



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ



Федеральная служба государственной статистики

Научно-информационный журнал «Вопросы статистики»

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Нижегородской области**

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Саратовской области**

**Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции,
Саратов, 28 – 30 декабря 2015 г.**

Том 1

**Саратов
2016**

УДК 31:33
ББК 65.051

А 43 **Актуальные** проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-прак. конф. в 2 томах, т.1, Саратов, 28 – 30 декабря 2015 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2016 – 222 с.

ISBN 978-5-9907304-2-7 (Т 1)
ISBN 978-5-9907304-1-0

В сборник вошли материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая проводилась на базе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области в декабре 2015 г. Пресс-партнером конференции выступило ФГБУ "Редакция "Российской газеты".

Статистики и ученые из 33 регионов РФ, а также из республик Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан обсуждают актуальные направления статистического анализа и оценки эффективности социально-экономических явлений и процессов в регионах в современных условиях, вопросы открытости, доступности и конфиденциальности статистической информации и другие темы, которые были обозначены как основные научные направления конференции.

Сборник состоит из 2-х томов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, работников статистических органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

А.Л. Кевеш

Е.С. Дунаева

Б.Т. Рябушкин, д.э.н., профессор,

Г.П. Полякова, к.э.н.,

В.Л. Сомов, к.э.н., профессор,

С.Ю. Наумов, д.и.н., профессор

М.Н. Толмачев, д.э.н., доцент

О.Е. Кулькова

Материалы конференции изданы в авторской редакции

УДК 31:33
ББК 65.051

ISBN 978-5-9907304-2-7 (Т 1)
ISBN 978-5-9907304-1-0

© Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, 2016
© Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016

«ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ»

Уважаемые участники конференции!



Приветствую участников второй Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях», которая зарекомендовала себя удобной площадкой для профессионального обсуждения вопросов совершенствования официальной статистической методологии, открытости и качества предоставляемой пользователям официальной статистической информации.

В рамках международной конференции предоставляется пространство для профессионального обмена знаниями между специалистами системы государственной статистики, научными работниками, преподавателями учреждений профессионального образования, представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления. Благодаря совместной плодотворной работе российских и зарубежных специалистов будут найдены ответы на актуальные вопросы статистической науки и практики. Предстоящая конференция – это, без сомнения, еще один шаг на пути открытия новых и перспективных горизонтов.

Не сомневаюсь, что организатору конференции – Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области – удастся создать благоприятные условия для конструктивного диалога.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, творческой и результативной дискуссии, новых профессиональных и дружеских контактов.

**Руководитель Федеральной службы
государственной статистики
А.Е. Суринов**

Уважаемые участники конференции!



Позвольте приветствовать всех вас на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях».

Сегодня российская государственная статистика представляет собой важнейший элемент инфраструктуры общества, который обеспечивает потребность всех пользователей в достоверной, своевременной и исчерпывающей информации, отражающей основные направления развития страны и ее регионов.

Именно на основании данных официальной статистики разрабатываются стратегии развития страны в целом и каждого субъекта Российской Федерации.

В этих условиях существенно повышаются требования к статистической информации. Учет мнения информационных партнеров и, прежде всего, потребителей информации стоит во главе угла проводимых преобразований.

Научно-практическая конференция, ежегодно организуемая Саратовстатом, стала уже традиционным мероприятием, направленным на обсуждение актуальных вопросов развития государственной статистики, обмен взглядами, мнениями, обогащение участников новыми знаниями, открытие перспектив для предстоящих исследований.

Уважаемые участники конференции! Разрешите выразить надежду, что и в 2015 году в ходе инструктивного и плодотворного обмена опытом в рамках конференции будут предложены новые идеи и практические пути решения вопросов по различным направлениям статистики и ее приложениям в области экономики, демографии и социальной сферы, которые станут полезными при формировании направлений деятельности органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и гражданского общества в регионах, для широкого круга ученых, преподавателей, студентов образовательных учреждений, профессиональная деятельность которых связана с проведением статистических исследований или опирается на их результаты.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, укрепления сотрудничества статистиков с представителями органов власти и управления, науки и широкой общественности.

**Руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной
статистики по Нижегородской области,
председатель регионального Совета
руководителей территориальных органов
Федеральной службы государственной
статистики, расположенных
в Приволжском федеральном округе,
К.Э.Н.
Г.П. Полякова**

Уважаемые участники конференции!



Для меня большая честь приветствовать всех участников конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях». В статусе «международная» мы проводим ее уже второй раз. Стоит отметить, что количественный, а, главное, качественный состав участников этого мероприятия по сравнению с прошлым годом, значительно возрос. В частности, мы фиксируем увеличение количества участников из стран ближнего зарубежья, а также общее расширение тематики докладов. Безусловно, это говорит о том, что интерес вызывает не только время проведения конференции (конец года и подведение некоего логического итога), но и её тема. Эта конференция – важный уверенный шаг на пути к созданию сообщества исследователей в области применения статистических методов, привлечению талантливых студентов, аспирантов, молодых исследователей различных регионов России к исследовательской работе в области статистического анализа, к укреплению академических связей между различными научными школами страны.

В трактовке толкового словаря термин «конференция» происходит от латинского «confero» – собираю, и означает съезд, собрание членов каких-либо организаций, научного сообщества, единомышленников по какому-либо вопросу. Действительно, все наши ежегодные участники мыслят едиными категориями и готовы непредвзято и детально обсудить самые актуальные вопросы современной статистики. На прошлогодней конференции мы поднимали такие темы, как развитие и совершенствование сплошных и выборочных статистических наблюдений, закономерности и тенденции развития демографических процессов в регионах России, статистический анализ макроэкономических процессов, доступность, открытость и конфиденциальность статистической информации, и т.д. В этом году круг тем расширился и изменился, приобретая узконаправленный характер.

Поздравляем участников конференции и желаем им дальнейших успехов в научной и учебной деятельности, упорства и трудолюбия, новых интересных идей. Приглашаем всех заинтересованных к дальнейшему сотрудничеству, будем рады видеть всех желающих на следующей международной научно-практической конференции в 2016 году.

**Руководитель Территориального органа
Федеральной службы государственной
статистики по Саратовской области,
к.э.н., профессор
В.Л. Сомов**

Уважаемые коллеги!



Рад приветствовать участников II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях»! Примечательно, что проведение подобной конференции стало уже доброй традицией.

Искренне благодарен всему коллективу Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области и лично его руководителю Вячеславу Леонидовичу Сомову за предоставленную возможность дополнительного углубленного изучения актуальных проблем статистики.

Проведение конференции является значимым мероприятием для всех, кто работает в сфере статистики, создает стимул для развития науки, обмена опытом и мнениями, актуализирует связь между теорией и практикой.

Твердо уверен, что выработанные в ходе конференции решения и предлагаемые механизмы развития будут эффективно использоваться не только в научно-исследовательской, но и в практической деятельности.

Желаю всем вам крепкого здоровья, великих научных открытий и грандиозных побед на благо нашей страны!

С уважением,

**Директор Саратовского
социально-экономического института
Российского экономического университета
имени Г.В.Плеханова,
д.и.н., профессор
С.Ю.Наумов**

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ»

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.А.Аванесова

*Армянский государственный экономический университет, аспирант
mari.avanesova@gmail.com*

В социальной структуре всех современных обществ изменяются границы и критерии классового и социального деления, расширяются средние слои, меняется "конфигурация" неравенства. Социальная стратификация населения является одним из важнейших направлений в исследованиях многих ученых, тем более что переход к рыночным отношениям в экономике объективно углубляет социальное расслоение общества.

Социальная стратификация — иерархическое разделение некоторой совокупности людей (населения) на страты на основании такого признака, который определяет различия в распределении «жизненных возможностей» и «экономических преимуществ» [2, с. 153]. В зависимости от определяющего признака социальная стратификация может существовать в различных формах, например: экономическая, политическая или профессиональная.

Под «стратой» мы будем понимать общественный слой, группу людей, объединенных каким-либо общим социальным признаком (имущественным, профессиональным, уровнем образования и т.д.).

Неравномерность, выражающаяся в той или иной степени стратификации населения, может проявляться по-разному. Например, расселение может быть полностью однородным, стратификация отсутствовать. Этнические группы могут селиться компактно или перемешиваться. Бедные или богатые группы концентрироваться в определенных районах. Например, для городов США характерна концентрация бедности и этнических меньшинств в центрах городов,

для европейских – на окраинах. Поэтому недостаточно просто выявить, что стратификация присутствует, необходимо описать наиболее значимые особенности этого явления в конкретном поселении. Такими чертами могут быть степень обособленности отдельных социальных групп, их концентрация в отдельных районах, пространственная локализация районов проживания группы.

Начало измерениям неравномерности в расселении групп на территории было положено в Соединенных Штатах в 1940-х начале 1950-х, когда были предложены первые индексы, такие как Дельта [3, с. 65]; индекс изоляции, индекс взаимодействия [6, с. 65]; индекс диссимилиации, территориальный индекс Джини [4, с. 213-214]. Все ранние индексы предоставляли возможность измерять неравномерность в расселении какой-либо одной группы по сравнению с остальным населением территории.

Начиная с 1970-х годов исследователи Morgan B.S., Sakoda J., Theil H., Finezza A.J., Reardon S.F., Firebaugh G. и др. сфокусировали все внимание на построении мультигрупповых индексов, которые, как правило, были лишь обобщенными версиями существующих мер.

Изучение пространственной локализации групп было начато с появлением пространственно-зависимых мер [8, с. 1238-1240]. Учет пространственного аспекта существенно обогащает возможности анализа. Однако пространственно-зависимые меры являются более трудными в построении, так как требуют наличие географической информации.

Индексы, используемые для оценки стратификации по непрерывным признакам, таким, например, как уровень дохода или обеспеченности жильем, были предложены сравнительно недавно [5, с. 56]. Они устраняют необходимость предварительной группировки населения по изучаемому признаку, поэтому в конкретных случаях могут оказаться предпочтительными для оценки территориальной дифференциации.

Анализ стратификации в каждом конкретном случае может проводиться с помощью совокупности показателей. Мы рассмотрим систему индексов, которые дают количественную характеристику различным проявлениям социальной поляризации и стратификации. Можно рассмотреть деление предлагаемых индексов на пять основных категорий:

- индексы равномерности расселения;
- индексы обособленности групп;
- индексы концентрации;
- индексы централизации;
- индексы кластеризации.

Классификация основана на том, что принимается в качестве полной интеграции и на типе измеряемой неравномерности. Под полной интеграцией в разных случаях может пониматься равная доля группы в численности населения каждого района, равная доля относительно численности другой группы (как правило, представляющей большую часть населения) или относительно площадей районов.

Меры равномерности показывают различия в распределении группы (одной группы относительно большинства) на территории. Меры обособленности

позволяют оценить количество потенциальных контактов между представителями одной и различных групп. Индексы концентрации измеряют относительное количество физического пространства, занятого изучаемой группой на территории. Централизация указывает на степень удаленности места проживания данной группы от центра и, наконец, кластеризация измеряет степень непропорциональности заселения членами исследуемой группы совокупностей прилежащих друг к другу районов (окрестностей). Меры кластеризации имеют особенность, состоящую в том, что являются пространственными, то есть учитывающими взаимное расположение районов.

Индексы равномерности направлены на изучение распределения исследуемой группы по территории. К индексам равномерности относятся: индекс диссимилиации, индекс Джини, индекс информации, индекс Аткинсона, коэффициент детерминации. Основываются меры равномерности на сравнении долей группы в районах. В качестве полной интеграции принимают ситуацию, когда доля исследуемой группы (меньшинства) одинакова во всех районах.

При измерении территориальной дифференциации районы выступают в качестве группировочного признака. Индексы равномерности не учитывают взаимное расположение районов, поэтому с соответствующими модификациями они могут применяться и для анализа других явлений. Тогда группировка должна проводиться по другим основаниям.

Индексами, измеряющими обособленность, являются:

индекс взаимодействия;

индекс изоляции;

корреляционное отношение.

Меры концентрации основаны на относительном количестве занимаемого группой физического пространства. К мерам концентрации относятся:

индекс Дельта;

индекс абсолютной концентрации;

индекс относительной концентрации.

Меры централизации характеризуют степень пространственной локализации группы вблизи центра. Заметим, что определение расположения районов относительно центра не является определением их расположения друг относительно друга, поэтому индексы централизации не являются пространственными. К мерам централизации относятся:

индекс абсолютной централизации;

индекс относительной централизации;

доля группы, проживающая в центре.

Меры кластеризации нацелены на изучение и анализ пространственной локализации групп населения в городе, мегаполисе, регионе. Они позволяют измерять степень примыкания друг к другу (кластеризации) районов, в которых проживают представители исследуемой группы с учетом доли группы в районе [7, с. 293].

Без ясного представления о том, как складывается стратификационная структура общества и в каких направлениях она меняется нельзя эффективно решать стратегические проблемы общественного развития.

Изменения стратификационной структуры в трансформирующемся обществе: во-первых, отражают социальные результаты институциональных реформ; во-вторых, определяют способность общества к дальнейшим социальным преобразованиям.

Динамика стратификационного процесса определяется особенно важным, системным качеством общества – его способностью и готовностью к саморазвитию, в том числе путем радикального преобразования и обновления своих базовых институтов и социальной структуры. Это важнейшее качество общества определяется соотношением, сравнительной активностью и влиятельностью социальных сил, заинтересованных в общественном развитии и прилагающих существенные усилия его реализации на практике. Государство как важнейший социальный институт занимает особое место среди таких социальных сил.

Целевые установки государства в новых условиях должны требовать:

обеспечение максимально эффективной защиты социально уязвимых домохозяйств, нуждающихся в государственной поддержке, преодоление бедности;

обеспечение всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ, справедливое распределение, преодоление социальной поляризации;

создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления, перспективы восходящей социальной мобильности и роста среднего слоя.

Другим важным условием успеха трансформационного процесса является инновационно-реформаторский потенциал общества, который определяет его ближайшее будущее. По мнению Т.И. Заславской, "этот потенциал зависит от институционального устройства, социальной структуры, человеческого потенциала и культурно-политических особенностей общества" [1, с. 4]. Она правомерно выделяет в нем три компонента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный.

Литература

1. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества. // Социол. исслед. 2001. № 8. С. 4.
2. Социология: словарь-справочник. В 2 т. Т.1. Социальные структуры и социальные пространства. - М.: Наука, 1990. -204 с.
3. Duncan O.D. Statistical Geography: Problems in Analyzing Area Data / O.D. Duncan, R.P. Cuzzort, B. Duncan. - Free Press. - 1961.- 65 p.
4. Duncan O.D. Methodological Analysis of Segregation Indices / O.D. Duncan, B. A. Duncan // American Sociological Review. - 1955. -№ 20. - P. 210-217;
5. Jargowsky P.A. Sprawl, concentration of poverty, and urban inequality / P.A. Jargowsky // Urban Sprawl: Causes, Consequences, and Policy Responses. - Washington: Urban Institute Press, 2002. - P. 39-72.

6. Lieberman S. An Asymmetrical Approach to Segregation/ S. Lieberman. - London: CroomHelm, 1981. - P. 61-82.
7. Massey D.S. The Dimensions of Residential Segregation / D.S. Massey, N.A. Denton // Social Forces. - 1988. - № 67. - P. 281-305.
8. Morgan B.S. An Alternate Approach to the Development of a Distance-Based Measures of Racial Segregation / B.S. Morgan // American Journal of Sociology. - 1983. - № 88. - P. 1237-1249.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Н.В. Алексеева

*ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет»,
к.э.н., доцент
n.v.alexeeva@yandex.ru*

О.А. Воропинова

*ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет»,
к.э.н., доцент
voropol@mail.ru*

В России уже длительное время происходит трансформация экономики и стремление общественной системы к созданию и поддержанию рыночной экономики. Стратегическая цель политики государства основывается на создании условий, которые будут обеспечивать этот процесс [4, с. 42-44].

Эффективное функционирование деятельности малого бизнеса – одно из значимых условий стабильного развития государства и экономики в целом. Малые предприятия за счет своей мобильности могут быстро реагировать на возникшие условия.

На сегодняшний день оценка эффективности предпринимательской деятельности в регионах сводится к расчету только финансовых показателей. При этом, финансовые результаты возможно получить только в результате оптимизации внутренних процессов, удовлетворения потребностей общества, эффективного использования на предприятиях существующего человеческого, информационного и организационного капитала. В связи с этим, актуальным является вопрос разработки системы показателей эффективности, охватывающих все основные аспекты развития предпринимательской деятельности на региональном уровне.

Деятельность малого предпринимательства регламентируется законом Ставропольского края от 29.12.2010 г. №121-кз «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства» [2, с. 72-77].

В Ставропольском крае, начиная с 2001 г., произошло заметное увеличение числа субъектов малого бизнеса, почти в 3 раза. Заметно вырос объем инвестиций в сектор малого предпринимательства, почти в 24 раза. А к концу 2014 г. число малых предприятий составило 23442 единицы. Абсолютный при-

рост за анализируемый период с 2010 по 2014 гг. составил 1195 единиц. В относительном выражении рост числа малых предприятий составил около 5,3%.

Более подробно динамику показателей деятельности малых предприятий в крае можно проследить в таблице.

Таблица

**Экономические показатели деятельности малых предприятий
в Ставропольском крае**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Число малых предприятий (на конец года), ед.	22247	22656	21995	22734	23442
Среднесписочная численность работников, человек	141250	153658	162792	162863	165205
Оборот малых предприятий, млн руб.	232832	268407	323602,4	347800	396185
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	2577,2	3221,9	4025,9	6502,5	8659,7

Можно отметить, что в целом динамика изменения количества малых предприятий по Северо-Кавказскому федеральному округу остается положительной [1, с. 16-21]. В том числе и в Ставропольском крае происходит ежегодный рост основных экономических показателей деятельности малого бизнеса.

Из таблицы видно, что кроме роста общего количества малых предприятий по краю, увеличиваются и остальные экономические показатели. Так, среднесписочная численность работников в сфере малого бизнеса увеличилась с 2010 г. на 23955 человек. Показатель занятых в сфере малого бизнеса в 2014 г. больше показателя 2010 г. почти в два раза, в то время численность достигала своего наименьшего значения и составляла 63,8 тыс. человек. Положительный прирост занятых в сфере малого бизнеса за последнее время в крае был зарегистрирован в большинстве районов. Это свидетельствует о росте профессионального и организационного уровня и улучшению качества процессов, происходящих в субъектах малого бизнеса.

Таким образом, интерес общества и потребность в рабочих местах в секторе малого предпринимательства свидетельствует о том, что имеется перспектива развития данного сектора.

Основное число малых предприятий находится в регионе Кавказских Минеральных Вод (около 40%), в городе Ставрополь (около 35%). В среднем в Ставропольском крае количество субъектов малого бизнеса на 1000 жителей составляет около 38 ед., а в некоторых районах края, к примеру, в Новоселицком, Курском, Нефтекумском, Ипатовском районах этот показатель значительно ниже, чем на краевом уровне.

Для малого бизнеса в Ставропольском крае наиболее привлекательной остается непроизводственная сфера. Около 52% предприятий малого бизнеса осуществляют свою деятельность в сфере торговли и общественного питания, а в промышленности и строительстве только 25% [1, с. 16-21].

В крае предприниматели с каждым годом улучшают свои знания и навыки в области ведения бизнеса, тем самым обеспечивая правильный подход к осу-

ществлению деятельности. Предприниматели понимают, что введение инновационных технологий в процесс производства позволит им расширить свою деятельность и получать наивысшие результаты.

За последний период в Ставропольском крае наблюдался положительный прирост всех рассматриваемых показателей. В целом, тенденция развития малого бизнеса в регионе вполне благоприятная. Именно малое предпринимательство в крае оказывает значительный социально-экономический эффект и снижает расходы бюджета на устранение безработицы и поддержку социального равновесия. Однако, в общем по Российской Федерации рост числа малых предприятий остается незначительным [2].

Решить проблему количества малого бизнеса возможно только при помощи государства. В период с 2000 по 2004 гг. государственная поддержка малого бизнеса существенно снизилась, тем самым оказав влияние на число субъектов малого бизнеса, которое сократилось на 31% [3, с. 111-114].

В настоящее время государство стремится к росту количества малых предприятий, увеличивая размеры субсидий и внедряя государственные программы поддержки малого бизнеса.

Программный метод развития малого предпринимательства позволит проводить постоянную работу для создания оптимальных условий не только образования новых субъектов малого предпринимательства, но и стабильного их функционирования.

В качестве основной стратегии развития малого бизнеса в крае используется инновационный путь развития. Поэтому в настоящее время одним из основных направлений инвестирования и финансовой поддержки выступают инновационные виды деятельности малого бизнеса.

Развитие малого предпринимательства для Ставропольского края позволит решить не только социально-экономические проблемы, но и поможет стабильному развитию экономики.

Особенная роль в процессе развития экономики России принадлежит малому предпринимательству. Для осуществления этой роли государство должно постоянно реализовывать комплексные и системные действия по созданию благоприятной среды, которая могла бы способствовать стимулированию и раскрытию новаторского потенциала малого бизнеса и последующим привлечением предприятиями малого бизнеса крупных инвестиций.

При этом следует выделить важность комплексного использования всех форм и методов поддержки малого предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Комплексом таких механизмов и выступают целевые федеральные или региональные программы.

Литература

1. Анализ особенностей развития предпринимательской деятельности в Ставропольском крае. Алексеева Н.В., Киселева И.Н. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. №2 (7). С. 16-21.
2. Анализ состояния сферы совместного предпринимательства региона. Батищева Е.А. В сборнике: Современные проблемы развития национальной эко-

номики сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2014. С. 72-77.

3. Влияние кризиса на региональную экономику и деятельность субъектов предпринимательства. Воропинова О.А. Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 7-1. С. 111-114.

4. Развивать аграрное предпринимательство в системе регионального АПК. Алексеева Н.В., Терехова А.И. АПК: Экономика, управление. 2009. № 11..

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ

А.В. Бровкова

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
старший преподаватель
Brovkova.a@mail.ru*

В условиях обострения экономического и геополитического кризиса особую актуальность приобретает проблема импортозамещения. Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев обозначил, что в обновленной стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. отмечается необходимость диверсификации экономики, преодоления ее сырьевой направленности, перехода на новый уровень технологического развития и рационального импортозамещения [3].

В настоящее время в отечественной научной литературе такая емкая и многомерная экономическая категория как импортозамещение может оцениваться по-разному. В самом простом понимании данную категорию можно определить как абсолютное или относительное сокращение ввоза из-за рубежа в страну (регион) определенного товара (группы товаров) с обязательной организацией его производства на внутренней территории страны [1, С. 164]. Таким образом, при исследовании проблемы импортозамещения речь идет не только о показателях внешнеторгового оборота, но и о показателях результативности деятельности предприятий и отраслей с точки зрения эффективности использования материальных, трудовых и других ресурсов. В частности следует говорить об импортозамещении на различных уровнях экономики: федеральном и региональном, на уровне предприятий, а также об импортозамещении в отраслевом разрезе.

Машиностроительный комплекс – базовая отрасль экономики страны, тесно взаимосвязанная с ведущими отраслями, обеспечивающая их устойчивое функционирование и наполнение потребительского рынка, а также являющаяся основой развития технологического ядра промышленности [4]. Машиностроительный комплекс является одним из ключевых секторов отечественной экономики, а уровень его развития определяет состояние экономического потенциала страны и конкурентоспособность на отечественном и мировом рынках.

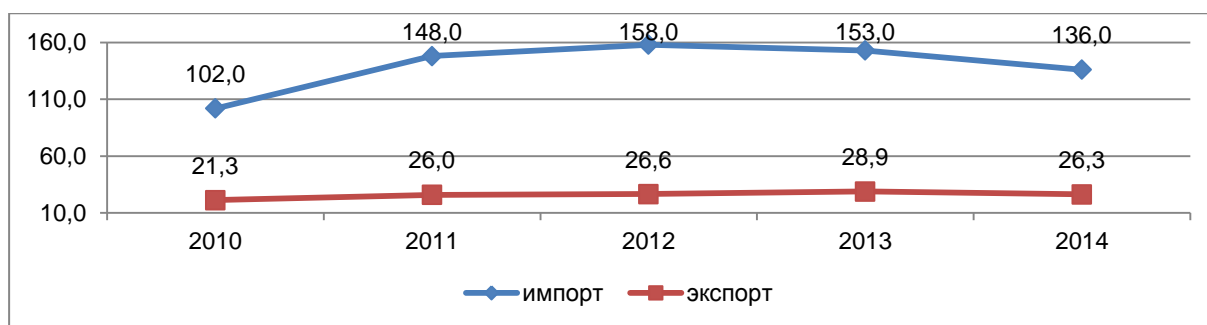


Рис. 1. Внешнеторговой оборот РФ машиностроительной отрасли (машины, оборудование и транспортные средства) в 2010-2014 гг., млрд долларов США

За последние пять лет (рис. 1) наибольшее значение объема импорта в машиностроительной отрасли наблюдалось в 2012 г., а наименьшее – в 2010 г., что составляло соответственно 49,9% и 44,4% от общего объема импорта России. С 2013 г. наметилась тенденция к снижению. Импорт машин, оборудования и транспортных средств в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом снизился на 17 млрд долларов США (или на 11,1%), а по сравнению с 2012 г. – на 13,9%. Снижение импортной продукции машиностроительной отрасли в 2013 г. повлекло за собой снижение экспорта машин, оборудования и транспортных средств в 2014 г. (на 9%), что является вполне оправданным. Машиностроительная отрасль пока не удовлетворяет спрос отечественных производителей на машины, оборудование и транспортные средства¹. По данным Федеральной таможенной службы за январь-октябрь 2015 г. 43,8% продукции по-прежнему приобретается за рубежом.

Курс на импортозамещение и мировой кризис создали ряд проблем, связанных с трудностями реализации отечественной продукции на внутренних и внешних рынках, отсутствием платежеспособного спроса у покупателей машиностроительной продукции и неготовностью российских производителей отказаться от импорта.

Согласно государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [2] в качестве целевых индикаторов обозначены следующие показатели: индекс промышленного производства и индекс производительности труда к предыдущему году.

Анализ данных, представленных на рис. 2, позволяет сделать следующие выводы. Стабильный рост производства зафиксирован для подвида деятельности «Транспортные средства и оборудование». Так выпуск по данному виду деятельности в России в 2014 г. увеличился на 8,5% по сравнению с 2013 г., а по двум другим снизился на 0,5% и 7,8% соответственно. В целом за период ежегодно темп прироста производства машин и оборудования состав-

¹ В соответствии с ОКВЭД машиностроительный комплекс представлен в разделе D – «обрабатывающие производства» и объединяет следующие виды деятельности: производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования. В статье рассматривается одна отрасль машиностроения или по классификации ОКВЭД «машины, оборудование и транспортные средства».

лял 12,8%, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 6,8%, а производства транспортных средств и оборудования – 3,2%.

Уровень развития экономики и темпы роста ее отраслей напрямую зависят от факторов, определяющих производительность труда. При этом следует учитывать, что производительность труда – это системный показатель, а не результативный [5, С. 391]. Поскольку производительность труда не изменяется под воздействием какого-либо одного фактора.

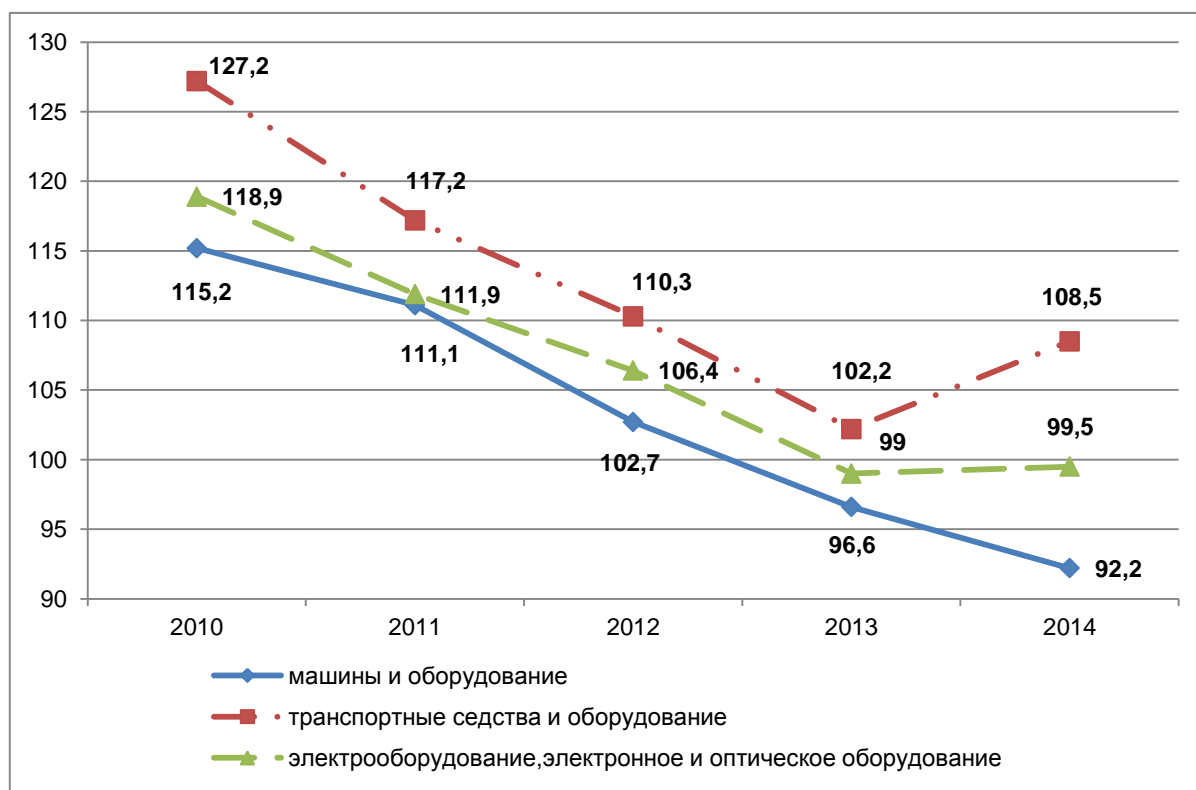


Рис. 2. Индекс производства машиностроительной отрасли РФ, в % к предыдущему году

Производительность труда зависит от технической и технологической составляющей всех процессов, от уровня использования человеческого потенциала и его структурных элементов с соответствующей оплатой труда. В свою очередь низкая производительность труда может свидетельствовать о неполном использовании имеющихся мощностей и недостаточной эффективности управления предприятием, а также о завышенной численности работников предприятий. На современном этапе развития отечественной экономики можно говорить о воздействии двух этих факторов в совокупности.

Темпы роста производительности труда превышают 100% с 2010 по 2013 гг., а в 2014 г. произошло снижение производительности труда на 4,3% по сравнению с предыдущим годом по двум видам деятельности – «Производство машин и оборудования» и «Производство транспортных средств и оборудования».

Экономическая целесообразность импортозамещения заключается в том, что с одной стороны рост отечественного производства позволяет сохранять

рабочие места и создавать новые, совершенствуя при этом подготовку квалифицированных кадров, а с другой – стимулирование модернизации производства. Рост его эффективности и освоение новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью повышает конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и международном рынках. К тому же на экономической территории страны сохраняется добавленная стоимость, которая не попадает в страну, если необходимая продукция приобретается за рубежом.

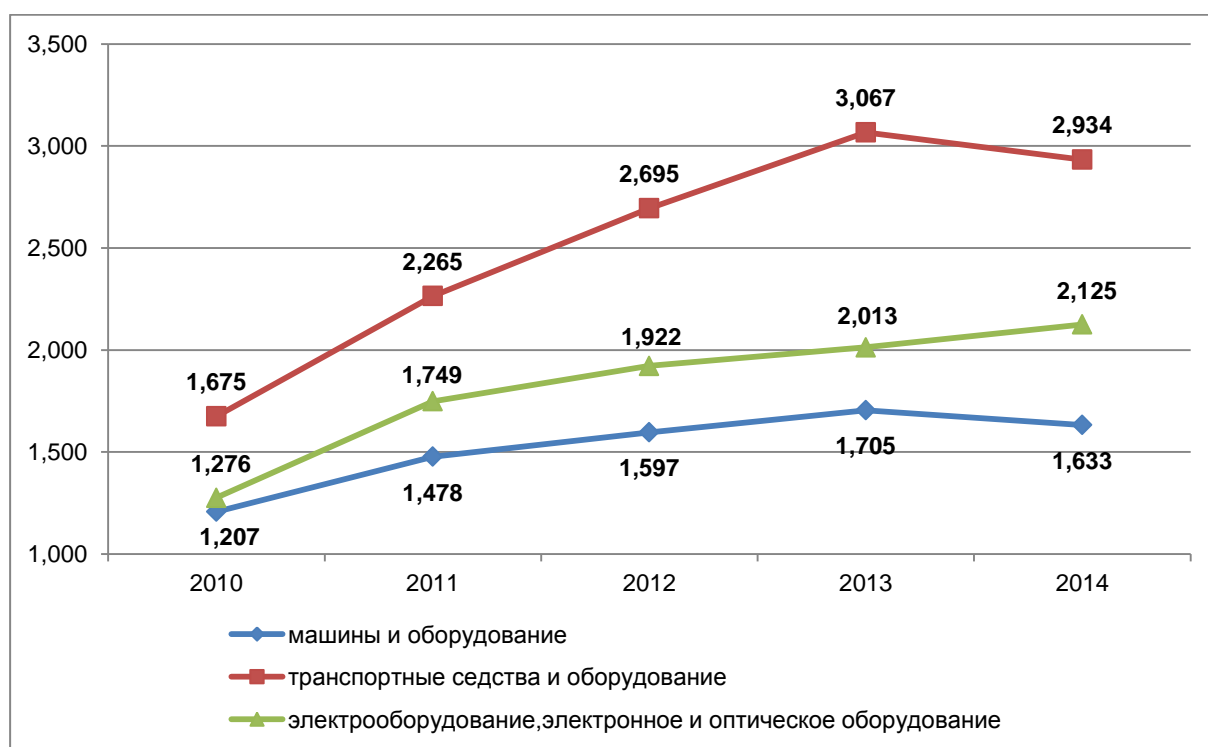


Рис. 3. Производительность труда машиностроительной отрасли РФ в 2010-2014 гг., млн руб. на одного занятого

Импортозамещение, как важный фактор экономического развития России и ее регионов, является приоритетным направлением государственной политики. Как отмечает академик А.Д. Некипелов, в стимулировании внутреннего спроса на отечественную продукцию главная роль принадлежит государству, в то же время оно должно выступать источником конечного спроса [1, С. 161-162]. Согласно экономическим законам рационального использования потенциала страны, а также из соображений экономической безопасности государственная политика должна быть направлена на проведение активной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной, налоговой и бюджетной политики, ориентированной на замещение импорта и поддержку реального сектора экономики.

Литература

1. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 160-172.

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» / Утверждена постановление правительства РФ от 15.04.2014 № 328. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643464>. Дата обращения 24.12.2015.

3. Патрушев Н.П. Вызов принят // Российская газета. 2015. 23 декабря. № 6861 (290) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/22/patrushev-site.html>. Дата обращения 23.12.2015.

4. Резолюция Первой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития машиностроения России» / Общероссийская общественная организация «Союз машиностроителей России». [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.soyuzmash.ru/meropriyatiya/konferenciya/priv/rezolution2.php>. Дата обращения 17.01.2014.

5. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Производительность труда в промышленности: системная задача в управлении // Экономика и предпринимательство. – № 8. – 2014. – С. 389-402.

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Е.А. Вечерова

*ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», аспирант
vecherovalatya@yandex.ru*

Если раньше такому понятию, как структура региональной экономики, уделяли недостаточно внимания, то сегодня, в условиях межрегиональной конкуренции, она становится одним из ключевых факторов, определяющих уровень и перспективы социально-экономического развития региона.

Для того, чтобы убедиться в этом, был проведен структурно-динамический анализ статистических данных о валовом региональном продукте в разрезе видов экономической деятельности по группе регионов Центрального федерального округа, достаточно близким по специфике социально-экономического развития. В частности, для анализа были выбраны регионы с высокой долей обрабатывающих производств, среднеразвитой отраслью сельского хозяйства и незначительной долей добывающей промышленности: Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская области.

Расчет индекса Рябцева [3, с. 71] позволил оценить глубину структурных сдвигов, произошедших в экономике данных регионов за период 2005-2013 гг. (таблица 1).

Изменение с течением времени пропорций между элементами совокупности свидетельствует о динамике ее структуры, т.е. о структурных сдвигах, которые являются следствием различий в темпах роста элементов совокупности [1, с. 42].

**Оценка меры существенности структурных различий
с помощью индекса Рябцева**

Регионы	Индекс Рябцева	Характеристика меры структурных различий
Брянская область	0,157	существенный уровень различий
Владимирская область	0,131	низкий уровень различий
Ивановская область	0,219	существенный уровень различий
Калужская область	0,157	существенный уровень различий
Костромская область	0,211	существенный уровень различий
Смоленская область	0,091	низкий уровень различий
Тверская область	0,143	низкий уровень различий
Тульская область	0,099	низкий уровень различий
Ярославская область	0,117	низкий уровень различий

Из таблицы 1 видно, что существенные изменения в 2013 г. по сравнению с 2005 г. произошли в структуре экономики Брянской, Ивановской, Калужской и Костромской областей. Структура экономики Владимирской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областей не претерпела серьезных изменений.

Детальный анализ структурных изменений в разрезе видов экономической деятельности показал, что не во всех регионах, где существенно изменилась структура экономики, они носили положительный характер. Так, в Брянской и Ивановской областях структурный сдвиг произошел в пользу сферы торговли (22,6% и 23% соответственно) за счет сокращения доли обрабатывающих производств (18,2% и 17,3% соответственно).

Наиболее сбалансированная структура в результате произошедших изменений сложилась в Калужской области (рост доли обрабатывающих производств до 35,9% и снижение доли торговли до 12,9%) и Костромской области (рост доли обрабатывающих производств до 24,2% и рост доли торговли до 17,5%).

Таблица 2

**Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей
в валовом региональном продукте, в %**

Регионы	2011	2012	2013
Российская Федерация	19,1	19,4	19,8
Центральный федеральный округ	20,8	21,2	21,4
Брянская область	21,5	22,3	21,6
Владимирская область	29,9	29	27,2
Ивановская область	18,4	21,6	20,1
Калужская область	37,9	41	36,7
Костромская область	17	16,3	16,6
Смоленская область	19,6	19,9	20,3
Тверская область	21,2	23	22,9
Тульская область	36,9	33,8	33,1
Ярославская область	24,8	25,9	25

Но мы должны понимать, что сложившаяся классификация секторов экономики не полностью отражает современные тенденции ее развития. Сегодня на первый план в экономике как страны в целом, так и отдельных ее регионов выходят наукоемкие и высокотехнологичные сферы деятельности, результатом которых является продукция с высокой добавленной стоимостью, полученной за счет применения достижений науки, технологий и техники.

Приведенные данные в таблице 2 показали, что если в среднем по России и Центральному Федеральному округу наблюдается тенденция роста доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, то в разрезе отдельных регионов не все так однозначно. Структурные сдвиги в экономике оказали положительное влияние на рост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Костромской и Смоленской областей. В остальных регионах наблюдалось ее снижение.

Литература

1. Бессонов В.А. Трансформационный спад и структурные изменения в российском промышленном производстве. – М.: ИЭПП, 2001. – 111 с.
2. Гусев Н.Ю. Статистика: основы методологии [Учеб. пособие]. – М.: Изд-во АСВ, 1998. – 227 с.
3. Региональная статистика: Учебник для вузов / под ред. Е.В. Заровой и Г.И. Чудилина. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 624 с.
4. Социальные аспекты инновационного развития региона: науч. изд. / науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – 332 с.
5. [www. gks.ru](http://www.gks.ru)

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. Войтеховская

*Главное статистическое управление Брестской области,
главный экономист
statbrest@tut.by*

1. История становления взглядов в вопросах устойчивого развития

В 1972 г. представители 113 стран собрались на Стокгольмскую конференцию по окружающей человека среде. Именно тогда были заложены основные принципы и направления работы в целях сохранения ресурсов для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности [1].

Особенно активно идеи устойчивого развития распространялись в мире в последние 10-15 лет. Большое количество стран сделало реальные шаги по переходу к устойчивому развитию. В 2002 г. участники Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию настоятельно рекомендовали стра-

нам срочно предпринять шаги для достижения прогресса в разработке национальных стратегий устойчивого развития и начать их осуществление [2].

Республика Беларусь, в лице ее делегации, впервые как самостоятельное, независимое государство, была представлена на конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Идея устойчивого развития впоследствии стала воплощаться в белорусском законодательстве. Уже в 1997 г. была разработана и принята первая Национальная стратегия устойчивого развития, утвержденная Постановлением правительства, в итоге чего начала складываться система ее нормативно-правового закрепления [3].

Республика Беларусь обладает совокупностью благоприятных факторов и условий, которые способствуют ее переходу к устойчивому развитию. Это, прежде всего:

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение;
- значительные земельные, водные и лесные ресурсы, наличие ряда важных полезных ископаемых (калийные и каменные соли, сырье для производства строительных материалов и др.);
- высокий общеобразовательный уровень населения и сложившаяся система подготовки квалифицированных кадров.

По индексу развития человеческого потенциала (0,786) в 2014 г. Беларусь, по данным ПРООН, находилась на 53 месте среди 187 стран мира и вошла в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, опередив все страны СНГ [4].

На заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. была одобрена Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

НСУР-2030 – это долгосрочная стратегия, определяющая цели, этапы и сценарии перехода Республики Беларусь к зрелому гражданскому обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды. Она призвана устранить имеющиеся дисбалансы и создать прочный фундамент для дальнейшего устойчивого развития на основе модернизации системы экономических отношений и эффективного государственного управления с целью равновесия между социальным, экономическим и эколого-безопасным развитием страны [5].

2. Методика и пример расчета интегрального индекса устойчивого развития регионов

Для оценки выполнения целей и задач устойчивого развития используется набор отдельных показателей и их динамика. Анализ каждого отдельного показателя дает представление о развитии той или иной сферы деятельности. Применение интегрального индекса, рассчитанного на основе данных показателей, позволяет увидеть ситуацию в целом, а детализация по составляющим индекса в горизонтальном (разрез областей) или вертикальном (разбивка по группам показателей) разрезе дает представление об отстающих и проблемных моментах хода выполнения планов по устойчивому развитию.

Показатели, используемые для расчета индекса устойчивого развития регионов

Наименование группы факторов	Наименование фактора
1	2
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	Естественный прирост на 1000 человек
	Плотность населения, чел/км ²
	Население в трудоспособном возрасте в общей численности
	Доля работников с высшим и средним специальным образованием в общей численности занятого населения, %
	Темп роста реальной заработной платы к предыдущему году, %
	Соотношение среднего размера пенсии и средней заработной платы, %
	Заболеваемость населения алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией в расчете на 100 000 человек населения
	Доля населения, занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения, %
	Доля населения в возрасте 16 лет и старше, имеющее избыточный вес, в общей численности населения, %
	Удельный вес населения, пользующегося сетью Интернет, %
	Автодороги с усовершенствованным покрытием, % ко всем автомобильным дорогам
	Численность туристов Республики Беларусь, выезжавших за рубеж, % к численности населения
	Число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на 100 000 человек населения, случаев
ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс.руб
	Соотношение темпов производительности труда и реальной заработной платы
	Снижение (-), повышение затрат на тысячу рублей продукции, % к прошлому году
	Добавленная стоимость сектора сферы услуг в % к ВРП
	Внутренние затраты на научные исследования, % ВРП
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций промышленности, %
	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %
	Сальдо внешней торговли товарами и услугами, млн. долл. США
	Индексы валового регионального продукта, % к предыдущему году в сопоставимых ценах
ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, кг/человека в год
	Использование воды питьевого качества на производственные нужды, % от общего объема использования на производственные нужды
	Площадь пахотных земель, га на одного жителя
	Площадь рубок леса к общей площади лесных земель, %
	Использовано отходов в % от образовавшихся отходов производства
	Объем коммунальных отходов на человека, м ³ /человека
	Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций в основной капитал, %

[Источник: собственная разработка]

Расчет интегрального индекса конкурентоспособности регионов производился на основе сводных данных Национального статистического комитета

Республики Беларусь по административно-территориальным единицам республиканского подчинения – 6 областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) и город Минск.

На первом этапе был произведен сбор и анализ данных и расчет необходимых относительных показателей, представленных в таблице 1.

На втором этапе полученные показатели были проанализированы и переведены в индекс. Для перевода показателя x в индекс была использована методика, применяющаяся при расчете Индекса развития человеческого потенциала (формула 1).

$$x_{\text{индекс}} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (1)$$

где $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя x среди всех исследуемых регионов.

Для расчета индексов показателей, по которым наибольшее значение означало наихудший результат (например, число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на 100 000 человек населения и т.п.), использовалась формула 2. В таких случаях, чем выше было значение показателя, тем меньшим было значение индекса.

$$x_{\text{индекс}} = 1 - \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (2)$$

где $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя x среди всех исследуемых регионов.

Далее показатели были разбиты на группы. Этим группам были присвоены удельные веса, отображающие относительную важность группы показателей при расчете индекса конкурентоспособности. Важность каждой группы определялась методом средних арифметических рангов на основании оценок экспертов, привлеченных к разработке индекса. Полученные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

Определение значимости групп факторов при разработке индекса устойчивого развития регионов

Номер эксперта	Уровень важности группы факторов развития человеческого потенциала	Уровень важности группы факторов экономического развития	Уровень важности группы факторов охраны окружающей среды
I	0,3	0,4	0,3
II	0,4	0,3	0,3
III	0,2	0,4	0,4
IV	0,3	0,2	0,5
V	0,4	0,4	0,2
VI	0,5	0,3	0,2
VII	0,2	0,5	0,3
Удельный вес группы факторов при расчете индекса (β)	0,329	0,357	0,314

[Источник: собственная разработка]

На следующем этапе был выполнен расчет сводного индекса по каждой из групп показателей (по формуле 3).

$$I_{ij} = \sum x_i \quad (3)$$

где I_{ij} – сводный индекс i -той группы показателей j -го региона,
 x_j – индекс j -го региона по показателю x .

На завершающем этапе расчетов был выполнен расчет интегрального индекса по формуле 4

$$I_{SDj} = \sum \beta_i I_{ij} \quad (4)$$

где I_{SDj} – интегральный индекс конкурентоспособности j -го района,
 β_i – показатель относительной важности i -той группы,
 I_{ij} – сводный индекс i -той группы показателей j -го района.

На рисунке приведены данные полученных индексов.

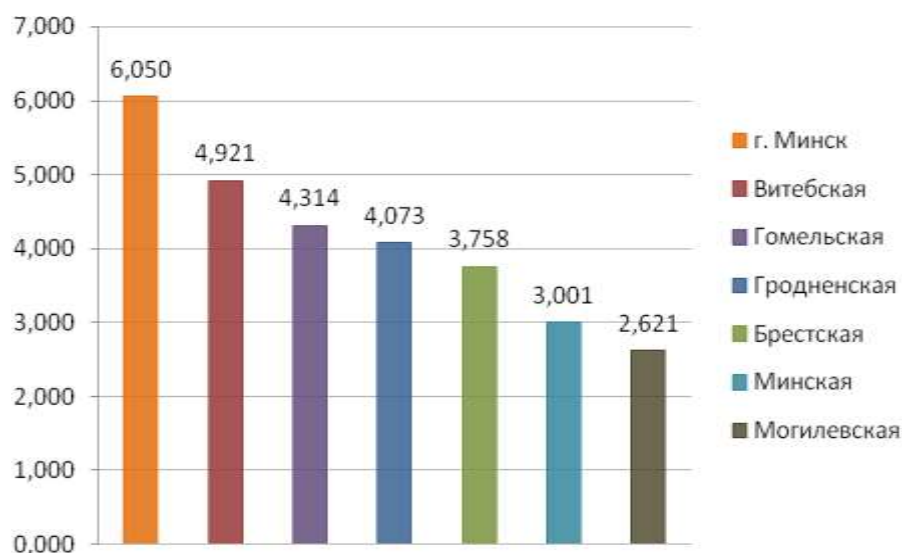


Рисунок. **Интегральные индексы устойчивого развития регионов**
 [Источник: собственная разработка]

Таким образом, получены данные для оценки развития территориальных единиц, в совокупности составляющих Республику Беларусь. Используя данный метод расчета на протяжении нескольких лет можно наглядно отследить динамику положения регионов на диаграммах. Полученные результаты интегрального индекса и его анализ в совокупности с рассмотрением сводных индексов по каждой группе факторов может стать основой для выявления «слабых» мест в регионах, а так же для принятия решений по возникающим проблемным вопросам.

Литература

1. Содействие устойчивому развитию // Организация объединенных наций. 2014. URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 07.12.2015).

2. Устойчивое развитие // Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Пау. 2013. URL: <http://ibb.by/ustoychivoe-razvitie> (дата обращения: 07.12.2015).

3. Что мешает реализации Национальной стратегии устойчиво развития Беларуси // Тамара Макарова. Интервью. 2010. URL: <http://news.tut.by/society/200748.html> (дата обращения: 09.12.2015).

4. Международные сравнения: рейтинг стран СНГ по индексу человеческого развития // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2014. URL: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/mezhdunarodnye-sravneniya> (дата обращения: 11.12.2015).

5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://srrb.niks.by/info/program.pdf> (дата обращения: 05.12.2015).

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОКА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Герасимова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, ведущий специалист-эксперт
selhoz@oblstat.renet.ru*

Животноводство является одной из важных и сложных отраслей сельского хозяйства. Оно обеспечивает население высокобелковыми и диетическими продуктами питания, а промышленность – сырьем. Для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей области животноводство является основным направлением деятельности. Одним из важнейших видов животноводческой отрасли является производство молока.

Производство молока характеризуется фактически надоем коровьим, козьим, овечьим, кобыльим молоком, независимо от того, было ли оно реализовано или потреблено в хозяйстве на выпойку молодняка [4].

В структуре продукции животноводства в 2014 г. удельный вес производства молока (в денежном выражении) в хозяйствах всех категорий составляет 34,6% [1].

Для успешного развития данной отрасли и решения продовольственных задач область располагает значительными резервами.

Рассмотрим динамику производства молока в Саратовской области хозяйствами всех категорий с 2007 по 2014 гг. (рис. 1).

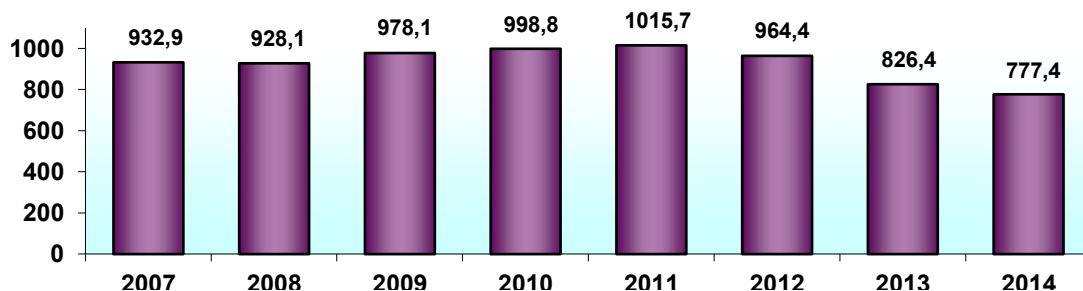


Рис. 1. Валовой надой молока в хозяйствах всех категорий Саратовской области, тыс. т

Из диаграммы видно, что, несмотря на небольшое увеличение производства к 2011 г., в 2014 г. производство молока снизилось по сравнению 2007 г. на 16,7%, и составило – 777,4 тыс. т.

По производству молока Саратовская область занимает четвертое место среди субъектов Приволжского федерального округа, после республик Башкортостан, Татарстан и Оренбургской области. На долю Саратовской области приходится 8,2% от общего объема производства молока в ПФО (рис. 2).

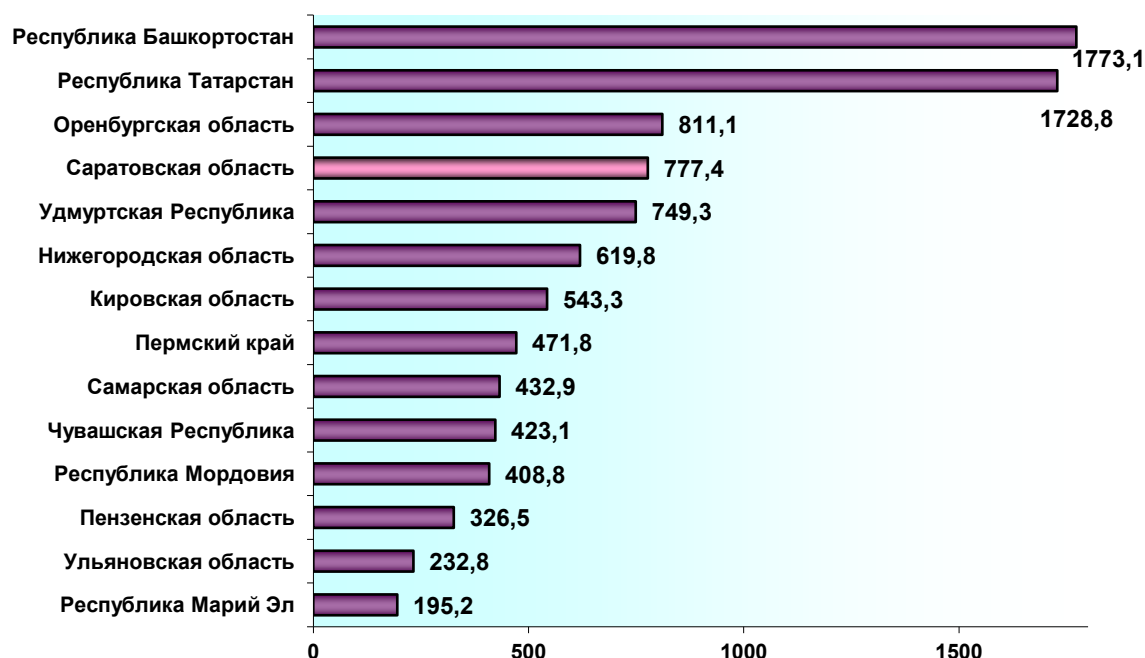


Рис. 2. Валовой надой молока по субъектам ПФО в хозяйствах всех категорий в 2014 г., тыс. т

Основными сельхозтоваропроизводителями молока в области являются хозяйства населения, на долю которых приходится 78,1% от общего объема производства молока, 15,3% – на сельскохозяйственные организации, 6,6% – на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей (рис. 3).

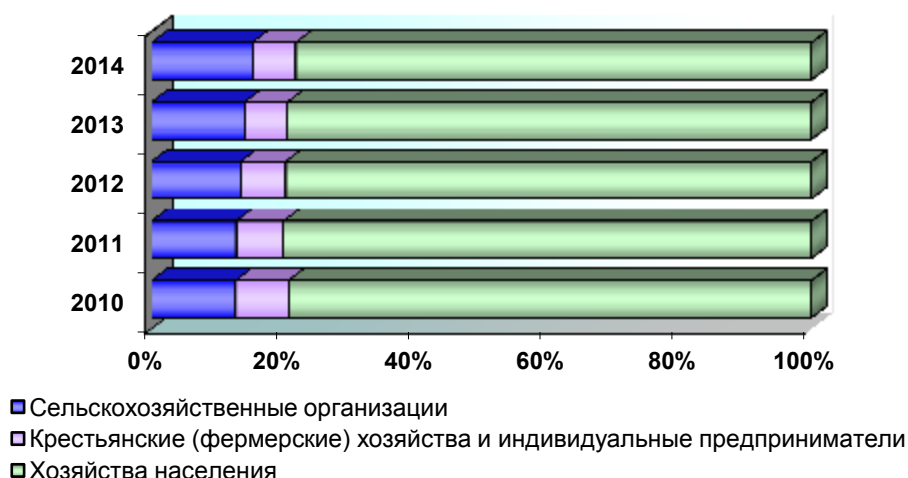


Рис. 3. Структура производства молока по категориям хозяйств, в % от общего объема производства в хозяйствах всех категорий

Из диаграммы видно, что хозяйства населения стабильно являются основными производителями молока в области.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, установлено пороговое значение наличия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) отечественного молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90% [5].

Несмотря на снижение объема производства молока в 2014 г., на уровне обеспечения внутренних потребностей региона это не отразилось. Коэффициент самообеспечения области этим продуктом составил 99,8%, что говорит о достаточно высоком уровне обеспечения области молоком [2].

В 2014 г. среди 14 территорий Приволжского федерального округа Саратовская область по потреблению молока и молочных продуктов занимала восьмое место (рис. 4).

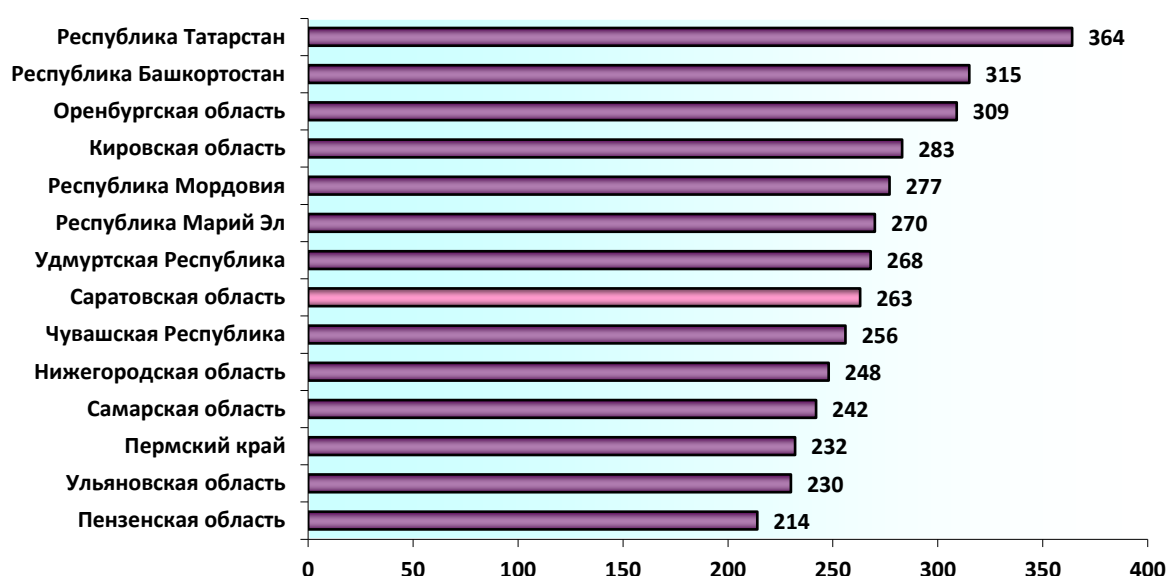


Рис. 4. Потребление молока и молочных продуктов (на душу населения в год) в 2014 г., кг

Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, рекомендуемая норма потребления молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) 320-340 кг в год на человека [3].

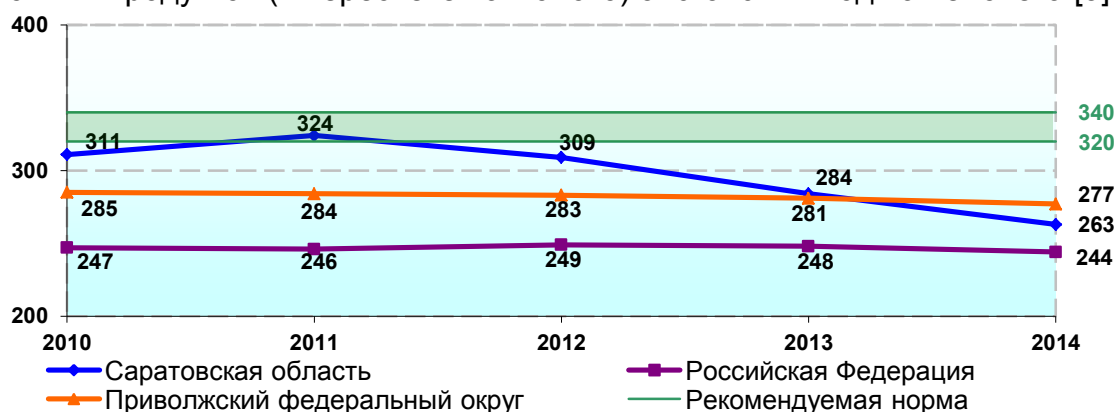


Рис. 5. Динамика потребления молока и молокопродуктов (на душу населения в год), кг

Рассмотрим потребление молока и молокопродуктов в Саратовской области в сравнении с потреблением в среднем по Российской Федерации и по Приволжскому Федеральному округу (рис. 5).

Из графика видно, что потребление молока на душу населения снизилось за последние три года на 18,8%. И лишь в 2011 г. соответствовало рекомендуемой минимальной норме потребления на душу населения в год.

В 2014 г. потребление молока в Саратовской области составило 263 кг на душу населения, что выше средней нормы потребления молока по Российской Федерации.

Литература

1. Валовая продукция сельского хозяйства. 2014 год: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2015 – 32 с.

2. О потреблении основных продуктов питания населением Саратовской области. 2014 год: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2015 – 23 с.

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2.08.2010 № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

4. Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий за 2014 год: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов, 2015 – 52 с.

5. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ДИСКРЕТНОГО ВЫБОРА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА С УЧЕТОМ НЕОДНОРОДНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

М.В.Головко

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
старший преподаватель
golovmar@yandex.ru*

В современных условиях для прогнозирования покупательского спроса широкое распространение получили модели дискретного выбора, построенные на основе данных об устойчивых предпочтениях (SP).¹ Это особенно актуально, когда данные выявленных предпочтений (RP) недоступны или неинформативны (например, для прогнозирования спроса на новый продукт с атрибутом, не при-

¹ SP - данные также называются «заявленными предпочтениями», обычно их получают посредством проведения специального наблюдения, в процессе которого респондентам предлагается выбрать альтернативу потребительского поведения из предложенных сценариев. RP-данные – это либо показатели фактических продаж товаров (полученные, например, путем универсального товарного кодирования).

существующем в ранее существующих продуктах, для стоимости некоммерческих товаров и т.д.). В случаях, когда доступны оба вида данных встает вопрос о наличии неоднородности в выявленных потребительских вкусах. Считается, что RP предпочтения более ровные, без резких отклонений. В свою очередь в SP данных потребители гораздо чаще демонстрируют либо «экстремальные» предпочтения, либо поведение «случайного» выбора.

Некоторые авторы выступают за объединенную оценку выборочных моделей (Morikawa, Ben-Akiva and McFadden [4, 28]. Если гипотеза о равенстве параметров в процессе генерирования SP и RP данных принимается, то объединение повысит эффективность моделирования. Кроме того, если данные SP содержат вариации по размерам, устраняемые в данных RP, дополнительные параметры могут быть идентифицированы.

Наиболее полный обзор сравнения неоднородности структуры потребительского вкуса в SP против RP данных сделан M.P.Keane и N.Wasi [2, 5-10]. Ими были сравнены производительности нескольких наиболее популярных моделей неоднородности потребительского вкуса на RP и SP данных и определены те из них, которые обеспечивают наилучшее соответствие неоднородности структуры вкуса по данным каждого типа.

Для сравнения структуры неоднородности необходимо выбрать SP и RP наборы данных, которые похожи по трем основным направлениям:

- 1) они должны включать в себя аналогичные продукты или услуги;
- 2) набор атрибутов, соблюдаемый в каждом набора данных, должен обладать достаточной сопоставимостью;
- 3) выбор задач должен иметь схожую сложность.

Общее свойство дискретных выборочных моделей спроса на повседневные товары исходит из того, что бюджетное ограничение $C = I - p_j d_j$,

где C - потребление внешнего блага,

I - доход, d_j является показателем покупки в дискретном типичном/разнообразном j внутреннем благе, и p_j - его цена.

Параметр J является размером множественного выбора. Часто приобретенные потребительские товары являются относительно недорогими, поэтому общее предположение заключается в том, что предельная полезность внешнего блага является примерно постоянной в диапазоне уровней потребления C , генерируемых различными уровнями расходов на внутренние блага. Это означает, что косвенная функция полезности (условно по приобретению внутреннего блага) линейна в течение этого диапазона C . Пусть $u(j | p_j, I)$ будет условием косвенной полезностью приобретения внутреннего блага j . Тогда $u(j | p_j, I) = D(j) + (u_c)(I - p_j)$, где u_c является предельной полезностью потребления внешнего блага, которое предполагается постоянным, и $D(j)$ является прямой полезностью внутреннего блага j .

Так как прямая полезность внутреннего блага $D(j)$ зависит и от наблюдаемых атрибутов, и от стохастического компонента, то

$$u(j/p_j, I) = \Gamma A + \varepsilon_j \sigma + (u_c)(I - p_j)$$

Две ключевые особенности дискретного выбора: (1) только различия полезности определяют выбор и (2) масштаб полезности не определен. Факт (1) подразумевает, что доход I не имеет значения, так как он является одинаковым для всех вариантов. Факт (2) предполагает необходимость масштаба нормализации. Обычно это достигается путем установки масштаб ошибок к единице (т.е., параметр $\sigma = 1$), что эквивалентно умножению $u(j/p_j, I)$ через σ . Так определяют $U(j/p_j) = \sigma u(j/p_j, I = 0)$. Затем мы получаем нормализованную функцию полезности:

$$U(j/p_j) = (\sigma \Gamma) A_j - (\sigma u_c) p_j + \varepsilon_j \quad j = 1, \dots, J \quad (1)$$

Наиболее распространенной моделью для анализа полиномиального выбора в течение многих лет была мультиномиальная логит-модель (MNL), описанная McFadden [3]. В силу своей вычислительной простоты она дает простые замкнутого вида выражения для выбора формы вероятности $P(j/X_{nt}) = \exp(\beta x_{njt}) / \sum \exp(\beta x_{nkt})$, где $X_{nt} \equiv \{x_{n1t}, \dots, x_{nJt}\}$. Однако данная модель не учитывает неоднородности во вкусах потребителей.

Keane и Wasi предложили расширить MNL, с тем, чтобы использовать возможность учета неоднородности вкусов. В общем виде все модели предполагают полезность для потребителя n от выбора альтернативы j по покупке (или выбор сценария) t как

$$U_{njt} = \beta_n x_{njt} + \varepsilon_{njt} \quad n = 1, \dots, N; \quad j = 1, \dots, J; \quad t = 1, \dots, T. \quad (2)$$

Модель (2), в которой вектор коэффициентов β_n неоднороден по населению, известна как смешанная логит-модель (MIXL). Как отметили McFadden и Train (2000) можно получить все случайные полезные модели при правильном выборе смешивания распределений в (MIXL). Например, если β_n является многомерным нормальным, и если вектор x_{njt} указывает на включение альтернативной конкретной константы (ASCs), модель (MIXL) можно приблизить к мультиномиальной пробит-модели.

Модели различаются по спецификации смешивания распределения β_n

При включении параметров неоднородности вкусов, и временных данных (n и t индексы) в модель (1) получим:

$$U_{njt} = (\sigma_n \Gamma_n) A_j - (\sigma_n u_{cn}) p_{njt} + \varepsilon_{njt} \quad n = 1, \dots, N; \quad j = 1, \dots, J; \quad t = 1, \dots, T. \quad (3)$$

Это полезно для определения $\Gamma_n * \{\Gamma_n - u_{cn}\}$ так что $\beta_n = \sigma_n \Gamma_n *$. То есть $\Gamma_n *$ - это расширенный вектор весов атрибутов предпочтений, что также включает в себя предельная полезность потребления (то есть, отрицательные веса предпочтений по внешним благам). Как видно из (3) в подходе на основе атрибутов, неоднородность в векторе β_n можно получить из трех источников. Первый - неоднородность весов атрибутов Γ , второй - неоднородность предельной полезности потребления u_c , третий - неоднородность в масштабе фактора - σ , где в подходе на основе масштаба ($1/\sigma$) - веса полезности ненаблюдаемых атрибутов.

Из модели (3), которые могут быть получены:

1) логит-модель с нормальным смешиванием (N-MIXL), где β_n - распределенная многомерная нормаль $N(0, \Sigma)$. Эта модель может быть получена из (3), предположив, что $\sigma_n = \sigma = 1$ для всех n и что Γ_n^* - распределенная многомерная нормаль.

2) шкалированная мультиномиальная логит-модель с неоднородности (S-MNL), представленная Fiebig и др. (2010). Она может быть получена из (3), предполагая что вся неоднородность заключается в σ , в то время как Γ и u_c - однородны в выборке. Таким образом, $\beta_n \{\sigma_n \Gamma, -\sigma_n u_c\}$, где σ_n - положительный скаляр, сдвигающий весь вектор β вверх или вниз. Чтобы выяснить масштаб неоднородности, также имеющий важное значение в RP данных, предполагаем, что σ_n имеет логнормальное распределение, $\ln(\sigma_n) \sim N(\bar{\sigma}, \tau^2)$. Это гарантирует $\sigma_n > 0$. Также для спецификации нормализуется $E(\sigma_n) = 1$. Затем оценивается только β и τ и σ приближен так чтобы $E(\sigma_n) = 1$. Таким образом β интерпретируема как среднее вектора случайных весов предпочтений.

3-1) обобщенная мультиномиальная логит-модель (G-MNL), которая была разработана Fiebig и др. [3, 394]. Эта модель группирует (S-MNL) и (N-MIXL). Модель (3) предполагает σ_n лог-нормальным, как и в (S-MNL), в то время как вектор $\{\Gamma_n, -u_{cn}\}$ - вектор многомерной нормали, как в (N-MIXL). Для получения особого случая N-MIXL, задается один параметр масштаба $\sigma_n = \sigma = 1$. Для получения частного случая S-MNL задается трассировка $(V(\Gamma^* n)) = 0$, что приводит к вырождению дисперсионно-ковариационная матрица $\Gamma^* n$.

Следующие три модели не согласуются со специализированной структурой в (3), но согласуются с более общей структурой в (2):

3-2) альтернативная версия модели G-MNL, в которой $\beta_n = [\sigma_n \bar{\beta} + \eta_n]$. Это отличается от вышеописанной модели 3-2 тем, что масштабы нормальных ошибок делаются без изменения направления вектора β . Эта модель не может быть рационализирована подходом, базирующимся на основе атрибутов. То есть, если $(1/\sigma)$ представляет вкусы по ненаблюдаемым атрибутам ε , затем масштабирование по σ должно влиять на весь вектор $\beta_n = \{\Gamma_n, -u_{cn}\} = \{\bar{\beta} + \eta_n\}$, не только средний вектор $\bar{\beta}$. Тем не менее, эта модель идеально правдоподобна как стохастическая спецификация в (2).

Обе версии G-MNL могут быть вложены в одну модель, если $\beta_n = [\sigma_n \bar{\beta} + \gamma \eta_n + (1 - \gamma) \sigma_n \eta_n]$. Здесь γ является параметром, который определяется как эффект масштаба η_n . Например, если $\gamma = 1$, тогда $\beta_n = [\sigma_n \bar{\beta} + \eta_n]$ и масштаб нормальных ошибок не меняется с направлением вектора β . Если $\gamma = 0$, тогда $\beta_n = [\sigma_n \bar{\beta} + \sigma_n \eta_n]$ и тогда нормальные ошибки масштабируются пропорционально масштабу вектора β .

4) модель скрытого класса (LC). При этом предполагается, что есть S дискретные сегменты потребителей, $s = 1, \dots, S$, то каждый сегмент имеет свой собственный вектор β (β_s), но неоднородность в сегментах отсутствует. То есть $\beta_n = \beta_s \forall n \in S$. Сегменты являются скрытыми и S неизвестен априори. Количество сегментов целесообразно выбирать так, чтобы максимизировать критерий Байеса (BIC).

5) MM-MNL («mixed-mixed-logit») «микст-микст-логит». Она обобщает N-MIXL посредством указания βn в (2) как дискретную «смесь из многомерных нормалей». Мотивацией для этой модели является то, что «смесь из многомерных нормалей» предоставляет очень гибкую гетерогенность распределения.

Очевидно, что «смесью-из-нормали» можно приблизить любое распределение неоднородности сколь угодно хорошо.

При сравнении производительности всех пяти моделей выявлены преимущества MM-MNL и/или G-MNL над N-MIXL в 80% случаев.

Литература

1. Fiebig, D., M. Keane, J. Louviere and N. Wasi (Eds) The Generalized Multinomial Logit Model: Accounting for scale and coefficient heterogeneity. //Marketing Science. 2010.Vol 29. P 393-421.

2. Keane M.P., Wasi N. (Eds). The structure of consumer taste heterogeneity in revealed vs. stated preference data // Economics Papers from Economics Group, Nuffield College, University of Oxford. 2013-02-04.

3. McFadden, D. (Eds). Conditional Logit Analysis of Qualitative Choice Behavior, Frontiers in Econometrics. New York: Academic Press. (1974).105-42.

4. Morikawa, T., Ben-Akiva M. and D. McFadden (Eds.). Discrete Choice Models Incorporating Revealed Preferences and Psychometric Data, // Econometric Models in Marketing. (2002).Vol. 16, 27-53.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

С.А. Дарбакова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Калмыкия, заместитель начальника отдела*

oss@statrk.ru

Строительный комплекс – один из межотраслевых хозяйственных комплексов, который представляет собой совокупность отраслей материального производства и проектно-изыскательских работ, обеспечивающих воспроизводство основных фондов.

Главными факторами нормального функционирования рынка в капитальном строительстве являются сбалансированность инвестиционного спроса и предложений, инвестиций и материально-технических ресурсов, развитие конкурентоспособности среди проектных и строительных организаций, поощрение предпринимательства, свободной деятельности заказчиков и подрядчиков, сбалансированность строительного рынка мерами бюджетной, налоговой и кредитной политики.

Доля валовой добавленной стоимости продукции строительства в общем объеме валового регионального продукта (в основных ценах) Республики Калмыкия в 2013 г. составила 8,8% (в 2012 г.- 8,6%, в 2011 г.- 5,7%).

Необходимым условием роста строительного производства является активизация инвестиционной деятельности. На развитие экономики и социальной сферы организациями всех форм собственности в январе - декабре 2014 г. направлено 17814,3 млн руб. инвестиций в основной капитал, что на 10,7% больше, чем в 2013 г. Инвестиции в основной капитал по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, в 2014 г. составили

14719,7 млн руб., или 122,3% к уровню прошлого года. В структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов наибольший объем приходится на здания (кроме жилых) и сооружения, доля которых в 2014 г. составила 79,8% против 45,1 в 2013 г., по источникам финансирования привлеченные средства составили 69,3% от общего объема инвестиций в основной капитал, собственные средства – 30,7%.

Инвестиции из федерального бюджета в отчетном году направлялись на выполнение федеральной адресной инвестиционной программы, целью которой является поддержка социальной сферы систем жизнеобеспечения и развития инфраструктуры, перспективных отраслей экономики и производств Республики Калмыкия. Основным инструментом указанных направлений являются федеральные целевые программы.

В соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой на 2014 г. предусмотрено государственных инвестиций на осуществление 17 строек, из них намечено к вводу – 11. Лимит государственных инвестиций на реализацию программ был установлен в объеме 2233927 тыс. руб. В отчетном году использовано за счет всех источников финансирования 1969815 тыс. руб., или 88,2% годового лимита государственных капитальных вложений.

Основной объем работ по виду деятельности «строительство» осуществляют подрядные строительно-монтажные организации.

В строительном комплексе Республики Калмыкия в 2014 г. осуществляли деятельность 144 строительных организаций. Более 90% объема работ, выполненного по виду деятельности «строительство», приходится на организации частной и смешанной формы собственности.

Среднесписочная численность работающих в строительстве в 2014 г. увеличилась на 6,0% и составила 1905 человек, или 3,2% от общей численности работающих в целом по экономике республики.

В 2014 г. организациями всех форм собственности построено 1548 квартир, включая квартиры в общежитиях, общей площадью 125178 м², что составило 112,8% к уровню 2013 г.. Населением за счет собственных и заемных средств построено 430 квартир площадью 50146 м², или 109,7% к предыдущему году.

В структуре жилищного строительства в 2014 г. большая часть приходится на частную форму собственности, доля которой составила более 88% от общего объема введенного жилья.

Темпы ввода жилья в городской местности опережают темпы ввода жилых домов в сельской местности. В отчетном году для городских жителей введено на 14,7% больше жилья, чем в предыдущем году, для сельских жителей всего на 0,3%. В сельской местности за счет всех источников финансирования в отчетном году построено 14956 м² общей площади жилых домов. Объем построенных индивидуальных жилых домов горожанами в 2,4 раза выше уровня введенного собственного жилья сельскими жителями.

Увеличился разрыв между объемами строящегося жилья, приходящегося на 1000 человек городского и сельского населения. Так, в городах и поселках городского типа в расчете на 1000 человек населения в 2014 г. введено на

774 м² общей площади жилых домов больше, чем в сельской местности, в 2013 г. данный показатель составил 662 м².

В 2014 г. средняя стоимость строительства 1 м² общей площади отдельно стоящих жилых домов квартирного типа без пристроек, надстроек и встроенных помещений составила 23668 руб.

В целях решения жилищной проблемы и повышения доступности жилья широким слоям населения разработаны целевые программы. Основным из приоритетных национальных проектов является «Развитие жилищного строительства в Республике Калмыкия на 2013-2017 гг.». В рамках данной программы в 2014 г. проведено несколько мероприятий: обеспечение земельных участков необходимой инженерной инфраструктурой в рамках реализации проектов комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства, в том числе земельных участков, подлежащих предоставлению для жилищного строительства семьям, имеющим трех и более детей; реализация проектов по строительству жилья, в том числе жилья экономкласса; предоставление возможности приобретения жилья экономкласса отдельными категориями граждан; создание специализированного жилищного фонда Республики Калмыкия в целях предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений; предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальных выплат на приобретение (строительство) жилых помещений на основании судебных решений, вынесенных до 1 января 2013 г.

В Республике Калмыкия в рамках республиканской адресной программы «Переселение граждан, проживающих на территории Республики Калмыкия из аварийного жилищного фонда в 2013-2017 гг.» предусмотрено расселение из аварийных домов. Основной целью Программы является ликвидация аварийных многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации, создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан, а также финансовое и организационное обеспечение переселения граждан из аварийного жилищного фонда. В 2013-2014 гг. в рамках выполнения данной Программы введено в эксплуатацию 15 домов общей площадью 9347 м². Одновременно с жилищным строительством в республике осуществляется строительство объектов социальной сферы. В 2014 г. за счет строительства новых и реконструкции действующих предприятий введены в действие 35,0 км газовых сетей; 90,5 км водопроводных сетей; больничные учреждения на 30 койко-мест; амбулаторно-поликлинические учреждения на 93 посещения в смену; общеобразовательные учреждения на 348 ученических мест; дошкольные образовательные учреждения на 50 мест; спортивный зал площадью 1085 м²; линии электропередачи напряжением 6-20 кВ протяженностью 10,8 км; линии электропередачи напряжением 0,4 кВ для фермерских хозяйств – 0,1 км; газопроводы магистральные и отводы от них – 42,2 км; междугородные кабельные линии связи – 40,1 км; торговые предприятия – 3,0 тыс. м² торговой площади; автомо-

бильные дороги общего пользования протяженностью 2,8 км; мясоперерабатывающий завод мощностью 134,4 т мяса в смену; кирпичный завод мощностью 15,0 млн усл. кирпича.

На 1 января 2015 г. в незавершенном строительстве находится 336 объектов, из них 22,3% или 75 ед. составляют жилые здания (без индивидуальных жилых домов) общей площадью 29447 м². По сравнению с 2013 г. их объем увеличился на 4680 м², или на 18,9%. Объем незавершенного жилищного строительства (без индивидуального) в 2014 г. составил 39,2% от объема введенного жилья по республике.

По-прежнему, основной объем работ по договорам строительного подряда, выполняют крупные и средние строительные организации.

На 1 января 2015 года в республике осуществляли деятельность 12 строительных организаций, на их долю приходится более 50% общего объема работ по строительству. Среднесписочная численность работающих в строительстве в крупных и средних организациях увеличилась в 2014 г. по сравнению с прошлым годом на 19,9% и составила 782 человека. Доля работающих в строительстве составляет 1,5% от общей численности работающих в целом по экономике. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в крупных и средних строительных организациях за 2014 г. составила 30984,6 руб., что на 48,6% выше, чем в целом по экономике.

В 2014 г. в структуре работ, выполненных собственными силами крупных и средних организаций по виду деятельности «строительство» на 90,0% увеличились работы по производству общестроительных работ по прокладке магистральных трубопроводов, линий связи и линий электропередачи. В структуре затрат на производство работ, выполненных крупными и средними строительными организациями в 2014 г. возросли материальные затраты (на 1,9%), ухудшилось финансовое состояние крупных и средних организаций, осуществляющих деятельность в строительстве. Доля убыточных организаций в общем числе строительных организаций составила 57,1%.

В строительной деятельности успешно развиваются малые предприятия, которые составляют более 90,0% от числа строительных организаций. На долю малых строительных предприятий в 2014 г. приходилось 14,3% среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий всех видов деятельности, 22,4% объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.

К концу 2014 г. индекс цен производителей в строительстве поднялся на 8,6 процентных пункта к декабрю 2013 г., при этом темп роста индекса цен производителей в строительстве ниже темпа роста индекса потребительских цен, но выше чем индекс цен производителей промышленных товаров.

В 2014 г. уровень цен приобретения на строительные материалы, детали и конструкции был на 1,1% выше, чем в 2013 г. Повысились цены на кирпич керамический, щебень, краски, песок и сталь. Цена на стекло оконное осталась на уровне прошлого года.

Для обеспечения потребностей строительного комплекса необходимо производство строительных материалов. В 2014 г. произошло значительное

увеличение в производстве строительного кирпича (в 3,0 раза), уменьшилось производство железобетонных конструкций и деталей (на 29,2%).

На начало 2014 г. полная учетная стоимость основных фондов в строительстве составила 1724 млн руб., или 1,4% от стоимости основных фондов всех видов экономической деятельности. В 2014 г. коэффициент обновления основных фондов по виду деятельности «строительство» снизился и составил 1,5%, против 8,5% в 2013 г. Коэффициент ликвидации основных фондов составил 0,3%.

Эффективность строительной деятельности во многом зависит от технического состояния парка строительной техники. В 2014 г. в строительных организациях парк строительных машин пополнился новыми краном на автомобильном ходу и асфальтоукладчиком. Необходимо отметить, что остается большим количество строительной техники с истекшими сроками службы.

Выборочное обследование деловой активности строительных организаций дает возможность оценить состояние и изменение основных показателей деятельности строительных организаций и перспективы дальнейшего развития. В IV квартале 2014 г. 69% руководителей строительных организаций поставили «неудовлетворительную» оценку общей экономической ситуации в строительстве. Основными факторами, сдерживающими деятельность строительных организаций, являлись: недостаток заказов на работы (48%), неплатежеспособность заказчиков (44%), высокий уровень налогов (38%); недостаток финансирования (33%); высокая стоимость строительных материалов, конструкций, изделий (30%).

Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Калмыкия осуществляется в условиях тяжелого финансового положения предприятий и организаций, жестких бюджетных ограничений. Но, несмотря на кризисные явления в экономике, на протяжении последних лет строительный комплекс продемонстрировал свою живучесть и продолжает развиваться. Для дальнейшего роста объемов строительства жилья необходимо усилить работу по поиску и привлечению внебюджетных источников финансирования. Серьезным резервом повышения эффективности жилищного строительства является достройка незавершенным строительством жилых домов, которые есть практически во всех населенных пунктах. Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что строительный комплекс, сохраняя свой производственный потенциал и квалифицированные кадры, готов к выполнению в ближайшем будущем возрастающих объемов работ.

Литература

1. Республика Калмыкия 2014: Статистический ежегодник – Калмыкиятат, 2015, 172с.
2. Строительный комплекс Российской Федерации: Стат. Бюллетень. – М.: Росстат, 2012. – 5с.
3. Калмыкия в цифрах 2015: Краткий статистический сборник – Калмыкиятат, 2015, 81с.

4. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 30 мая 2011 г. № 152 «О Концепции социально – экономического развития Республики Калмыкия на период до 2015 года» // Хальмг унн, 15.06.2011, 3с.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.Ю. Денисенкова

Оренбургский государственный университет, студент
dey94@list.ru

Учителя – государственные служащие в системе общественного образования. Они представляют одну из самых массовых профессиональных групп и имеют право на страховое и пенсионное обеспечение. Но на сегодняшний день учительский труд в России один из самых низкооплачиваемых, несмотря на проводимые «повышения».

2014 г. прошел в системе образования в «битве за повышение заработной платы» всех категорий педагогических работников. Но главное внимание было направлено на рост заработной платы учителей, поскольку к ней привязана заработная плата воспитателей детских садов и педагогов системы дополнительного образования [1, с. 25].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики средняя заработная плата на сегодняшний день по регионам имеет вариацию, представленную на рисунке.

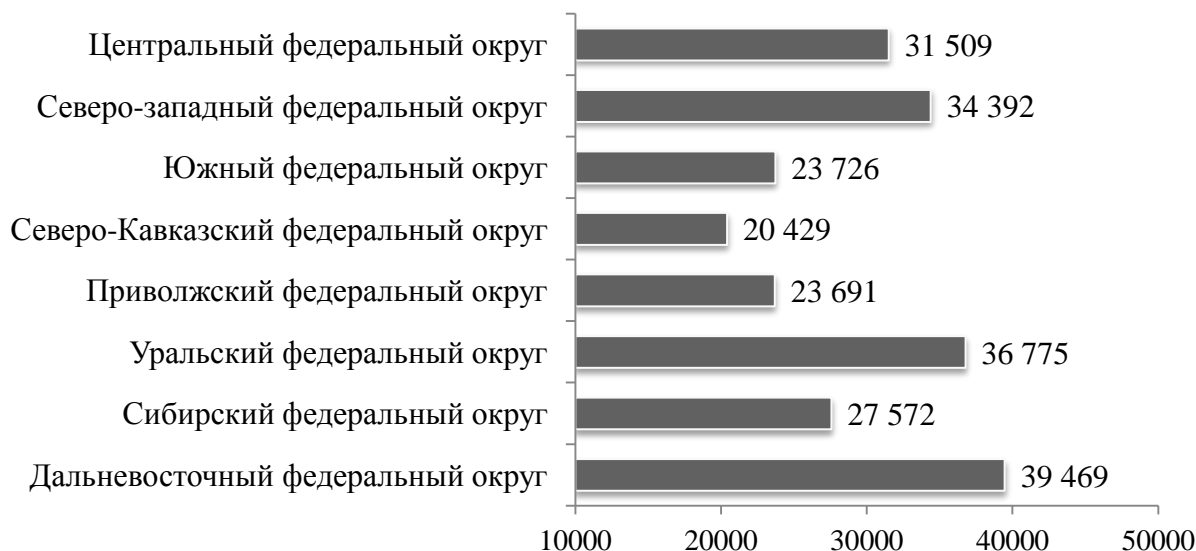


Рисунок. Вариация уровень средней заработной платы педагогических работников образовательного учреждения общего образования по регионам РФ, руб.

Нетрудно заметить, что наибольшая средняя заработная плата наблюдается в Дальневосточном федеральном округе. Это объясняется тем, что в учреждениях общего образования на территории Дальнего Востока необходимо

привлечение высококвалифицированных преподавателей на контрактной основе. Непременным условием повышения качества образования является высокий уровень оплаты труда педагогов и других работников образовательных учреждений, который способен обеспечить приход в школу кадров высокой квалификации, конкурентных на рынке труда. Стоит отметить особую социальную роль учителей в труднодоступных и отдаленных местах.

Наименьшая заработная плата наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, где система образования региона, безусловно, существует и развивается как автономная, но слабо включена в общероссийское образовательное пространство, также сказывается и недостаточное финансирование образовательной системы региона.

Средняя заработная плата учителей на конец первого полугодия 2014 г. составляла 33 924 руб. Во всех федеральных округах она выше средней заработной платы работников всех отраслей. Это следует из опубликованных данных Росстата [2].

В 2014 г. средняя зарплата педагогических работников учреждений общего образования составляла 29 038 руб. Таким образом, за первое полугодие 2015 г. зарплата выросла на 4 886 руб.

Однако сохраняются диспропорции в зарплатах учителей школ федеральных, региональных и муниципальных. В последних педагоги получают меньше всего.

Воспользуемся методом группировки, выделив из исходного статистического материала согласно данным Федеральной службы государственной статистики по средней заработной плате педагогических работников 3 группы.

Таблица

Группировка субъектов РФ по уровню средней заработной платы педагогических работников

Группа	Субъекты
Первая 14 327 – 28 558 руб.	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область

Группа	Субъекты
Вторая 28 558 – 42 789 руб.	Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский авт. округ-Югра, Ямало-Ненецкий авт. Округ, Тюменская область без авт. Округов, Челябинская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г.Москва, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область
Третья 42 789 – 57 212 руб.	Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

Проанализировав таблицу, можно сделать вывод, что минимальная средняя заработная плата педагогических работников образовательных учреждений общего образования наблюдается в Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах, которые считаются регионами, где обеспечивается стабильное бюджетное финансирование организаций образования. То есть для регионов необходимо решить две задачи: выделить дополнительные бюджетные ресурсы на повышение оплаты труда и усилить действенность стимулирования работников этой сферы.

Максимальный уровень средней заработной платы принадлежит Дальневосточному федеральному округу. Это объясняется проведением программ стимулирования работников образования и осуществлением программ по привлечению трудовых ресурсов в данной сфере, в том числе перспективой предоставления жилья [3, с. 37].

Существует и обратная сторона повышения заработной платы учителей, а именно рост трудовой нагрузки.

Но что стоит за усредненными цифрами? Как увеличение «средней» заработной платы в реальности сказалось на благосостоянии учителей? Чтобы ответить на эти вопросы, Аналитический центр при правительстве РФ провел опрос директоров школ. Выяснилось следующее: рост зарплаты сопровождался значительным ростом нагрузки учителей – до 1,5 ставки. То есть учителя в России получают зарплату не ниже средней по региону, но за примерно в полтора раза больший объем работы.

Вот лишь некоторые высказывания опрошенных директоров: «В некоторых школах педагоги имеют по 40 часов (работа в 2 смены), только чтобы получать желаемые деньги», «Зарплата растет, но при условии, что учителей догружаем работой в кружках, группе продленного дня и т.д.», «Директор постоянно стоит перед выбором: чистота в школе или зарплата педагога. До нормативного финансирования у меня в школе было 10 ставок техперсонала, сейчас – 5. Школе 105 лет, огромные холлы, норматив на убираемую площадь техперсонала никто не отменял».

Таким образом, оклад по-прежнему остается очень маленьким, а вот остальная сумма зависит от дополнительной нагрузки. Кроме того, оклад учителя устанавливается, в частности, исходя из количества учащихся в классе: в школах, где наполняемость классов низкая, учителя вынуждены брать большую нагрузку.

К сожалению, современное состояние образования России характеризуется, в первую очередь, с позиций недостаточности бюджетных средств, выделяемых государством для обеспечения функционирования данной сферы деятельности, что связано как с особенностями политического цикла, так и с отсутствием институциональных и структурных реформ в сфере образования.

Литература

1. Меликова Е.И. Заработная плата учителя / Е. И. Меликова // Главбух. – 2013. - № 2. - С. 21-27.
2. Уровень жизни населения [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - [Режим доступа]: www.gks.ru.
3. Хван А.А. Учитель и новая система оплаты труда / А. А. Хван // Журнал руководителя управления образованием. – 2012. - № 7. - С. 34-38.
4. Попов В.В. Теоретические аспекты статистического анализа таможенных платежей / В.В. Попов// Вестник Оренбургского государственного университета.- 2008.- № 84.
5. Попов В.В. Экономико-статистическое исследование отчетности по взиманию таможенных платежей / В.В. Попов// дисс... кандидата экономических наук 08.00.12 Уральский государственный технический университет.- Екатеринбург.- 2009.

О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Исаева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ростовской области, заместитель руководителя
rdstat@rst.gks.ru*

Состояние здоровья детей и подростков является актуальнейшей проблемой и предметом первоочередной важности, а также одним из главных направлений социальной политики в государстве, так как определяет будущее страны, генофонд нации, научный и экономический потенциал общества и составляет фундаментальную основу для формирования потенциала здоровья взрослых членов общества, являющегося важнейшим фактором успешного развития страны.

К началу 2015 г. численность детей и подростков в возрасте 0-17 лет составляла 758350 человек, или 17,9% от общей численности населения Ростовской области. По сравнению с началом 2011 г., численность населения данной возрастной группы увеличилась на 17302 человек, или на 2,3%.

В Ростовской области в течение ряда лет реализуются мероприятия Концепции демографической политики Российской Федерации и Областной долгосрочной целевой программы «Развитие здравоохранения Ростовской области на 2010-2014 годы», направленные на повышение уровня рождаемости, на снижение заболеваемости и смертности от заболеваний, регулирование продолжительности и условий предоставления отпуска по беременности и родам, размера компенсационных выплат, связанных с рождением ребенка и его воспитанием (предоставление материнского (семейного) капитала), улучшение условий использования труда женщин, имеющих детей.

Благодаря проведению мероприятий по государственной поддержке семей, имеющих детей, в последние годы зафиксирован рост рождаемости.

В Ростовской области в 2014 г. родилось 51392 младенца, что на 4785 человек, или на 10,3% больше, чем в 2010 г. Показатель рождаемости в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 11% и составил 12,1 промилле.

По России уровень рождаемости увеличился по сравнению с 2010 г. на 6,4% и составил 13,3 промилле в 2014 г.

Важнейшим показателем жизненного уровня детей и подростков является состояние их здоровья, на которое в значительной степени оказывает влияние образ жизни и самосохранительное поведение.

Основным показателем состояния здоровья детей и подростков является заболеваемость, которая имеет свои возрастные и структурные закономерности.

Особенности заболеваний в различные периоды детства находятся в прямой зависимости, прежде всего от анатомо-физиологических особенностей организма ребенка. Чем меньше возраст ребенка, тем больше отличий в структуре заболеваемости.

Максимальными особенностями отличается патология новорожденных, по мере роста и развития организма заболевания изменяются, но каждый из возрастных периодов имеет свои особенности: лишь к 18-20 годам полностью стирается грань между юношеским и взрослым организмом.

Первый год жизни ребёнка – это период быстрого роста организма, увеличения массы тела (веса), развития статических функций и совершенствования психического развития.

В 2014 г. по сравнению с 2010 г. в Ростовской области наблюдается снижение числа случаев заболеваний детей первого года жизни на 5,6%. Наблюдалось снижение заболеваемости детей: болезнями органов пищеварения – на 19,8%, болезнями уха и сосцевидного отростка – на 14,3%, болезнями органов дыхания – на 8,9%.

Возросло число заболеваний детей первого года жизни: болезнями системы кровообращения – на 50,2%, новообразованиями – на 47,9%, болезнями нервной системы – на 11,6%, врожденными аномалиями – на 6,9%.

В структуре заболеваемости детей первого года жизни в 2014 г., как и в 2010 г.: на первом месте болезни органов дыхания (47,5%) на втором месте – болезни нервной системы (13,9%), на третьем – отдельные состояния, возни-

кающие в перинатальном периоде (9,4%), на четвертом – болезни органов пищеварения (5,4%).

В 2014 г. умерло 403 младенца в возрасте до 1 года, что на 49 человек, или на 13,8% больше, чем в 2010 г. Уровень младенческой смертности увеличился на 3,9% и составил 7,9 промилле в расчете на 1000 родившихся. По России показатель младенческой смертности уменьшился по сравнению с 2010 г. на 1,3% и составил 7,4 промилле в 2014 г.

В структуре младенческой смертности основными причинами смерти остаются состояния, возникающие в перинатальном периоде (52,1%) и врожденные аномалии развития (17,6%).

В структуре населения Ростовской области удельный вес детей в возрасте 0-14 лет на начало 2015 г. составлял 15,3% (648245 человек). По сравнению с началом 2011 г. численность детей в возрасте 0-14 лет увеличилась на 7,3% (на 44257 человек).

В 2014 г. уровень первичной заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней остался в целом на уровне 2010 г.

Наблюдалось снижение уровня заболеваемости детей: болезнями кожи и подкожной клетчатки на 26,5%, инфекционными и паразитарными болезнями – на 12,6%, болезнями мочеполовой системы – на 6,8%, болезнями нервной системы – на 5,3%, болезнями органов пищеварения – на 1,6%.

В 2014 г. по сравнению с 2010 г. возрос уровень заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет: врожденными аномалиями – на 20,8%, по причинам травм и отравлений и некоторых других последствий внешних причин – на 12%, болезнями глаза и его придаточного аппарата – на 6%, болезнями уха и сосцевидного отростка – на 4,7%, болезнями органов дыхания – на 2,5%.

В структуре первичной заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет в Ростовской области на первом месте болезни органов дыхания (64,6%) на втором месте – травмы, отравления (6,1%), на третьем – болезни органов пищеварения (5,4%).

Инфекционные болезни сопровождают человечество с момента становления его как вида. Широкое распространение инфекционных заболеваний во все времена не только приводило к гибели многих миллионов людей, но и было основной причиной малой продолжительности жизни человека. Современной медицине известно более 6,5 тыс. инфекционных заболеваний и синдромов.

Наиболее эффективным, экономичным и доступным средством в борьбе с инфекционными болезнями является вакцинация.

Вакцинация – это создание искусственного иммунитета к некоторым болезням; в настоящее время это один из ведущих методов профилактики инфекционных заболеваний. В организме человека вакцина, вызывает ответную реакцию иммунной системы – образование собственных защитных факторов - антител к определенному инфекционному агенту.

Так формируется специфический иммунитет, и организм становится невосприимчивым к данному заболеванию.

В настоящее время в нашей стране действует Национальный календарь прививок - это схема проведения плановых прививок в установленные сроки.

Национальный календарь прививок предусматривает проведение прививок против семи основных инфекционных болезней: туберкулеза, полиомиелита, дифтерии, коклюша, столбняка, кори, эпидемического паротита. Шесть из которых (против туберкулеза, полиомиелита, коклюша, дифтерии, столбняка, кори) согласно Федеральному закону Российской Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" являются обязательными. В соответствии с Национальным календарем прививок установлен возраст проведения начального курса прививок (вакцинация) и повторных прививок (ревакцинация).

До введения плановой вакцинации детей инфекционные болезни были ведущей причиной детской смертности.

По данным Роспотребнадзора в 2014 г. удельный вес детей в возрасте 3-7 дней, которым сделана прививка против туберкулеза составил 97,8% (от численности детей, состоящих на учете). Удельный вес детей в возрасте 12 месяцев, которым сделана прививка против полиомиелита – 98%, против дифтерии и коклюша – 97,2%. Прививки против кори, краснухи, эпидемического паротита сделаны 98,3% детей в возрасте 24 месяца.

За 2010 – 2014 гг. случаев заболевания детей в возрасте 0-14 лет дифтерией не наблюдалось, зарегистрирован один случай заболеваемости краснухой в 2011 г. и один случай заболеваемости эпидемическим паротитом в 2013 г. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. снизился уровень заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет: скарлатиной – на 59,7%, острыми инфекциями верхних дыхательных путей множественной или неуточненной локализации – на 10,1%, педикулезом – на 6%.

По сравнению с 2010 г. на 68% возрос уровень заболеваемости микроспорией (с 186,1 случая на 100000 детей в 2010 г. до 312,6 случая в 2014 г.).

В 2014 г. было зарегистрировано 7833 случая заболевания острыми кишечными инфекциями неуточненной этиологии, или 1222,6 на 100000 детей в возрасте 0-14 лет, что на 33,8% больше, чем в 2010 г.

Кроме того, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. возрос уровень заболеваемости ветряной оспой – на 15,5%, острыми кишечными инфекциями установленной этиологии – на 2,1%.

В 2014 г. по сравнению с 2010 г. уровень первичной заболеваемости активным туберкулезом детей в возрасте 0-14 лет снизился на 26,6% и в 2014 г. составил 13,0 больных детей на 100000 детей в возрасте 0-14 лет. Численность детей, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, с диагнозом туберкулез, составила 87 человек, что на 26,3% (на 31 человек) меньше, чем в 2010 г.

В 2014 г. численность детей с впервые установленным диагнозом психического расстройства составила 2298 человек, или 358,7 на 100000 детей, что на 7,8% меньше, чем в 2010 г.

Необходимо отметить, что среди впервые выявляемых больных психическими расстройствами различного характера доля детей составляет 26,7%.

На конец 2014 г. под диспансерным наблюдением в связи с психическими расстройствами состояло 4086 детей, из них 51,5% (2104 человека) – с диагно-

зом умственная отсталость, 39,2% (1600 человек) – с психическими расстройствами непсихического характера, 9,3% (382 человека) – с психозами и (или) состояниями слабоумия.

Численность детей состоящих на учете уменьшилась на 21% (на 1084 человека) по сравнению с 2010 г.

В Ростовской области ежегодно проводятся углубленные медицинские осмотры детей в дошкольных и общеобразовательных организациях.

По данным Министерства здравоохранения Ростовской области в 2014 г. было осмотрено 663789 детей до 14 лет включительно, что на 3,5% больше, чем в 2010 г. Данные ежегодных углубленных осмотров детей в дошкольных и общеобразовательных организациях свидетельствуют об увеличении численности детей с нарушением зрения – на 6,2% (на 1581 человека), дефектами речи – на 5,4% (на 995 человек).

Вместе с тем, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилась на 18,2% численность детей с нарушением осанки (на 5743 человека), со сколиозом – на 5,7% (на 516 человек). На протяжении последних пяти лет (2010-2014 гг.) остается в целом неизменной численность детей с нарушением слуха.

В 2014 г. в Ростовской области умерло 209 детей в возрасте от года до 14 лет, что на 25 человек, или на 13,6% больше, чем в 2010 г. Уровень смертности возрос на 6,9% и составил 32,6 промилле в 2014 г. В структуре причин смертности детей от года до 14 лет основными причинами смерти остаются травмы и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (45%) и злокачественные новообразования (12%).

Подростковый возраст – это переходный критический период в биологическом, психическом и социальном развитии человека. Численность подростков в возрасте 15-17 лет к началу 2015 г. составляла 110105 человек, или 2,6% от общей численности населения Ростовской области. За 2010-2014 гг. численность подростков в возрасте 15-17 лет уменьшилась на 19,7% (на 26955 человек).

К началу подросткового периода частота заболеваний у детей постепенно снижается, отражая процессы адаптации детского организма к условиям жизни по мере его становления. Однако в условиях снижения жизненного уровня, общественной нестабильности и сложной экономической обстановки у подростков ускоряется развитие различного рода заболеваний

В 2014 г. по сравнению с 2010 г. зарегистрирован рост уровня заболеваемости подростков по большинству основных классов болезней. Особенно возрос за этот период уровень заболеваемости подростков болезнями эндокринной системы – на 58,7%, болезнями глаза и его придаточного аппарата – на 35,4%, болезнями органов пищеварения – на 33,8%, болезнями нервной системы – на 25,4%, болезнями органов дыхания – на 19,9%, болезнями системы кровообращения – на 4,3%. Кроме того, возросло число травм и отравлений и некоторых других последствий воздействия внешней среды – на 30,9%. Снижился уровень заболеваемости подростков болезнями кожи и подкожной клетчатки – на 10,5%. В структуре первичной заболеваемости подростков в Ростовской области на первом месте болезни органов дыхания (48%) на втором месте

– травмы, отравления (11,5%), на третьем – болезни органов пищеварения (7,5%).

Среди подростков снижается число социально обусловленных и социально значимых заболеваний.

По данным Министерства здравоохранения в 2014 г. взято под наблюдение 314 подростков в возрасте 15-17 лет с впервые установленным диагнозом психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, из них 72% (226 человек) употребляли алкоголь с вредными последствиями, 16,2% (51 человек) – наркотики, 6,1% (19 человек) – не-наркотические психоактивные вещества.

Численность подростков, взятых на учет в 2014 г. по сравнению с 2010 г., уменьшилась на 35,7% (на 174 человека).

В 2014 г. в Ростовской области умерло 66 подростков в возрасте 15-17 лет, что на 26 человек, или на 28,3% меньше, чем в 2010 г. Уровень смертности уменьшился на 5,6% и составил 58,8 промилле в 2014 г. (в 2010 г. – 62,3 промилле).

Для оказания медицинской помощи детям и подросткам в Ростовской области в 2014 г. действовали 9 детских больничных организаций, 251 детская амбулаторно-поликлиническая организация, было развёрнуто 3970 коек для детей. По сравнению с 2010 г. число коек для детей сократилось на 9,2% (на 400 коек). Численность врачей педиатров в 2014 г. по сравнению 2010 г. сократилось на 7,9% (на 142 человека), и составила в 2014 г. 1647 человек.

Таким образом, снижение уровня заболеваемости детей и подростков зависит от систематического проведения профилактических мероприятий и своевременной диагностики заболеваний, ведения здорового образа жизни, приобщения детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом, рациональному питанию.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./ - М: Росстат, 2014. – 717 с.
2. Ростовская область в цифрах 2013: Стат.сб./ - Ростов-н/Д: Ростовстат, 2014. – 906 с.
3. Ростовская область в цифрах 2014: Стат.сб./ - Ростов-н/Д: Ростовстат, 2015. – 791 с.
4. Статистический сборник «Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области годы»: стат.сб. – Ростов н/Д: Ростовстат, 2015. – 395 с.
5. Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году»: стат.бюллетень. - М: Росстат, 2015. – 162 с.

ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

А.К. Казыбаев

*Национальный Банк Республики Казахстан, Директор Департамента
международных отношений и связей с общественностью, к.э.н.*

akazybayev@gmail.com

Мировой опыт развития платежной системы претерпел много преобразований, демонстрируя прогрессивное развитие и по сей день. Эволюция платежной системы началась от применения бумажных карточек в прошлом до применения электронных денег сегодня. Как показывают реалии сегодняшнего дня, платежная система в разрезе стран мира сформирована на достаточно высоком уровне. Такое развитие обусловлено, в первую очередь, необходимостью проведения безналичных расчетов, а также растущей популярностью такого формата торговли как электронная торговля.

В Казахстане электронная торговля развивается по мере совершенствования нормативной и технологической базы. Однако необходимо отметить, что отсутствует официальная статистическая база для проведения полноценного анализа рынка электронной коммерции в разрезе регионов, а также по сегментам рынка. Также отсутствует единый реестр регистрации интернет-магазинов, действующих на территории страны. Кроме того, уже несколько лет как в Казахстане в ходу электронные деньги. При этом отсутствует официальная информация об объеме эмиссии электронных денег.

В настоящий момент рынок электронной торговли в Казахстане регламентируется Правилами осуществления электронной торговли. При этом стоит отметить, что в Казахстане сделки, заключенные в процессе электронной торговли, регламентируются теми же документами, что и традиционные сделки. Одним из главных событий дальнейшего развития электронной торговли стало принятие Закона Республики Казахстан «О платежах и переводах денег» в 1998 г. В короткие сроки система крупных платежей приобрела большую популярность, благодаря электронному документообороту, скорости и надежности перевода денег.

В 2003 г. вступил в силу Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». За годы, прошедшие с момента его принятия, объемы электронной торговли в Казахстане выросли, однако уровни использования и доходы от него все еще намного ниже оценок потенциального спроса на приобретение товаров и услуг через Интернет.

Поступательному развитию системы электронной торговли способствовало внесение изменений в Налоговый кодекс Казахстана в части электронных счетов-фактур. С 1 июля 2014 г. в Казахстане на добровольной основе появилась возможность выписывать счета-фактуры в электронном виде [1, с.4]. Режим электронных счетов-фактур предназначен для устранения отрицательных стимулов для пользования электронной торговли по схеме B2B (хозяйственный субъект – хозяйственный субъект), которые связаны с обязательством лица, выставившего счет-фактуру, подписать и скрепить его печатью и с обязатель-

ством плательщика НДС получить и хранить такой счет-фактуру [2, с. 40].

По итогам проведенной масштабной работы по развитию платежной системы можно привести следующую статистическую информацию Национального Банка Республики Казахстан. По состоянию на 1 сентября 2015 года эмитирование платежных карточек фактически осуществляло 26 банков и АО «Казпочта».

Наиболее распространенными являются дебетные карточки, их доля составляет 78,4%, доля кредитных карточек – 16,1%. На долю дебетных с кредитным лимитом и предоплаченных карточек приходится 1,9% и 3,6% соответственно.

Таблица

Показатели развития рынка платежных карточек в Казахстане

Показатели	на 01.09.14	на 01.09.15
Количество держателей карточек (тыс. человек), в том числе:	14 846,4	14 454,2
<u>Локальные системы</u>	<u>734,6</u>	<u>797,6</u>
<u>Международные системы,</u>	<u>14 111,8</u>	<u>13 656,5</u>
в том числе:		
Visa International	12 371,8	11 264,0
MasterCard Worldwide	1 706,5	2 169,0

*Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Сегодня система платежных карточек шагнула в новую стадию своего развития, теперь уже одного из альтернативных способов оплаты наряду с электронными деньгами. Переориентировка общества от платежных карточек к широкомасштабному применению электронных денег остается лишь вопросом времени. Такая тенденция объясняется тем, что технология электронных денег наиболее коррелирует с требованиями к безопасности проведения финансовых операций.

При разработке отечественного закона в области электронных денег Национальным банком Республики Казахстан внимательно отслеживались мировые тенденции в области регулирования обращения электронных денег, и особое внимание уделялось формированию в нашей стране эффективной и адекватной нынешнему состоянию развития рынка правовой среды электронных денег.

Ввиду уникальных преимуществ и возможностей рынка электронной торговли все больше предприятий ведут предпринимательскую деятельность посредством информационно-коммуникационных технологий, так как осознали уникальные преимущества такого бизнеса. В геометрической прогрессии растет и количество интернет-магазинов и площадок. Для многих представителей малого бизнеса использование электронных денег вместо пластиковых карточек привлекательно и тем, что они позволяют с минимальными затратами занять свою нишу на рынке электронной торговли. Кроме того, применение электронных денег особенно привлекательно для покупателей, которые не решаются использовать пластиковые карточки в сети Интернет ввиду оправданных опасений в безопасности. Для экономики Казахстана преимущество рынка электронной торговли за-

ключается в снижении доли теневой экономики.

При этом стоит отметить, что активное развитие рынка электронных денег в Казахстане началось с середины 2013 г. и демонстрирует перспективные темпы роста. Так, за 2014 г. с использованием электронных денег казахстанских эмитентов на территории Казахстана было совершено 7,9 млн транзакций на сумму 21,0 млрд тенге. По отношению к 2013 г. количество операций с использованием электронных денег увеличилось на 70%. На 1 января 2015 г. было выпущено 18,7 млрд тенге электронных денег, а в обращении их показатель составляет 949,8 млн тенге.

В среднем ежеквартальный рост по количеству и сумме операций с использованием электронных денег составляет 65%. При этом на рынке функционируют 8 систем электронных денег: «e-kzt», «Woopay», «ЭПС KZM», «Visa Qiwi Wallet», «Личная Касса», «Tau - tenge», «TV - Money», «Paypoint», эмитентами которых выступают 6 банков второго уровня [3, с.25].

Пока использование электронных денег в Казахстане еще остается достаточно редкой практикой, ее освоили около 10% населения Казахстана. Тем не менее, даже такой небольшой, казалось бы, процент (около 2 млн человек) сравним с населением Словении или Латвии [3, с.26].

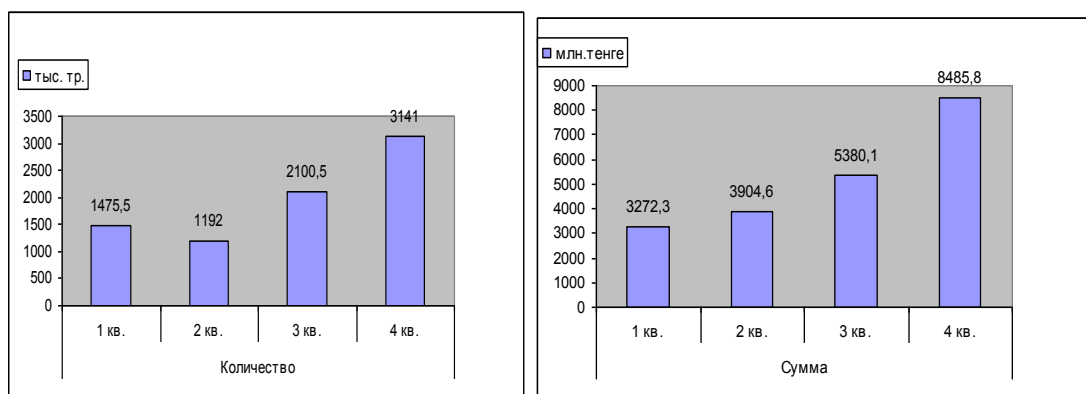


Рисунок. Динамика изменения количества операций, совершенных с использованием электронных денег, за 2014 год

*Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Анализ текущей ситуации на рынке электронной торговли показывает, насколько огромен потенциал данного формата торговли. Однако, в связи с отсутствием действенных инструментов статистики и учета, весьма ограничены источники достоверной информации о состоянии и динамике данного сектора. Вследствие этого, показатели всех сегментов рынка электронной коммерции интерпретируются по-разному, значит искажается аналитическая составляющая. При этом это негативно влияет на работу налоговых органов в контроле за электронными платежами и деньгами в Интернете. В этой связи, необходимо принятие законодательных мер по расширению понятийного аппарата сферы электронной коммерции, что в итоге позволит четко регламентировать деятельность государственных статистических органов в этом направлении, а также проработать механизм формирования единого реестра интернет-магазинов в целом по стране и в разрезе регионов. Кроме того, при формировании право-

вого поля по разработке стандартов распространения данных в электронной торговле, появляется возможность количественной оценки между показателями социально-экономического направления и электронной коммерцией.

С учетом общемировых тенденций потребность в новых инновационных платежных сервисах будет возрастать. Эти тенденции позволяют сделать вывод о том, что электронные деньги «завоевывают» массового пользователя.

Литература

1. www.kgd.gov.kz. «Электронные счета-фактуры», Астана. Официальный информационный бюллетень Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан за 2014 год.
2. «Электронная торговля. Законодательная диагностика» – Отчет USAID 93 стр., (макроэкономический проект от Американского народа) за 2012 год.
3. «Итоги надзора платежных систем и рынка электронных банковских услуг за 2014 год», Алматы, 27 стр., – Департамент развития и управления платежными системами Национального Банка Республики Казахстан.

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ» – КАК ИНСТРУМЕНТА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В.П. Кандилов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Татарстан, руководитель, к.э.н.*

Valeriy.Kandilov@tatar.ru

Республика Татарстан ведет активное сотрудничество в области экономики, торговых связей, производственной кооперации с субъектами Российской Федерации, зарубежными странами. Руководством республики заключено 69 межправительственных соглашений с регионами России, 14 договоров со странами дальнего зарубежья, 9 – со странами ближнего зарубежья. В первую очередь, сотрудничество направлено на развитие торгово-экономических отношений в сфере поставок важнейших видов продукции отечественных и зарубежных производителей. В рамках данных соглашений созданы благоприятные условия для активизации торговых связей и внешнеэкономической деятельности Татарстана.

Концепция государственной поддержки внешней торговли должна базироваться на объективном информационном ресурсе и аналитической системе, позволяющей дать всестороннюю характеристику ситуации на рынках, включая производство и потребление товара, объем внешней торговли, ценовую политику и т.д.

В этих целях на базе Татарстанстата разработана информационно-аналитическая система «Продвижение товаров Республики Татарстан на внешние рынки». Задачей внедрения Системы является создание механизма анали-

за и визуального представления информации на основе данных о производстве и потреблении потребительских товаров на рынках Приволжского федерального округа, Российской Федерации, стран СНГ, стран дальнего зарубежья и выработки рекомендаций по возможному продвижению продукции республиканских производителей.

Необходимость внедрения данной информационно-аналитической системы обсуждалась на заседании Экономического совета при Кабинете Министров Республики Татарстан, получила положительную оценку и была одобрена руководством республики и заинтересованными органами государственной власти. Первые результаты анализа о ситуации на внешних рынках в 2013-2014 гг. и возможные варианты развития торговли были переданы пользователям для руководства в управленческой работе [1, 2].

При анализе информации используются сведения об уровне загрузки производственных мощностей, позволяющие прогнозировать возможности расширения производства в случае возрастания спроса на товар или выявления новых рынков сбыта. Так, по большинству исследуемых товаров коэффициент использования производственной мощности менее 100%, что говорит о наличии возможности увеличения выпуска продукции.

Объектом мониторинга является продукция татарстанских производителей, в том числе продовольственные и непродовольственные товары. Наиболее широкая номенклатура представлена производителями нефтехимического комплекса и пищевой промышленности [3].

Исследуемая продукция в своем большинстве не является регионально замкнутой. Существенная часть предприятий обрабатывающих производств ориентирована как на внутренний, так и на внешний рынки. Кроме того, в наблюдение включены товары, которые не производятся в Республике Татарстан, но имеют значительную долю в общем объеме ввозимых товаров.

Работа Системы основана на информационной базе, формируемой в рамках федеральной, ведомственной и таможенной статистики, информацией по межправительственным соглашениям Республики Татарстан. Аналитический инструментарий разработан с учетом наличия информации о ввозе и вывозе товаров, импорте и экспорте продукции, объемах и динамике производства, рыночных ценах и ценах производителей и т.д.

Для исследования рынков и оценки перспектив торговли с зарубежными странами информационно-аналитическая система наполняется официальными данными Росстата, Статкомитета СНГ, статистической службы Европейского Союза, Таможенных органов [4, 5]. Данный ресурс является менее информативным: органы статистики официальной информацией о ситуации на рынках стран СНГ и дальнего зарубежья располагают не в полном объеме. Развитие данного направления потребует решения проблемы расширения информационной базы.

Кроме того, при разработке методологического инструментария информационно-аналитической системы возникли сложности сопоставления кодов товаров при анализе их производства, где используется общероссийский классификатор продукции (ОКПД), и анализе внешней торговли, которая строится

на классификаторе ТНВЭД. Отсутствие единой методологии или переходных ключей по классификаторам ОКПД и ТНВЭД в сопоставлении видов продукции существенно затрудняет анализ данных и его автоматизацию.

Несомненно, внедрение в статистическую практику Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), построенного на основе гармонизации с европейскими классификациями NACE, позволит расширить представление статистических данных в международном пространстве. Однако, в Таможенной статистике перемещение товаров идентифицируется в соответствии с ТНВЭД. Таким образом, учет производства и движения товаров осуществляется в разных количественных группировках, что затрудняет изучение проблем импортозамещения.

В целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» информация в информационно-аналитической системе представляется пользователям в сводном виде. Более того, Система визуализирует лишь относительные значения показателей (удельные веса, средние значения, соотношения данных).

Для анализа использования потребительских товаров и товаров производственно-технического назначения на рынках других стран и регионов разработаны алгоритмы, включающие в себя экономические показатели производства продукции, цен производителей и потребительских цен, объемы продаж, таможенную статистику. В зависимости от наличия того или иного явления на рынке страны или региона в программу заложены семь вариантов алгоритмических конструкций.

К примеру, первый алгоритм описывает наличие в стране или регионе всех экономических факторов, а именно наличие собственного производства товара, а также его приобретение из других регионов и (или) импорт, и продажу в субъекты Федерации и (или) экспорт. Следующий этап анализа предполагает изучение объемов и динамики торговых отношений с определившимися партнерами, и в отдельности с Республикой Татарстан, а также сравнение уровня цен производителей.

Заключительный этап анализа предполагает три сценарных варианта развития внешней торговли:

1. Возможно расширение торговли ввиду более высоких цен производителей в стране (регионе), собственного производства товара в малых объемах или его отсутствия;
2. Возможно сокращение торговли ввиду более низких цен производителей в стране (регионе) или наличия собственного производства в больших объемах;
3. Возможен новый рынок сбыта ввиду отсутствия производства товара в стране (регионе) или его наличия в малых объемах и более высоких цен производителей.

Следует отметить, что данный подход учитывает лишь экономические конъюнктурообразующие факторы. Следующим этапом в данном исследовании

является детализированная диагностика внешних рынков по сформированным сценарным вариантам с учетом конкурентоспособности товара.

Результаты оценки перспектив развития внешних рынков демонстрируют торговые связи со странами СНГ. К примеру, по итогам 2013-2014 гг. выявлено значительное количество стран – потенциальных потребителей татарстанской продукции. В отдельных странах существует потенциал расширения торговли, а где то ситуация складывается так, что продвижение продукции по объективным обстоятельствам может быть не всегда эффективно. Незначительное собственное производство по отдельным товарным позициям, ценовое преимущество татарстанских производителей открывают возможность освоения новых рынков сбыта.

Разработанная и описанная выше информационно-аналитическая система представляет платформу по формированию аналитических информационных панелей и средств их отображения. Платформа содержит инструментарий взаимодействия с наборами источников данных, шаблонами визуализации, технологиями быстрого доступа к большим объемам информации и автоматического преобразования интерактивных инструментов пользователя в запросы к данным информационного ресурса.

Подсистема аналитической функции реализует математическую модель расчета баланса товарных потоков, включающего в себя имеющиеся запасы на начало периода, объемы производства, ввоз на территорию республики, импорт, внутреннее потребление, вывоз с территории республики, экспорт, запасы на конец периода. При этом анализируются ценовые сдвиги, оцениваются благоприятные и неблагоприятные изменения в ценовой конъюнктуре.

Информационные панели сформированы для экранов персональных компьютеров. В целях обеспечения максимального удобства для пользователей Система обеспечивает интуитивно понятный интерфейс, предоставляет возможность проведения покомпонентного анализа, выбора товарных групп, показателей, территорий, периодов.

Кроме того, пользовательский интерфейс позволяет экспортировать графики, картодиаграммы в файл графического формата, экспортировать данные в форматы pdf, xlsx.

Экономическая ситуация достаточно быстро меняется. В целях построения оперативных аналитических прогнозов по возможному продвижению товаров Республики Татарстан на внешние рынки в 2015 г. возможности Системы были расширены: на основе автоматизированного комплекса при использовании программных средств возможно выполнение ежеквартального мониторинга по более узкой номенклатуре товаров, представляющих продовольственную группу.

Информационно-аналитическая система является инструментом в управленческой работе органов исполнительной власти, отраслевых министерств, курирующих промышленные предприятия, а также межрегиональную торговлю и внешнеэкономические связи Татарстана. В 2015 г. специалисты заинтересованных министерств прошли обучение всем возможностям автоматизированного анализа.

Система может быть использована предприятиями: в умелых руках заинтересованных пользователей позволит находить решения проблемы по возможному продвижению своей продукции на внешние рынки, приходить к договоренности, вносить изменения в существующие торговые отношения с учетом потребительских качеств товаров.

Имея универсальную оболочку, информационно-аналитическая система может быть использована органами власти других регионов Российской Федерации.

Расширение внутренней торговли и экспорта промышленной продукции является одной из приоритетных задач, стоящих перед всей отечественной экономикой, поскольку именно такой путь развития может во многом гарантировать дальнейшее эффективное функционирование и экономический рост.

Литература

1. Кандилов В.П., Малышева Т.В. Основные подходы к оценке возможных последствий вступления России в ВТО для производителей экспортоориентированных и социальнозначимых товаров Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. №1.

2. Российская промышленность на этапе роста: факторы конкурентоспособности фирм / Гос. Ун-т – Высшая школа экономики; под редакцией К.Р. Гончар, Б.В. Кузнецова. М. : Вершина, 2008. 480 с.

3. Продажа и покупка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Республике Татарстан за 2013 год: статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский Центр Татарстанстата РТ, 2014. 188 с.

4. Официальные данные Межгосударственного статистического комитета СНГ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. 2015. URL: <http://www.cisstat.com/0base/index.htm> (дата обращения: 11.12.2015).

5. Официальные данные статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]: офиц. сайт. 2015. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 11.12.2015).

АНАЛИЗ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Д.К. Карпова

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
бакалавр*

Daria.Karpova12@gmail.com

С.В. Кучерова

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
к.ф.-м.н., доцент*

Svetlana.Kucheroval@vvsu.ru

Продовольственная безопасность является неотъемлемой частью экономического благосостояния и национальной безопасности любого государства. В продовольственной безопасности отражается состояние рынка и положение на нем потребителей, определяется степень вовлеченности и зависимо-

сти от мирового рынка продовольствия [3, с. 30]. И в статье речь пойдет о рыбных ресурсах – естественных и возобновляемых, правильное применение которых способно обеспечить страну продовольствием в период любого кризиса.

Еще несколько лет назад рыбе, как ключевому элементу продовольственной безопасности, уделялось ограниченное внимание. Экспертные обсуждения рыболовства фокусировались преимущественно на вопросах биологической устойчивости и экономической эффективности рыболовства, игнорируя вопросы, связанные с вкладом рыболовства в дело продовольственной безопасности. При этом увеличение потребления рыбы и ее включение в рацион питания является мощным инструментом повышения продовольственной безопасности и улучшения питания, что объясняется рядом причин: высокой биологической доступностью рыбного белка и наличием ключевых питательных микроэлементов.

Но в настоящее время значение рыбных ресурсов для обеспечения продовольственной безопасности обсуждается как на мировом уровне, так и в России. В июле 2014 г. в Риме Группа экспертов высокого уровня предоставила доклад для Комитета по всемирной продовольственной безопасности ООН о роли устойчивого рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности и питания. В докладе рассматривались экологические, социальные и экономические аспекты рыболовства, а также обсуждались пути поддержания и увеличения роли рыбы в настоящее время и в долгосрочной перспективе с учетом стоящих перед секторами рыболовства и аквакультуры экономических и демографических ограничений [6, с. 2].

В октябре 2015 г. в Московской области под председательством Владимира Путина состоялось заседание президиума Государственного совета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в Российской Федерации. Обсуждались, в частности, перспективы насыщения внутреннего рынка качественной отечественной рыбопродукцией, инфраструктурные проекты в рыбопереработке, а также вопросы судостроения для нужд рыбной промышленности. Также отмечалась роль регионов, которые имеют географические и климатические особенности по вылову и сбыту рыбы, в решении данных вопросов.

Приморский край, несомненно, относится к таким регионам. Приморье обладает одним из крупнейших в системе рыбной промышленности страны рыбохозяйственным комплексом, что обусловлено мощной сырьевой базой, геостратегическим положением края, наиболее благоприятными для бассейна климатическими условиями, наличием незамерзающих и выходящих на Транссибирскую магистраль морских рыбных портов и трудовых ресурсов [5, с. 6].

Таким образом, исследование рыбной отрасли, одной из градообразующих отраслей края – актуальная тема для раскрытия вопроса продовольственной безопасности.

Целью данного исследования является статистический анализ важнейших факторов рыбной отрасли, обеспечивающих продовольственную безопасность в Приморском крае.

В качестве исследовательского инструментария использовались эконометрические методы (корреляционно-регрессионный анализ).

Обработка данных осуществлялась с применением прикладной программы Statistica 6.1.

Согласно продовольственной доктрине, основными задачами обеспечения продовольственной безопасности являются:

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;
- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей:

а) в сфере потребления:

- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения;
- индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

- объемы рыбной продукции;
- импорт рыбной продукции [2, с. 4].

Выявление взаимосвязей между факторами осуществляется с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Для которого были взяты следующие факторы, влияющие на потребление рыбных продуктов:

y – потребление рыбы и рыбопродуктов на душу населения, кг в год,

x_1 – рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные, тыс. т,

x_2 – индексы цен производителей по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов (в %, декабрь к декабрю предыдущего года),

x_3 – индексы потребительских цен на рыбную продукцию (в %, декабрь к декабрю предыдущего года),

x_4 – среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц,

x_5 – объемы экспорта рыбной продукции, тыс. т,

x_6 – уровень использования производственных мощностей, %.

Данные анализировались за 15 лет с 2000 по 2014 гг. Потребление рыбы и продуктов рыбных на душу населения в 2014 г. составляло 32 кг и по сравнению с 2010 г. увеличилось на 2 кг (7%). В 2014 г. объем рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных составили 642,9 тыс. т, уменьшившись по сравнению с 2010 г. на 61 тыс. т (на 10%). В структуре производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных наибольшие объемы приходились на рыбу (кроме сельди) мороженую (51,7%), сельдь всех видов обработки (24,2%), консервы и пресервы рыбные, включая из морепродуктов (7,9%) и морепродукты пищевые (5,2%). В целом за 2010-2014 гг. рост потребительских цен на продукты питания в Приморском крае составлял 49,2%,

из них на рыбопродукты – 45,4%. Уровень использования среднегодовых мощностей по выпуску рыбы мороженной в 2014 г. составлял 67% и снизился к уровню 2010 г. на 13,7 процентного пункта.

Для выявления статистически значимых факторов был проведен ряд исследований. На основе корреляционного анализа были поэтапно удалены явно коллинеарные факторы. Ими оказались среднедушевые денежные доходы населения, уровень использования производственных мощностей, объемы экспорта рыбной продукции, индексы цен производителей по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов.

Далее на основе регрессионного эконометрического анализа были выявлены значимые и надежные факторы, ими были признаны x_1 – рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные и x_3 – индексы потребительских цен на рыбную продукцию.

Итоговое уравнение регрессии имеет вид:

$$y = 29,67 + 0,03 * x_1 - 0,2 * x_3.$$

Значимость уравнения проверяется с помощью множественного коэффициента корреляции и F-критерия Фишера. Табличный F-критерий Фишера меньше фактического ($2,1 < 8,2$) и $R = 0,76$, то есть уравнение значимо и надежно. По коэффициенту детерминации $R^2 = 0,58$ можно сделать вывод, что уравнением регрессии объясняется 58% дисперсии результативного признака, а на долю остальных факторов, неучтенных в модели, приходится 42%.

Статистические выводы о качестве полученных оценок могут быть неадекватными, если присутствует гетероскедастичность остатков. В связи с этим тестирование моделей на гетероскедастичность является одной из необходимых процедур при построении регрессионных моделей. При малом объеме выборки, что характерно для эконометрических исследований, может использоваться метод Гольдфельда-Квандта [4, с. 165]. Для исследуемых данных наблюдается гомоскедастичность остатков и модель является качественной.

Стандартизованные регрессионные коэффициенты позволяют сравнить влияние каждой независимой переменной на зависимую переменную. Таким образом, потребление рыбы увеличится на 0,59% при увеличении объема производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных на 1%, потребление снизится на 0,46% при увеличении индекса потребительских цен на 1%.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- потребление рыбы на душу населения в Приморском крае составляло в 2014 г. 32 кг в год и это достаточно хороший показатель. Правда, исторический максимум не достигнут (52 кг в 1990 г.);
- объем добываемой рыбы и других морепродуктов находится в крае на стабильном уровне и составляет 19% в общероссийских объемах. Обедняет рынок рыбной продукции большой объем экспорта ее в страны азиатско-тихоокеанского региона;
- в большей степени потребление рыбы приморцами зависит от объема производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных;

– сдерживает рост потребления рыбных продуктов их высокая стоимость. Так цены на потребительском рынке выросли за 2000-2014 гг. в 4,6 раза, а реальные располагаемые доходы всего в 3,3 раза.

Таким образом, для повышения уровня продовольственной безопасности в Приморском крае необходимо решить проблемы, стоящие перед отраслью:

- удорожание расходов на транспортировку рыбного сырья и готовой продукции из мест ее массового производства к местам ее массового потребления;
- значительный физический износ основных производственных фондов рыбоперерабатывающих предприятий и низкий уровень технологической и технической оснащенности добывающих и обрабатывающих производств;
- низкий уровень конкурентоспособности вырабатываемых приморскими рыбопромышленниками товаров и услуг;
- сырьевая направленность экспорта;
- увеличение зависимости внутреннего потребительского спроса на рыбную продукцию от импортных поставок [1, с. 9].

Решением данных проблем может стать создание рыбного кластера в рамках механизмов территорий опережающего развития, о чем было заявлено в сентябре 2015 г. на Восточном экономическом форуме. Рыбный кластер станет единым для всего Дальнего Востока и включит в себя производственные объекты по рыбопереработке, портовую и транспортную инфраструктуру, а также прочие объекты рыбной логистики, включая торгово-логистический центр.

Литература

1. Государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2017 годы» утверждена постановлением Администрации Приморского края от 07 декабря 2012 года № 389-па
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010г. №120
3. Оболенцев И.А., Корнилов М.Я., Синюков М.И. Продовольственная безопасность России: еще один взгляд на проблему. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 218 с.
4. Практикум по эконометрике: Учеб. пособие / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Н.М. Гордеенко и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 192 с.
5. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края. 2014: Сборник с аналитической запиской/ Приморскстат, 2015. – 46с.
6. Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания; Доклад Группы экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2014 год.

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.И. Колесникова

*Белорусский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
KLSNK_A@tut.by*

Промышленность является основной крупнейшей отраслью экономики. От уровня и темпов ее развития, от результатов и качества работы во многом зависит успешное развитие всех отраслей экономики, повышение уровня жизни народа.

Анализ финансового состояния организаций промышленности дает возможность выяснить их способность вести текущую хозяйственную деятельность и определить степень её риска с точки зрения ликвидности активов, наличия собственных оборотных средств, платежеспособности и финансовой устойчивости. Несмотря на то, что с помощью показателей финансового состояния довольно просто оценить платежеспособность и финансовую устойчивость организации, имеются некоторые ограничения, которые требуют квалифицированной интерпретации полученных результатов. Во-первых, они отражают ситуацию только в конкретный момент времени, так как являются моментными показателями. Во-вторых, коэффициенты не в состоянии объяснить причины наблюдаемых тенденций. В связи с чем необходим комплексный анализ, позволяющий оценить не только динамику уровня финансового состояния, но и причины происходящих изменений, а также прогнозировать перспективы развития платежеспособности и деловой активности субъекта хозяйствования для принятия оптимальных управленческих решений.

При анализе динамики показателей финансового состояния организаций промышленности республики Беларусь за период с 2010 по 2014 гг. можно отметить, что в последние годы отмечается снижение уровня ряда показателей.

В 2013-2014 гг. по сравнению с предыдущим двухлетием 2011-2012 гг. наблюдалось снижение уровня рентабельности продаж, рентабельности реализованной продукции и активов в среднем на 5 процентных пунктов. При этом повысилась доля нерентабельных организаций промышленности до 25%, доля организаций с уровнем рентабельности 0-5% выросла до 42,6%, а удельный вес организаций с рентабельностью продаж свыше 30% уменьшился до 1,1%, причем подобные организации отмечены только среди организаций обрабатывающей промышленности (химическое производство, производство нефтепродуктов, электрооборудования, металлургия, деревообработка и т.д.) [2, с.68-81].

По состоянию на конец 2014 г. можно отметить серьезное снижение показателей платежеспособности и финансовой устойчивости организаций промышленности: коэффициент текущей ликвидности уменьшился до 109,4% или по сравнению с предыдущим годом на 17,3 процентного пункта, а в сравнении с 2010 г. на 64,8 процентного пункта. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами снизился до 8,6% (в предыдущем году был равен 21,1%). Коэффициент автономии также продолжал постепенно понижаться с 66,8% в 2010 г. до 55,6% в 2014 г. Причем для горнодобывающей промышлен-

ности характерен более высокий уровень показателей финансовой устойчивости: уровень текущей ликвидности 120,4% (против 110,3% в обрабатывающей), коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами 17% (против 9,3%), размер доли собственных средств 81,3% (в то же время в обрабатывающей 49,8%) [2, с.145-150].

Численность организаций промышленности, не имевших собственных оборотных средств, в 2014 г. достигла 31,6% (для горнодобывающей промышленности только 3,6%), доля организаций, обеспеченность собственными оборотными средствами которых ниже норматива, равна 11,5%.

Организации промышленности на начало 2015 г. имеют довольно высокий удельный вес как в целом в кредиторской задолженности – 36,7%, так и в просроченной кредиторской задолженности – 43,6%. Также довольно высок удельный вес вида экономической деятельности в дебиторской задолженности (47%), а также просроченной дебиторской задолженности промышленности в целом (20,5%), особенно горнодобывающей (36,3%) [2, с.169-197].

Факторный индексный анализ по аддитивной модели показал, что на снижение коэффициента текущей ликвидности в 2014 г. повлияли следующие факторы: в сторону снижения – изменение денежных средств и финансовых вложений, а также краткосрочных обязательств, в сторону увеличения – изменение готовой продукции и незавершенного производства, материалов и прочих оборотных активов.

Анализ по мультипликативной модели показал, что в 2014 г. наиболее сильное влияние на изменение уровня текущей ликвидности оказывает соотношение краткосрочных активов и средне- и высоколиквидных активов, другие же факторы оказали отрицательное влияние.

Анализ динамики среднего уровня коэффициента текущей ликвидности показал, что наибольший вклад в изменение общей текущей ликвидности в 2012 г. по сравнению с 2011 г. принадлежит обрабатывающей промышленности. То есть общий уровень текущей ликвидности уменьшился на 20,7 процентного пункта, в том числе за счет изменения текущей ликвидности и структуры краткосрочных обязательств в обрабатывающей промышленности. Вторым по значимости видом деятельности является производство и распределение электроэнергии, газа и воды. За счет изменения обоих факторов по горнодобывающей промышленности общий уровень текущей ликвидности уменьшился на 2,1 процентного пункта. Также выяснено, что наибольший вклад в изменение общей текущей ликвидности в 2014 г. по сравнению с 2013 г. принадлежит обрабатывающей промышленности. То есть, общий уровень текущей ликвидности снизился на 17,3 процентного пункта, в том числе за счет изменения текущей ликвидности и структуры краткосрочных обязательств в обрабатывающей промышленности снизился на 12,9 процентного пункта. Вторым по значимости видом деятельности является производство и распределение электроэнергии, газа и воды. За счет изменения обоих факторов по этому виду деятельности общий уровень текущей ликвидности снизился на 3,3 процентного пункта. А за счет изменения обоих факторов по горнодобывающей промышленности общий уровень текущей ликвидности уменьшился на 1,1 процентного пункта.

В рамках исследования был построен ряд регрессионных моделей.

Модель парной регрессии зависимости коэффициента текущей ликвидности от рентабельности продаж показала, что при изменении уровня рентабельности продаж на 1 процентный пункт, коэффициент текущей ликвидности увеличится на 7,24 процентного пункта. Проверена гипотеза об отсутствии гетероскедастичности модели.

Выбор рентабельности продаж в качестве объясняющей переменной обусловлен тем, что она является показателем финансовой результативности организации. Рост значения рентабельности продаж означает, что организация получает больше возможностей для приобретения активов, создания резервов. Таким образом, организация может обеспечить потребность в краткосрочных активах за счет собственных средств без привлечения заемных. Это положительно сказывается на уровне текущей платежеспособности организации и отрасли в целом.

Модель множественной регрессии показывает, что при изменении рентабельности продаж организаций промышленности по видам деятельности на 1 процентный пункт, коэффициент текущей ликвидности увеличится на 5,53 процентного пункта, а при изменении коэффициента автономии (показателя финансовой независимости организации) на 1 процентный пункт коэффициент текущей ликвидности увеличится на 1,24 процентного пункта. При расчете коэффициента детерминации оказывается, что выбранные факторы на 65,8% определяют вариацию зависимой переменной (коэффициента текущей ликвидности). Для проверки на гетероскедастичность модели использовался тест ранговой корреляции Спирмена. По результатам расчета нулевая гипотеза об отсутствии гетероскедастичности при однопроцентном уровне значимости принимается, т.е. оценка параметров модели адекватна.

Кроме того, проведено моделирование взаимосвязи коэффициента текущей ликвидности с другими показателями финансовой деятельности промышленных организаций при помощи системы одновременных эконометрических уравнений. Выяснено, что значение коэффициента текущей ликвидности увеличится на 13,67 процентного пункта при увеличении рентабельности продаж на 1 процентный пункт и увеличится на 0,402 процентного пункта при увеличении значения коэффициента автономии на 1 процентный пункт. Из второго уравнения следует, что значение рентабельности продаж увеличится на 0,06 процентного пункта при увеличении коэффициента текущей ликвидности на 1 процентный пункт, и уменьшится на 0,001 процентного пункта при увеличении значения соотношения кредиторской и дебиторской задолженности на 1 процентный пункт.

Исходя из проведенного анализа, можно сказать, что финансовые кризис продолжает оказывать серьезное влияние на финансовую устойчивость промышленных организаций Республики Беларусь. Кроме внешних, имеется ряд внутренних причин, снижающих уровень показателей финансового состояния предприятий: недостаточно оптимальная структура активов, неэффективное использование ликвидных средств, недостаток собственных оборотных

средств, убыточность организаций, значительная дебиторская и кредиторская задолженность.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [электронный ресурс] / Режим доступа: // www.economy.gov.by/nfiles/001708_663161_Proekt_21_11.docx
2. Финансы Республики Беларусь 2015: стат. сборник/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. –Минск:[б.и], 2015.– 268 с.

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЗНАЧИМОСТИ ВИДОВ СТРАХОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

А.О. Кондюкова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, специалист-эксперт*
egrpo@oblstat.renet.ru

Страхование, как вид экономической деятельности возникло примерно в VIII-X веках. Предпосылками для его зарождения послужили такие факторы, как появление у людей определенной собственности, а так же определенных факторов, которые могут причинить вред имуществу, находящемуся в праве личного пользования, боязнь за его сохранность, желание его сохранить. Страховые услуги с каждым годом распространялись все шире, внедряясь практически во все сферы деятельности, становясь все более востребованными.

В настоящее время страхование играет, если и не первоочередную, то по крайней мере значительную роль в современном обществе. В мире риск возрастает, как для предпринимателей, так и для лиц, владеющих определенным имуществом (земельный участок, квартира, машина и т.д.) причины могут быть различными: рост тяжести и повторяемости стихийных бедствий, распространение подделок, наступление непредвиденных обстоятельств и так далее.

Страны, в которых наблюдается высокое развитие рынка, страхование – важнейший метод управления рынка. Если брать данные по ЕС и США из средств, которые направляются из государственного бюджета на защиту от риска 50% идут на развитие страхования.

Значение страхования можно рассматривать на микро- и макроуровнях.

Страхование на микроуровне – способ защиты интересов физических и юридических лиц.

Страхование на макроуровне играет значительную роль в экономике, социальной сфере, экологии, инновационной деятельности. Развитие страхования способствует развитию производства, торговли и гарантирует сохранение имущественных прав.

Благодаря тому, что страхование снижает риск, тем самым оно стимулирует развитие научно-технического прогресса. Например, если предпринима-

тель имеет страховую защиту, то он начинает внедрять на рынок новые технологии, финансировать научные разработки и прочее. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно из-за развития страхования повышается уровень качества жизни.

Согласно различным статистическим методам можно исследовать эффективность, значимость и приоритетность видов страхования по регионам после проделанных расчетов можно сделать вывод о том, какие виды страхования являются наиболее востребованными, как в том или ином регионе, так и в России в целом.

По данным ПФО за 2007-2014 гг. наиболее приоритетными видами страхования во всех регионах являются личное страхование и страхование имущества.

Рассчитав долю застрахованных по каждому региону в отдельности, можно сделать вывод о том, что страхование, как вид деятельности наиболее развит в Самарской и Нижегородской областях. После них идут Саратовская область и Пермский край. Наименее развитыми регионами являются Ульяновская область, Чувашская и Удмуртская Республики.

Оценивая наиболее значимые виды страхования можно использовать структурно-динамический анализ. Для его проведения необходимо разбить страхование по видам и на примере каждого региона рассмотреть как менялась структура страховых услуг в течении нескольких лет. Таким образом за рассмотренные годы наблюдается довольно волнообразные тенденции развития страхования, т.е структура видов страхования в данном регионе не стабильна. В Республике Татарстан за исследуемый период наблюдается схожесть структур. В Удмуртской Республике наблюдается нестабильность структурных различий. В Чувашской Республике практически за весь период наблюдается схожесть структур, это говорит о стабильности структуры в данном регионе. В Пермском крае так же наблюдается стабильность структуры. В Нижегородской области структура неоднородна, т.к. некоторые значения значительно различаются. В Самарской области имеются различия в структуре, это говорит о нестабильности структуры. В Саратовской области структура страховых услуг стабильна. В Ульяновской области структура не стабильна, т.к. некоторые значения принимают значительный уровень различия структуры.

Если рассмотреть все регионы в целом, то можно судить о том, что в ПФО значительной части регионов характерна схожесть структуры. Это может говорить, как и о довольно высоком уровне эффективности развития страховых услуг в данных регионах, так и о низких показателях эффективности, находящихся на одном уровне.

Так же значимость и эффективность страховых услуг можно измерить с помощью непараметрических методов, таких как: метод суммы мест и метод Паттерн. Согласно методу суммы мест в Республике Башкортостан страхование наиболее эффективно, на втором месте по эффективности стоит Самарская область, а на третьем Пермский край.

Несмотря на свою простоту применения, этот метод все же имеет недостатки, заключающиеся в том, что «порядок мест по частным показателям не

учитывает дистанции между их значениями. С одной стороны регионы, имеющие значительный отрыв от остальных по отдельным показателям не получают ощутимого преимущества перед другими регионами в оценке значимости, с другой стороны при близких значениях индикаторов порядок ранжирования становится весьма условным [2]». Этот недостаток устраняется с помощью метода Паттерн.

Используя этот метод можно судить о лидерстве в Пермском крае добровольного личного страхования, второй после него, по показателям эффективности страхования в регионе, следует Нижегородская область, которая составляет 90%, третье место занимает Республика Башкортостан. Что касается конкретно страхования от несчастных случаев и болезней, то здесь лидирует Нижегородская область, после нее идут: Республика Башкортостан ее показатель составил 62% и на третьем месте Самарская область – 46%. По добровольному имущественному страхованию лидирует Самарская область, затем идут Нижегородская область, эффективность страхования в которой составляет 98%, и на третьем месте Пермский край, показатели которого ниже на 6%, чем у Нижегородской области.

Литература

1. Страхование: учебник / под ред. Л.А. Орланюк-Мащцкой, С.Ю.Оновой-М.:Из-во Юрайт ; Высшее образование, 2010-79 стр.;
2. Лекции «Региональная статистика»- доцент Иноземцев Е.С.;
3. Страхование: учеб. для студентов «Финансы и кредит», «Бух.учет, анализ и аудит/ [Ю.Т.Ахвледиани и др.] ; под ред. В.В. Шахова, Ю.Т. Ахвледиани – 3-е изд., переработано и дополнено- М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009- 5 стр.;
4. <http://siblec.ru/index.php?dn=html&way=bW9kL2h0bWwvY29udGVudC80c2VtL2NvdXJzZTg2L2xleDExLmh0bQ> ;
5. Статистические методы анализа социально-экономического развития административно-территориальных образований / В.А. Прокофьев, В.А. Динес, Н.Б. Телятников и др., под ред. В.А. Пркофьева /Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2008 ;
6. Страхование: учебник / под ред. Л.А. Орланюк-Мащцкой, С.Ю.Оновой-М.:Из-во Юрайт ; Высшее образование, 2010- 80 стр. ;
7. Алиев Б. Х. Страхование / Б. Х. Алиев, Ю. М. Махдиева.– М.: ЮНИТИ, 2011;
8. Агеев Ш.Р., Васильев Н.М., Катырин С.Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт – М.: "Экспертное бюро-М", 1998.;
9. Бакиров А.Ф., Кликич Л.М.Формирование и развтие рынка страховых услуг//Финансы и статистика- 2007;
- 10.Гвоздиенко А.А. Страхование: учеб.-М.: ТК Велби, Издательство Проспект – 2008;
- 11.Лекции профессора Прокофьева В.А.;
- 12.Рыбин В. Н. Основы страхования / В. Н. Рыбин.– М.:КноРус, 2010;

13. Хоминич И.П. Национальная страховая система. Методология формирования современных тенденций и перспективы развития-М.: ГОУ ВПО «РЭА» им. Г.В.Плеханова, 2010;

14. http://www.0zn.ru/novye_ili_neperechislennye/straxovoj_rynok_v_rossii_i_za_rubezhom.html;

15. <http://forinsurer.com>;

16. <http://www.insur-info.ru>

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2004–2013 ГОДЫ

В.П. Корнев

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
к.э.н., доцент*

kafedra_statistiki@ssea.runnet.ru

Валовая добавленная стоимость (ВДС) по каждому виду экономической деятельности (ВЭД) и в целом по региону (ВРП) характеризует конечный результат производственной деятельности всех резидентных институциональных единиц региона за отчетный период. Он измеряется стоимостью произведенных товаров и оказанных услуг, учтенной по всем видам экономической деятельности региона и предназначенных для конечного использования, т.е. за вычетом стоимости их промежуточного потребления.

Учитывая, что стоимость как абсолютная величина динамична, изменчива год от года, зависит от изменения цен и других факторов, для анализа более пригодными и наглядными являются относительные величины структуры, которые обычно в анализе округляют до 0,1%.

Среди разных видов деятельности мы выделяем основные (или главные) и не основные (или другие) ВЭД. Как мы установили ранее, в качестве главного критерия отнесения тех или иных видов экономической деятельности к основным, следует выбрать показатель удельного веса их НДС в общей величине ВРП области. Этот удельный вес должен превышать 8% [1, с. 54 – 55].

Наш предыдущий анализ показал, что лидерами по удельному весу НДС в общей величине ВРП нашей области за 2005-2009 гг. являлись ВЭД: Обрабатывающие производства, обозначим их далее для краткости ОП (постоянно было 1 место); Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство или СХ (чаще 2 место); Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования или Торговля (как правило, 3 – 4 места); Транспорт и связь или ТрансСвязь (чаще 4 место); Производство и распределение электрической энергии, газа и воды или ЭлГаВ (постоянно 5 место).

Заметим, что по разным регионам и стране в целом совокупность основных ВЭД может быть другой, что зависит от сложившейся структуры производ-

ства и других факторов. В последние годы, как свидетельствуют публикации [4], основными ВЭД по России в целом являются: Торговля (1 место), ОП (2 место), Операции с недвижимым имуществом, аренда, и предоставление услуг (3 место), Добыча полезных ископаемых (4 место) и ТрансСвязь (5 место).

Представляет интерес проанализировать структурные изменения ВДС Саратовской области за более длительное время, и, в первую очередь, по основным ВЭД. Для этого воспользуемся официально опубликованными данными органов государственной статистики за 2004-2013 гг. [2; 3; 4], частично представленными нами в табл. 1. В ней мы приводим данные, учитывая здесь ограничения по объему материала, за 2004 г., по двум последним годам, а также предкризисному (2007) и кризисному (2008) годам. Заметим, что данные за 2013 г. еще не окончательные (они были уточнены на сайте Росстата последний раз 4.03.2015 г.), а данные за 2014 г. подлежат еще неоднократному уточнению (поэтому нами пока не используются в анализе).

Таблица 1

**Структура валовой добавленной стоимости Саратовской области
по видам экономической деятельности за 2004-2013 гг.
(в основных ценах; в % к итогу)**

Вид экономической деятельности	2004	2007	2008	2012	2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	16,5	15,0	14,3	11,9	12,4
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	3,0	3,5	3,1	3,1	2,8
Обрабатывающие производства	19,6	18,0	19,7	19,9	19,5
Производство и распределение электрической энергии, газа и воды	9,9	8,2	8,9	9,1	8,8
Строительство	5,2	6,5	7,9	6,0	5,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,3	13,9	10,2	12,0	13,0
Гостиницы и рестораны	0,6	0,8	0,8	0,9	1,1
Транспорт и связь	13,1	12,5	12,1	11,1	10,0
Финансовая деятельность	0,0	0,1	0,1	0,4	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда, и предоставление услуг	6,0	6,1	6,6	7,4	7,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,0	6,0	6,2	7,6	7,5
Образование	3,1	4,2	4,4	4,0	4,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,6	4,1	4,6	5,4	5,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2
Итого валовая добавленная стоимость по всем видам экономической деятельности	100	100	100	100	100

Как показывает таблица 1 (и опубликованные данные за остальные годы) лидерами по удельному весу ВДС в общей величине ВРП являются по-прежнему те же основные ВЭД. Вариационный размах удельного веса ВДС за 2004-2013 гг. составлял по основным ВЭД: СХ – 4,6 процентного пункта (16,5 – 11,9), ОП и ЭлГаВ – 3,2 процентного пункта (минимальная вариация), ТрансСвязь – 4,7 процентного пункта (максимальная вариация). Среди других ВЭД максимальная вариация наблюдалась в Государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении (3,6 процентного пункта), минимальная вариация по ВЭД Операции с недвижимым

имуществом, аренда, и предоставление услуг и Здравоохранение и предоставление социальных услуг (2,3 процентного пункта).

За анализируемый период произошли некоторые структурные сдвиги в ВДС Саратовской области, наметилась тенденция к снижению удельного веса ВДС по всем основным ВЭД. По сравнению с 2004 г. по двум ВЭД – ОП и СХ удельный вес ВДС снизился с 36,1% до 33,0% в 2007 г., и до 31,9% в 2013 г. По трем ВЭД – ЭлГаВ, Торговля и ТрансСвязь – с 37,3% до 34,6% в 2007 г., и до 31,8% в 2013 г. Тем не менее, эти виды деятельности остаются главными в нашей области, на их совокупную долю приходится почти две трети всей ВДС области – 63,7% в 2013 г. (в 2004 г. – 73,4%, в 2007 г. – 67,6%). Таким образом, совокупный удельный вес ВДС основных ВЭД снизился за 10 лет на 9,7%.

Снижение удельного веса ВДС по основным ВЭД привело к росту его по группе других значимых видов деятельности (на 8,7 процентного пункта). Так, по ВЭД Операции с недвижимым имуществом, аренда, и предоставление услуг удельный вес ВДС повысился с 6,0% в 2004 г. до 7,7% в 2013 г., или в 1,28 раза. За тот же период по ВЭД: Образование – повышение с 3,1% до 4,3% (в 1,39 раза); Здравоохранение и предоставление социальных услуг – с 3,6% до 5,9% (в 1,64 раза); Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – с 4,0% до 7,5% (в 1,88 раза, т.е. самое наибольшее повышение среди этой группы ВЭД). Это повышение было вызвано, главным образом, ростом заработной платы работников этих ВЭД.

Покажем в таблице 2 распределение мест между всеми видами экономической деятельности Саратовской области в динамике по отдельным годам.

Таблица 2

**Распределение мест между видами экономической деятельности
Саратовской области по наибольшему удельному весу их валовой добавленной
стоимости в общей величине ВРП за 2004-2013 гг.**

Вид экономической деятельности	2004	2007	2008	2012	2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2	2	2	3	3
Рыболовство, рыбоводство	14–15	15	15	15	15
Добыча полезных ископаемых	11	11	11	11	11
Обрабатывающие производства	1	1	1	1	1
Производство и распределение электрической энергии, газа и воды	5	5	5	5	5
Строительство	7	7	6	8	9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3	3	3	2	2
Гостиницы и рестораны	13	13	13	13	13
Транспорт и связь	4	4	4	4	4
Финансовая деятельность	14–15	14	14	14	14
Операции с недвижимым имуществом, аренда, и предоставление услуг	6	6	7	7	6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	8	8	8	6	7
Образование	10	9	10	10	10
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9	10	9	9	8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	12	12	12	12	12

Таблица 2 (и наши данные за остальные годы) показывают, что первые пять мест за десятилетие занимали по-прежнему те же основные ВЭД, на долю каждого из которых приходилось более 8% ВДС. Стабильно занимал 1 место – ВЭД ОП (10 раз из 10), а 5 место – ВЭД ЭлГаВ (10 раз из 10). Близко к стабильному 2 месту – ВЭД СХ (7 раз из 10), хотя в последние два года уступил это место ВЭД Торговля, которая не стабильно функционировала в эти годы (из 10 лет: 5 раз – 3 место, 3 раза – 2 место, 2 раза – 4 место). Близко к стабильному 4 месту – ВЭД ТрансСвязь (8 раз из 10).

Во вторую группу ВЭД, т.е. с удельным весом ВДС от 4,0 до 8,0% и занимавших в большинстве случаев 6 – 10 места, можно отнести следующие пять видов деятельности. ВЭД Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 6 место в 2013 г. и всего занимало его 4 раза из 10 (7 место – 5 раз; 8 место – один раз). ВЭД Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – 7 место в 2013 г. и всего занимало его 2 раза (8 место – 6 раз; 6 место – 2 раза). ВЭД Здравоохранение и предоставление социальных услуг – 8 место в 2013 г. и всего занимало его один раз из 10 (9 место – 6 раз; 10 место – 2 раза; 11 место – один раз). ВЭД Строительство – 9 место в 2013 г. и всего занимало его 2 раза (6 место – 3 раза; 7 место – 3 раза; 8 место – 2 раза). ВЭД Образование – 10 место в 2013 г. и всего занимало его 7 раз (9 место – 2 раза; 11 место – один раз). Заметим, что во второй группе ВЭД довольно-таки часто происходило перемещение мест, что, очевидно, было связано с состоянием экономики в эти годы, с проблемами финансирования.

В третью группу, т.е. с наименьшим удельным весом ВДС (0,0 – 4,0%) и наименьшим вкладом в создание ВРП Саратовской области входили в эти годы следующие виды деятельности. ВЭД Добыча полезных ископаемых (от 2,8 до 4,0%, чаще 11 место – 8 раз; 9 место – один раз; 10 место – один раз). ВЭД Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (от 0,9 до 1,2%, чаще 12 место). ВЭД Гостиницы и рестораны (от 0,6 до 1,1%, чаще 13 место). ВЭД Финансовая деятельность (от 0,0 до 0,4%, чаще 14 место). ВЭД Рыболовство, рыбоводство (0,0%, всегда 15 место).

Таким образом, лидерами по удельному весу ВДС в общей величине ВРП в Саратовской области за 2004 – 2013 гг. были такие виды деятельности: Обрабатывающие производства; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; Транспорт и связь; Производство и распределение электрической энергии, газа и воды. За анализируемый период произошли структурные сдвиги в валовой добавленной стоимости региона, наметилась тенденция к снижению удельного веса ВДС по всем основным ВЭД и увеличение его по другим ВЭД, связанным с оказанием услуг населению и обществу в целом.

Литература

1. Корнев В.П. Критерий выбора основных видов экономической деятельности региона в статистическом анализе показателей эффективности производ-

ства //Экономика и общество в условиях глобализации: вызовы XXI века: материалы международной научно-практической конференции 27 – 28 сентября 2011 г. /Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2011. Ч. 1. – 168 с. С. 53 – 56.

2. Национальные счета России в 2002 – 2009 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 256 – 257 и последующие издания.

3. Статистический ежегодник Саратовской области 2009 год: Стат. сб. /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2010. С. 28 и последующие издания.

4. Официальный сайт Росстата [http:// www. gks. ru](http://www.gks.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.А. Костенкова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, специалист-эксперт*

P18_NikolaevaMV@gks.ru

Ситуация, складывающаяся в настоящее время на мировой политической арене, оказывает прямое влияние на характер торговых отношений организаций Удмуртской Республики с иностранными партнерами.

Под воздействием ряда негативных факторов **внешнеторговый оборот** республики за 9 месяцев текущего года упал более чем на треть (на 38%) по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. и составил в текущих ценах **895 млн долл. США**.

Общий объем **импорта** продукции составил за анализируемый период **365 млн долл. США**, что существенно ниже уровня прошлого года (на 28%). Около половины импортируемой продукции в стоимостном выражении на протяжении ряда лет приходится на продукцию неорганической химии, более 80% которой поставляется в Удмуртию из Украины. Второй по величине составляющей импорта является продукция машиностроения, ежегодно занимающая более трети от общего объема завезенных из-за рубежа товаров. Однако за девять месяцев текущего года доля этой группы продукции в структуре импорта снизилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,3 процентного пункта, а в стоимостном выражении – на 80,9 млн долл. США, или на 41% (рис.1). Такое снижение поставок импортных машин, оборудования и комплектующих к ним, скорее всего, обусловлено снижением платежеспособности предприятий и удорожанием зарубежного оборудования на фоне падения курса рубля по отношению к доллару США, а также общей нестабильной ситуацией в мировой экономике и, как следствие, повышенными рисками при совершении международных сделок.

Следует отметить, что напряженная внешнеполитическая обстановка сказывается и на изменении структуры поставщиков продукции в Удмуртию. Так за январь-сентябрь 2015 г. объемы импорта из Италии и Китая в стоимостном

выражении упали в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., из Германии, Финляндии и Кореи – почти в 3 раза, из Австрии – в 5 раз, из США – в 9 раз, из Нидерландов – в 10 раз, совершенно прекратились поставки продукции из Канады. В то же время в 6 раз возрос объем импорта из Индии, в 2 раза – из Румынии и Мексики, в 1,5 раза – из Испании, Таиланда и Чехии. То есть действие взаимных экономических санкций между странами, а также общая кризисная обстановка в мире разрушают устоявшиеся связи между поставщиками и покупателями во внешнеторговых отношениях, заставляя их участников искать для себя новые каналы поставки и реализации продукции.

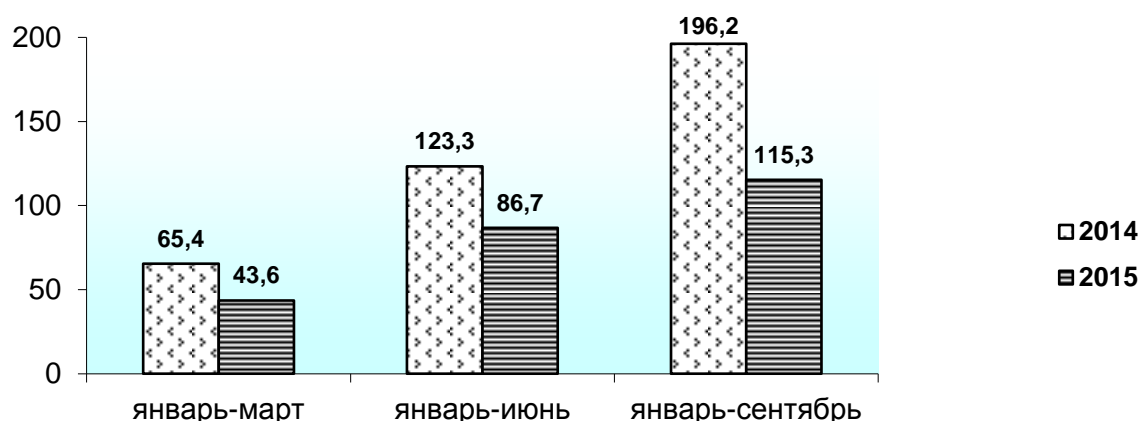


Рис. 1. Динамика импорта продукции машиностроения, млн долл. США

Общий объем **экспорта** за девять месяцев 2015 г. составил **530 млн долл. США** – это почти наполовину (на 44%) меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Столь значительное снижение объемов экспорта, главным образом, связано с негативной динамикой цен на нефтепродукты, которые составляют основу экспорта Удмуртской Республики (на протяжении последних пяти лет продукция этой группы занимала в структуре вывезенной за рубеж продукции от 74 до 90%). Экспортировав за девять месяцев текущего года в натуральном выражении лишь на 17% меньше нефтепродуктов по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, в денежном выражении предприятия республики получили от их реализации сумму в 2 раза меньшую, чем в январе-сентябре прошлого года (рис. 2).

Согласно оценке экономического потенциала Удмуртской Республики нефтяные компании остаются одними из крупнейших налогоплательщиков, практически пятая часть бюджета Удмуртской Республики формируется за счет налоговых поступлений от предприятий нефтедобывающей отрасли [4]. В связи с этим общее развитие экономики Удмуртии в значительной степени зависит от колебаний цен на нефть. Сложившаяся отрицательная динамика цен на сырьевые товары приводит к сокращению налоговой базы республики. Кроме этого, падение цен на нефть на мировом рынке способствует снижению эффективности ее добычи на территории Удмуртии и ставит под вопрос реализацию инвестиционных проектов по освоению новых месторождений.

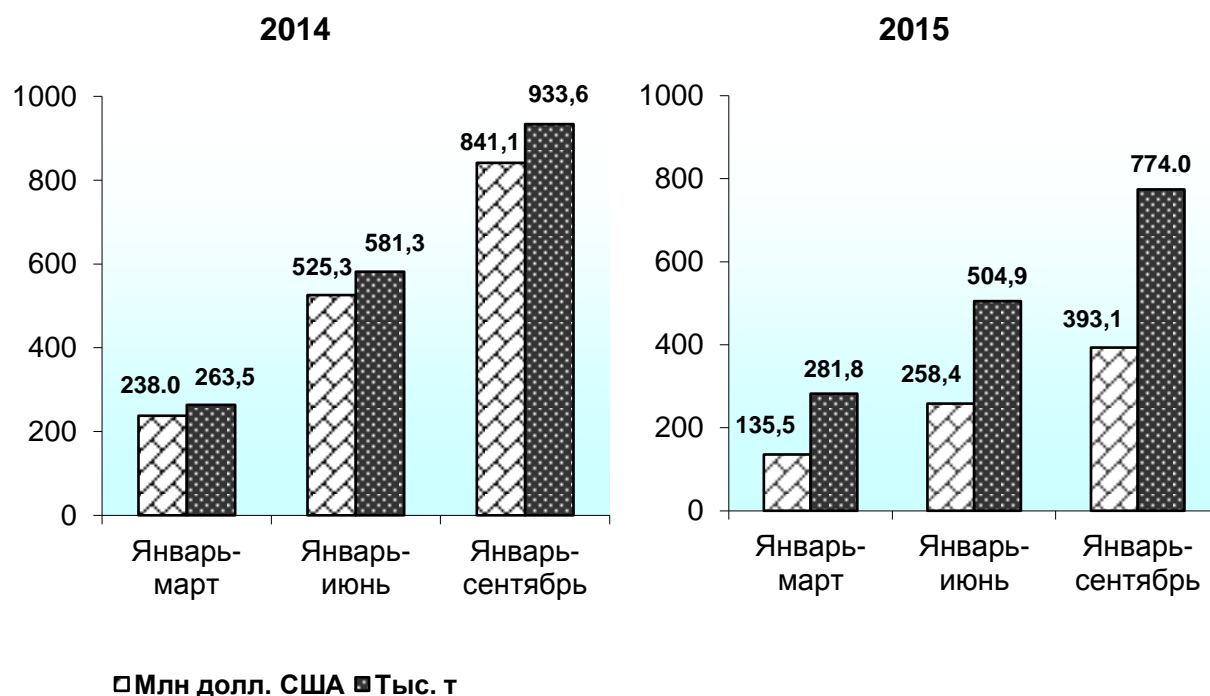


Рис. 2. Динамика экспорта нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражении

Очевидно, что в сложившихся условиях все больше возрастает необходимость развития имеющегося в республике производственного потенциала. Промышленные предприятия являются основой экономики республики, обеспечивая 46% валового регионального продукта. В Удмуртии производятся 90% российских охотничьих и спортивных ружей, ракетно-космическая техника, оборудование для атомных электростанций, автомобили, медицинская техника, нефтегазовое оборудование, стальной прокат, средства связи, радиоэлектроника, а также товары потребительского спроса [4].

В ситуации, когда зарубежные товары становятся менее доступными, а доходы от сырьевого экспорта существенно снизились, Правительством Удмуртской Республики в рамках реализации ключевых направлений развития страны, обозначенных Правительством Российской Федерации, ведутся мероприятия по разработке и приведению в действие отраслевых планов, способствующих импортозамещению, а также увеличению доли несырьевого экспорта. В частности осуществляется субсидирование производств, необходимых для развития импортозамещения, организуются различного рода информационно-консультационные мероприятия, направленные на увеличение количества экспортоориентированных предприятий, организуются конкурсы на определение лучших инвестиционных проектов. Таким образом, при проведении грамотной государственной политики и мобилизации всех внутренних ресурсов каждого из субъектов РФ сложившаяся кризисная ситуация может стать катализатором развития экономики страны.

Литература

1. Данные таможенной статистики внешней торговли Приволжского таможенного управления.

2. Распоряжение Главы УР от 12.02.2015 N 55-РГ (ред. от 14.05.2015) "Об утверждении Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и на 2016 - 2017 годы в Удмуртской Республике". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

3. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 N 98-р (ред. от 16.07.2015) "Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году". Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

4. Указ Главы УР от 26.05.2014 N 166 (ред. от 29.10.2015) "Об утверждении Инвестиционной стратегии Удмуртской Республики на период до 2025 года" (Зарегистрировано в Управлении Минюста России по УР 24.06.2014 N RU18000201400399). Доступ из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс".

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИИ

О.С. Кошевой

*Пензенский государственный университет, д.т.н, профессор
olaa1@yandex.ru*

С.Г. Фролов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пензенской области, начальник отдела
frolov020@mail.ru*

Инновационный путь развития продолжает оставаться одним из главных направлений модернизации экономики на современном этапе. Особую актуальность это направление приобретает в условиях санкций со стороны наиболее развитых экономик мира, наложенных на Российскую Федерацию.

В этих условиях для нашей страны приобретение новейших инновационных технологий является практически нерешаемой задачей, не только за счет санкций, но также за счет серьезных проблем в создании и развитии инвестиционных возможностей со стороны Правительства РФ. Тем не менее, руководство страны ставит задачу скорейшего перехода на инновации, с использованием, прежде всего отечественных разработок и ресурсов самих предприятий и организаций, выделяемых на реализацию инновационных стратегий.

Исходя из этого, целью настоящего исследования является анализ использования внутренних затрат предприятий и организаций, выделяемых на инновации.

Объектом исследования является инновационная платформа Пензенской области, а предметом исследования являются процессы, связанные с направлениями инноваций формируемых, прежде всего за счет собственных средств предприятий и организаций.

В таблице представлена структура и динамика инноваций, сформированная на основании данных по инновационной платформе Пензенской области, представленных в источниках [1].

Анализ статистических данных, приведенных в таблице, показывает их существенную неоднородность. Так, в частности, по первой позиции коэффициент вариации $V_{\sigma} = 68,6\%$. По второй позиции $V_{\sigma} = 38,7\%$. По четвертой позиции $V_{\sigma} = 93,1\%$. Во всех случаях $V_{\sigma} > 33\%$, что подтверждает вывод о существенной неоднородности исследуемых структурных показателей.

На неоднородность показателей указано в работе [2] «...Повышение качества инновационной политики в субъектах РФ – один из текущих приоритетов федерального правительства. Следующий шаг в развитии – обеспечение результативности инновационной политики по конкретным направлениям: стимулирование спроса, развитие инновационной инфраструктуры регионов и т. д.».

Таблица

Структура и динамика инноваций в Пензенской области
(в % от общей суммы внутренних затрат) [3,4]

Направления инноваций	Структура по годам, %					
	2001	2004	2005	2006	2007	2008
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	25,1	15,5	1,6	3,8	12,7	19,5
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	60,5	75,6	54,1	61,1	73,9	71,9
Приобретение программных средств	0,4	1,0	1,1	2,1	1,3	0,9
Производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	5,3	6,1	26,7	19,6	9,7	5,9
Приобретение новых технологий	12,1	1,4	...
Обучение и подготовка персонала, связанного с инновациями	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,4
Маркетинговые исследования	0,2	1,2	0,4	0,3	0,3	...
Прочие затраты на технологические инновации	8,4	0,5	15,9	0,7	0,2	...
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	1,4

Направления инноваций	Структура по годам, %					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	34,0	15,7	55,8	53,5	39,8	40,1
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	54,9	80,4	35,4	31,2	27,8	18,7
Приобретение программных средств	0,9	0,4	0,6	0,6	0,7	0,5
Производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	6,5	2,6	1,9	2,8	27,0	35,7
Приобретение новых технологий	4,3	8,8	0,7	0,5
Обучение и подготовка персонала, связанного с инновациями	0,4	0,7	0,4	0,4	0,2	0,8
Маркетинговые исследования	0,3	0,2	0,2	0,1
Прочие затраты на технологические инновации	0,1	0,1	0,8	2,2
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	3,3	0,2	1,2	2,4	2,5	1,4

Продолжая дальнейший анализ данных таблицы, можно сделать вывод о том, что внутренние затраты как минимум по трем позициям структуры: приобретение программных средств, обучение и подготовка персонала, связанного с инновациями, маркетинговые исследования не вполне соответствуют сложившимся к настоящему времени социально-экономическим условиям.

Задача по увеличению внутренних затрат, прежде всего на маркетинговые исследования, и увеличению средств на обучение и переобучение персонала, занятого эксплуатацией инновационного оборудования, важна, поскольку это позволит повысить эффективность использования вложений в капитал и расширить инновационную составляющую в экономике.

Расширенное воспроизводство предполагает существенное увеличение доли в затратах средств на разработки инновационных продуктов и процессов производства. Из анализа средних значений показателей структуры затрат можно рекомендовать следующие величины для основных из них:

- исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов – до 25%;
- приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями – до 50%.

Актуальность долговременной инновационной повестки в текущих условиях только возрастает, и развитие инноваций в регионах становится безальтернативным фактором экономического роста. Это выражается, в частности, в

ориентации на импортозамещение и запуске целого ряда масштабных проектов в этой сфере – например, Национальной технологической инициативы. Кроме этого продолжается программа поддержки инновационных территориальных кластеров, формирования территорий опережающего социально-экономического развития и реализация других стратегических мер политики в этой сфере [2].

Таким образом, заданы направления и инструменты стимулирования инновационной активности компаний и повышения качества инновационной политики – согласованные решения в сфере инновационного развития со стороны органов власти, компаний, университетов и научных организаций должны через работу с кадрами существенно повысить результативность исследовательской деятельности, при этом затраты по подготовке персонала могут составлять до 5 и более процентов.

Так, использование передовых производственных технологий измеряется по эффективности отношения объема поступлений от экспорта к ВРП и неразрывно связано с исследованиями рынков и товаропродвижением. При этом для большинства направлений производственной сферы жизненно необходимо расширение маркетинговых исследований в 5-8 раз (примерно до уровня 3%).

Естественно, соотношение затрат при инновационной деятельности необходимо детально уточнять при развитии конкретных направлений, так как структура вложений может сильно меняться исходя из их специфики, и в ряде случаев приобретение программных средств может стать статьёй затрат, превосходящей оборудование по стоимости.

Соответственно в региональных масштабах целесообразно развитие кластеров, которые возможно позволят уменьшить уровень вложений при старте инноваций для предпринимателей и более полно использовать имеющийся потенциал.

В Пензенской области в 2016 г. планируется также продолжить реализацию кластерной политики. На данный момент создано шесть региональных кластеров: кондитерский, приборостроительный, биомедицинский, стекольный, мебельный и туристический. Деятельность кондитерского кластера уже дала результат и оценена по достоинству. По данным Центра исследований кондитерского рынка область по итогам 9 месяцев 2015 г. вошла в число пяти регионов – крупнейших производителей кондитерской продукции [5].

Несомненно, необходимо в будущем точнее «локализовать» инструменты и результаты поддержки инноваций применительно к каждому виду деятельности, инновационному объекту и региону, что позволит особенно лицам, принимающим решения более полно оценить сильные и слабые стороны в этой сфере, проследить динамику развития региона и корректировать направления изменения позиций поддержки на последующие годы.

Литература

1. О развитии науки и инновационной деятельности организаций в Пензенской области. Аналитическая записка. Пензастат, 2001г., 2004-2014 гг.

2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3. М.: НИУ ВШЭ, 2015. <http://issek.hse.ru/news/150039251.html>
3. Наука в России: Стат.сб./ Госкомстат России. ЦИОН. - НЗ4 М., 2001. - 109 с.
4. Официальная статистическая информация по науке и инновациям. Сайт Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/
5. Инвестиционное послание Губернатора Пензенской области И.Белозерцева http://www.pnzreg.ru/main_news/2015/12/21/15030363

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО И ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

А.М. Ктоян

Армянский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
armen_ktoyan@mail.ru

Конституционная экономика – это научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [2, с. 12]. Одним из ключевых задач этого научного направления является оценка уровня конституционности экономики [1, с. 10-14]. В статье представлен методический подход к оценке уровня конституционности экономики на основе применения инструментария факторного и кластерного анализов.

Кластерный анализ может сыграть важную роль в процессе оценки конституционности экономики. Кластерный анализ позволяет на основе определенных критериев классифицировать и дифференцировать изучаемые объекты [3, с. 205-217]. В качестве критериев можно рассматривать частичные оценки конституционности определенных секторов экономики.

В рамках рассматриваемой задачи ниже представлены результаты кластерного анализа, проведенного для выборки из 76 стран. В качестве критериев кластеризации выбраны компоненты индекса, представленного в рамках доклада Freedom in the World 2015 организации Freedom House:

А) Избирательный процесс; В) Политический плюрализм и участие; С) Функционирование Правительства; D) Свобода выражения убеждений, свобода совести и слова; Е) Ассоциативные и организационные права; F) Верховенство закона; G) Свобода и права личности.

Кластерный анализ проведен с использованием программы SPSS. В качестве методов кластеризации использованы иерархические методы и метод К-средних. По итогам иерархического кластерного анализа выведено оптимальное количество кластеров – 5, которое рассматривается в качестве исходного параметра для кластеризации методом К-средних. Последний использован для формирования кластеров и оценки их конечных центров. Ниже представлены

результаты кластерного анализа. В таблице 1 представлены конечные центры кластеров, которые можно рассматривать как кластерные профили.

Исходя из данных таблицы 1, на основе предпочтений конечных значений итогового индекса, можно оценить полученные кластеры. Так, максимальные значения компонентов индекса FIW зафиксированы в кластере 5, и поэтому этот кластер можно оценить как лучший. Таким же образом кластер 4 получает оценку “хороший”, кластер 3 – “средний”, кластер 2 – “плохой” и кластер 1 – “худший”.

В таблице 2 представлены результаты классификации рассматриваемых стран по признаку принадлежности полученным кластерам. К кластеру “лучший” принадлежат, в основном, страны с развитой экономикой. Страны СНГ принадлежат к кластерам 1-3. Армения, также как и Россия, находится в среднем кластере и его кластерную позицию, по сравнению с другими странами СНГ можно считать удовлетворительной.

Таблица 1

Исходный параметр	Кластерные профили ¹				
	Номер кластера				
	1	2	3	4	5
A	1	2	8	11	12
B	2	4	11	14	16
C	1	3	6	8	11
D	3	6	11	14	16
E	1	3	7	11	12
F	1	4	7	11	15
G	5	6	10	12	15

Таблица 2

Классификация стран по кластерам

5	5	4	3	2	1
Австралия	Литва	Аргентина	Армения	Бруней	Азербайджан
Австрия	Люксембург	Бразилия	Албания	Казахстан	Бахрейн
Багамы	Нидерланды	Болгария	Боливия	Кувейт	Беларусь
Бельгия	Н. Зеландия	Хорватия	Бос. Герц.	Киргизия	Китай
Канада	Норвегия	Греция	Грузия	Катар	Иран
Чили	Польша	Венгрия	Гондурас	Молдова	Туркменистан
Чехия	Португалия	Индия	Индонезия	Таджикистан	Узбекистан
Дания	Словения	Израиль	Македония	Таиланд	
Эстония	Испания	Италия	Мексика	Зимбабве	
Финляндия	Швеция	Латвия	Россия		
Франция	Швейцария	Монголия	Сингапур		
Германия	Тайвань	Черногория	Танзания		
Исландия	Великобрит.	Румыния	Турция		
Ирландия	США	Сербия	Украина		
Япония		Словакия	Замбия		
		Ю. Корея			

¹ Таблицы 1-4 составлены автором.

Другим важным результатом кластерного анализа является оценка расстояния кластерной позиции страны от кластерного центра. Таким образом, можно оценить стабильность положения страны в кластере. Наши расчеты показывают, что расстояние от центра кластера для стран с развитой экономикой в среднем намного меньше, чем для развивающихся стран и стран со слабой экономикой. Это можно рассматривать как оценку устойчивости конституционности экономики развитых стран.

В оценках уровня конституционности экономики страны важную методологическую роль может сыграть факторный анализ. Факторный анализ – это совокупность методов, которые на основе реально существующих связей признаков позволяют выявить латентные (неявные) обобщающие характеристики организационной структуры. При этом предполагается, что наблюдаемые переменные являются линейной комбинацией факторов [4, с. 154]. Связи между латентными факторами и исходными характеристиками объектов представляются с помощью факторных нагрузок, которые также можно рассматривать в качестве оценок относительной важности исходных показателей в организационной структуре.

Таблица 3

Значения фактора по странам и рейтинги стран

Рей- тин- г	Страна	Зна- че- ние фак- тора	Рей- тин- г	Страна	Зна- че- ние фак- тора	Рей- тин- г	Страна	Зна- че- ние фак- тора
1	Финляндия	1,030	27	Словения	0,716	53	Украина	-0,276
2	Норвегия	1,030	28	Литва	0,703	54	Македония	-0,361
3	Нидерланды	1,000	29	Словакия	0,687	55	Бос.-Герц.	-0,379
4	Швеция	0,996	30	Италия	0,657	56	Замбия	-0,382
5	Исландия	0,989	31	Тайвань	0,599	57	Турция	-0,541
6	Дания	0,961	32	Хорватия	0,544	58	Сингапур	-0,657
7	Канада	0,959	33	Монголия	0,525	59	Гондурас	-0,751
8	Люксембург	0,948	34	Латвия	0,498	60	Армения	-0,844
9	Австралия	0,931	35	Ю. Корея	0,479	61	Киргизия	-1,054
10	Н. Зеландия	0,931	36	Греция	0,434	62	Кувейт	-1,170
11	Бельгия	0,928	37	Румыния	0,433	63	Таиланд	-1,282
12	Великобрит.	0,928	38	Венгрия	0,399	64	Бруней	-1,432
13	Ирландия	0,920	39	Бразилия	0,365	65	Зимбабве	-1,475
14	Португалия	0,920	40	Израиль	0,334	66	Катар	-1,578
15	Германия	0,898	41	Сербия	0,327	67	Казахстан	-1,610
16	Швейцария	0,898	42	Аргентина	0,318	68	Молдова	-1,624
17	Австрия	0,890	43	Болгария	0,293	69	Таджикистан	-1,681
18	Испания	0,887	44	Индия	0,266	70	Азербайджан	-1,749
19	Багамы	0,879	45	Черногория	0,026	71	Китай	-1,797
20	Чили	0,863	46	Боливия	-0,074	72	Бахрейн	-1,831
21	Эстония	0,862	47	Албания	-0,141	73	Иран	-1,853
22	Чехия	0,860	48	Грузия	-0,218	74	Беларусь	-1,957
23	Франция	0,857	49	Мексика	-0,219	75	Туркменистан	-2,237
24	Польша	0,780	50	Индонезия	-0,234	76	Узбекистан	-2,300
25	Япония	0,753	51	Россия	-0,266			
26	США	0,742	52	Танзания	-0,271			

По результатам проведенного анализа выделен только один фактор, значения которого по рассматриваемым странам представлены в таблице 3. Исходя из логики построения фактора, в контексте данного исследования, его можно рассматривать в качестве обобщенной оценки конституционности экономики. По данному критерию лидерами являются Финляндия и Норвегия, от них незначительно отстают другие страны с развитой экономикой, а Армения занимает 60-ю позицию.

Лидера рейтинговой таблицы можно считать эталоном в плане конституционности экономики, а соответствующее значение фактора – максимально возможной оценкой конституционности экономики, в сравнении с которой можно рассчитать степень конституционной отсталости других стран. Кроме того, применяя инструменты кластерного анализа, можно рассчитать для исследуемых стран Евклидово расстояние от страны-лидера или эталона (в данном случае – от Финляндии). Полученный показатель можно рассматривать в качестве оценки отставания уровня конституционности экономики страны от максимально возможного уровня. Результаты расчетов описанного параметра представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценки отставания от страны-эталона по уровню конституционности экономики

Страна	Расст.	Страна	Расст.	Страна	Расст.
Норвегия	0	Словения	19	Бос.-Герц.	234
Исландия	1	Литва	23	Македония	238
Нидерланды	1	Словакия	26	Украина	240
Швеция	1	Тайвань	26	Индонезия	246
Канада	2	Италия	29	Замбия	246
Дания	2	Ю. Корея	42	Турция	319
Австралия	3	Монголия	44	Сингапур	363
Бельгия	3	Хорватия	48	Гондурас	395
Ирландия	3	Румыния	51	Армения	428
Н. Зеландия	3	Латвия	53	Киргизия	538
Португалия	3	Венгрия	60	Кувейт	575
Великобрит.	3	Греция	67	Таиланд	667
Австрия	4	Бразилия	71	Бруней	739
Германия	4	Израиль	78	Зимбабве	760
Люксембург	4	Аргентина	80	Катар	829
Испания	4	Сербия	80	Казахстан	842
Швейцария	4	Болгария	87	Молдова	875
Франция	5	Индия	108	Таджикистан	884
Багамы	6	Черногория	131	Азербайджан	924
Чили	7	Албания	177	Китай	990
Чехия	7	Боливия	200	Иран	1007
Эстония	9	Грузия	202	Бахрейн	1019
Япония	12	Танзания	209	Беларусь	1070
США	12	Мексика	218	Туркменистан	1278
Польша	17	Россия	227	Узбекистан	1338

Как видно из таблицы 4, по уровню конституционности экономики отсталость Армении от страны – эталона значительна. С другой стороны, по данному

показателю ситуация в Армении ненамного хуже, чем во многих постсоветских экономиках, а по сравнению с некоторыми из них (Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Туркменистан и др.) – даже намного лучше.

Таким образом, представленный подход позволяет оценить уровень конституционности экономики страны и классифицировать страны по этому признаку. Стоит отметить, что для достижения большей достоверности и адекватности полученных результатов необходимо существенно расширить состав исходных показателей.

Литература

1. Арутюнян Г. Конституционная экономика или антиконституционность (коррупционность) экономики?. – (www.concourt.am/armenian/structure/president/.../article-econ2014.pdf).-17с. 2
2. Конституционная экономика / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. — М. :Юстицинформ — 2010. — 256 с. 1
3. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ – 2006. – 281с.
4. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: компьютерное моделирование в SPSS (учебное пособие) / под ред. И.В. Орловой. М.: Вузовский учебник - 2009. - 311с.

О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

С.Ю. Курижева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Адыгея, руководитель
ksra@radnet.ru*

Текущая ситуация в стране характеризуется стремительными изменениями экономических и социальных тенденций под влиянием различных внутренних и внешних факторов. Очевидно, что для принятия оперативных решений необходимо наличие актуальной, полной и надежной статистической информации. Она необходима для всех категорий пользователей.

У тех, кто принимает стратегические решения, основным интерес вызывает информация о развитии экономики и ключевых тенденциях развития общества. Для отслеживания эффективности работы всех уровней власти важен качественный мониторинг результатов реализации поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, государственных программ, планов развития, дорожных карт.

Основной целью статистики является всестороннее освещение посредством сводной агрегированной документированной информации количественной стороны массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов Российской Федерации и её регионов. Наличие полной и объективной статистической информации о происходящих

процессах и явлениях является необходимым условием принятия эффективных управленческих решений на государственном, региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим обеспечение информационных запросов органов власти для принятия управленческих решений является актуальной задачей статистики, способствующей успешному развитию экономики.

В основу организации статистического учета в Российской Федерации положены следующие основные принципы:

1) полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами);

2) применение научно обоснованной официальной статистической методологии, соответствующей международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству Российской Федерации, открытость и доступность такой методологии;

3) рациональный выбор источников в целях формирования официальной статистической информации для обеспечения ее полноты, достоверности и своевременности предоставления, а также в целях снижения нагрузки на респондентов;

4) обеспечение возможности формирования официальной статистической информации по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям.

Одним из основных приоритетов в работе Росстата в 2015 г. стала информационная поддержка мониторинга и контроля состояния экономики и социальной сферы в рамках **реализации антикризисного плана** Правительства Российской Федерации, национальной стратегии инновационного развития, действий в интересах детей, развития информационного общества и других. В условиях введения санкций против России и ответных мер Правительства Российской Федерации осуществляется формирование показателей системы мониторинга состояния **продовольственной безопасности**. Росстат обеспечивает информационную основу для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, **выполнения «майских» указов Президента** Российской Федерации.

Вместе с тем, нужно сказать, что формирование новых показателей по предложениям ведомств и аналитических структур зачастую приводит к **росту отчетной нагрузки на бизнес**, которая и без этого достаточно высока.

Во исполнение распоряжения правительства РФ от 11 июня 2013 г. N 953-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Повышение качества регуляторной среды для бизнеса" Министерством экономического развития России совместно с федеральными органами исполнительной власти сформирована Концепция снижения издержек бизнеса, связанных с предоставлением отчетности, направленная на оптимизацию действующих форм, сокра-

шение их количества, адресов и частоты предоставления, трудоемкости заполнения. В разработке документа Росстат принимал активное участие.

Сейчас перед Росстатом и другими субъектами официального статистического учета стоит проблема оптимизации информационных потребностей органов государственной власти и статистической нагрузки на бизнес.

Позиция Росстата: перейти от логики запроса неограниченного перечня сведений к минимально необходимому и достаточному для осуществления государственных функций для того, чтобы обеспечить оптимальный **баланс между информационными потребностями** органов государственной власти, с одной стороны, и практической значимостью информации, отсутствием ее дублирования ведомствами и издержками бизнеса, с другой.

Согласно Положению о Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея (Адыгеястат), утвержденному приказом Росстата от 14.01.2014 № 16 Адыгеястат осуществляет следующие полномочия в установленной сфере деятельности:

- обеспечивает в пределах своих полномочий выполнение федерального плана статистических работ и производственного плана работ Федеральной службы государственной статистики;
- предоставляет в установленном порядке официальную статистическую информацию по Республике Адыгея органам государственной власти Республики Адыгея, органам местного самоуправления, средствам массовой информации, организациям и гражданам;
- обеспечивает предоставление Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, расположенному в центре Южного федерального округа, официальной статистической информации по Республике Адыгея, необходимой для выполнения работ полномочного представителя Президента Российской Федерации в этом федеральном округе;
- выполняет в пределах своих полномочий работы по взаимодействию с другими территориальными органами, расположенными в Южном федеральном округе, с целью обеспечения полномочного представителя Президента Российской Федерации в этом федеральном округе официальной статистической информацией;
- осуществляет в соответствии с официальной статистической методологией и на основе утвержденных Федеральной службой государственной статистики форм федерального статистического наблюдения сбор первичных статистических данных, а также административных данных в ходе проведения федеральных статистических наблюдений, их обработку для формирования и предоставления Федеральной службе государственной статистики официальной статистической информации по Республике Адыгея в объеме, предусмотренном производственным планом работ Федеральной службы государственной статистики;
- осуществляет подготовку, проведение и подведение итогов Всероссийской переписи населения, Всероссийской сельскохозяйственной переписи на территории Республики Адыгея;

- участвует в установленном порядке в ведении общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации в установленной сфере деятельности;
- обеспечивает в установленном порядке заинтересованных пользователей данными бухгалтерской (финансовой) отчетности юридических лиц, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Адыгея

Региональная статистика является существенным направлением деятельности Росстата. В соответствии с федеральным планом статистических работ 300 работ плана имеют региональные разрезы и только 40 работ не имеют регионального разреза. Росстат планирует увеличивать число работ с региональным разрезом.

Однако учитывается, что по ряду таких показателей, как макропоказатели, а также показатели, характеризующие явления надрегионального характера, невозможно построить региональную статистику. В связи с этим Росстат рассматривает идею разработки неких комплексных показателей, которые могли бы быть основаны на целом ряде методологических допущений.

Кроме того, Росстат работает в направлении обеспечения более широкого доступа к административным данным, что также позволит решить проблемы, стоящие перед региональной и муниципальной статистикой.

Также надо отметить, что наличие регионального разреза по большинству работ на практике не решает проблему представления информации для небольших субъектов Российской Федерации, так как в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 г. №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (далее – Закон о Статистике), согласно указаниям Росстата о порядке обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных и публикаций сводных статистических данных в разрезе субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, подлежащая публикации сводная (агрегированная) статистическая информация должна включать не менее трех респондентов, доля одного из которых не должна превышать 85% агрегата, в целях недопущения косвенной идентификации хозяйствующих субъектов. Именно с этим мы сталкиваемся при представлении информации по муниципальным районам.

В итоге, не вся официальная статистика доступна на уровне регионов и муниципальных образований.

При этом нельзя забывать и о другом источнике данных о деятельности предприятий – бухгалтерской отчетности, **которая является публичной.**

Аккумуляция в системе государственной статистики **бухгалтерской отчетности** всех экономических субъектов, включая субъекты малого предпринимательства, имеет важное значение. Надо отметить, что в условиях, связанных с обеспечением конфиденциальности, при публикации данных, с одной стороны, и с реализацией **законодательных ограничений по проведению статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого предпринимательства**, с другой стороны, бухгалтерская отчетность является ос-

новным источником наиболее полной и достоверной информации о результатах их деятельности.

Понимая значение данных бухгалтерской отчетности для указанных целей, а также для актуализации Статистического регистра, для расчетов в системе национального счетоводства и составления финансового счета, Адыгестат прилагает большие усилия по **обеспечению полноты сбора** бухгалтерской отчетности. Количество организаций, обязанных предоставлять годовую бухгалтерскую отчетность в органы государственной статистики, с 2014 г. увеличилось за счет организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения существенным образом. Всего в каталог 2015 г. по Республике Адыгея включено 6128 юридических лиц, обязанных представлять годовой бухгалтерский отчет в органы статистики, что на 6% больше, чем в 2014 г. По состоянию на 14.07.2015 г. поступило и обработано 4782 отчетов, в том числе 945 – от крупных и средних организаций и 3837 (80,2%) – от малых предприятий. По сравнению с 2014 г. число собранных отчетов увеличилось на 248 ед. (6%). Уровень собираемости составил 78% (в 2014 г. – 77,6%).

В целях обеспечения полноты сбора годовой бухгалтерской отчетности от всех экономических субъектов, повышения административной ответственности респондентов за представление обязательного экземпляра бухгалтерской отчетности в органы статистики Росстат совместно с Минфином России разработал законопроект о внесении изменений в КоАП, предусматривающий установление административной ответственности экономических субъектов за непредставление в органы статистики бухгалтерских отчетов. В рамках этого законопроекта на территориальные органы Росстата возлагаются дополнительные функции по осуществлению контроля за полнотой представляемой информации, а также по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Установление административной ответственности экономических субъектов за нарушение норм Федерального закона №402-ФЗ «о бухгалтерском учете», непредставление или несвоевременное представление юридическим лицом обязательного экземпляра годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в органы государственной статистики, а равно представление обязательного экземпляра годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в неполном составе, и другие нарушения порядка его представления – влечет наложение административного штрафа в размере от 100 до 300 тыс. руб. А непредставление или несвоевременное представление юридическим лицом аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая подлежит обязательному аудиту, иное нарушение порядка его представления – влечет наложение административного штрафа в размере от 300 до 500 тыс. руб.

По вопросу проведения **региональных статистических наблюдений** можно сказать следующее: Законом о статистике предусмотрено проведение федеральных статистических наблюдений по формам федерального статистического наблюдения, утверждаемым Росстатом, то есть Законом о статистике проведение **региональных статистических наблюдений не предусмотрено.**

Статьями 12, 13, 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» **предусмотрена возможность создания государственными органами и органами местного самоуправления в соответствии с их полномочиями государственных региональных информационных систем и муниципальных информационных систем** на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов, а также решений органов местного самоуправления. Государственные информационные системы создаются и эксплуатируются на основе статистической и иной документированной информации, предоставляемой гражданами (физическими лицами), организациями, государственными органами, органами местного самоуправления.

Кроме того, статьями 7 и 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» **предусмотрена возможность организации сбора статистических показателей**, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования на основе муниципальных правовых актов, принятых органами местного самоуправления. В то же время, указанная информация **не должна дублировать официальную статистическую информацию**, формируемую Росстатом и его территориальными органами в рамках федерального плана статистических работ, утверждаемого Правительством Российской Федерации. Региональные формы должны исследовать не охваченные федеральной статистикой явления. При этом за Росстатом остается функция по согласованию официальной статистической методологии. В целях обеспечения единства подходов к разработке официальной статистической методологии, ее научной обоснованности, а также сопоставимости и достоверности формируемой на ее основе официальной статистической информации внесены изменения в Закон о статистике. То есть официальная статистическая методология формируется субъектами официального статистического учета и утверждается ими по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством Российской Федерации.

По составу отчитывающихся предприятий Республики Адыгея отметим, что доля микро, средних и малых предприятий от общего количества зарегистрированных предприятий составляет 54%. Доля продукции, произведенной малым и средним бизнесом и индивидуальными предпринимателями в Республике Адыгея, в общем объеме валового регионального продукта за 2013 г. составляет 29,3%. При этом доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей в общей численности занятого населения 27,5% (по итогам 2014 г.). По количеству субъектов малого предпринимательства на 1000 жителей Республика Адыгея занимает 5 место в Российской Федерации.

Региональные обследования должны учитывать, что снижение нагрузки на малый бизнес – один из ключевых вопросов, решаемых государством для поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в Российской

Федерации. В целях реализации государственной политики *ст. 7, Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"* указывает на необходимость упрощенного порядка составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности. Постановлением правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. N 79 утверждены Правила проведения **выборочных** статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, **обеспечивающие условия снижения статистической нагрузки** на малые предприятия.

Для получения статистической информации, не предусмотренной федеральной программой статистических работ, в субъектах возможно учреждение региональных статистических обследований на основе муниципальных правовых актов, принятых органами местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации".

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БАЗ ДАННЫХ ОБСД и ХД ДЛЯ ВЫПУСКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В САРАТОВСТАТЕ

И.Н. Лаврова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, главный специалист-эксперт
svod@oblstat.renet.ru*

В Саратовстате для выпуска экспресс-информаций, докладов о социально-экономическом положении Саратовской области и г. Саратова, бюллетеней; для заполнения макетов отправок по Унифицированной системе межрегионального обмена в Нижегородстат используются отраслевые базы статистических данных (ОБСД).

При использовании ОБСД уменьшилось число ошибок, допускаемых при ручном заполнении, сократились сроки подготовки информационно-аналитических материалов.

С 2006 г. ежемесячно из комплексов экономической обработки информации (КЭОИ) форм П-1, П-3, П-4 и ежеквартально из П-2, с 2010 г. – из форм П-4(НЗ), 1Т(ГМС) выгружаются показатели для загрузки в ОБСД и заполняются таблицы для подготовки информационно-аналитических материалов. Подготовительный этап при этой технологии является трудоемким: создаются справочники показателей, описываются макросы в Access или формулы в СТАТЕК по выгрузке показателей из КЭОИ, которые затем загружаются в ОБСД. Есть способ исключить подготовительный этап при формировании информационно-аналитических материалов, а именно: использовать технологию работы с хранилищем данных (ХД).

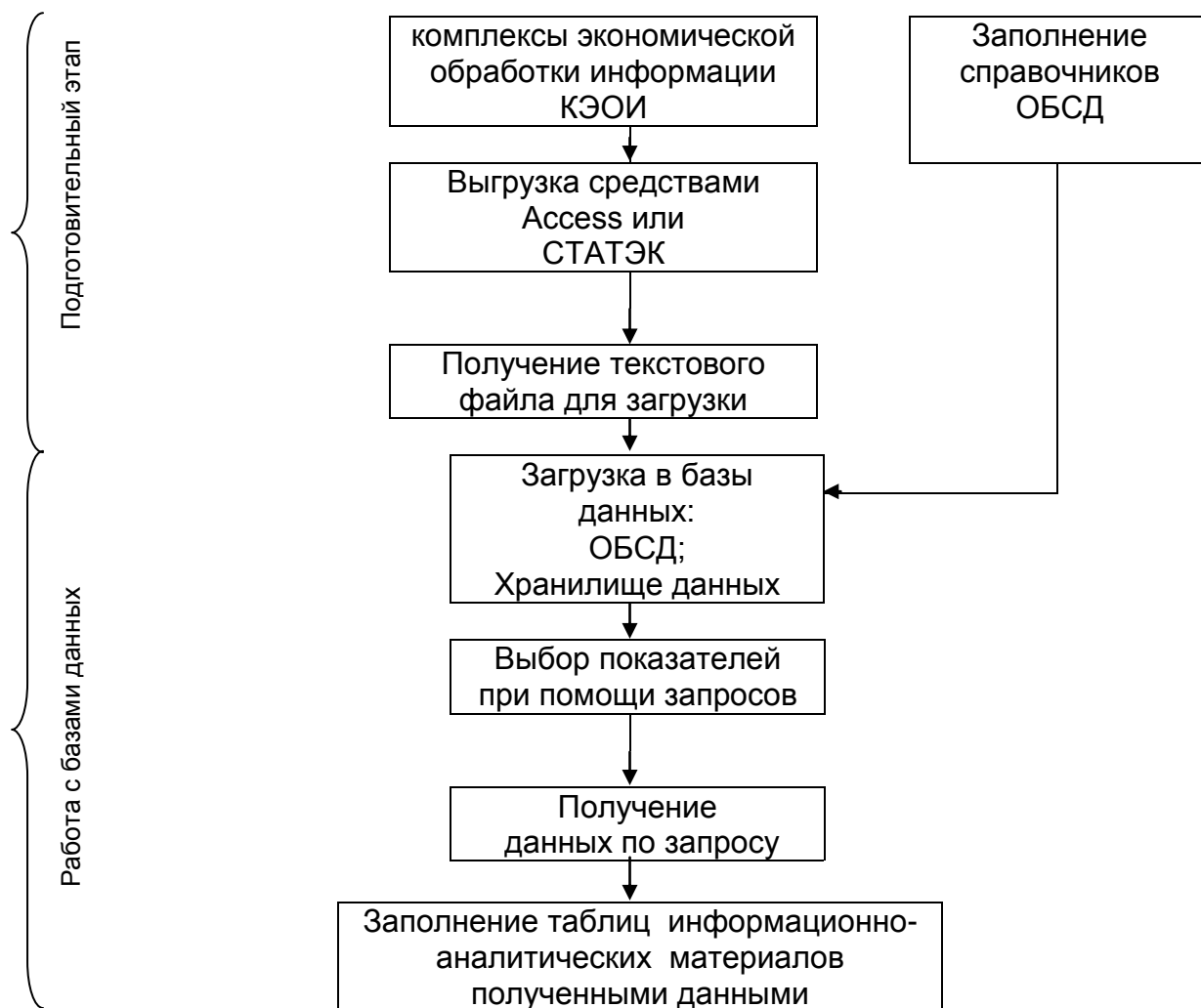


Рисунок. Схема формирования информационно-аналитических материалов

С 2015 г. для формирования таблиц статистического ежегодника Саратовской области стала использоваться информация из хранилища данных. Для этого, при помощи Унифицированной системы пользовательского доступа (УСП) к информационным ресурсам хранилища данных, были созданы запросы и сформированы таблицы разделов: “Цены и тарифы”, “Условия труда и производственный травматизм”. УСП к информационным ресурсам хранилища данных, также как и ОБСД имеет удобный, дружелюбный интерфейс, позволяющий создавать, сохранять (каталогизировать) и использовать запросы, меняя только период. При такой технологии отсутствует подготовительный этап, автоматизирован процесс по заполнению ХД, но загружаемые показатели являются строго регламентированными. Для активного использования ХД хотелось бы иметь обратную связь по перечню показателей как при работе с Унифицированной системой межрегионального обмена и базой данных ПФО Нижегородстата.

Литература

1. Применение технологии баз данных (ЦБСД, РБСД, ОБСД) для информационно-справочного обслуживания пользователя и подготовки публикационных материалов / Рабочая документация.

2. Унифицированная система пользовательского доступа к информационным ресурсам хранилища данных / Рабочая документация.

ИНДЕКСЫ ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Т.Н. Ларина

Оренбургский государственный аграрный университет, д.э.н., доцент
lartn.oren@mail.ru

А.И. Артюшина

Оренбургский государственный аграрный университет, студент
nastenka231195@yandex.ru

Обеспечение устойчивости производства является фундаментом эффективной деятельности хозяйствующих субъектов любой отрасли экономики. Понятие устойчивости в научной литературе характеризуется, как правило, отсутствием резких колебаний в динамике при условии сохранения тенденции к росту основных показателей развития отрасли. Применительно к сельскому хозяйству создание условий устойчивой деятельности – особенно острая проблема, поскольку от состояния и уровня развития этой отрасли, от условий воспроизводства в ней во многом зависит продовольственная безопасность страны.

Отечественные экономисты предлагают разные подходы к количественному измерению степени устойчивости показателей отрасли (вида экономической деятельности). Например, В.Н. Афанасьев, А.И. Манелля и др., измеряя устойчивость растениеводства, ориентируются на динамику урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур, справедливо считая, что эти обобщающие показатели отражают природу, специфику отрасли, позволяют определить технологические уклады и способы создания устойчивого сельскохозяйственного производства [1, 2, 5, 10].

В условиях рыночной экономики, наряду с натуральными показателями, не менее важно, по нашему мнению, анализировать динамику сводных индексов цен производителей на продукцию соответствующей отрасли, рассматривая эти индексы в числе индикаторов устойчивости производства.

Согласно методологическим положениям по статистике Росстата, показатели статистики цен производителей сельскохозяйственной продукции являются частью системы показателей статистики цен, которая в свою очередь входит в общую систему социально-экономических показателей. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции – относительный показатель динами-

ки цен, характеризующий изменение во времени цен на сопоставимые виды производимой продукции [6].

Динамика цен на сельскохозяйственную продукцию отличается высокой колеблемостью, а, следовательно, наименьшей устойчивостью в динамике, по сравнению с другими видами экономической деятельности. Рассмотрим динамику перечисленных показателей по Оренбургской области (таблица).

Оренбургская область входит в состав Приволжского федерального округа (ПФО). В 2014 г. стоимость произведенной продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий региона составила 90370 млн руб., что составляет около 9% от общей стоимости продукции сельского хозяйства ПФО. По этому показателю область заняла 4 место в ранжированном списке регионов ПФО. По валовому сбору зерна область находится на 3 месте в округе [7, с. 145].

Таблица

**Индексы потребительских цен и цен производителей в процентах
в Оренбургской области**
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

Год	Индексы потребительских цен	Индексы цен производителей промышленных товаров	Индексы тарифов на грузовые перевозки	Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции
2005	110,5	115,3	101,7	98,6
2006	108,7	119,1	108,9	108,1
2007	111,8	138,9	108,7	136,1
2008	112,5	67,5	118,1	107,1
2009	107,7	128,3	88,4	91,9
2010	109,2	114,8	100,4	125,9
2011	105,7	122,3	147,6	95,4
2012	106,3	101,2	105,5	106,7
2013	106,0	107,3	114,5	107,3
2014	110,9	105,8	103,0	106,6

Источник: [8, 9]

По данным таблицы, видно, что на конец года, как правило, происходит рост цен. На потребительском рынке наблюдается исключительно положительная динамика уровня цен. Снижение цен на продукцию и услуги промышленности и грузоперевозки наблюдалось только в посткризисный период 2008-2009 гг. Чего нельзя сказать о сельском хозяйстве, на продукцию которого в отдельные годы цены существенно снижаются по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это объясняется, прежде всего, колебаниями урожайности сельскохозяйственных культур.

Оренбургская область расположена в зоне рискованного земледелия, где суммы годовых осадков подвержены резким колебаниям, ещё сильнее колеблются месячные суммы осадков. Высокие весенне-летние температуры, сочетающиеся с небольшим количеством атмосферных осадков, выступают причиной относительно низкой влажности воздуха и появлением суховея. В годы, когда в почве накоплено мало влаги, суховеи значительно снижают урожайность зерновых культур. Согласно среднесезонным наблюдениям, в три го-

да из пяти в Оренбуржье получают очень низкий урожай зерновых – основной сельскохозяйственной культуры, что ставит на грань выживания сельскохозяйственные организации, угрожает продовольственной безопасности региона и приводит к дисбалансу на внутреннем продовольственном рынке [1, 3].

В период с 2000 по 2014 гг. в Оренбургской области прослеживается зависимость уровня цен на продукцию растениеводства от урожайности зерновых и зернобобовых культур (рис. 1). Эта зависимость проявляется в большинстве случаев с лагом в 1 год.

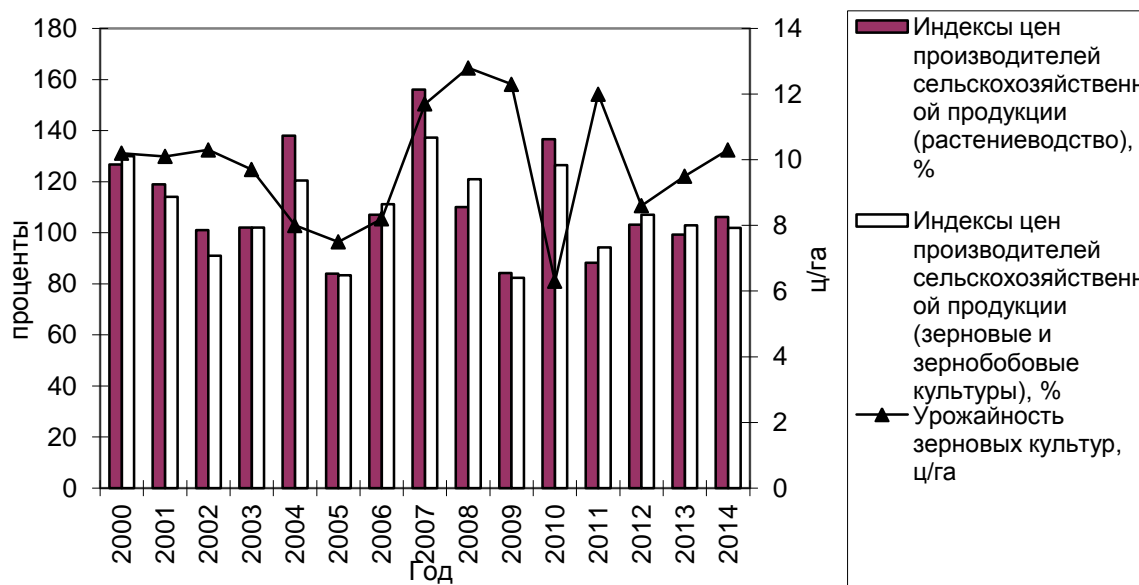


Рисунок. Динамика цен на продукцию растениеводства, на зерновые и зернобобовые культуры (декабрь в % к декабрю предыдущего года), динамика урожайности зерновых культур в Оренбургской области

Рисунок наглядно иллюстрирует значительную колеблемость урожайности зерновых культур в Оренбургской области. В рассматриваемый период максимальный уровень урожайности равен 12,8 ц/га (в 2008 г.), минимальный – 6,3 ц/га (в 2010 г.), размах колеблемости составил 6,5 ц/га. При этом прослеживается реакция цен на изменение урожайности: в 2009 г. цены на зерновые упали на 17,6% к уровню 2008 г. К концу 2010 г. рост цен на зерновые составил 26,5%, когда стало ясно, что дефицит зерна на рынке неизбежен.

Таким образом, индикатором устойчивости сельскохозяйственного производства, характеризующим экономику отрасли и весьма чувствительным к результатам производства, является индекс цен на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей.

К сожалению, устойчивость сельскохозяйственного производства в Оренбургской области всё еще существенно зависит от погодных и климатических условий. Поэтому необходимо повысить вклад организационно-экономических факторов в повышение стабильности деятельности сельскохозяйственных производителей, включая энергосбережение, страхование рисков в производстве, необходимо внедрить механизм прямых государственных инвестиций и государственного заказа на приоритетные виды продукции сельского хозяйства. Также нужно создать условия всестороннего инновационно-

технологического и научно-исследовательского обеспечения сельскохозяйственного производства [4].

В процессе повышения устойчивости сельскохозяйственного производства важную роль играют и органы государственной статистики, поскольку выявить закономерности изменения ключевых показателей отрасли можно только на основе достоверной, систематизированной информации. По нашему мнению, в условиях решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и её регионов на основе импортозамещения отечественная сельскохозяйственная статистика и статистика цен на сельскохозяйственную продукцию вызывают повышенный интерес как со стороны ученых, так и со стороны органов государственной и муниципальной власти, топ-менеджеров крупных торговых сетей, грузоперевозчиков и т.д. Поэтому степень актуальности изучения устойчивости сельскохозяйственного производства на основе данных государственной статистики в ближайшее время останется высокой.

Литература

1. Афанасьев В.Н. Статистическое обеспечение проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. М.: Финансы и статистика, 1996. 320 с.
2. Беньковская Л.В. Статистические показатели оценки риска производства зерна // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. №3. С. 151-156.
3. Колодина Н.Ф. Методика исследования потенциала регионального продовольственного рынка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 5. №37-1. С. 197-200.
4. Ларина Т.Н., Заводчиков Н.Д. Системные проблемы АПК и пути их решения в условиях Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №3 (53). С. 232-235.
5. Манелля А.И. Динамика урожайности зерновых культур в России за 1801-2011 годы // Вопросы статистики. 2013. № 4. С. 75-80.
6. Методологические положения по наблюдению за ценами производителей сельскохозяйственной продукции. Утверждены приказом Росстата 18.04.2011, № 191. М., 2011.
7. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Оренбургской области. 2015: Стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области.- Оренбург, 2015. – 152 с.
8. Статистический ежегодник Оренбургской области.2015: Стат. сб. / Оренбургстат. Оренбург, 2015. 516 с.
9. Статистический ежегодник Оренбургской области.2012: Стат. сб. / Оренбургстат. Оренбург, 2012. 558 с.
10. Сухарева В.Н., Ларина Т.Н., Павленко О.В. Экономико-статистический анализ факторов повышения урожайности зерновых культур и экономической эффективности производства зерна в сельскохозяйственных организациях Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. №6 (38). С. 141-144.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лебедева Е.А.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике, ведущий специалист-эксперт
P18_TygyzovaTV@gks.ru

В основе принятия решения об инвестировании средств в тот или иной регион лежит подробная информация об инвестиционной привлекательности этого региона, о состоянии его инвестиционного комплекса. Любое, пусть даже незначительное, повышение инвестиционной привлекательности этого региона – это привлечение дополнительных средств, которое в свою очередь способствует экономическому росту региона и благосостоянию его граждан. Исследование инвестиционной привлекательности – это современное и перспективное направление экономической науки, определяющее целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему, в данном случае – экономику Удмуртской Республики.

За последние 5 лет в экономику Удмуртской Республики инвестировано свыше 350 млрд. руб. Объем инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций Удмуртской Республики составил в 2014 г. 89,8 млрд руб., объем инвестиций на душу населения – 59,2 тыс. руб. Эти показатели выше аналогичных показателей 2010 г. в 1,4 раза. В последние годы темпы роста инвестиций в экономику Удмуртской Республики не уступают средним показателям, как по Приволжскому федеральному округу, так и по Российской Федерации в целом. Исключением стал 2012 г., когда ряд крупных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности республики снизили объёмы вложений в основной капитал.

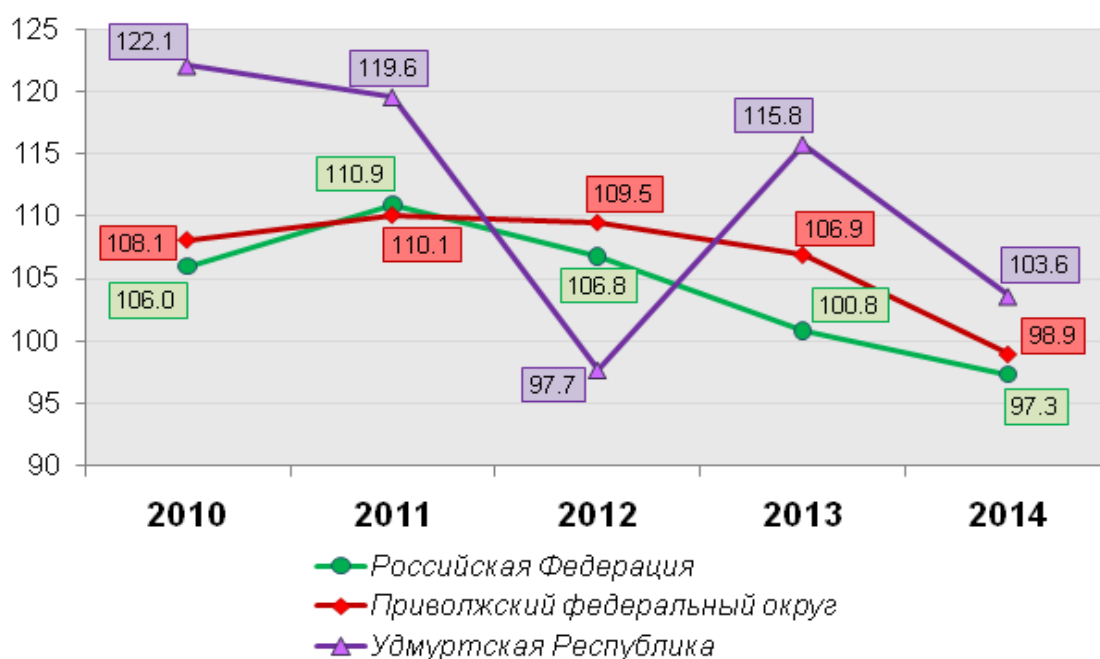


Рис.1 Индексы физического объема инвестиций в основной капитал
(в постоянных ценах; в % к предыдущему году)

Главной особенностью экономики Удмуртской Республики является её индустриальный характер, ориентированность на промышленный сектор. Если в среднем по стране промышленность даёт около одной трети ВРП, то в Удмуртской Республике на неё приходится почти половина валового регионального продукта. Соответственно и наибольший удельный вес в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал занимают инвестиции в обрабатывающие производства (27% от общего итога) и добычу полезных ископаемых (18%). В Удмуртии производятся 95% российских охотничьих и спортивных ружей, ракетно-космическая техника, автомобили, медицинская техника, нефтегазовое оборудование, стальной прокат, средства связи, радиоэлектроника и многое другое.

Сегодня в республике осуществляют деятельность 247 промышленных предприятий, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. Высокая культура производства на многих предприятиях была заложена в процессе выполнения военных заказов и подтверждена сертификатами соответствия международным стандартам качества. Основным условием для дальнейшего развития промышленности является обязательное переоборудование производств, внедрение современных программ развития, современный подход к управлению и менеджменту, автоматизация существующих производств.

К сожалению, текущее состояние основных фондов можно охарактеризовать как неблагоприятное. Изношенность основных фондов на предприятиях очень высокая – в 2014 г. степень износа основных фондов промышленных предприятий составила 51,6%. В большинстве случаев ликвидируются фонды только при практической невозможности их дальнейшей эксплуатации, поэтому значительная часть инвестиций тратится на их обновление.

Доля собственных средств предприятий в общем объёме инвестиций составила 48,5%. В структуре привлеченных средств бюджетные средства составили 14939,5 млн руб. (федеральный бюджет – 9851,8 млн руб., бюджет Удмуртской Республики – 3736,1 млн руб.), кредиты банков – 2670,7 млн руб. Бюджетные средства являются основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в сфере образования (92,7% от всех вложений), государственного управления, обеспечения военной безопасности и обязательного социального обеспечения (91,5%), предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (88,1%).

Одна из целей инвестиционной политики – привлечение инвестиций в социальную сферу при одновременном снижении нагрузки на региональный бюджет и повышении качества жизни населения. На заседании Совета по инвестиционной деятельности Удмуртии был предложен ряд проектов по решению социальных задач: по созданию отделений нефрологии и диализа на территории Удмуртской Республики с привлечением внебюджетных инвестиций в размере 300 млн руб., по созданию Центра паллиативной медицинской помощи взрослому населению (для пациентов с хронической сердечной недостаточностью, перенесших инсульт, онкологических больных, с предполагаемым объёмом привлечённых инвестиций 19 млн руб.), по вывозу и утилизации медицинских отходов (объём инвестирования до 100 млн руб.).

В последние годы особое внимание уделяется эффективному механизму ведения инвестиционной деятельности – государственно-частному партнерству (ГЧП). ГЧП рассматривается как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными органами и частными компаниями на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности. Основными формами государственно-частного партнерства в Российской Федерации являются механизм концессионных соглашений, деятельность Инвестиционного фонда Российской Федерации, создание кластеров и особых экономических зон, в которых государством обеспечивается создание необходимой для привлечения частных инвестиций инфраструктуры.

Основы системы ГЧП в Удмуртской Республике были заложены принятым в октябре 2009 г. Законом УР «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах». На сегодняшний день принято решение об участии Удмуртской Республики в реализации 9 проектов государственно-частного партнерства.

В Удмуртии реализуется первый в России региональный проект автодорожной концессии «Строительство и эксплуатация на платной основе мостовых переходов через реку Кама и реку Буй у города Камбарка». Общая стоимость строительства – 13942 млн руб. Строительство мостов позволит улучшить социальные и экономические связи внутри региона, а также значительно облегчит транспортное сообщение между крупными городами Приволжского и соседних округов. Финансирование проекта осуществляется за счет средств Инвестиционного фонда России, бюджета республики, собственных и привлеченных средств инвестора (концессионера). Благодаря плодотворному сотрудничеству с банком и концессионером, стоимость моста осталась прежней, несмотря на сложную экономическую ситуацию. Данный проект, как стратегически важный, получил поддержку Правительства России, и в настоящий момент он находится в списке проектов, получивших субсидию на частичное погашение кредитной ставки.

В 2014 г. 58,2% общего объема республиканских инвестиций в основной капитал приходилось на столицу – город Ижевск. Половина инвестиций была направлена на приобретение машин, оборудования и транспортных средств, 30% – в строительство зданий и сооружений. Среди других городов республики большая доля в структуре инвестиций принадлежит городу Воткинску – 5%. Среди районов можно выделить Кизнерский – 6,0%, Увинский – 5,7%, Завьяловский район – 2,6%.

Существующий дисбаланс развития территорий является внутренней слабой стороной инвестиционной привлекательности Удмуртской Республики в целом. Для сбалансированного территориального развития Удмуртской Республики, основанного на грамотном размещении производительных сил, необходимо выравнивание инвестиционной привлекательности муниципальных образований. В связи с этим руководством Удмуртии принято решение оставлять средства, полученные в результате оптимизации, в распоряжении муниципальных образований. А главам муниципальных образований главой республики ре-

комендовано искать способы привлечения частных инвестиций для решения местных задач.

В 2014 г. впервые была принята Инвестиционная стратегия на период до 2025 г., определяющая направления инвестиционного развития Удмуртской Республики. Для обеспечения к 2018 г. доли инвестиций в валовом региональном продукте на уровне 25% каждому профильному министерству поставлены задачи по обеспечению необходимого прироста инвестиций. В настоящий момент приняты законопроекты, позволяющие:

- предоставлять земельные участки в аренду без проведения торгов для реализации масштабных инвестиционных проектов;
- ввести нулевую процентную ставку для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Удмуртской Республики;
- предоставлять налоговые льготы организациям, реализующим крупные инвестиционные проекты, направленные на создание новых производств товаров и услуг, без конкурса.

По итогам национального рейтинга Удмуртская Республика вошла в третью группу рейтинга по интегральному индексу и заняла 43 место среди 76 субъектов РФ и 9 место среди 14 субъектов Приволжского Федерального округа.



Рис. 2. Анализ сильных и слабых сторон Удмуртской Республики

Более половины всех регионов России (42 субъекта из 80 рассматриваемых в рамках исследования) имеют «средний» уровень инвестиционной привлекательности (группы IC4, IC5 и IC6). Между этими регионами идет активная конкурентная борьба за привлечение инвесторов, и большое значение в этой борьбе имеют факторы, выходящие за рамки стандартных требований к инвестиционному климату регионов. Среди наиболее востребованных у инвесторов «бонусов» – особые экономические зоны, подготовленные инвестиционные площадки и личная роль главы региона, как куратора инвестиционных проектов и гаранта защиты инвестиций.

Только тем регионам, которые используют передовые практики в области инвестиционного климата, удастся сохранить или даже улучшить свои позиции в рейтинге. То, что на сегодняшний день мы живем в условиях экономической нестабильности и внешних санкций, усложняет задачи управления регионом. Теперь только от профессионализма и активной деятельности властей зависит, смогут ли они обеспечить создание инвестиционной инфраструктуры, формирование благоприятных институциональных условий для ведения бизнеса и улучшить качество жизни населения.

Литература

1. www.udminvest.ru
2. www.ra-national.ru
3. Удмуртской Республики «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Удмуртской Республике» №26-РЗ от 22 июня 2006 года
4. Указ Главы Удмуртской Республики об утверждении инвестиционного меморандума Удмуртской Республики» №419 от 26 ноября 2014 года.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2015 Г.

А.И. Лобанова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, специалист-эксперт
fin@oblstat.ru*

Финансовый результат является завершающим этапом цикла деятельности организаций, связанного с производством и реализацией продукции, выполнения работ, оказания услуг и выступает как необходимое условие следующего витка их деятельности. Высокие значения финансовых результатов деятельности организаций обеспечивают укрепление бюджета государства за счет налоговых изъятий, способствуют росту инвестиционной привлекательности организаций, их деловой активности в производственной и финансовой сферах. Определение экономического содержания финансового результата деятельности организаций и формирование методики проведения анализа занимают одно

из центральных мест в комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности.

Финансовым результатом выступает выручка от продаж, для большей части функционирующих в российской экономике организаций отражаемая по принципу начисления. Превышение выручки над налоговыми расходами и затратами, которые ее формируют, при получении положительного результата называется прибылью от продаж. Обратная ситуация – убыток от продаж. Таким образом, конечным финансовым результатом от продаж выступает прибыль или убыток, полученные по итогам доходов от продаж, уменьшенные на величину налоговых расходов и расходов по выпуску продукции (выполнению работ, оказанию услуг).

Под сальдированным финансовым результатом понимается превышение прибыли прибыльных организаций над убытками убыточных в абсолютных цифрах, то есть в рублях. В январе–сентябре 2015 г. сальдированный финансовый результат организаций в целом по области (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) составил в действующих ценах 17766,2 млн руб. прибыли против 18516,9 млн руб. за аналогичный период предыдущего года. Сальдированный финансовый результат с начала года сформировался следующим образом: 500 организаций получили прибыль в размере 27615,2 млн руб., 236 организаций – убыток на сумму 9849,0 млн руб.

Наибольшие объемы сальдированного финансового результата были получены организациями таких видов экономической деятельности, как обрабатывающие производства (8781,6 млн руб., или 49,4% суммарного объема), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (3447,1 млн руб., или 19,4%).

В операциях с недвижимым имуществом, аренде и представлением услуг общий финансовый результат отрицательный (-142,8 млн руб.). Удельный вес убыточных организаций в этом виде экономической деятельности изменился в 2015 г. с 22,4% на 39,5% соответственно.

Наибольшая доля убыточных организаций наблюдается в следующих видах экономической деятельности: производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 66,1%, транспорт и связь – 50,8%. Необходимо отметить, что удельный вес убыточных организаций по этим отраслям увеличился по сравнению с январем-сентябрем 2014 г. (59,3% и 42,6% соответственно).

Финансовое состояние организации характеризуется совокупностью показателей, отражающих процесс формирования и использования его финансовых средств. Наиболее значимыми коэффициентами в финансовом анализе являются коэффициенты автономии (независимости), обеспеченности собственными оборотными средствами, ликвидности. Визуальное отображение значений данных коэффициентов дано на рис.1, где разделу А соответствует сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, разделу С – добыча полезных ископаемых, D – обрабатывающие производства, E – производство и распределение электроэнергии, газа и воды, F – строительство, G – оптовая и роз-

ничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, I – транспорт и связь, K – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

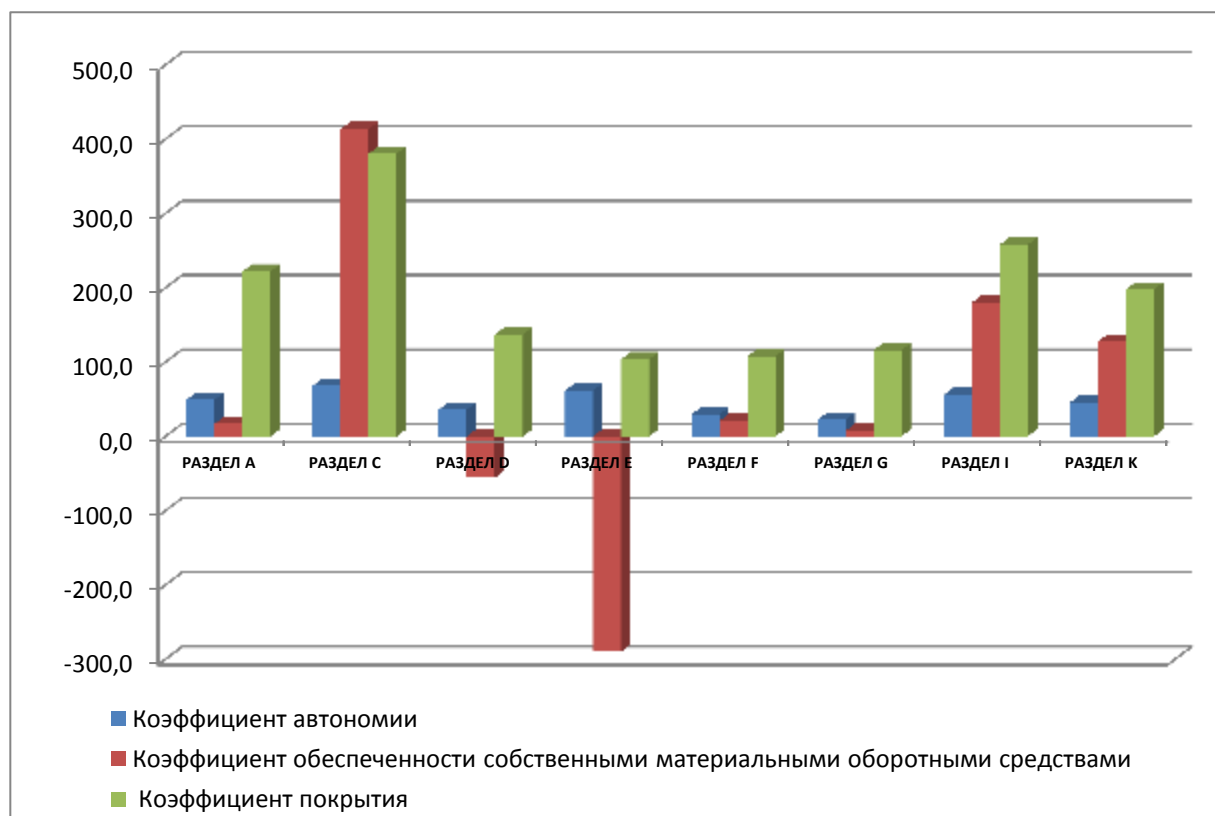


Рисунок. Коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности в январе-сентябре 2015 г., %

Одним из основных показателей финансовой устойчивости организаций является коэффициент автономии, характеризующий долю собственных средств в общей величине источников средств организаций и определяющий степень независимости от внешних источников финансирования, в частности от кредиторов. Рекомендуемое значение данного показателя, принятого в международной и российской практике составляет 50%, однако каждое предприятие может устанавливать этот коэффициент конкретно в своем управленческом учете в зависимости от предпочтений работы с заемными средствами. Слишком низкое значение коэффициента автономии может свидетельствовать об угрозе финансовой устойчивости организаций.

К основным факторам, влияющим на данный показатель, относятся: срок деятельности организаций, особенности отраслевой принадлежности (чем более капиталоемкий технологический процесс, тем выше нормативное значение данного показателя), спрос на продукцию, жизненный цикл продукта, оборачиваемость оборотных средств, ликвидность.

В среднем по основным видам экономической деятельности в январе-сентябре 2015 г. коэффициент автономии был близок к рекомендуемому значению и составлял 42,6%, что свидетельствует об оптимальном соотношении собственного и заемного капитала. Однако стоит отметить, что у организаций

сферы оптовой розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования данный показатель значительно ниже и составляет 22,3%. Фактически это означает, что данные организации не смогут рассчитывать на доверие со стороны банков и других инвесторов. Наиболее высокий коэффициент автономии у организаций сферы добычи полезных ископаемых (68,0%).

Ещё одним показателем финансовой устойчивости организаций является коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Данный коэффициент определяет степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами и приравненными к собственным, необходимыми для ее финансовой устойчивости, и рассчитывается как отношение разницы собственных средств и внеоборотных активов к величине оборотных активов. Слишком высокое значение может говорить о неэффективном использовании оборотных средств, отрицательное значение данного показателя свидетельствует о дефиците оборотных активов. В международной практике оптимальное значение данного коэффициента принято на уровне 10%.

В январе-сентябре 2015 г. значения рассматриваемого коэффициента было в большой степени дифференцированы по видам экономической деятельности. Довольно высокий положительный коэффициент обеспеченности оборотных средств наблюдался у организаций в сфере добычи полезных ископаемых (413,6 %), что свидетельствует о том, что у данных предприятий имеются собственные средства и для покрытия существующих кредитов, и для будущих заимствований, т.е. они финансово устойчивые.

Критично низким значение данного коэффициента за январь-сентябрь 2015 г. было у организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды и составляло -289,6%. Это означает, что на этих предприятиях проводилась неэффективная финансовая политика, а прибыль не реинвестировалась.

Наиболее финансово устойчивы организации транспорта и связи (179,8%) и организации, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (127,7%).

Одним из показателей платежеспособности организаций является коэффициент текущей ликвидности. Он рассчитывается как отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организации оборотных средств к наиболее срочным обязательствам организации (краткосрочные кредиты, займы, кредиторская задолженность). Коэффициент текущей ликвидности характеризует, в какой степени оборотные активы покрывают краткосрочные обязательства. В международной и российской практике рекомендуемое значение данного показателя составляет 200%. Значения показателя ниже 100% могут означать недостаточную платежеспособность организации, значения выше 200% – неэффективное использование оборотных активов. Отраслями с наибольшей платежеспособностью являются организации по добыче полезных ископаемых (380,7%), транспорта и связи (258,0 %), сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (221,1%). Сферой организаций с низкой платежеспособностью стало строительство (107,7%).

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют оценить финансовое состояние крупных и средних организаций по видам экономической деятельности в целом и являются перспективным направлением дальнейших статистических исследований.

Литература

1. Статистический бюллетень № 181(2413)-02/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. – Саратов. 2015. – 20 с.
2. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. Практикум [Текст] / Чистякова А.А. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. – 2009. – 59 с.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.И. Матасова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, ведущий специалист-эксперт
cena@oblstat.ru*

Инфляция является одним из социально-экономических явлений. Как экономическое явление она существует уже достаточно продолжительное время. Бытует мнение, что она появилась одновременно с возникновением денег, так как неразрывно с ними связана.

С теоретической точки зрения инфляция – это нарушение равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением. В общем понимании это – обесценивание денег. Во время инфляции растут цены, но не качество товаров и услуг. Главной причиной инфляции является переполнение каналов денежного обращения избыточной денежной массой, причем товарная масса не увеличивается при продолжающемся выпуске новых денежных знаков. Существуют огромное количество факторов, вызывающих инфляционные процессы. Особенности этих процессов, главным образом, связаны с переходом национальной экономики на рыночный тип устройства, деятельностью естественных монополий, а также зависимостью национальной экономики от мировых цен на энергоносители.

Инфляция проявляется в повышении общего уровня цен. Это конечно не означает, что повышаются обязательно все цены, даже в периоды довольно быстрого роста инфляции некоторые цены могут оставаться относительно стабильными, а другие падать. Одно из главных «больных мест» – это тенденция неравномерного роста цен. Одни поднимаются более быстрыми темпами, другие – умеренными, а третьи остаются без изменений.

Измеряется инфляция с помощью индекса цен, который определяет общий уровень цен по отношению к предыдущему базовому периоду.



Рис 1. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации и Саратовской области
(декабрь в % к декабрю предыдущего года)

По итогам периода январь-ноябрь 2015 г. в России уровень инфляции составил 12,1%, в Саратовской области – 11,0% (рис 1), а за 2014 г. общероссийский показатель инфляции составлял 11,4%, в Саратовской области – 10,9%. В 2011 г. был отмечен минимальный уровень инфляции – 6,1% по России и 5,3% – по Саратовской области.

Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги (ИПЦ) характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода.

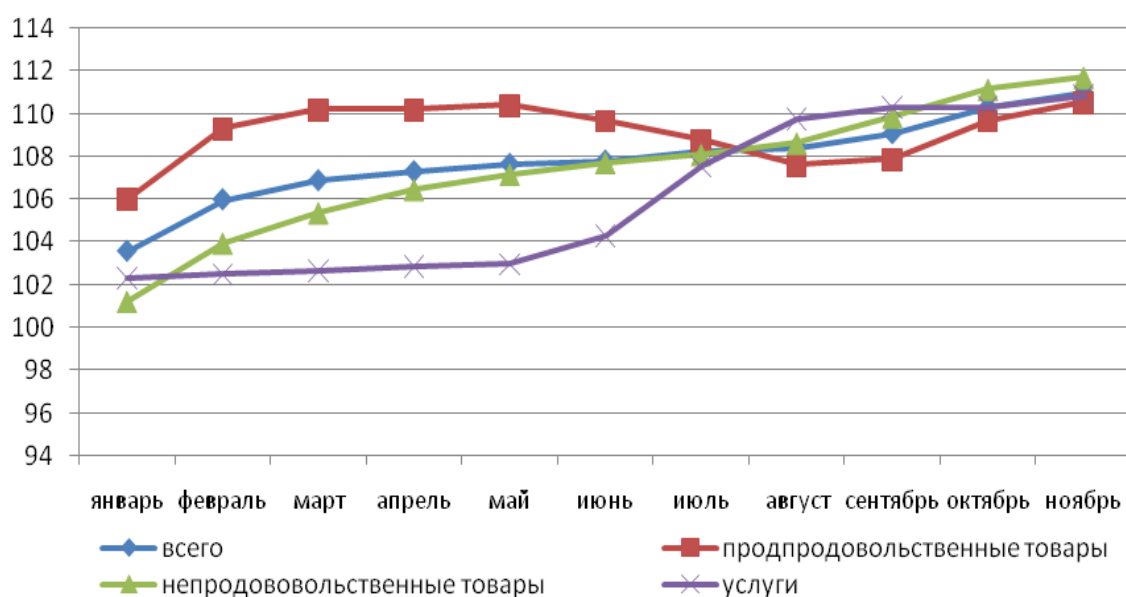


Рис 2. Индексы потребительских цен по Саратовской области на товары и услуги за 2015 г.
(на конец месяца в % к декабрю предыдущего года)

Рост инфляции полностью связан со снижением цены на нефть, продолжающимся падением обменного курса рубля и вводимыми санкциями, что подогревает инфляционные ожидания. Основной составляющей инфляции стало ускоренное повышение цен на продовольствие.

Динамика цен на продукты питания, ввиду их высокой доли в потребительских расходах, определяет динамику общего уровня цен. В 2015 г. удельный вес продовольственных товаров в общей структуре потребительских расходов составил 44,2%, непродовольственных товаров – 33,0%, платных услуг – 22,8%.

За период январь-ноябрь 2015 г. на индекс потребительских цен в равной степени повлиял рост цен на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги.

За 11 месяцев 2015 г. индекс потребительских цен на продовольственные товары составил 10,5%. Лидером роста цен явились: сельдь соленая, шоколад, масло подсолнечное, чай (на 45,2%, 37,3%, 36,9% и 33,0% соответственно).

Умеренная динамика цен на мясо и птицу, которая наблюдалась в 2012-2013 гг., сменилась в 2014 г. резким приростом цен из-за введения «промышленного эмбарго» в августе того же года. Так, за 2014 г. мясо и птица подорожали на 20,6%. Этот показатель продолжил свой рост и в 2015 г. За период январь-ноябрь индекс потребительских цен на мясо и птицу составил 5,5% к декабрю 2014 г. В этот же период из-за сокращения продукции на рынке выросли цены на рыбу и морепродукты. За 11 месяцев 2015 г. эти продукты подорожали на 22,3%.

Индекс цен на непродовольственные товары продолжил тенденцию роста. В исчислении за период январь-ноябрь 2015 г. прирост цен на непродовольственные товары в целом по области составил 11,7%: на медицинские товары – 19,0%, электротовары и другие бытовые приборы – 20,1%, на моющие и чистящие средства – 20,8%, табачные изделия – 23,8%, на канцелярские товары – 24,4%.

Индекс цен на платные услуги за 11 месяцев 2015 г. составил 10,9%. Наибольший рост цен наблюдался на услуги правового характера (70,5%), ветеринарные услуги (67,2%) и на услуги в сфере зарубежного туризма (31,5%).

В Саратовской области в ноябре 2015 г. индекс потребительских цен сложился на уровне 100,6%.

Уровень потребительских цен на продукты питания в областном центре и районных центрах имеет свои особенности. В городах области цены на овощную, молочную и мясную продукцию практически всегда ниже цен города Саратова.

Перед статистикой инфляционных процессов стоит ряд достаточно сложных методологических проблем: проблема интеграции с другими отраслями социально-экономической статистики, снижение стоимости и повышение практической ценности получаемой информации, повышение точности и достоверности получаемой информации, разработка и совершенствование статистического инструментария исследования инфляционных процессов и т. д.

Таким образом, как можно заметить, инфляция по-прежнему остается одной из самых острых экономических проблем современной России, которая требует тщательного изучения и анализа. От того, насколько быстрыми, качественными и эффективными окажутся меры государственной политики в данной области, зависит дальнейшее процветание нашей страны, а также ее конкурентоспособность на мировом уровне.

Литература

1. Булатов А.С. «Экономика» М.: Экономист, 2006 г. – 896 с.
2. Красавина Л.Н. Актуальные проблемы инфляции и ее регулирования в России: Системный подход //Деньги и кредит/2011 г. – № 3 – с.19-28.
3. Средние цены и индексы потребительских цен и тарифов на товары и платные услуги населению по Саратовской области и регионам Приволжского федерального округа за ноябрь 2015 г.: Стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2014 г. – 28 с.

О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Е.А. Мичеева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Марий Эл, ведущий специалист-эксперт
sms@gkstat.mari.ru*

За период с 2010 г. по 2014 г. сельскохозяйственное производство в Республике Марий Эл развивалось неравномерно. После существенного спада в 2010 г. наблюдался устойчивый рост в течение последующих четырех лет со средним годовым темпом прироста 16,4%. В 2014 г. рост сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий составил 115,2%.

Следует отметить, что в 2014 г. удельный вес продукции сельского хозяйства Республики Марий Эл в фактически действовавших ценах составил 0,9% в общей продукции сельского хозяйства в Российской Федерации и 3,8% – в Приволжском Федеральном округе [2].

За период с 2010 г. по 2014 г. в структуре сельскохозяйственной продукции преобладала продукция животноводства, на долю которой приходилось более половины общего объема – 61,5%.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в 2010-2013 гг. продолжали оставаться хозяйства населения, но в этом же периоде отмечалась тенденция опережающего роста производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях по сравнению с хозяйствами населения. Темп прироста по сельскохозяйственным организациям в среднем за год составил 4,2% против отрицательного темпа у хозяйств населения (-4,1%). В 2014 г. основным производителем сельскохозяйственной продукции стали сельскохозяйственные организации (54,9%).

В структуре производства продукции сельского хозяйства республики по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах в 2014 г. доля крестьянских (фермерских) хозяйств составила 2,1% [2].

Одно из основных направлений адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменяющимся условиям ведения производства – реструктуризация производственных систем. При этом выход на оптимальные параметры функционирования невозможен без инвестиций, обеспечивающих необходимые структурные изменения. В этой связи особую остроту и актуальность приобретает проблема активизации инвестиционного процесса в сельском хозяйстве.

С 2010 г. наблюдалось увеличение объема инвестиций в сельское хозяйство. Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства в 2010-2014 гг., в крупных и средних предприятиях по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» составили 33,6 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет).

Основным источником финансирования инвестиций в сельское хозяйство до 2013 г. являлись привлеченные средства организаций, но в 2014 г. их доля резко сократилась. В 2013 г. на их долю приходилось 79,4%, в 2014 г. – 46,8%. Доля собственных средств в общем объеме инвестиций в сельское хозяйство в 2014 г. составила 53,2% против 20,6% в 2013 г. [2].

Уровень и темпы роста сельскохозяйственного производства, повышение его экономической эффективности зависит от обеспеченности сельского хозяйства основными фондами.

На конец 2014 г. полная учетная стоимость основных фондов сельского хозяйства (включая стоимость скота) составила 26 млрд. руб. Их доля в стоимости всех основных фондов Республики Марий Эл составила 14,0%.

Состояние применяемых средств труда и показатель изношенности фондов, его характеризующий, играет большую роль в успешном осуществлении процесса производства.

Основными показателями, характеризующими состояние основных фондов, являются коэффициенты обновления и ликвидации, степень износа основных фондов.

Коэффициент обновления основных фондов вида деятельности «Сельское хозяйство» (т.е. доля введенных за год основных фондов в их наличии на конец года) составил в 2014 г. 14,1%, выше чем в целом по экономике республики в 2,4 раза [2].

Коэффициент ликвидации (ликвидированных за год фондов в их наличии на начало года) – 1,2%, в целом по экономике республики в 2014 г. он составил 0,4%.

Анализ степени износа основных фондов за ряд последних лет показывает, что по виду деятельности «Сельское хозяйство» происходит стабильное снижение степени износа основных фондов. К концу 2014 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 24,5%, что в 2,4 раза ниже, чем в целом по экономике республики (60,2%) [2].

Доля новых основных фондов в организациях вида деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в общем объеме поступления фон-

дов к концу 2014 г. составила 96,4%, что на 14,6% выше средних показателей в целом по республике.

В составе основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» к концу 2014 г. значительную часть составляли здания и сооружения. За период с 2010 по 2014 гг. в видовой структуре основных фондов снизилась доля скота (до 2,6%) и прочих основных фондов (до 0,1%).

Одним из факторов повышения рентабельности производства сельскохозяйственных культур и, как следствие, конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей является наличие материально-технической базы.

Наличие техники в сельскохозяйственных организациях, осуществляющих производство и обслуживание сельского хозяйства, продолжает сокращаться. Так, на 1 января 2015 г. количество всех тракторов по сравнению с 1 января 2014 г. сократилось на 6,3%, зерноуборочных комбайнов – на 12,2%, кормоуборочных – на 13,6%.

Коэффициент обновления сельскохозяйственной техники (приобретено новой техники в % к наличию на конец года) за 2014 г. составил: тракторов – 2,4% (в 2013 г. – 5,4%), зерноуборочных комбайнов – 3,1% (5,2%), сеялок – 3,2% (6,5%), тогда как коэффициент ликвидации техники (списание по износу техники в % к ее наличию на конец года) составил, соответственно, 7,2% (в 2013 г. – 7,6%), 16,5% (13,9%) и 8,6% (13,6%) [2].

Основным фактором устойчивого развития сельскохозяйственного производства является повышение плодородия почвы, ее воспроизводства, поэтому позитивное воздействие оказывается на земельные ресурсы посредством химизации.

В республике в 2010-2014 гг. наблюдалась тенденция снижения объемов внесения минеральных и органических удобрений.

За период с 2010 г. по 2014 г. удельный вес площади, удобренной минеральными удобрениями, сократился и к 2014 г. составил 30%.

Из общего объема минеральных удобрений, внесенных под урожай 2014 г., 87,6% приходилось на азотные, 6,3% – на фосфорные, 6,1% – на калийные удобрения. Данная структура незначительно изменяется на протяжении последних лет.

С 2011 г. наметилась тенденция снижения объемов внесения органических удобрений. В 2014 г. на 1 га посевной площади было внесено на 11,8% меньше органических удобрений, чем в 2010 г. и на 7,4% меньше, чем в 2013 г. [2].

Удельный вес республики по внесению минеральных удобрений в Российской Федерации составляет 0,2%, в ПФО – 0,9%. По внесению органических удобрений, соответственно, по РФ – 0,5%, по ПФО – 2,3%.

В Республике Марий Эл посевные площади сельскохозяйственных культур в период с 2010 по 2014 гг. сократились на 5,1 тыс. га. В рассматриваемый

период сохранялась тенденция сокращения площадей зерновых культур, картофеля и овощей.

Доля всей посевной площади сельскохозяйственных культур Республики Марий Эл в 2014 г. в Российской Федерации составила 0,4%, в ПФО – 1,3%.

В 2014 г. валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий Республики Марий Эл составил 0,2% в данном показателе в Российской Федерации и 1,1% – в Приволжском Федеральном округе. По валовому сбору картофеля – 1,0% и 4,2% соответственно [2].

Урожайность зерновых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий в 2014 г. повысилась на 42,0% по сравнению с 2013 г., картофеля – на 8,0%, овощей – на 5,0%.

Изменение поголовья скота в хозяйствах всех категорий в 2010-2014 гг. характеризовалось сохранением тенденции снижения поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, и поголовья овец и коз.

В 2010-2014 гг. в сельскохозяйственных организациях (без субъектов малого предпринимательства) отмечалось увеличение выращивания скота в расчете на одну голову, продуктивности коров молочного стада и яйценоскости кур-несушек. В 2014 г. выращивание в расчете на одну голову крупного рогатого скота составило 153 г, свиней – 243 г, надой молока на одну корову – 5713 кг, яйценоскость одной курицы-несушки – 306 шт. яиц в год [2].

В 2014 г. производство скота и птицы на убой (в убойном весе) выросло на 38,4% по сравнению с 2013 г. и в 2,9 раза – с 2010 г. Производство молока в хозяйствах всех сельхозпроизводителей в 2010-2014 гг. снизилось с 214,4 до 195,8 тыс. т в основном за счет сокращения дойного стада коров и коз. Производство яиц по сравнению с 2013 г. уменьшилось на 2,2% [2].

Главной характеристикой, определяющей отношение спроса и предложения в АПК, является рыночная цена на продукцию.

Индекс цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию характеризует изменение цен на нее во времени при неизменной структуре реализации.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в 2014 г. вырос до 114,5%. Значительное увеличение произошло по индексу цен продукции животноводства – до 115,0%.

Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, объектов переработки сельскохозяйственного сырья, достижение устойчивого роста производства продуктов питания – это основные задачи, стоящие перед агропромышленным комплексом для обеспечения продовольственной безопасности республики.

Республика почти полностью формирует ресурсы основных продуктов питания за счет собственного производства. Уровень самообеспечения остается в республике традиционно высоким [3, с. 84].

В ходе реформ, проведенных в аграрном секторе, почти полностью или, преимущественно, за счет собственных ресурсов удовлетворяется спрос на картофель. Количество произведенной овощной и мясной продукции, а также

яиц значительно превышает потребление этих продуктов питания жителями республики.

Несмотря на рост производства молока, сельскохозяйственные предприятия не смогли приостановить сокращение численности поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, на это повлияли рост цен на приобретаемые материально-технические ресурсы и энергоносители, технико-технологическое отставание, дефицит оборотных средств, закредитованность сельскохозяйственных предприятий, повышение процентных ставок по кредитам. Недостаток залогового обеспечения при получении кредитов на покупку сельскохозяйственной техники не позволяет в полном объеме произвести обновление состава машинно-тракторного парка.

В этих условиях, для успешного выполнения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2014-2020 гг. организаторская работа Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл направлена на мобилизацию всех имеющихся ресурсов [1].

Ведущие направления (племенное скотоводство, птицеводство) развития включены в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2013-2020 гг.

Литература

1. Итоги работы агропромышленного комплекса за 2014 год // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Марий Эл (электронный ресурс). - <http://mari-el.gov.ru/minselhoz/DocLib1>.

2. Официальная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

3. Царегородцев Е.И. Адаптивное управление сельскохозяйственным производством / Е.И. Царегородцев, М.В. Лежнина, Метельская Л.М. // Совершенствование управления отраслями АПК: Мат. научно-пр. конф. - Йошкар-Ола, 1996. С. 83-84.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.С. Москвина

*Оренбургский государственный университет, студент
moskvina.1994@mail.ru*

С.В. Чурилова

*Оренбургский государственный университет, студент
sofi1011@yandex.ru*

Аннотация: В статье анализируются основные направления деятельности таможенных органов Российской Федерации в регулировании внешнеэко-

номической деятельности (ВЭД) и эффективность деятельности таможенных органов Российской Федерации. Также представлены некоторые примеры практической деятельности указанных органов.

Annotation: This article analyzes the main activities of the customs authorities of the Russian Federation in the regulation of foreign economic activity and the efficiency of the activity of customs authorities of the Russian Federation. Also there are some examples of practical activities of these authorities here.

Ключевые слова: таможенные органы, внешнеэкономическая деятельность, таможенные пошлины, регулирование.

Keywords: customs authorities, foreign economic activity, customs duties, regulation.

Цель исследования заключается в рассмотрении экономических функций таможенных органов в регулировании внешнеэкономической деятельности.

Экономическая функция таможенных органов заключается в пополнении доходной части государственного бюджета за счет взимания таможенных платежей, стимулировании отечественной экономики, защите интересов национальных производителей.

Осуществляя таможенно-тарифное и нетарифное регулирование ВЭД, таможенная служба обеспечивает решение ряда экономических задач и достижение определённых целей, стоящих перед таможенно-тарифным и нетарифным регулированием. Таможенные органы создают условия для эффективной интеграции Российской Федерации в мировую экономику. Установление беспошлинного или льготного режима в отношении пошлин при ввозе материалов, комплектующих и оборудования для изготовления продукции, предназначенной для экспорта, способствует снижению её стоимости. Тем самым облегчается выход отечественных товаропроизводителей на мировой рынок, повышается их конкурентоспособность.

Так, товары, ввозимые в РФ с целью оказания технической помощи, освобождаются от уплаты таможенных пошлин. Порядок признания товара в качестве технической помощи установлен Постановлением Правительства РФ № 1046 «Об утверждении Порядка регистрации проектов и программ технической помощи (содействия), выдачи удостоверений, подтверждающих принадлежность средств, товаров, работ и услуг к технической помощи (содействию)» от 17 сентября 1999 г. в ред. от 29.12.2008 г. [6].

На таможенные органы возлагается и другая важная функция – поддержание необходимого уровня инвестиционной привлекательности отраслей и производств для иностранных инвесторов. Согласно Постановлению Правительства РФ № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятия с иностранными инвестициями» от 23 июля 1996 г. товары, ввозимые на тамо-

женную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал, освобождаются от уплаты таможенных пошлин и налогов [7].

Таможенные органы проводят ряд мероприятий, направленных на обеспечение конкурентоспособности продукции отечественных предприятий на внутреннем рынке. Увеличение таможенных пошлин и других элементов таможенных платежей способствует удорожанию ввозимых товаров, и тем самым защищает отечественных производителей аналогичных или взаимозаменяемых товаров от чрезмерной иностранной конкуренции (рис. 1).

На таможенные органы возлагается ответственность по обеспечению защиты внутреннего рынка от нежелательного экспорта товаров, например, нефти и продуктов нефтепереработки, цены на которые по тем или иным причинам ниже мировых. С этой целью устанавливаются высокие вывозные пошлины. Так, например, ставка экспортной пошлины на нефть в 2014 г. составила 59%, на нефтепродукты – 66% от пошлины на нефть, а на бензин – 90%. Это связано с необходимостью обеспечения топливом внутреннего рынка, где в противном случае может наступить топливный дефицит.

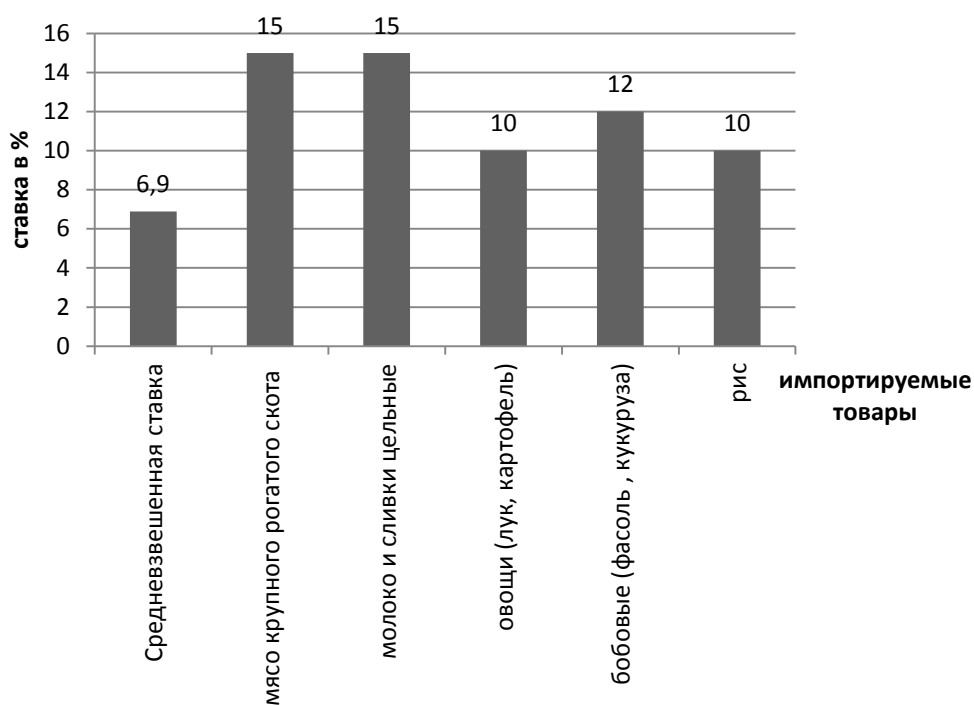


Рис. 1. Сопоставление ставок ввозных таможенных пошлин в РФ на некоторые виды товаров в 2014 г. [3]

Важную роль играет поддержание рационального соответствия вывоза и ввоза товаров, валютных расходов и доходов, тем самым обеспечение сбалансированного торгового и платёжного баланса страны. Повышение таможенной пошлины делает торговый баланс положительным, что крайне необходимо для сохранения положительного счета текущих операций и для запуска процессов импортозамещения. В России торговый баланс в 2014 г. составил +185,6 млрд

долл. США. Несмотря на снижение цен на нефть, на спад экспорта газа, санкции, наблюдается рост на 2% к 2013 г. Счет текущих операций в 2014 г. также положителен и составил 56,7 млрд долл., то есть увеличился на 66,3% в сравнении с предыдущим годом [1, с. 38].

Сегодня особое внимание таможенные органы уделяют обеспечению гарантий безопасности потребителей, защите их прав и интересов. Например, в связи с несоответствием пищевой соли (код ТН ВЭД 25010091) производства ГП «Артёмсоль» (Украина) по примесям йода и органолептическим показателям требованиям действующего на территории РФ ГОСТ Р 51574 – 2000 «Соль поваренная пищевая», Таможенная служба РФ с 26 января 2015 г. прекратила допуск данного товара на таможенную территорию.

И, наконец, нельзя не выделить роль таможенных органов в поддержании устойчивого экологического благополучия на территории государства. Так, по решению Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16 августа 2012 г. на таможенную территорию ЕАЭС запрещен ввоз озоноразрушающих веществ, таких как фтортрихлорметан 2903771000, дифтордихлорметан 2903772000, 1,1,2-трифтортрихлорэтан 2903773000, 1,1,2,2-тетрафтордихлорэтан 2903774000 и продукции, их содержащей, например, охлаждающие смеси 3824710000, холодильники 841810200, осушители воздуха 841869000 [8].

Доходы федерального бюджета более чем на 50% формируются за счет таможенных платежей. Поэтому следует уделить особое внимание анализу динамики таможенных платежей. Взяв таможенные пошлины, ФТС обеспечивает пополнение доходной части федерального бюджета (рисунок 2).

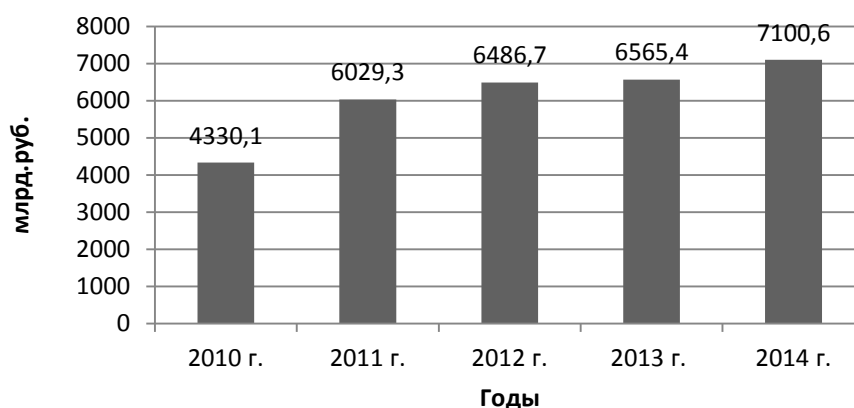


Рис. 2. Динамика доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами РФ за 2010 – 2014 гг. [2]

Анализируя приведенные данные, стоит заметить, что на всем протяжении рассматриваемого периода наблюдается повышение объема поступлений таможенных платежей в бюджет Российской Федерации. В соответствии с официальными данными Федеральной таможенной службы РФ общая сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами в 2013 г. увеличилась на 78,7 млрд руб. (1,2%) в сравнении с 2012 г., а в 2014 г. – на 535,5 млрд руб. (8,2%) в сравнении с 2013 г. и это при условии, что на сегодняшний день выполнение таможенными органами фискальной функции осу-

ществляется в условиях нестабильной экономической ситуации, экономических шоков – резких изменений как экономической, так и политической ситуации (рис. 3).

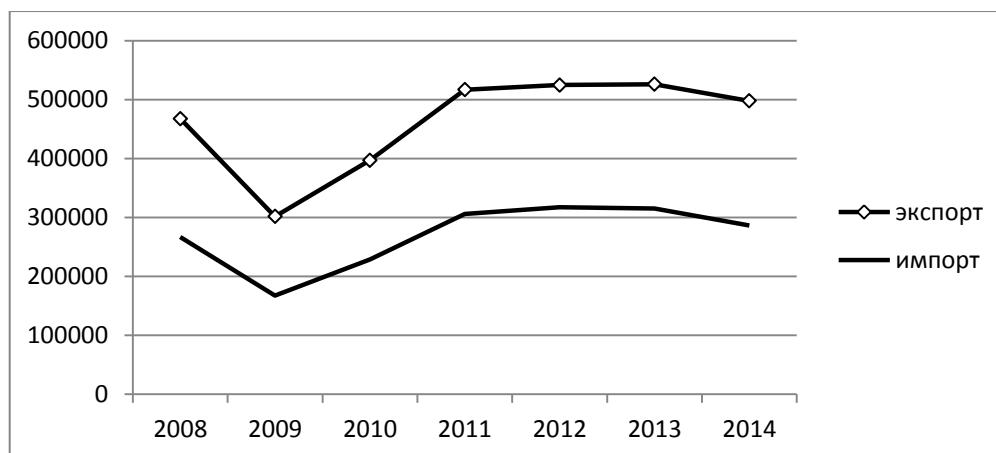


Рис. 3. Динамика экспорта и импорта по годам [3]

Как видно из графика, импорт более чем на треть меньше экспорта. Сокращение внешнеторгового оборота отмечается и в течение 2014 г., причинами является обвал цен на нефть, происходивший на протяжении нескольких последних месяцев 2014 г., а также сопутствовавшее этому обесценивание рубля.

Таможенная служба использует инструменты таможенно-тарифной политики для стимуляции развития отдельных отраслей национальной экономики, содействия прогрессивным изменениям в структуре производства и потребления товаров в Российской Федерации. Например, в 2000 г. в рамках реализации президентской программы «Дети России» было принято решение о развитии производства отечественного детского питания. Для этого согласно ФЗ № 74 «О внесении дополнений в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» от 27.05.2000 г. и ФЗ № 117 «Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2» от 05.08.2000 г. в ред. от 13.07.2015 г. были полностью отменены ввозная таможенная пошлина и НДС на оборудование для производства детского питания (комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в РФ. В то же время были установлены высокие ставки таможенных пошлин на детское питание, ввозимое из-за рубежа.

Федеральная таможенная служба РФ – неотъемлемая часть системы государственного управления внешнеэкономической деятельностью. ФТС РФ активно содействует развитию внешнеторговой деятельности, выступая в качестве одного из ведущих механизмов ее регулирования, сочетающего функции фискального, правоприменительного и контролирующего органа.

Литература

1. Булатов А.С. Платёжный баланс России в 2014 году // Деньги и кредит, 2015. - № 5. - С. 37-43.
2. Официальный сайт Федерального Казначейства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>.

3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – Режим доступа: <http://customs.ru>.
4. Попов В.В. Риски при совершении торгово-экономических операций и способы их оценки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2012.- № 10 (46).- С. 37.
5. Попов В.В., Райкова Н.Е. Развитие показателей таможенной статистики Российской Федерации и проблема их сопоставимости // Молодой ученый, 2012.- № 8.- С. 136-139.
6. Постановление Правительства РФ от 17.09.1999 г. №1046 «Об утверждении порядка регистрации проектов и программ технической помощи (содействия), выдачи удостоверений, подтверждающих принадлежность средств, товаров, работ и услуг к технической помощи (содействию), а также осуществления контроля за ее целевым использованием» // Режим доступа: www.garant.ru.
7. Постановление Правительства РФ № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятия с иностранными инвестициями» // Режим доступа: www.garant.ru.
8. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. N 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» // Режим доступа: www.garant.ru.
9. Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование влияния факторов на ВВП стран-членов Таможенного союза // Экономика, экология и общества России в 21-м столетии. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В.Р. Околоков. Санкт-Петербург, 2015. С. 43-45.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 2010-2014

В.М. Мочалов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю, руководитель, к.т.н., доцент
mvm@ak.gks.ru*

Н.В. Софина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю, главный специалист
sonv@ak.gks.ru*

Продовольственный рынок – это сложная организационно-экономическая система, в которой на основе платежеспособного спроса населения формируются соответствующие предложения потребительских товаров с учетом производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, распределения, обмена и потребления продуктов питания.

Продукты питания относятся к первым жизненным потребностям человека, от удовлетворения которых зависит сама его жизнь.

Удельный вес продовольственных товаров в обороте розничной торговли и их ассортиментная структура служат социальным барометром, определяющим уровень жизни населения.

Потребительский рынок продовольственных товаров попадает в сферу не только экономических, социальных, но и политических интересов. Основной задачей политики является управление продовольственной безопасностью. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», которая формирует идеологическую основу и определяет приоритеты развития продовольственного рынка на долгосрочную перспективу, обеспечивая системный и комплексный подход к повышению уровня обеспечения населения безопасными и доступными продуктами питания.

Для алтайских производителей пищевых продуктов принятие Доктрины имеет очень важное значение. Объемы производства продуктов зернопереработки, сыров, масел животных и растительных позволяют не только обеспечить население края, но и вывозить их в другие регионы России, оказывая влияние на обеспечение продовольственной безопасности страны. Таким образом, край решает одну из главных задач Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации – снижение зависимости продовольственного рынка страны от импорта.

Для оценки состояния потребительского рынка продуктов питания Алтайского края и выявления специфических характеристик и тенденций проведен анализ, включающий два этапа:

на первом этапе представлен анализ объема, структуры и динамики производства и переработки сельскохозяйственной продукции и формирование рынка продовольственных ресурсов Алтайского края.

на втором этапе оценивается современное состояние и тенденции развития продовольственного рынка. Анализ проводится по системе показателей комплексной оценки состояния регионального продовольственного рынка: ценовой характеристики, спроса (уровень денежных доходов, доля расходов на продовольствие, потребление продуктов питания), оценке продовольственных товаров в розничной торговле и их качества.

В настоящее время сельское хозяйство является одной из ведущих сфер деятельности экономики Алтайского края, занимая в анализируемом периоде от 14% до 18% в структуре ВРП края.

По объему производства сельскохозяйственной продукции Алтайский край традиционно занимает 1-е место в СФО, его доля в 2014 г. составила 20,9%.

Подавляющая часть подсолнечника в СФО была выращена в Алтайском крае (82,4%). В производстве основных видов сельскохозяйственной продукции – зерна, овощей, молока, скота и птицы на убой, яиц – в 2014 г. доля края в СФО составляла 14-26%.

Сельское хозяйство края является надежным источником сырья для перерабатывающих производств края.

В структуре ВРП края доля производства пищевых продуктов, включая напитки и табак за 2010-2014 гг. составляла 6,1-7,5%.

Производство продуктов питания перерабатывающими организациями за 2010-2014 гг. выросло на 19,2%.

В СФО более 50% муки, макаронных изделий, крупы, масел растительных, сыров производится в Алтайском крае.

Источниками формирования регионального товарного рынка является не только собственное производство, но и ввоз продукции в Алтайский край из других регионов России и импорт.

По данным выборочного обследования за 2014 г., включающего информацию о 49 видах пищевых продуктов (включая напитки и табачные изделия), в Алтайский край из 60 регионов России ввезено продукции на 18,3 млрд руб. (в отпускных ценах предприятий с НДС и акцизами).

За пятилетний период прослеживается широкая и стабильная география поставщиков (число регионов) и рост общего объема ввоза (в фактических ценах) в 1,6 раза.

В товарной структуре ввоза продукции за 2014 г. 57% стоимостного объема ввоза приходилось на 5 видов товаров: пиво (17%), сахар (15%), колбасные изделия (9%), кондитерские изделия (9%), мясо и мясо птицы, без субпродуктов (7%).

На продовольственном рынке края присутствует и импортная продукция. За последние два года импорт продовольственных товаров ежегодно удваивался (в стоимостном выражении). В 2014 г. произошло это, в основном, за счёт таких видов продукции, как свежие фрукты и цитрусовые, а также мясо, при росте импорта и другой продукции.

В настоящее время политические решения, связанные с санкциями западных государств, и ответные санкции России неизбежно в ближайшее время изменят географию, структуру товарных ресурсов и темпы развития производства.

Важным моментом на продовольственном рынке является и ценовая ситуация. В период с 2010 по 2014 гг. в Алтайском крае наблюдалось увеличение темпов прироста потребительских цен.

При общих тенденциях изменения потребительских цен в Алтайском крае и по СФО, темпы роста цен на продовольственные товары в крае выше, чем в среднем по СФО.

Продовольственные товары за 2010-2014 гг. подорожали в 1,5 раза. Более всего выросли цены на макароны и крупяные изделия – в 1,9 раза, молоко и молочную продукцию – в 1,8 раза, хлеб и хлебобулочные изделия и муку – в 1,7 раза.

Значительное влияние на развитие рынка края оказывает спрос населения на продукты питания, который зависит от уровня доходов населения, демографической структуры, национальных и бытовых традиций. Все эти условия

определяют региональный уровень и структуру потребления продуктов питания.

Среднедушевые расходы населения края на покупку продуктов питания в 2014 году сложились в размере 3447 руб., что в 1,5 раза выше, чем в 2010 г. Такой рост объясняется увеличением потребления основных видов продуктов питания и одновременным увеличением цен на них.

Реальные денежные доходы населения в 2014 г. по сравнению с 2009 г. возросли на 31,3%. В структуре расходов населения затраты на продукты питания составляли от 33,4% до 36,8%. За период 2010-2014 гг. произошло увеличение денежных расходов на покупку мясных продуктов в 1,7 раза, молочных продуктов – в 1,6 раза, яиц, рыбных продуктов, овощей и бахчевых, фруктов и ягод – в 1,5 раза, хлебных продуктов - в 1,4 раза.

Развитие потребительского продовольственного рынка определяется состоянием товарного предложения, который характеризует розничная торговля.

За период 2010-2014 гг. произошло увеличение оборота розничной торговли Алтайского края на 39,5% и в 2014 г., он составил 306,5 млрд руб.

Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, за анализируемый период увеличился на 27,9% и в 2014 г. составил 149,7 млрд руб.

По темпу роста товарооборота продовольственных товаров за период 2010-2014 гг. край занимает 2 место среди регионов СФО.

В структуре оборота розничной торговли края пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия в период 2010-2014 гг. занимали менее 50%, при этом в 2012 и 2013 гг. наблюдалось уменьшение доли продовольственных товаров в обороте розничной торговли, в 2014 г. этот показатель вырос на 2,4 процентных пункта и составил 48,8%.

Формирования оборота розничной торговли происходило в основном за счет продажи товаров торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети (вне рынка), более 90%.

В крае осуществляют деятельность такие крупные торговые продовольственные сети, как: «Мария-Ра», «Аникс», «Холидей», «Лента», «Ярче», «Светофор».

Доля продажи продуктов питания на продовольственных рынках и ярмарках в обороте розничной торговли составляла менее 10% (2014 г. – 6,7%).

На 1 января 2015 г. в крае функционировало 28 розничных рынков, из них 27 осуществляли продажу продовольственных товаров с количеством торговых мест 4291.

В 2014 г. на территории края проведено 512 ярмарок (47338 мест).

По обороту розничной торговли продовольственными товарами на 1 жителя Алтайский край в 2014 г. занимает 5 место среди территорий СФО, с оборотом на 1 жителя 48,6 тыс. руб.

Состояние продовольственного рынка и вопросы обеспечения населения высококачественными продуктами питания являются актуальными проблемами в настоящее время.

С целью обеспечения безопасности и повышения качества услуг, оказываемых в сфере розничной торговли продовольственными товарами, Территориальным управлением Роспотребнадзора по Алтайскому краю осуществляется проверка качества товаров.

За анализируемый период качество продовольственных товаров, поступавших на потребительский рынок, улучшилось, однако, по большинству товаров в ходе проверок выявляется забракованная и сниженная в сортности продукция.

Дальнейшее развитие потребительского рынка продовольственных товаров Алтайского края должно обеспечить высокий уровень жизни и благоприятную среду обитания для населения края с одной стороны, и достижение продовольственной безопасности – с другой.

Литература

1. Маркетинг: ситуации и примеры / Р.Моррис – Москва, 1994.
2. Экономика. Курс основ / Л.С.Гребнев, Р.М.Нуреев – Москва, 2001.
3. Региональный потребительский рынок: Проблемы теории и практики / А.С.Новоселов; Отв.ред. В.В.Кулешов; Рос.акад.наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг.пром.пр-ва. – Новосибирск: Сиб.соглашение, 2002.
4. А.А.Дагаев / Рычаги инновационного роста // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5.
5. А.С.Новоселов. Теория региональных рынков, Ростов-на-Дону: «Феникс», Новосибирск: «Сибирское соглашение», 2002. – 448 с.
6. Статистика рынка товаров и услуг: Учебник / Под ред. И.К.Беляевского, М.:Финансы и статистика, 1995. – 432 с.
7. Методологические положения по статистике. Выпуск 2. Росстат. – М., 1998. – 244 с.
8. Макроэкономика / Т.А.Агапова, С.Ф.Серегина – М.: Дело и сервис, 2005.
9. Маркетинг продовольственных товаров в России / В.Д. Гончаров.- М.: Финансы и статистика ,2002.- 173с.
10. Управление в АПК / Корнев Ю.Б., Назлов В.В.- К.: Колос, 2006.- 376с.
11. Структура и системы продовольственного рынка и их регулирование в странах с развитой рыночной экономикой / В.И. Назаренко, А.Г. Папцов: М.:ВНИИТЭИагропрлом, 2001.- 157с.
12. Баранов А. / Продовольственный рынок и энергетическая оценка продуктов питания в регионе // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. №1.
13. Васильев Е.В. / Системный подход к исследованию продовольственного рынка и его инфраструктурного обеспечения // Экономические науки. 2009. №1.
14. Гантимуратов Н. / Формирование и регулирование регионального продовольственного рынка // АПК: экономика, управление. 2007. №4.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Л.А. Мунаев

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Бурятия, руководитель, к.э.н.
socialstat@yandex.ru*

Э.В. Хамнаева

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Бурятия, ведущий экономист, к.э.н.
socialstat@yandex.ru*

М.М. Алажинова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Бурятия, специалист-эксперт
socialstat@yandex.ru*

В России региональный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается с 1998 г., по его значению можно говорить о значительных региональных различиях в уровне жизни населения страны. Основными факторами таких различий являются: уровень социально-экономического развития и географическое положение регионов, плотность населения, возрастная структура и этнокультурные особенности населения [2, с. 75].

Источником первичных данных для расчета ИРЧП в «Докладах о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» являются материалы Росстата. При подготовке Глобальных Докладов о развитии человека ПРООН используются статистические данные следующих организаций: Института статистики ЮНЕСКО, ООН, Всемирного Банка, а также национальные данные [1, с. 15].

По уровню развития Бурятия находится между средними и наиболее слабыми регионами страны и занимает лишь 69 место в российском рейтинге ИРЧП за 2013 г.[6].

В 2009-2013 гг. ИРЧП в Иркутской области находился в пределах 0,81-0,84, в Республике Бурятия – 0,791-0,796 и Забайкальском крае – 0,78-0,79 [6].

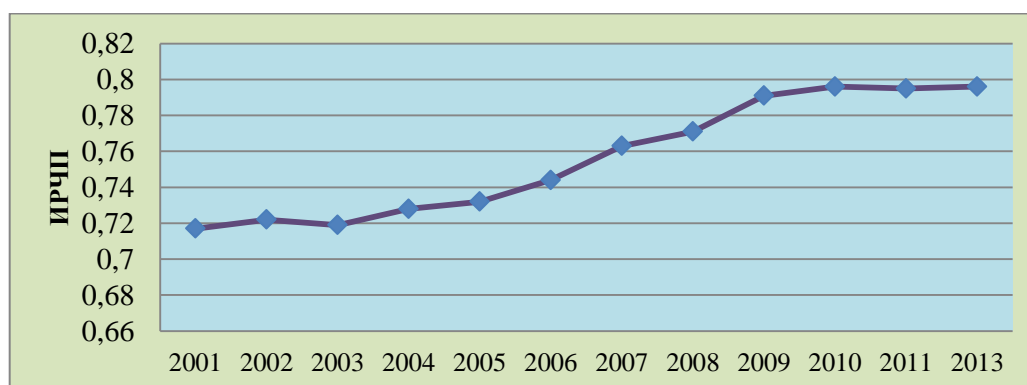


Рисунок. Динамика развития Индекса человеческого потенциала
Республики Бурятия

Несмотря на критику, которой подвергается и сам показатель и методика его расчета, нам представляется, что для оценки и планирования развития такой большой территории, каковой является регион, необходим именно обобщающий показатель. Кроме того, если рассчитывать интегральный показатель не для сравнения с другими территориями, а для «внутреннего» использования, недостатки методики расчета существенно сглаживаются.

Предлагаемая нами методика расчета уровня развития человеческого потенциала региона разработана с использованием опыта реализации описанной методики ПРООН, но в нее внесены определенные изменения.

По нашему мнению, методика оценки человеческого потенциала должна включать в первую очередь такие индексы и индикаторы, которые отражают степень использования основных элементов человеческого потенциала с учетом условий их реализации. Причем, частные показатели эффективности, используемые при определении комплексной оценки, должны быть однонаправлены, то есть увеличение (уменьшение) значений любого из них можно интерпретировать как улучшение той или иной составляющей эффективности человеческого потенциала, отражаемые этим показателем, а соответственно уменьшение (увеличение) их значений – как ухудшение соответствующего параметра эффективности. Однонаправленность частных показателей позволяет однозначно интерпретировать оценки и, как следствие, ранжировать объекты оценки по их возрастанию (убыванию).

Существуют цепочки зависимых индикаторов, позволяющие управлять определенными процессами в экономике. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие комплексной системы индикаторов по всем уровням (субъектам) индикативного управления позволит обеспечить государственное регулирование экономических процессов.

Предлагаемая нами методика расчета определяется степенью реализации структурных составляющих человеческого потенциала, а именно физического, интеллектуального, трудового и духовного потенциалов.

Общий показатель ИРЧП предлагается рассчитать с использованием средней арифметической частных индексов по следующей формуле:

$$I_{\text{чп}} = \frac{I_{\text{фп}} + I_{\text{ип}} + I_{\text{дп}} + I_{\text{тп}}}{4},$$

где $I_{\text{фп}}$ – интегральный индекс физического потенциала, $I_{\text{ип}}$ – интегральный индекс интеллектуального потенциала, $I_{\text{дп}}$ – интегральный индекс духовного потенциала, $I_{\text{тп}}$ – интегральный индекс трудового потенциала.

Для расчета индексов по составляющим потенциала предлагаем использовать индикаторы Программы социально-экономического развития республики [5].

В таблице 1 нами сделана выборка индикаторов, наиболее полно, представляющих каждую из структурных составляющих человеческого потенциала.

Таблица 1

Индикаторы социально-экономического развития региона

Индикаторы	2010	2011	2012	2013	2014
Физический потенциал					
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,1	66,1	66,8	67,7	68,5
Численность занимающихся физической культурой и спортом, человек на 1000 человек населения	190	209	237	249	260
Уровень смертности населения в трудоспособном возрасте, чел. на 1000 человек населения	7,8	8,0	7,4	6,8	6,6
Средняя продолжительность временной нетрудоспособности в связи с заболеванием в расчете на одного работающего, дни	43,5	39,4	39,3	35,3	34,5
Интеллектуальный потенциал					
Выпуск специалистов государственными высшими и средними профессиональными учебными заведениями, человек на 10 тыс. человек населения	105	91	98	88	77
Удельный вес экономически активного населения с высшим профессиональным и послевузовским образованием, %	23,1	24,2	26,4	29,0	31,1
Удельный вес экономически активного населения со средним и начальным профессиональным образованием, %	47,2	47,3	48,3	46,5	46,6
Удельный вес затрат на технологические инновации в объеме отгруженной продукции инновационно-активных организаций, %	0,7	1,4	1,5	1,0	0,9

Индикаторы	2010	2011	2012	2013	2014
Духовный (социо-культурный) потенциал					
Удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) организациями культуры, и в работе любительских объединений, процентов	493	469	473	465	455
Число посещений театрально-зрелищных организаций, тыс. человек	176,7	174,7	176,8	196,5	201,9
Численность несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН, чел. на 10 тыс. человек населения в возрасте 0-17 лет	74	66	58	47	49
Уровень преступности, чел. на 100 тыс. чел. населения	2731	2485	2419	2443	2519
Трудовой потенциал					
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, процентов	19,2	20,2	17,7	15,9	17,0
Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.	137564,9	158136,6	169552,9	182653,8	193955,4 ¹⁾
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,9	1,4	1,2	1,1	1,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по Республике Бурятия, рублей	17999,7	19924,0	23100,7	26037,7	27738,7

¹⁾ Оценка

На основе данных индикаторов в таблице 2 приведена система индексов оценки потенциала, рассчитанных как отношение соответствующих показателей реализации человеческого потенциала в отчетном периоде к базовому по цепному методу.

Таблица 2

Индексы оценки развития человеческого потенциала Республики Бурятия

Индексы	2013	2014
Физический потенциал	0,232	0,220
Индекс долголетия	1,024	1,025
Индекс профилактики	1,191	1,097
Индекс сохранения	0,850	0,892
Индекс заболеваний	0,896	0,878

Индексы	2013	2014
Интеллектуальный потенциал	0,146	0,136
Индекс воспроизводства	0,882	0,789
Индекс адаптивности	1,007	1,178
Индекс профессионализма	0,983	0,965
Индекс инновационности труда	0,667	0,600
Духовный (социо-культурный) потенциал	0,223	0,270
Индекс участия в культурной жизни	0,983	0,978
Индекс культурной активности	1,111	1,027
Индекс толерантности	0,810	1,043
Индекс правонарушений	1,010	1,031
Трудовой потенциал	0,249	0,329
Индекс уровня жизни	0,898	1,069
Индекс уровня производительности	1,077	1,061
Индекс уровня занятости	0,916	1,091
Индекс уровня доходов	1,127	1,065
Индекс структурной оценки человеческого потенциала	0,213	0,239

Интегральные индексы по каждой составляющей потенциала рассчитываются как средняя геометрическая из индексов изменения отдельных показателей реализации человеческого потенциала по следующей формуле:

$$I_{\text{ФП, ИП, ДП, ТП}} = \sqrt[4]{i_1 * i_2 * i_3 * i_4}$$

Где $i_{1,2,3,4}$ – частные индексы по каждому элементу потенциала, приведенные в таблице 2. Использование средней геометрической для целей анализа рядов динамики обусловлено следующими соображениями:

- преимущества средней геометрической заключаются в возможности ее использования в тех случаях, когда трудно отдать предпочтение весам, с которыми в интегральный индекс должны входить конкретные показатели реализации человеческого потенциала;
- данный метод позволяет привести к единому знаменателю показатели, измеряемые в различных единицах;
- метод обеспечивает учет динамики отдельных показателей.

Анализ всех индикаторов позволяет выявить наиболее острые проблемы региона с позиции четырех структурных элементов человеческого потенциала (физического, интеллектуального, духовного и трудового) и сформировать ключевые задачи, реализация которых необходима для увеличения индекса развития человеческого потенциала.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 г. / под общ. ред. Бобылева С.Н. М.: изд-во «ООО Дизайн-проект «Самолет», 2010. 152 с.
2. Человеческое развитие: новое измерение социально - экономического прогресса. Учебное пособие под общей редакцией проф. В.П. Колесова (экономический факультет МГУ), 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: Права человека, 2008. 636 с.
3. О программе социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Закон N 1903-IV от 14.03.2011 г., принятый Народным Хуралом Республики Бурятия. Документ не опубликован. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. Программа развития ООН: Развитие человеческого потенциала в регионах России в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 17.06.2013. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ДИНАМИКИ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Э.З. Нарватова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, главный специалист-эксперт
narvatova@list.ru*

Исходя из поставленных задач и имеющейся информационной базы, статистика может использовать обширный спектр разнообразных методов анализа. Далеко не во всех случаях следует стремиться к использованию сложных комплексных методов (дисперсионный, факторный анализ и т.д.), если нужные выводы можно получить на основе применения более простых способов. Одним из наиболее распространенных методов анализа является индексный метод, который позволяет решить целый комплекс задач и охарактеризовать ряд показателей в их динамике.

Так, анализ динамики показателя объема платных услуг в текущих ценах необходим для характеристики социально-экономического развития территории. Рассмотрим динамику данного показателя по Саратовской области за десятилетний период (рис.1). Такое исследование в двух крайних годах позволит получить информацию о тенденциях экономического развития территории.

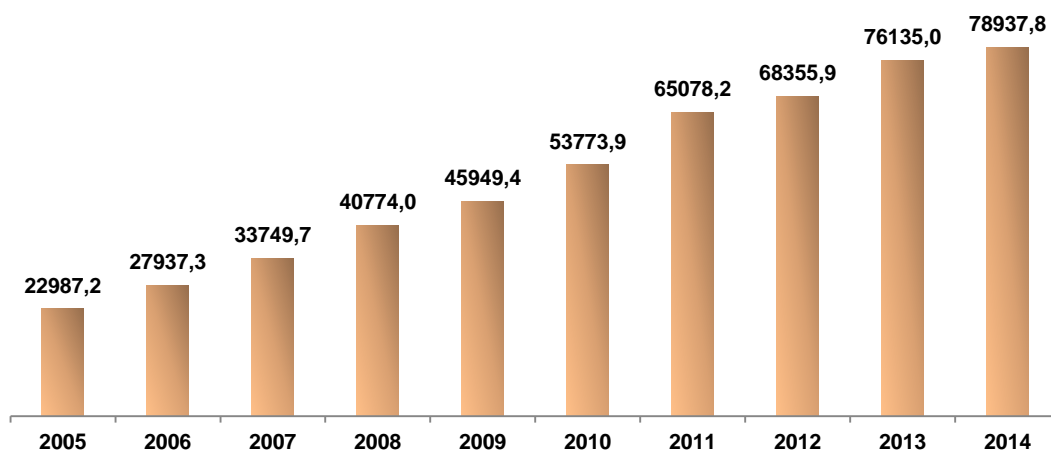


Рис. 1. Динамика общего объема платных услуг населению Саратовской области в текущих ценах, млн руб.

Для характеристики динамики показателя объема платных услуг используются цепные темпы роста. Темп роста (T_{pt}^Y) представляет выраженное в процентах отношение объема платных услуг текущего года (Y_t) к объему платных услуг предыдущего года (Y_{t-1}):

$$T_{pt}^Y = \frac{Y_t}{Y_{t-1}} \times 100\% . \quad (1)$$

Полученные результаты представлены графически на рис. 2. По данным графика наблюдаемый период условно можно разделить на пять промежутков. В 2006-2009 гг., в 2012 г. и в 2014 г. имело место замедление темпов роста, в 2010-2011 гг. и в 2013 г. – ускорение темпов роста объема платных услуг. Таким образом, тенденция замедления роста объема платных услуг была преобладающей. При этом валовой объем платных услуг увеличился с 22987,2 млн руб. в 2005 г. до 78937,8 млн руб. в 2014 г.

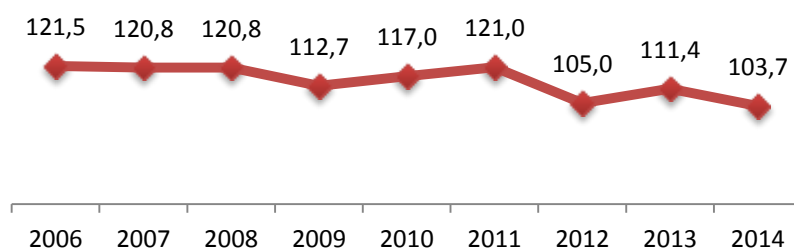


Рис. 2. Темпы роста объема платных услуг населению Саратовской области, %

Среднегодовой темп роста объема платных услуг рассчитывается на базе абсолютных показателей ряда динамики:

$$\overline{T}(Y_t) = \sqrt[n-1]{\frac{Y_{2014}}{Y_{2005}}} \times 100\% = \sqrt[9]{\frac{78937,8}{22987,2}} \times 100\% = 114,7\% . \quad (2)$$

В формуле (2) параметр n равен числу лет.

Для учета влияния инфляции выполняется оценка объема платных услуг населению в сопоставимых ценах путем корректировки на соответствующий индекс физического объема платных услуг. В качестве базисного примем уровень цен 2005 года. Уровень показателя текущего года в сопоставимых ценах (Y_t^{con}) рассчитывается делением уровня показателя в текущих ценах (Y_t) на произведение цепных индексов физического объема платных услуг ($I_{qt/t-1}$), численно равное базисному индексу физического объема (I_{qt/t_0}):

$$Y_t^{con} = \frac{Y_t}{\prod I_{qt/t-1}} = \frac{Y_t}{I_{qt/t_0}}. \quad (3)$$

Результаты оценки в сопоставимых ценах приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Объем платных услуг населению Саратовской области
в 2005-2014 гг. в ценах 2005 г.**

Год	Объем платных услуг в текущих ценах Y_t , млн руб.	Индексы физического объема платных услуг I , %	Цепные индексы физического объема платных услуг $I_{qt/t-1}$, %	Базисные индексы физического объема платных услуг I_{qt/t_0} , %	Объем платных услуг в ценах 2005 г. Y_t^{con} , млн руб.
2005	22987,2	110,5	-	-	22987,2
2006	27937,3	106,5	96,4	102,8	27176,4
2007	33749,7	104,0	97,7	100,4	33615,2
2008	40774	108,2	104,0	104,4	39055,6
2009	45949,4	100,2	92,6	96,7	47517,5
2010	53773,9	108,8	108,6	105,0	51213,2
2011	65078,2	111,5	102,5	107,6	60481,6
2012	68355,9	100,0	89,7	96,5	70835,1
2013	76135	101,3	101,3	97,8	77847,6
2014	78937,8	97,0	95,8	93,6	84335,3

Рассчитаем среднегодовой темп роста объема платных услуг в сопоставимых ценах:

$$\overline{T}(Y_t^{con}) = \sqrt[n-1]{\frac{Y_{2014}^{con}}{Y_{2005}}} \times 100\% = \sqrt[9]{\frac{84335,3}{22987,2}} \times 100\% = 113,4\%. \quad (4)$$

Таким образом, разница полученных значений среднегодовых темпов роста объема платных услуг в текущих и сопоставимых ценах (114,7% и 113,4%) отражает влияние инфляционных процессов на потребительский рынок услуг Саратовской области в 2005-2014 гг.

Изучение взаимосвязей экономических явлений и процессов является одной из важнейших задач экономико-статистического анализа. В частности построение регрессионных уравнений позволяет выявлять силу и вектор влияния различных факторов на уровень и динамику платных услуг населению. Оценим связь уровня заработной платы и объема платных услуг Саратовской области за период 2005-2014 гг. по данным табл. 2, используя регрессионный анализ.

Объем платных услуг населению Саратовской области в расчете на одного человека и среднемесячная заработная плата в 2005-2014 гг.

	Объем платных услуг в расчете на 1 человека в год, Y_v , тыс. руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в экономике, Z_t , тыс. руб.
2005	2,5	5,4
2006	2,9	7,0
2007	3,4	9,1
2008	4,2	12,0
2009	5,0	13,1
2010	21,3	14,6
2011	25,9	16,2
2012	27,3	18,8
2013	30,5	20,7
2014	31,6	22,0

В качестве зависимой переменной выступает объем платных услуг в расчете на одного жителя (Y_v), в качестве результативной – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в экономике (Z_t). Предположим наличие линейной зависимости между наблюдаемыми признаками следующего вида:

$$Y_v = a + b Z_t \quad (5)$$

Построение линейной регрессии сводится к нахождению ее коэффициентов – a и b . На основе средств табличного редактора Microsoft Excel получим оценку регрессионной зависимости объема платных услуг в расчете на одного жителя от среднемесячной номинальной заработной платы в форме линейной функции:

$$Y_v = 3,647 + 1,862 Z_t \quad (6)$$

Найденная величина коэффициента регрессии b показывает среднее изменение результативного показателя с изменением факторного на одну единицу. Свободный коэффициент a представляет собой обобщенное воздействие неучтенных факторов на результативный признак.

Таким образом, полученный коэффициент регрессии в уравнении (6) означает, что увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на 1 рубль приводит к увеличению объема платных услуг в год в расчете на одного человека на 1,862 рубля.

Литература

1. Курс социально-экономической статистики/Под ред. Назарова М.Г.
2. URL:<http://www.jornaldiscussion.ru/issue.php?id=47> (Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия»).

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВА

Н.А. Новикова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.Вавилова,
к.э.н., доцент
novikovana@sgau.ru

Зерновая отрасль по социально-экономической значимости, размерам вовлекаемых в нее трудовых, материальных и финансовых ресурсов является важнейшей в аграрной сфере страны. Для повышения эффективности зернового хозяйства необходим комплекс мер, направленных на рост урожайности зерновых культур, снижение себестоимости и повышения уровня рентабельности производства зерна. Рассмотрим взаимосвязь урожайности зерновых культур с основными факторами производства на примере ООО «Урусово» Калининского района Саратовской области.

Показатели динамики посевных площадей хозяйства приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели динамики посевных площадей зерновых культур в ООО «Урусово»

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Площадь зерновых всего, га.	1821	2890	3200	2211
Абсолютный прирост, га				
базисный	-1113	-44	266	-723
цепной	-1113	1069	310	-989
Темп роста, %				
базисный	62,1	98,5	109,1	75,4
цепной	62,1	158,7	110,7	69,1
Темп прироста, %				
базисный	-37,9	-1,5	9,1	-24,6
цепной	-37,9	58,7	10,7	-30,9
Абсолютное значение 1% пр.	29,34	18,21	28,9	32

Как видно из таблицы, показатели динамики колеблются по годам. Положительное значение темпа прироста, кроме 2012 г. и базисного периода 2014 г., свидетельствует об увеличении посевной площади.

Валовой сбор – это сбор продукции со всей площади. Валовой сбор сельскохозяйственных культур является одним из основных показателей, характеризующих деятельность предприятия. От его величины зависит объем реализации продукции, уровень ее себестоимости, сумма прибыли, уровень рентабельности, финансовое положение предприятия, его платежеспособность и другие экономические показатели.

Валовой сбор зерновых культур зависит от размера и структуры основных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур. С увеличением размера посевных площадей и ростом урожайности культур, увеличивается и валовой сбор продукции. Большое влияние на валовой сбор зерна оказывает и структура посевных площадей. Чем больше доля высокоурожайных культур в общей посевной площади, тем выше, при прочих равных условиях, валовой вы-

ход продукции. На валовой сбор зерновых культур оказывает влияние гибель посевов, которая может произойти по объективным причинам и по вине хозяйства. Так в 2010 г. убранная площадь озимой пшеницы составила 1422 га, что на 1512 га меньше от посевной площади.

Таблица 2

Динамика валового сбора зерна в ООО «Урусово»

Культуры	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Озимые зерновые	4692,6	*	28918	39611	*
Яровые зерновые	*	46251	7194	17835	26753
Зернобобовые	*	1102	4922	8216	*
Зерновые, всего	4692,6	47352,6	41035	65662	26753

Анализируя таблицу 2 можно сделать вывод, что валовой сбор колеблется по годам, что объясняется колебаниями урожайности, посевных и убранных площадей. Так, наибольший валовой сбор был, достигнут в 2013 г., а наименьший в 2010 г.

Для анализа динамики урожайности и валового сбора зерновых воспользуемся индексным методом.

За базисный период возьмем 2013 г., за отчетный – 2014 г. Имеются следующие данные о площади, урожайности и валовом сборе зерновых культур.

Таблица 3

Исходные и расчетные данные для индексного анализа валового сбора зерна

Культуры	Посевная площадь, га		Урожайность ц/га		Валовой сбор, ц		
	Базисного периода S_0	Отчетного периода S_1	Базисного периода Y_0	Отчетного периода Y_1	Базисного периода $Y_0 S_0$	Отчетного периода $Y_1 S_1$	Условный $Y_0 S_1$
Озимые зерновые	1303	*	30,4	*	39611	*	*
Яровые зерновые	870	2211	20,5	12,1	17835	26753	45325,5
Зернобобовые	1027	*	8	*	8216	*	*
Итого зерновых	3200	2211	20,5	12,1	65662	26753	45325,5

Рассчитаем индекс валового сбора:

$$I_{вал} = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum y_0 s_0}$$

$$I_{вал} = \frac{26753}{65662} = 0,4074 * 100 \text{ или } 40,74\%$$

Абсолютное изменение валового сбора:

$$\Delta_{вал} = \sum y_1 s_1 - \sum y_0 s_0$$

$$\Delta_{вал} = 26753 - 65662 = -38909 \text{ ц}$$

Валовой сбор снизился на 59,26 %, что в абсолютном выражении составляет 38909 ц.

Рассчитаем общий индекс урожайности зерновых постоянного состава по формуле:

$$I_y = \frac{\sum y_1^s}{\sum y_0^s}$$

$$I_y = \frac{26753}{45325,5} = 0,59 \times 100 = 59,0\%$$

За счет снижения урожайности валовой сбор снизился на 41,0% или на $\Delta y = 26753 - 45325,5 = -18572,5$ ц

Индекс размера и структуры посевных площадей:

$$I_s = \frac{\sum y_0^s}{\sum y_0^{s_0}}$$

$$I_s = \frac{45325,5}{65662} = 0,69 \times 100 = 69,0\%$$

Абсолютные изменения валового сбора за счет размера и структуры посевных площадей:

$$\Delta s = 45325,5 - 65662 = -20336,5$$

За счет снижения размера и структуры посевных площадей валовой сбор снизился на 31,0% или на 20336,5 ц.

Из расчетов индексов валового сбора видно, что произошло снижение валового сбора на 59,26% или на 38909 ц., это связано со снижением урожайности зерна на 41,0% или 18572,5 ц. и за счет снижения посевных площадей на 31% или на 20336,5 ц.

Урожай и урожайность важнейшие, результативные показатели растениеводства и сельскохозяйственного производства в целом. Уровень урожайности отражает воздействие экономических и природных условий, в которых осуществляется сельскохозяйственное производство и качество организационно-хозяйственной деятельности предприятия. Задача статистики урожая и урожайности состоит в том, чтобы правильно определить уровни урожая и урожайности и их изменение по сравнению с прошлыми периодами и планом; раскрыть путём анализа причины изменений в динамике и причины различий в уровнях урожайности между районами, группами хозяйств и так далее; охарактеризовать неиспользованные резервы повышения урожайности. Уровень урожая и урожайности зависит от множества факторов: природно-климатических условий, плодородия почв, внесения удобрений, посева семенами высших репродукций, а также от интенсификации земледелия.

Наряду с математическими методами экстраполяционного типа при прогнозировании экономических процессов целесообразно использовать многофакторные корреляционные модели, имеющие следующий вид:

$$y_x = a_0 + a_1 x$$

где a_0 – свободный член, a_1 – коэффициент регрессии, показывающий, насколько меняется величина результативного признака y_x при изменении факторного признака x – фактор.

При использовании такого рода функции учитывают возможность автокоррекции и что соотношение между факторами и сила их действия в перспективе может значительно изменяться. Для расчета корреляционной модели, коррелянтной в которой выступает себестоимость 1 ц зерна от урожайности зерновых, сведем необходимую информацию в таблицу 4.

Таблица 4

Входная информация для расчета корреляционного уравнения

Годы	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Урожайность зерновых, ц/га
	у _х	х
2010	459,63	15,1
2011	548,47	15,3
2012	752,68	14,2
2013	492,78	10,5
2014	491,65	16,3

Получим следующее корреляционное уравнение:

$$y_x = 389,4 - 0,3x$$

Отрицательное значение коэффициента при X₁ показывает обратную связь между урожайностью и себестоимостью зерна, то есть при увеличении урожайности зерновых культур себестоимость снижается. В данных условиях при увеличении урожайности на 1ц/га себестоимость снижается на 0,30 руб./ц. Коэффициент детерминации равен 0,81, это свидетельствует, что себестоимость зависит на 81% от урожайности, а 19 % – от других признаков.

Литература

1. Волощук Л.А., Рубцова А.И. Инновационные процессы и инновации в Российской Федерации / Состояние и перспективы инновационного развития АПК: Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова». Саратов: Издательство СГАУ, 2013. - С. 94-100.

2. Волощук Л.А., Слепцова Л.А., Ткачев С.И., Пылыпив А.М. Статистические методы анализа производственного потенциала отрасли растениеводства / Поиск эффективных решений в процессе создания и реализации научных разработок в экономике, управлении проектами, праве, истории, культурологии, языкознании, природопользовании, растениеводстве, биологии, зоологии, химии, политологии, психологии, медицине, филологии, философии, социологии, математике, технике, физике, информатике, градостроительстве. С.Пб: Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский Институт Проектного Менеджмента», 2014. - С. 23.

3. Ледяев Т.Б., Волощук Л.А., Пылыпив А.М. Проблема государственного регулирования зернового подкомплекса Российской Федерации / Институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических наук. Сборник статей Межд. науч.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 103-107.

4. Рекомендации по проведению экономико-статистического анализа и прогнозирования развития сельскохозяйственных предприятий на примере ЗАО

"АФ Волга" Марковского района Саратовской области / Шибайкин А.В., Стрелин Б.В., Нарушев В.Б., Волощук Л.А., Пахомова Т.В., Панченко В.В., Слепцова Л.А., Пылыпив А.М., Матюшкина Е.А. / Саратов: Издательство СГАУ, 2011. – 218 с.

5. Шибайкин А.В., Волощук Л.А., Кисельникова Е.А. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности на примере ОАО "Совхоз-Весна" Саратовского района Саратовской области / Саратов, 2012.

6. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Саратовской области: коллективная монография / Алайкина Л.Н., Богомолова Г.Д., Андреев В.И., Уколова Н.В., Новикова Н.А., Малинина О.В., Радченко Е.В., Дедюрин А.В., Котар О.К. Саратов, 2011. – 191 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.С. Олейник,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, руководитель, д.э.н., профессор
vcomstat@avtlg.ru*

Т.И. Антонова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, заместитель руководителя, к.э.н.
vcomstat@avtlg.ru*

Обеспечение устойчивых темпов роста региональной экономики является стратегическим ориентиром для органов власти субъекта Российской Федерации. В связи с этим актуальным является определение наиболее перспективных направлений развития в контексте обеспечения макроэкономической стабильности.

Основным обобщающим показателем, характеризующим уровень социально-экономического развития региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Этот показатель представляет собой сумму валовых добавленных стоимостей, произведенных во всех отраслях экономики на территории региона. Номинальный объем валового регионального продукта Волгоградской области в 2013 г. составил 606,1 млрд руб., или 1,1% от суммарного объема ВРП по субъектам Российской Федерации [1] (таблица).

Таблица

Валовой региональный продукт

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация						
ВРП (из суммы регионов), млрд руб.	33908,8	32007,2	37687,8	45392,3	49926,1	54013,6
В % к предыдущему году	105,7	92,4	104,6	105,4	103,1	101,8
ВРП на душу населения, тыс. руб.	237,6	224,2	263,8	317,5	348,6	376,4

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Волгоградская область						
ВРП, млрд руб.	416,7	377,5	433,5	508,4	571,5	606,1
В % к предыдущему году	105,7	87,0	103,7	103,3	102,8	101,4
ВРП на душу населения тыс. руб.	159,0	144,3	166,0	195,5	220,8	235,3

Волгоградская область в рассматриваемом периоде развивалась в целом в соответствии с общероссийскими тенденциями. В реальном исчислении валовой региональный продукт в 2013 г. возрос на 1,4% (по России – на 1,8%). При этом уровень производства ВРП на душу населения Волгоградской области более, чем на треть отстает от среднероссийского показателя.

В 2013 г. наибольший объем валовой добавленной стоимости в Волгоградской области, как и в предыдущие годы, был создан в «Нефинансовом секторе» экономики региона, доля которого составила 67,7% (доля сектора «Домашние хозяйства» – 18,2%, сектора «Государственное управление» – 13,9%).

В 2013 г. по видам экономической деятельности реального сектора экономики Волгоградской области наблюдался рост производства в экономико-образующих производствах – в сельском хозяйстве (107,6%), добыче полезных ископаемых (105,6%) и обрабатывающих производствах (104,2%).

В сфере услуг в 2013 г. произошел спад производства по видам экономической деятельности «Транспорт и связь», «Образование», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», индекс физического объема к предыдущему году по данным видам деятельности составил соответственно 96,1%, 97,7% и 97,2%.

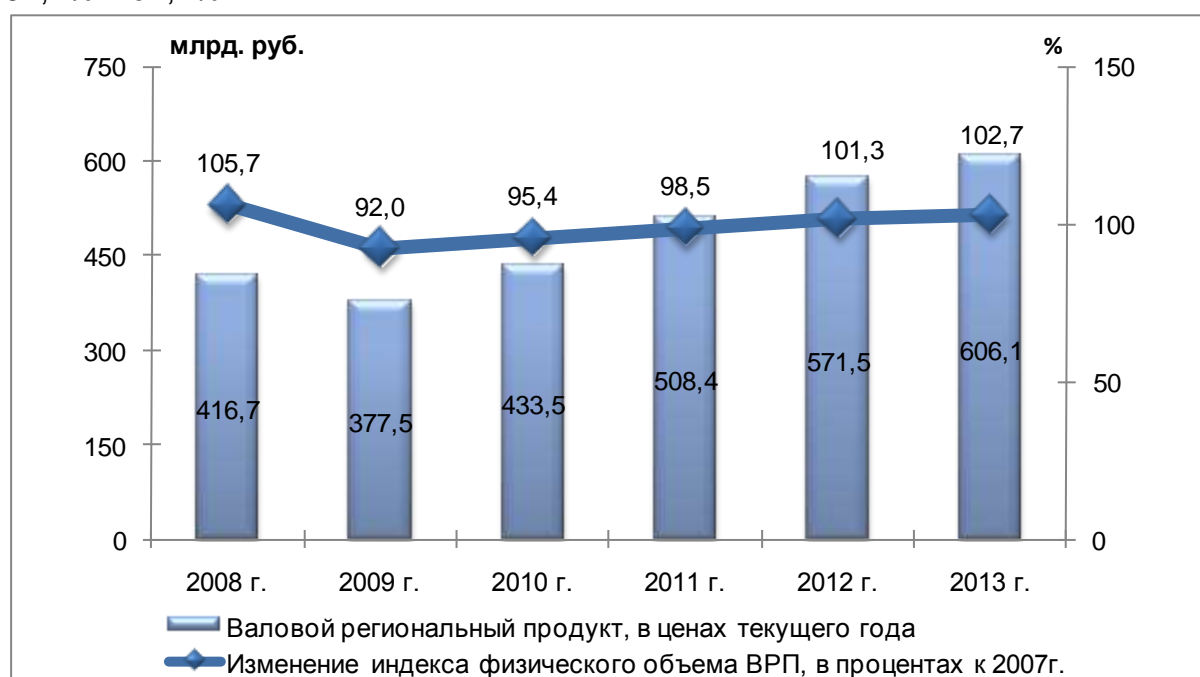


Рис. 1. Динамика производства ВРП Волгоградской области за 2008 - 2013 гг. в текущих и сопоставимых ценах

Данные о динамике объема ВРП в сопоставимых ценах характеризуют общую тенденцию экономического развития региона (рис. 1) и демонстрируют положительную динамику роста по отношению к 2007 г. Однако, Стратегией социально-экономического развития Волгоградской области, определившей основные направления развития экономики региона, предусмотрено увеличение темпов роста ВРП в сопоставимых ценах к 2025 г. по отношению к 2007 г. в 5 раз [3]. Кроме того, общий объем валового регионального продукта на душу населения включен в индикаторы сравнительной рейтинговой оценки эффективности деятельности высших должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ [4]. Поэтому на уровне региона необходима разработка специальных мер, направленных на развитие и инновационную модернизацию экономики, обеспечение значимого прироста валового регионального продукта.

В современных экономических условиях локомотивом решения задач роста экономики должен стать малый бизнес – наиболее мобильная и предприимчивая часть делового сообщества. Волгоградская область является регионом с развитым малым бизнесом. По состоянию на конец 2014 г. в различных сферах экономики осуществляли деятельность 28,7 тыс. малых предприятий – юридических лиц, из которых почти 90% (25,2 тыс.) приходилось на микропредприятия. По итогам сплошного наблюдения за субъектами малого бизнеса 2010 г. Волгоградская область по числу фактически действующих индивидуальных предпринимателей входила в первую десятку субъектов Российской Федерации (7 место), по числу малых предприятий и численности занятых в них – в первую двадцатку (17 место). Вклад организаций малого бизнеса в экономику Волгоградской области значительный. Доля его в производстве ВРП в 2013 г. составила 17% валового регионального продукта. В показателях прибыли и инвестиций в основной капитал доля малого бизнеса составляет около 10 %. Каждый пятый работающий в регионе занят именно в этом секторе экономики. Доля малых предприятий в обороте организаций области составляет пятую часть, в обороте общественного питания – около 60%, в обороте оптовой торговли – почти 40%.

Анализ структуры малых предприятий по видам экономической деятельности показывает, что наиболее предпочтительной сферой деятельности для малых предприятий является оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Здесь функционирует около 40% всех малых и микропредприятий. Этот вид экономической деятельности отличается относительно низким уровнем создаваемой добавленной стоимости, что видно при сравнении объемов получаемой выручки и создаваемой добавленной стоимости (рис. 2). В сфере торговли, например, соотношение валовой добавленной стоимости и выручки составляет примерно 1 к 6, в обрабатывающих производствах и строительстве – 1 к 3, в сельском хозяйстве – 1 к 2 и т.д.

Поэтому решение задачи прироста ВРП лежит в плоскости развития видов деятельности с высоким уровнем создаваемой добавленной стоимости. К таким видам экономической деятельности относится производственная сфера и сфера услуг.

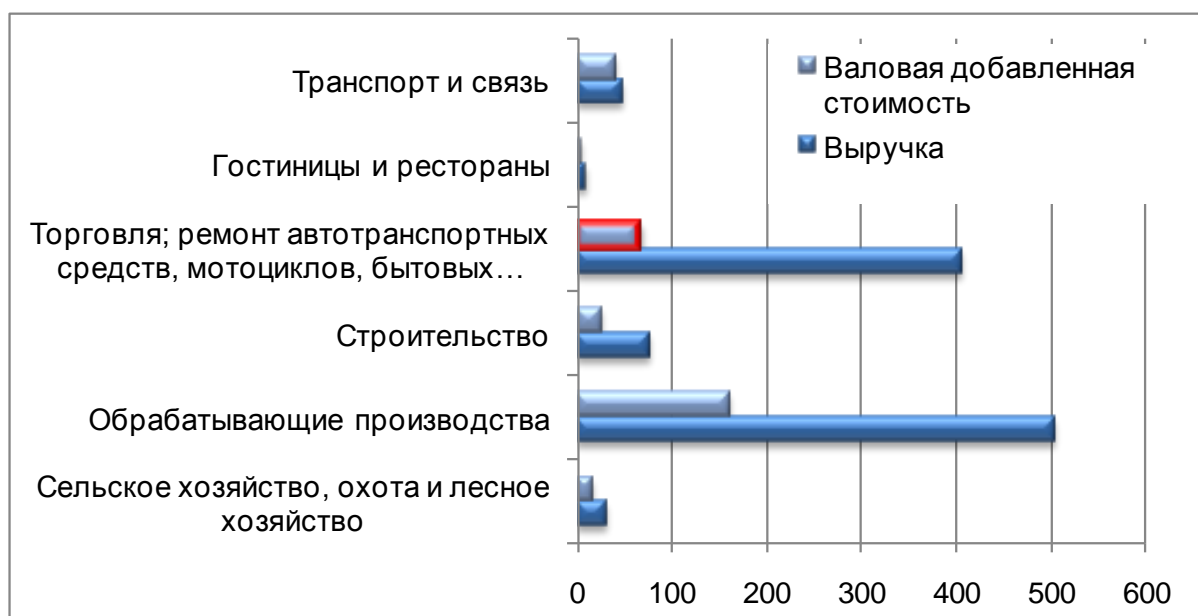


Рис. 2. Сравнительные данные по объемам выручки и валовой добавленной стоимости по отдельным видам экономической деятельности Волгоградской области в 2013 г. (млрд руб.)

В Волгоградской области разработаны меры поддержки субъектов малого бизнеса [5] для стимулирования развития указанных выше направлений:

- субсидирование части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства, связанных с приобретением оборудования в целях создания, развития и модернизации производства;
- субсидирование части затрат на плату по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным субъектами малого и среднего предпринимательства;
- оказание поддержки начинающим субъектам малого предпринимательства, в том числе инновационным компаниям;
- создание и развитие центра инжиниринга.

Разработанные меры поддержки направлены не только на модернизацию и технологическое обновление действующих производств, но и на создание новых. Приоритетными видами деятельности при рассмотрении заявок предпринимателей на предоставление субсидий являются именно виды деятельности с высоким уровнем создаваемой добавленной стоимости: производство продукции, строительство, транспортные услуги, услуги общественного питания, здравоохранения и дошкольного образования. Предусмотрено предпочтение предпринимателям, которые открывают собственное дело в муниципальных районах. Однако, реальная поддержка не всегда доходит до предпринимательства. В 2013 г., например, субсидии получили только около 200 субъектов малого предпринимательства, в 2014 г. субсидирование малого бизнеса из областного бюджета ввиду дефицита средств вовсе не осуществлялось [6]. Остается открытым вопрос о готовности и возможности самого малого бизнеса инвестировать развитие новых направлений деятельности. Таким образом, проблема вовлечения малого бизнеса в решение макроэкономических задач региона по приросту валового регионального продукта остается актуальной.

Литература

1. Динамика макроэкономических показателей Волгоградской области в 2008-2013 годах : стат. обзор. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2015. – 46 с.
2. Общие методологические принципы построения валового регионального продукта [Электронный ресурс] : Курс дистанционного обучения в ГОУ ВПО «Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства». – Москва, 2007.
3. О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года [Электронный ресурс] : закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 22.11.2013) // КонсультантПлюс : справочная правовая система : эксперт-приложение / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 1992-2015.
4. Об утверждении перечней показателей оценки эффективности и методик определения целевых показателей оценки эффективности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система : Версия Проф / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 1992-2015.
5. Субсидирование субъектов малого предпринимательства Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urp.volganet.ru/folder_3/.
6. Краткая информация о развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области в 2013, 2014 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urp.volganet.ru/folder_4/folder_6/.

АНАЛИЗ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Э.У. Османова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Крым; ведущий специалист-эксперт
elnara.osmanova@mail.ru*

Е.И. Воробьева

*Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского,
д.э.н., профессор
elnara.osmanova@mail.ru*

Конец XX века для человечества ознаменовался переходом к модели построения постиндустриального общества, базирующегося на развитии высоких производственных, информационных и коммуникационных технологий. С этого момента основой экономики начинает выступать не только эффективное использование традиционных экономических ресурсов, ведущую роль начинают играть инновационные технологии, системы и формы организации производ-

ственной и человеческой деятельности, то есть формируется инновационная экономика.

В условиях все большей глобализации усиливается роль и значение инновационной деятельности как фактора стратегического конкурентного преимущества, обеспечения гибкости в соответствии с изменяющимися рыночными условиями, что обеспечивается соответствующими управленческими механизмами, позволяющими своевременно заметить необходимость изменений и осуществить их. Организационные инновации создают необходимые условия для эффективного осуществления других видов инноваций и являются их основой.

Анализ появления организационных инноваций под влиянием депрессии был осуществлен К. Фрименом [1], который отмечал их способность создавать условия для изменения технологической структуры экономики, подготавливая почву для технологических инноваций. Согласно исследованиям С.В. Литовченко, за счет реализации инноваций в области менеджмента в российских компаниях можно увеличить ВВП страны на 50-80% [4].

Способность государства к обеспечению ее институциональных единиц необходимой информацией, знаниями, созданию условий для эффективного обмена технологиями и сведениями являются основными факторами стимулирования экономического роста и требуют введения организационных инноваций.

Таким образом, в современных условиях модернизации экономики, при которой изменения касаются всей организационной структуры, изучение роли и значения организационных инноваций приобретает особую актуальность.

Целью исследования является анализ практики использования организационных инноваций и разработка рекомендаций по управлению развитию экономики.

Руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [6] дает такое определение организационной инновации – это внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связей. Данные инновации направлены на повышение эффективности деятельности организации путем снижения административных и транзакционных издержек, путем повышения удовлетворенности работников организацией рабочих мест (рабочего времени) и тем самым повышения производительности труда, путем получения доступа к отсутствующим на рынке активам или снижения стоимости поставок. При этом следует иметь в виду, что организация не обязательно должна быть первой внедрившей эти организационные инновации. Не имеет значения, были инновации разработаны данной организацией или другими организациями [7].

В Российской Федерации информационная база об организационных инновациях формируется с 2010 г. на основании данных формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация "Сведения об инновационной деятельности организации", получаемых Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Рассмотрим динамику удельных весов организаций, осу-

ществляющих организационные инновации, в общем числе обследованных организаций, в сравнении с другими видами инновационной деятельности.

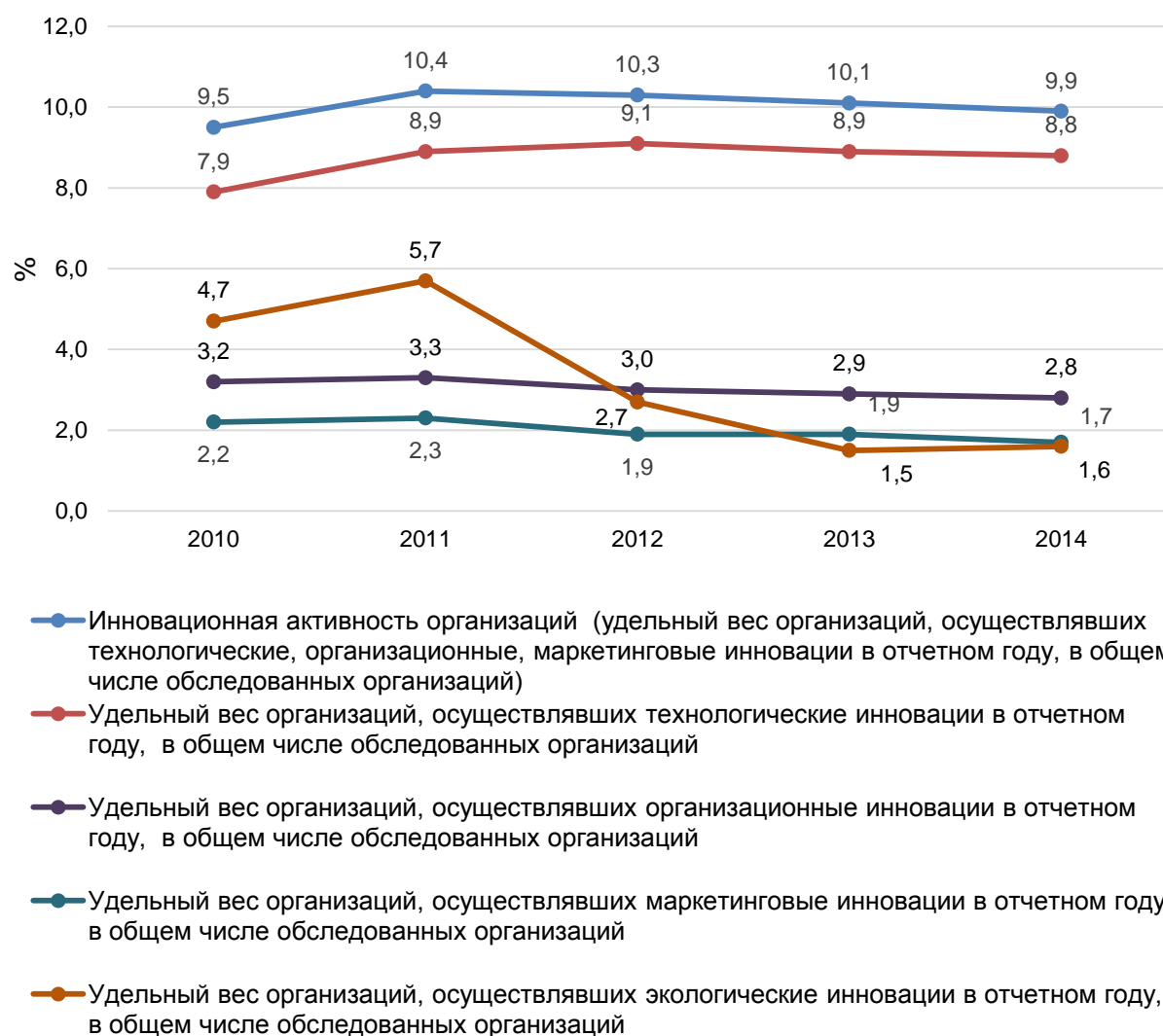


Рисунок. Динамика удельных весов организаций, осуществляющих инновационную деятельность в общем числе обследованных организаций в течение 2010 – 2014 гг.

Источник: составлен авторами по данным [5].

Как видно из рисунка, в течение обследуемого периода в целом наблюдается положительная динамика увеличения инновационно активных организаций в общем числе обследованных организаций (рост составил 0,4%), подобная тенденция прослеживается и в динамике удельных весов организаций, осуществляющих технологические инновации (рост составил 0,9%). Из группы с отрицательной динамикой долей инновационной деятельности наименьшее падение произошло в удельных весах организаций, осуществляющих организационные инновации (падение с 3,2% в 2010 г. до 2,8% в 2014 г.). При этом свыше 95% всех затрат на инновации приходится на технологические и менее 1% – на организационные [2].

Подобная ситуация является индикатором отсутствия понимания важности и первоочередности осуществления организационных нововведений, поскольку введение новых технологических процессов при старых организацион-

ных системах не может быть максимально эффективным. Результативность введения технологических инноваций требует от системы определенной адаптации, которая проявляется в формировании определенных организационных структур, способных обеспечить процесс создания и реализации этих инноваций. Инновационный процесс не ограничивается только сферой технологии, но и включает институциональные, организационные и управленческие инновации. Эти знания практически не могут быть встроены в существующие традиционные концепции, поскольку представляют собой нематериальные активы субъектов, занятых в конкретной отрасли [3].

Также следует отметить, что согласно индикаторам инновационной деятельности, сформированным на основе материалов Росстата и ОЭСР, ЕС и Евростата [2], видами деятельности, лидирующими в использовании организационных инноваций, являются производство летательных аппаратов, включая космические, производство кокса и нефтепродуктов, высокотехнологичные обрабатывающие производства. В данных отраслях вводимые инновации разрабатывались организациями в основном собственными силами или совместно с другими организациями. Подобная тенденция свидетельствует о понимании перспективными и социально - значимыми отраслями, нацеленными на долгосрочное развитие, важности использования организационных инноваций для увеличения эффективности своей деятельности, понимании уникальности своей отрасли и разработке организационных инноваций, отвечающих конкретным требованиям данных организаций при существующем хозяйственном развитии и внешних экономических условиях.

К сожалению, одной из причин отсутствия широкого применения организационных инноваций является их недоступность для небольших организаций: затраты на их разработку значительны, а существующих готовых организационных инноваций, отвечающих требованиям отдельных предприятий, практически нет. Именно поэтому доля организаций, для которых инновации разрабатывались путем изменения или модификации продукции, разработанной другой организацией, составляет всего 12,9% в добывающих обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, и 8,8% предприятий, осуществляющих деятельность в области связи, с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, от общего числа организаций, имевших готовые организационные инновации. Это подтверждают данные статистических исследований, согласно которым почти половина (46,9%) инновационно активных организаций имеют численность работников свыше 10 000 человек. Основными видами организационных инноваций, осуществляемых организациями, являются изменения, связанные с реализацией мер по развитию персонала (более 70% в общем числе организаций), применением современных систем контроля качества и сертификации товаров, работ, услуг (свыше 50%), внедрением современных методов управления на основе информационных технологий (свыше 60%). Вдвое меньше организаций (чуть больше 25%) реализуют новые формы стратегических альянсов, партнерств и прочих кооперационных связей с потребителями продукции, поставщиками, российскими и зарубежными производителями

[2]. В то время как именно эта сфера является одной из наиболее перспективных, позволяющей существенно увеличить прибыль организаций.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о недостаточном распространении организационных инноваций в Российской Федерации. Среди основных причин, препятствующих широкому внедрению организационных инноваций можно выделить высокую стоимость нововведений, недостаток собственных денежных средств и недостаток финансовой поддержки со стороны государства, недостаток квалифицированного персонала и непонимание экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности. Среди возможных направлений улучшения сложившейся ситуации можно выделить следующие:

- государственная поддержка организационных инновационных перспектив, связанная с необходимостью разработки на современных российских предприятиях организационной системы, основанной на отечественном опыте и соответствующая внешним условиям;

- организация и проведение инновационных форумов, семинаров, способствующих распространению положительного опыта внедрения инноваций и создания условий для понимания первоочередности, необходимости и сущности организационных инноваций как ключевого фактора развития организации.

Литература

1. Freeman C. Long Waves in the World Economy. — London: Pinter Publishers, 1984. — 248 p.

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В.Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитклевский и др.; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 320 с. — 300 экз.

3. Клуб инновационного развития Института философии РАН. Методологические аспекты инновационного развития России: Проектно - аналитическая записка по итогам работы КИР за 2009 год [Электронный ресурс] / отв. ред. В.Е. Лепский / Сайт С.П. Курдюмова "Синергетика". — Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/lepskiy.pdf>.

4. Организационно-управленческие инновации: развитие экономики основанной на знаниях. Национальный доклад / Под. Ред. С.В. Литовченко. — М.: Ассоциация Менеджеров. — 2008. — 328 с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/>.

6. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям [Электронный ресурс]/ перев. и испр. 2-ое изд. — М.: ЦИНС, 2010. — 107 с. — Режим доступа: <http://gks.ru/>.

7. Указание по заполнению формы федерального статистического наблюдения №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций» от 28.10.2013 № 428 с изменениями приказ от 23.10.2014 № 625 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/>.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Л.В. Пархоменко

Тамбовский филиал РАНХиГС, д.э.н., профессор
plv2014@ya.ru

А.В. Пархоменко

Тамбовский филиал РАНХиГС, к.э.н, доцент
plv2014@ya.ru

В условиях рыночной экономики повышается уровень требований к прогнозированию социально-экономических процессов на различных уровнях, так как оптимальность принимаемого решения находится в прямой зависимости от качества прогноза.

Прогнозирование является специальным научным исследованием перспектив развития процессов, тенденций и особенностей развития управляемого объекта в перспективном периоде на основе выявления и правильной оценки устойчивых связей и зависимостей.

Достоверность прогнозов обеспечивается возможностью их верификации, априорной на этапе разработки прогноза и апостериорной при анализе причин расхождения прогнозных и реальных характеристик.

В наиболее общем случае методы прогнозирования делятся на следующие группы:

- человеческий опыт и интуиция (система экспертных оценок);
- экстраполяция известных тенденций и закономерностей в развитии процессов и явлений;
- моделирования исследуемого социально – экономического процесса.

Наиболее часто в практике статистических исследований применяются методы прогнозной экстраполяции и моделирования.

Экстраполяция представляет продление в будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом или в ретроспективном периоде, т.е. периоде, за который имеются эмпирические результаты наблюдения, позволившие эту тенденцию выявить.

Выбор конкретного метода прогнозирования зависит от наличия и достоверности базы статистических данных.

Анализ экономических, социальных, технологических процессов и тенденций осуществляется по трем стадиям: ретроспекция, диагноз и проспекция. Под ретроспекцией понимается этап прогнозирования, на котором исследуется история развития объекта прогнозирования для получения его систематизированного описания. На стадии ретроспекции происходит сбор, хранение и обработка информации, источников, необходимых для прогнозирования. Также осуществляется оптимизация как состава источников, так и методов измерения и представления ретроспективной информации [1, с.87].

Диагноз заключается в обработке исходной информации с целью получения моделей пригодных для прогнозов развития социально-экономических процессов.

Проспекция представляет собой процесс прогнозирования социально-экономических показателей.

Процесс разработки прогнозных значений включает следующие этапы:

- прогнозное обоснование;
- разработка предварительных гипотез о закономерностях развития, методах и организации процедур прогнозирования;
- обоснование и выбор метода прогнозирования;
- оценка значимости полученных результатов.

Хотя выбор метода прогнозирования и является важнейшим этапом в разработке прогноза, предложенный метод не гарантирует надежности прогноза и требует дополнительного использования других методов, что повышает эффективность прогнозирования.

Совпадение результатов прогнозирования, полученных различными методами, является одним из свидетельств их надежности

На основании вышеизложенного предлагается использовать два подхода к оценке прогнозного значения среднедушевого денежного дохода населения Тамбовской области:

- трендовый анализ среднедушевого денежного дохода населения;
- корреляционно-регрессионный анализ зависимости среднедушевого денежного дохода населения от валового регионального продукта на душу населения.

В качестве исходной базы для исследования использовались данные Федеральной службы статистики за период 2005-2012 гг. по Тамбовской области [3,4].

При первом подходе в результате проведенных статистических расчетов получены:

- трендовая модель искомой функции по исследуемому региону:

$$Y = 3588 + 1702t$$

- коэффициент парной корреляции, определяющий тесноту связи между исследуемым показателем (среднедушевой денежный доход) и фактором, времени: $r = 0,99651$, что подтверждает гипотезу о наличии тесной зависимости между показателями;

- коэффициент детерминации: $D=(r^2) - 99,3032\%$, следовательно, вариация результативного признака в среднем на 99,3032% объясняется за счет вариации фактора времени;

- критерий Фишера, оценивающий значимость полученной математической модели: $F_{(иссл)} = 856,07$ ($F_{иссл.} > F_{кр}$), таким образом можно сделать вывод о значимости полученной трендовой модели;

- прогнозное искомое значение показателя (среднедушевой денежный доход 2013 г.) по полученной модели тренда – 18906руб., при эмпирическом значении 19834 руб.

Для повышения надежности прогнозных значений необходимо перейти от дискретных значений прогноза, которые дает метод экстраполяции, к интер-

вальным оценкам [2, с.59]. При доверительной вероятности 0,95 вероятностные границы интервала составили:

$$17982,47 \leq Y \leq 19829,53$$

Таким образом, эмпирическое значение среднедушевого денежного дохода практически укладывается в полученный интервал.

Следует отметить, что при трендовом анализе нельзя управлять процессом прогнозирования, так как фактор времени неизменен.

Этот недостаток можно устранить при прогнозировании анализируемого показателя на основе регрессионных моделей.

При втором подходе проводится анализ зависимости между двумя переменными, заданными динамическими рядами (таблица).

Таблица

Среднедушевой денежный доход населения и ВРП на душу населения по Тамбовской области

Годы	Среднедушевой денежный доход, руб.	ВРП на душу, руб.
2005	5292	55573,9
2006	6815	70416,2
2007	8515	94532,5
2008	11145	108653,3
2009	11970	123512,0
2010	13631	131456,7
2011	15151	159543,0
2012	17449	188358,6

В результате проведенных статистических расчетов получены:

– регрессионная модель искомой функции по исследуемому региону:

$$Y = 316,5 + 0,09381X$$

– коэффициент парной корреляции $r = 0,99099$, что подтверждает гипотезу о наличии тесной зависимости между показателями;

– коэффициент детерминации: $D=(r^2)$ - 98,2%, следовательно, вариация результативного признака в среднем на 98,2% объясняется за счет вариации выбранного фактора;

– критерий Фишера: $F_{(иссл)}$ - 328,56 ($F_{иссл} > F_{кр}$), таким образом можно сделать вывод о значимости полученной модели регрессии;

– прогнозное искомое значение показателя (среднедушевой денежный доход 2013 г.) по полученной модели – 18774 руб., при эмпирическом значении 19834 руб.

При доверительной вероятности 0,95 вероятностные границы интервала составили:

$$17292,06 \leq Y \leq 20257,06$$

Так как производится обработка двух связанных рядов динамики, то в полученной модели присутствует искажение результата прогноза из-за наличия автокорреляции в рядах динамики. Наличие автокорреляции подтверждается расчетом критерия Дарбина – Уотсона ($D < 2$).

В целях уменьшения влияния автокорреляции нами предлагается ввести фактор времени в качестве дополнительного фактора, что вытекает из теоремы Фриша и Боу.

Введение фактора времени возможно двумя способами.

При первом способе время вводится в систему динамических рядов в явной форме, т.е. зависимость ищется в виде:

$$Y = a_0 + a_1X + a_2t$$

Для нашего исследования линейное уравнение связи имеет вид:

$$Y = 2859 + 0,0202X + 1341t$$

При доверительной вероятности 0,95 вероятностные границы интервала составили:

$$17419,5 \leq Y \leq 20384,5$$

При втором способе прогнозное значение независимой переменной (ВРП на душу населения) определяется построением трендовой модели:

$$Y = 3,575E004 + 1,789E004X$$

При доверительной вероятности 0,95 вероятностные границы интервала составили:

$$180575,5 \leq Y \leq 212944,5$$

При подстановке исчисленного значения ВРП на душу населения в модель зависимости среднедушевого денежного дохода от ВРП на душу населения имеем прогнозное значение.

Проведенные расчеты показали возможность использования различных методов для определения прогнозного значения среднедушевых денежных доходов населения. При этом уровень ошибки расчетов находится в зоне статистической погрешности.

Литература

1. Антохонова, И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов. Учебное пособие/ И.В. Антохонова// - Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. - 212 с.
2. Пархоменко, Л.В. Статистический анализ отраслевой структуры валового регионального продукта, как механизм выявления резервов повышения финансовой независимости регионов / Л.В.Пархоменко, А.В.Пархоменко, О.В.Швадченко// Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал - Издательство: Санжаревский Игорь Иванович (Тамбов) issn: 2221-7703. - 2013. - №03 (06). - с. 58-62.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс] // http://tmb.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/ru/statistics/.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]// <http://gks.ru/>.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Н.Н. Подольная

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
к.э.н., доцент
podolnaya1@yandex.ru*

К.И. Миляева

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
студент
aksimi@mail.ru*

В современных региональных исследованиях, как в России, так и за рубежом существует множество направлений. Насчитывается порядка сотни определений понятия «регион» [3]. Как субъекту экономической деятельности региону можно дать характеристику с точки зрения территориальной общности географических, социально-экономических, политических факторов. Территориальные субъекты экономической деятельности, с одной стороны, различаются по многим количественным и качественным параметрам; а с другой – имеют и общие черты, которые делают их похожими друг на друга.

Это, прежде всего, наличие единой территории с четко определенными границами – географический фактор. Регион традиционно географически локализован и у него есть определённые границы, установление которых отвечает интересам регулирования отдельных элементов, с ним соотнесённых.

Существующая в настоящее время региональная сеть Российской Федерации характеризуется наличием множества субъектов, сильно различающихся воспроизводственным качеством. Регионы резко различаются друг от друга по территории, численности населения, экономическому потенциалу. При проведении региональных исследований следует уделять особое внимание обобщающей оценке экономических результатов воспроизводственных процессов производства, распределения, обмена и потребления, которые обеспечивают территориальную сбалансированность рыночного механизма воспроизводственного цикла, создают основу для экономического роста и высокого стандарта благосостояния населения, проживающего на территории региона.

Сводная обобщающая оценка развития экономической деятельности и её результатов с учётом особенностей, присущих экономике региона, даётся в рамках развивающихся на основе международных стандартов учёта и статистики региональных счетов [4]. Вместе с тем при анализе данных региональных счетов, характеризующих производственную деятельность, приходится учитывать два аспекта. Первый – это региональная специфика: открытость экономики региона и межрегиональные связи региональных резидентов, несоответствие произведенной в регионе валовой добавленной стоимости тем ресурсам, с которыми связано её создание. Второй – наличие методологических проблем, проблем со сроками осуществления расчётов и утверждения показателей региональных счетов, ограничивающих востребованность полученных результатов для региональных органов управления и бизнес-сообщества. Среди показате-

лей региональных счетов самым востребованным показателем остаётся показатель валового регионального продукта (ВРП) [5, С.33]. Однако, следует отметить неоцененность аналитической ценности показателей регионального счетоводства.

Прежде всего, следует отметить необходимость расчёта показателей продуктивности и эффективности экономической деятельности в регионе в целом, а также в разрезе отдельных отраслей и секторов экономики, проведения на их основе анализа в пространственном и временном разрезе.

За 2004-2013 гг. валовой региональный продукт Республики Мордовия увеличился почти в 4 раза (таблица 1). По показателю интенсивности развития экономики региона (ВРП в расчёте на душу населения) среди регионов России в 2013 году республика заняла 61 место.

Таблица 1

Вклад отдельных секторов в создание ВРП Республики Мордовия,
%

Год	Нефинансовые корпорации	Домашние хо- зяйства	Суммарный вклад
2004	66,7	19,9	86,6
2005	65,1	21,2	86,3
2006	65,3	19,1	84,5
2007	69,0	16,3	85,3
2008	68,4	16,4	84,8
2009	63,7	17,6	81,3
2010	69,2	14,3	83,5
2012	69,1	12,8	81,9
2013	67,4	13,5	80,9
Изменение, % пункт	0,8	-6,5	-5,7

Сектор «Нефинансовые корпорации» – основной производитель товаров и нефинансовых услуг. Более 80% ВРП региона создаётся нефинансовыми предприятиями и домашними хозяйствами. Однако, их суммарный вклад в развитие экономической деятельности региона сокращается, главным образом, за счёт относительного сокращения объёмов производства добавленной стоимости сектора домашних хозяйств, составившего по последним данным 5,7% пункта. Максимально значимого для республики вклада в создание регионального продукта достигали домашние хозяйства Мордовии в 2005 г., когда он составил немногим более пятой части от ВРП региона. В республике реализуется много программ по привлечению трудоспособного населения к официальной предпринимательской деятельности и сохранению мотивации к трудовой деятельности у безработных граждан, получению дополнительного дохода. Но население предпочитает создавать некорпоративные предприятия, т.е. заниматься индивидуальным предпринимательством, а не создавать малые предприятия, зарегистрированные в качестве юридического лица.

Под продуктивностью экономической деятельности в регионе мы понимаем способность региональной экономики создавать добавленную стоимость в результате осуществления рыночного и нерыночного выпуска, а также выпус-

ка для собственного потребления. А под эффективностью экономической деятельности – соотношение валовой добавленной стоимости и промежуточного потребления. Результаты расчёта указанных показателей по данным региональных счетов Республики Мордовия представлены в таблице 2. Как показывают данные таблицы, на протяжении рассматриваемого периода в Республике Мордовия происходит рост продуктивности и эффективности экономической деятельности. Если в начале периода продуктивность экономики региона составляла почти 42 руб. в расчёте на каждые 100 руб. выпущенных товаров и услуг, то в 2013 г. — уже почти 47 руб. Это говорит и о том, что доля добавленной стоимости в выпуске пока ниже половины. Эффективность затрат, привлечённых для производства продукции, росла более быстрыми темпами по сравнению с продуктивностью. Так, если по продуктивности прирост за весь период составил 11,2%, то по эффективности использования затрат – почти на 21%

Производственная деятельность домашних хозяйств включает не только производственные единицы, использующие наемный труд, но также и производственные единицы, которые находятся в собственности и управляются отдельными лицами, ведущими деятельность как самостоятельно занятые лица в одиночку или с помощью членов семьи [1]. В республике производственная деятельность домашних хозяйств по доли добавленной стоимости в валовом выпуске продолжает оставаться высокопродуктивной, но за рассматриваемый период продуктивность упала почти на четверть (23,5 процентного пункта – с 66,3% в 2004 г. до 50,7% в 2013 г. Тогда как нефинансовых корпораций колебалась около 40%. Такое положение складывается по причине того, что из-за изменения структуры затрат и опережающего по сравнению с другими секторами роста цен на промежуточное потребление домашних хозяйств их производственная деятельность становится более затратной.

Таблица 2

Динамика продуктивности и эффективности производственной деятельности сектора домашних хозяйств Республики Мордовия в 2004–2013 гг., %

Год	Продуктивность			Эффективность		
	В целом	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	В целом	Домашние хозяйства	Нефинансовые корпорации
2004	41,9	40,1	66,3	72,1	196,6	66,8
2005	42,9	36,6	66,6	75,2	199,6	57,8
2006	43,8	37,5	64,3	77,9	179,9	60,0
2007	43,1	37,9	62,5	75,7	167,0	61,1
2008	43,4	38,3	58,4	76,7	140,6	62,1
2009	44,8	39,1	55,2	81,1	123,2	64,2
2010	43,9	39,3	54,7	78,3	120,8	64,7
2011	44,9	39,8	50,6	81,5	102,4	66,1
2012	45,3	41,6	48,5	82,8	94,3	71,3
2013	46,6	42,0	50,7	87,2	103,0	75,6
Темп прироста, %	11,2	4,7	-23,5	20,9	-47,6	13,2

Однако, даже при значительном снижении продуктивности и эффективности эффективность производственной деятельности домашних хозяйств на треть и более эффективна, чем производственная деятельность в секторе не-финансовых предприятий.

Анализ влияния продуктивности и эффективности экономической деятельности на динамику валовой добавленной стоимости в экономике региона был осуществлён с применением метода детерминированного факторного анализа [2] на основе мультипликативной модели валового регионального продукта:

$$ВРП = a \times b \times c,$$

где ВРП - валовой региональный продукт;

a – эффективность экономической деятельности в регионе, определяемая отношением валовой добавленной стоимости к промежуточному потреблению;

b – материалоёмкость экономической деятельности, определяемая отношением промежуточного потребления к валовому выпуску экономики региона;

c – валовой выпуск экономики региона.

Согласно полученным результатам, наибольшая положительная динамика валового регионального продукта за 2004-2013 гг., сравнивая по масштабам, была вызвана двумя факторами, отражёнными в функциональной модели — ростом эффективности (42%) и масштабов производственной деятельности (39%), тогда как влиянием роста продуктивности экономики было обусловлено только 19% от общего изменения обобщающего показателя регионального развития.

Литература

1. Измерение ненаблюдаемой экономики. 2003: Руководство: Перев. с англ./ОЭСР. – М., 2003.
2. Любушин Н. П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. Подольная Н.Н. Исследование социально-экономического развития региона на основе данных региональных счетов: Монография. – М.: Изд-во «Спутник+», 2014. С.6
4. Система национальных счетов 2008 /Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк. Нью-Йорк, 2012 год.
5. Мордовия: Стат. ежегодник. /Мордовиястат. - Саранск, 2015. - 459 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СЕЗОННОЙ ДЕКОМПОЗИЦИИ
В СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ
И ЗЕРНОБОБОВЫХ КУЛЬТУР ПО ГРУППЕ РАЙОНОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

С.С. Подхватилина

*Белорусский государственный экономический университет, к.э.н., доцент
sofia1942@mail.ru*

Одной из важнейших задач статистики является изучение явления в непрерывном его развитии. С целью изучения изменений явления во времени строится ряд динамики, представляющий собой расположенные в хронологической последовательности числовые значения статистического показателя, характеризующие изменение общественных явлений во времени. Он содержит два элемента: показатель времени и уровень ряда.

Для изучения сезонных колебаний, то есть колебаний, имеющих определенный и постоянный период, равный, например, годовому промежутку, данные, представленные в ряду динамики, обрабатывают с целью выявления основной тенденции развития, а затем рассчитывают индексы сезонности. Сезонная волна может быть получена без предварительного выравнивания методом простой средней, методом относительных чисел, методом У. Персона. Для выявления сезонных колебаний берут данные за несколько лет и изучают их по кварталам, либо месяцам. За несколько лет данные берутся для того, чтобы случайные колебания одного года не оказывали значительного влияния на результаты исследований. После измерения и изучения сезонных колебаний можно разрабатывать программы, содержащие комплекс мер для смягчения сезонности.

Если исходный ряд динамики имеет определенную тенденцию в развитии, то исходные данные вначале обрабатывают с целью выявления основной тенденции развития, а далее ведут расчет индексов сезонности. Индексы сезонности могут быть рассчитаны и без предварительного выравнивания – методом простой средней. В общем виде индексы сезонности определяются отношением исходных (фактических) уровней первоначального ряда (y) к расчётным (теоретическим) уровням, выступающим в качестве базы сравнения.

Моделирование временных рядов в современных условиях достаточно актуально. На природу динамических рядов оказывают влияние регулярные внутригодовые (сезонные) изменения, (складывающиеся под влиянием природно-климатических условий) различные модификации моделей, связанные с праздниками, отпускной системой, и другими факторами. Как правило, влияние сезонных факторов является значительным. Учет факторов, участвующих в формировании временного ряда, элиминирование нерегулярной компоненты способствует качественному представлению фактических краткосрочных изменений, лежащих в природе этих рядов.

Один из методов анализа временных рядов данного вида включает попытку определить составляющие факторы, которые влияют на каждое значение

временного ряда. Подобная процедура идентификации называется декомпозицией. Методы декомпозиции используются как для кратковременных, так и для долгосрочных прогнозов. С их помощью также можно просто отображать рост или спад, лежащий в основе ряда, или корректировать значения ряда, исключая одну или несколько компонент.

Проведем сезонную декомпозицию на примере информации об урожайности зерновых и зернобобовых культур по 22 районам Республики Беларусь с 2008 г. по 2014 г. с помощью пакета STATISTICA 6.0.

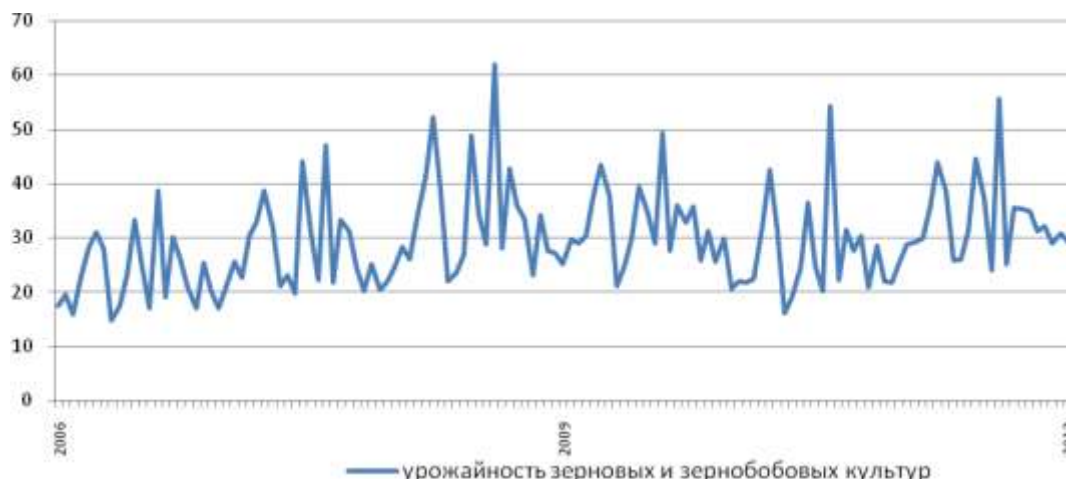


Рис. 1. Годовые данные об урожайности зерновых культур в районах Минской области Республики Беларусь за 2008- 2014 гг.

Примечание: источник – собственная разработка на основе информации статистических сборников.

Исходя из рис. 1, можно сделать вывод о том, что амплитуда колебаний близка к постоянной, хотя имеется незначительное увеличение. Это значит, что целесообразно построить аддитивную модель временного ряда, в которой значения предполагаются постоянными для различных циклов.

Общий вид аддитивной модели: $Y=T+S+E$, (1)

где Y – уровень временного ряда; T – трендовая компонента; S – сезонная компонента; E – случайная компонента.

Для выявления сезонности на основе исходных данных, была проведена сезонная декомпозиция в программе STATISTICA 6.0.

На представленном рисунке можно наблюдать совокупность сезонных составляющих, рассчитанных для каждого года, где циклом является количество районов.

Также на нем представлен скорректированный ряд динамики урожайности, в котором элиминирован фактор сезонности. Для наглядности представим полученные сезонные составляющие в виде графика.

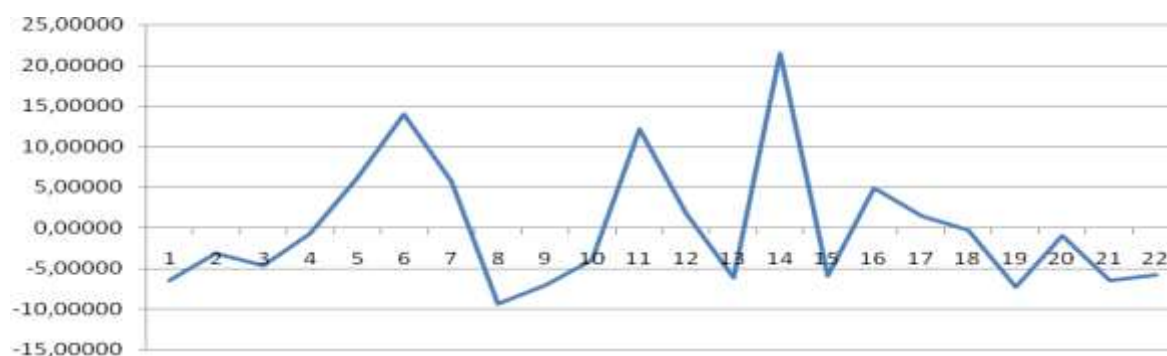


Рис. 2. Сезонная компонента динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур по районам Минской области Республики Беларусь за 2008-2014 гг.

Примечание: источник – собственная разработка на основе информации статистических сборников.

По полученному графику можно сделать вывод, что урожайность зерновых и зернобобовых культур носит сезонный характер. Наблюдается устойчиво повторяющееся повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур в рассматриваемый период, т.е. с 2008 по 2014 гг. в Клецком, Минском, Несвижском и Слуцком районах, а также заметный рост данного показателя в Борисовском и Столбцовском районах, но он менее явен, чем в районах, перечисленных выше.

Так же на рис. 2 видны и явные всплески сокращения урожайности в Вилейском, Мядельском, Пуховичском, Стародорожском районах. Наиболее высокое ежегодное сокращение урожайности зерновых и зернобобовых культур наблюдается в Крупском районе.

Скорректированный ряд динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур, в котором элиминирован фактор сезонности, представлен на рис. 3.

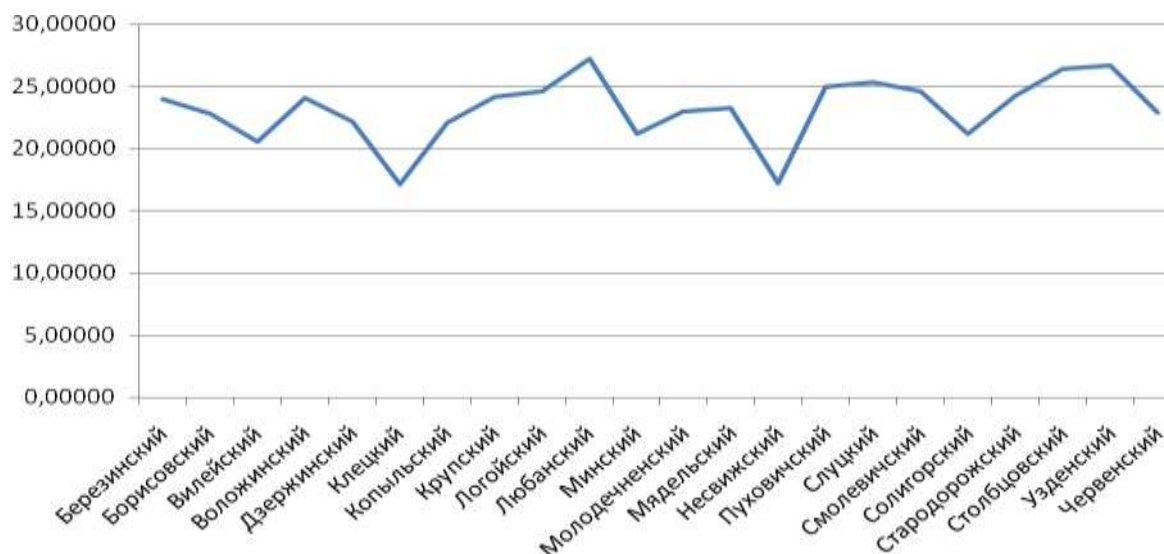


Рис. 3. Скорректированный ряд динамики урожайности зерновых и зернобобовых культур по районам Республики Беларусь за 2008-2014 гг.

Примечание: источник – собственная разработка.

Как видно из рис. 3, движение во времени урожайности зерновых и зернобобовых культур по районам, приведенных к годовой динамике, происходит по более плавной траектории.

В целом проведенный анализ показал, что метод сезонной декомпозиции позволяет получить вполне адекватный ряд динамики для анализа и принятия на его основе управленческих решений.

Литература

1. Мониторинг земель [Электронный ресурс] – <http://www.ecoinfo.by/tmp/fckimages/012013.pdf>. – Дата доступа 16.02.2015
2. Мониторинг изменения агрохимических показателей почв сельскохозяйственных земель. [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.nsmos.by/content/601.html>. – Дата доступа: 21.02.2015.
3. Министерство природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Земельные ресурсы и почвы: – Режим доступа: http://www.minpriroda.gov.by/dfiles_351956_5.pdf. с. 221–229 – Дата доступа: 03.03.2015.
4. Урожайность зерновых и зернобобовых культур по районам [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statisticheskaya-informatsiya/otrasli-statistiki/selskoe-hozyaistvo/godovye-dannye_10/urozhainost-zernovyh-i-zernobobovyh-kultur-po-raionam-v-selskohozyaistvennyh-organizatsiyah/. – Дата доступа 18.02.2015

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Попов

*Оренбургский государственный университет, к.э.н.
popovvv1@yandex.ru*

А.П. Цыпин

*Оренбургский государственный университет, к.э.н., доцент
zipin@yandex.ru*

На современном этапе активно продолжает формироваться мировой рынок с едиными правилами, определяющими оборот, как материальных ценностей, так и финансовых средств. Наступает период экономической интеграции, одной из форм которой является осуществление внешней торговли на взаимовыгодных условиях для всех ее участников. В этом контексте не последнее место занимает регулирование основных составляющих внешнеторговых операций – экспортных и импортных товаропотоков. Следовательно, стоит более пристально рассмотреть внешнюю торговлю приграничного региона на примере Оренбургской области.

Основным показателем, отражающим внешнюю торговлю региона, является внешнеторговый оборот, так в 2014 г. по сравнению с 1995 г. значение показателя увеличилось в 4 раза, также можно отметить, что на всем протяжении этого периода в абсолютном выражении (млн долл. США) наблюдался рост. Учитывая то, что стоимостные показатели в значительной степени зависят от инфляции и котировки курса доллара, можно сделать не совсем верный вывод о наращивании экспортно-импортных операций, в этой связи перейдем к относительному показателю, а именно – разделим уровни изучаемого временного ряда на ВРП Оренбургской области (рис. 1).

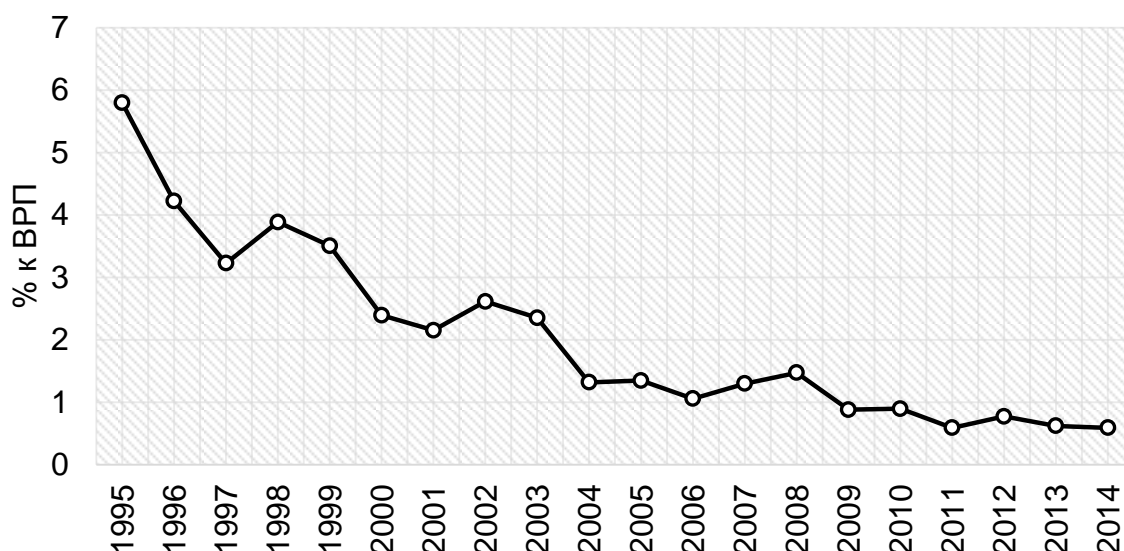


Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Оренбургской области, в % к ВРП.

Согласно представленных на рисунке уровней, прослеживается тенденция к снижению доли внешнеторгового оборота к ВРП области с 6% до 1%. Это указывает на замедление активности юридических и физических лиц в данном направлении.

Если обратиться к структуре внешнеторгового оборота, то на момент 2014 г. доминирующие позиции занимал экспорт – 74% против 26% импорта. При этом наблюдается смена векторов движения, так в 1995 г. доля первой категории составляла 44%, а второй 56%.

Наращивание экспорта, с одной стороны, можно расценивать как положительное явление, указывающее на рост конкурентоспособности региональных товаров на международном уровне, но если обратиться к рис. 2, то становится очевидным, что область продает минеральное сырье (прежде всего нефть и газ). Отсюда можно сделать вывод, что сложившаяся структура экспорта в Оренбургской области схожа с общероссийской и указывает на зависимость экономики региона от мировых цен на углеводороды.

Что касается структуры импорта, то наибольший удельный вес в ней занимает категория «машины, оборудование и транспортные средства», это в очередной раз подчеркивает отсутствие отечественного (и регионального) производства данной категории продукции.

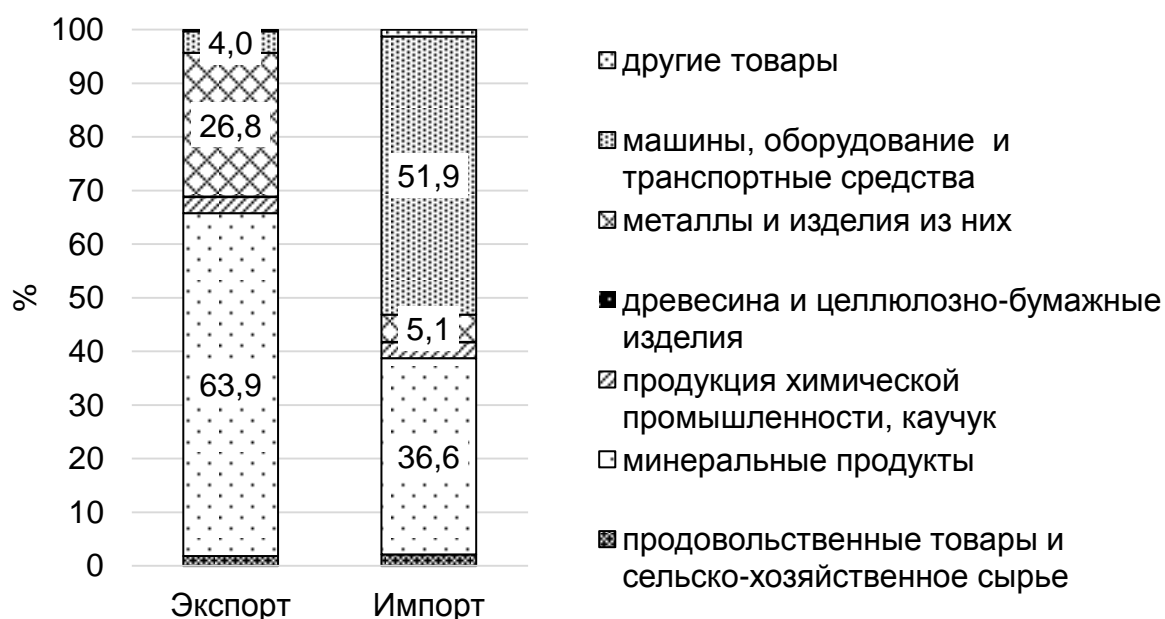


Рис. 2. Товарная структура экспорта и импорта Оренбургской области в 2014 г, %.

Расчет коэффициента структурных сдвигов и различий Рябцева между экспортом и импортом приводит нас к значению равному 0,49, что указывает на значительные различия в представленных структурах, т.е. экспортная структура в области – ресурсонаправленная, а импортная – продуктово-направленная.

Основными направлениями экспорта региона в 2014 г. являлись: США (28,16%), Италия (7,05%), Венгрия (6,67%) и Нидерланды (5,39%). Что касается импорта, то лидирующая позиция также за США (67,30%), а вот остальной состав ключевых импортеров отличен от структуры импорта: это Германия (7,22%) и Китай (6,26%).

Если обратиться к структуре товаропотоков со странами СНГ, то в экспорте лидирующие позиции принадлежат Киргизии (21,0%), а в импорте – Узбекистану (5,8%).

Следует заметить, что в последние годы наблюдается переориентация внешней торговли Оренбургской области со стран дальнего зарубежья в пользу стран СНГ. Это можно объяснить тем, что Россию и страны СНГ связывает большое количество региональных программ и проектов, в том числе на региональном уровне. Поскольку Оренбургская область связана со странами СНГ в значительной степени, то все сделанные выводы можно объяснить данным обстоятельством.

Рассмотрение динамики и структуры внешней торговли Оренбургской области стоит дополнить анализом позиций области в Приволжском федеральном округе, для этого обратимся к рис. 3.

Представленные на рисунке материалы указывают на доминирование экспорта над импортом практически во всех субъектах, при этом лидирующие позиции занимают республика Татарстан, Башкортостан и Самарская область. В свою очередь Оренбургская область занимает 6 место.

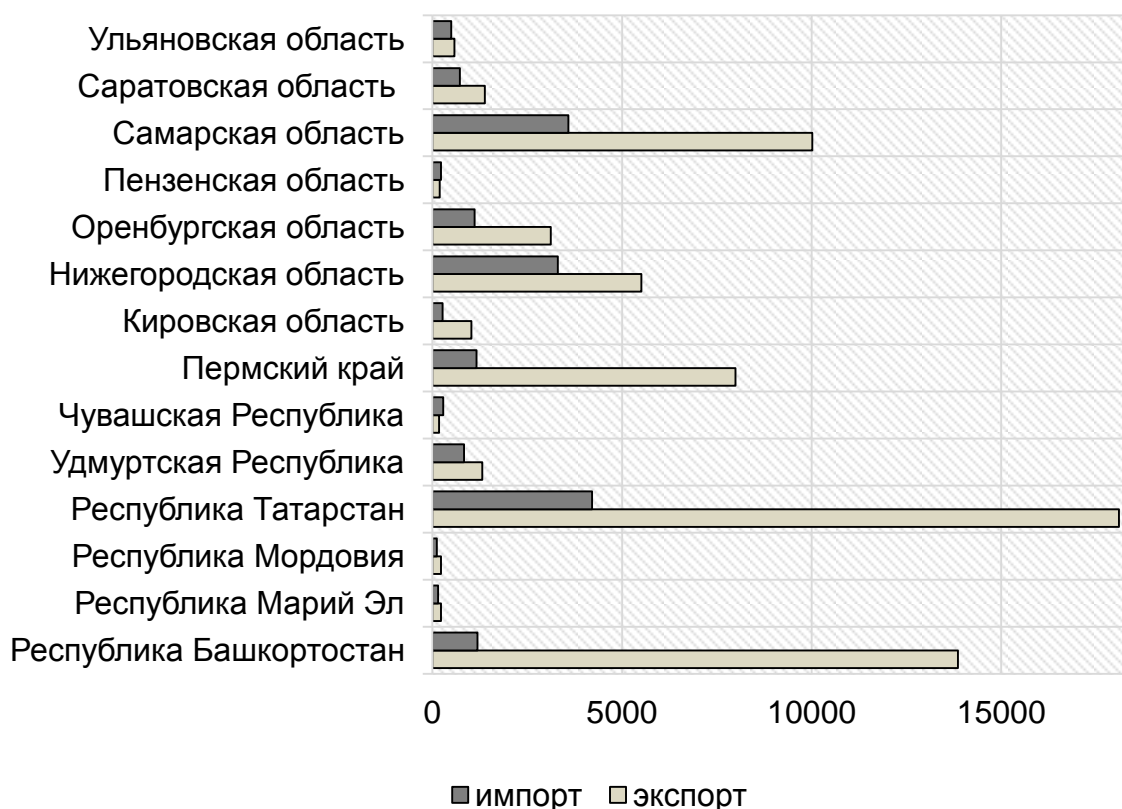


Рис. 3. Вариация экспорта и импорта по субъектам ПФО в 2014 г.,
млн долл. США.

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать рекомендательное заключение – несмотря на абсолютный рост внешнеторгового оборота за период 1995-2014 гг., переход к относительному показателю указывает на снижение в данном секторе экономики Оренбургской области. Эту тенденцию можно напрямую связать с неустойчивой ситуацией на мировом рынке углеводородов, которые являются основой экспорта области.

Говоря об экспорте области, следует заметить, что, несмотря на высокую долю минерально-сырьевой продукции в общем экспорте России, Оренбургская область занимает здесь куда более лучшую позицию, то есть экспортирует более высокотехнологичную продукцию: например, металлы и изделия из них в нашем регионе занимали в прошлые периоды порядка 35% в общей структуре экспорта, по России же соответствующий показатель равен около 11%. В дальнейшем экспорт из России минерально-сырьевых товаров возрастает, однако в Оренбургской области наблюдается диаметрально противоположная ситуация. То есть налицо постепенный уход с экспорта сырья в сторону товаров со степенью обработки.

В отношении импорта заметим, что доля товаров топливно-энергетического комплекса в структуре импорта РФ в целом в два раза меньше, чем в структуре Оренбургской области, что свидетельствует о переработке импортного сырья предприятиями нашего региона. Однако ситуация, связанная с импортом машин и оборудования, в России в целом и в Оренбургской области остается примерно одинаковой. Постепенно идет рост этих категорий в общей структуре.

Для получения максимального эффекта от внешнеторговой деятельности на современном этапе необходимо осуществлять меры по ее регулированию. В современных международных отношениях главную позицию занимают различного рода ограничения и запреты. К ограничениям можно отнести такие вспомогательные меры, как установка квот, лицензирование, и тарифные ставки. Данные меры являются решающими и глубоко влияющими на торговые потоки и другие экономические изменения.

Разумеется, необходимо не только модернизировать таможенную систему и ее влияние на внешнеторговые потоки, но и пересмотреть систему государственного регулирования внешней торговли, а именно постараться модернизировать те ее участки, которые вызывают много вопросов и решить их следует безотлагательно. Ведь от того, насколько интенсивно будет развиваться российский экспорт, в том числе и продукции с высокой степенью обработки, зависят в конечном итоге и объемы поступления таможенных платежей (для справки, около 50% в доходной части федерального бюджета РФ) именно от данного, проблемного, на наш взгляд, сектора внешней торговли.

Научная работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-32-01291.

Литература

1. Попов В.В. Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России / В.В. Попов, А.П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9-2. - С. 314-319.
2. Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование влияния факторов на ВВП стран-членов таможенного союза / А.П. Цыпин // В книге: Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В.Р. Огороков. Санкт-Петербург, - 2015. - С. 43-45.
3. Попов В.В. Об оценке влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на объемы таможенных платежей в условиях ВТО и Евразийского экономического союза / В.В. Попов // В книге: Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В.Р. Огороков. Санкт-Петербург, - 2015. - С. 40-42.
4. Официальный сайт Казначейства России //Режим доступа - <http://www.roskazna.ru/>.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Режим доступа - <http://www.gks.ru/>.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.В. Прибыткова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Мурманской области, начальник отдела, к.э.н., доцент*

p51_fint@gks.ru

Принятие эффективных управленческих решений должно базироваться на достоверной информации. От степени её надёжности во многом зависят результаты анализа социально-экономических процессов, так как аналитическая обработка искажённых данных не может привести к обоснованным выводам. Обеспечение достоверности и надёжности информационной базы анализа остаётся одной из актуальных проблем.

Одним из основных источников информации при проведении анализа служит бухгалтерская отчётность организаций (БОО). В ходе аналитической работы для устранения искажений стоимостных финансовых показателей (СФП) в условиях инфляционной экономики необходимо осуществлять их корректировку на инфляцию.

Уровень влияния инфляции на данные, отражаемые в БОО, зависит от множества факторов (специфика осуществляемого вида экономической деятельности, методы оценки оборачиваемости запасов, структура расходов и т. д.). Оценку наличия и использования ресурсов также затрудняют срок функционирования организации, возраст и структура её капитала. Всё это свидетельствует о том, что БОО, подготовленная традиционным способом в условиях роста цен, может быть неверно интерпретирована. В этой связи назрела объективная необходимость подготовки специальной официальной методики, которая бы позволяла учитывать влияние инфляции на результаты деятельности организаций и находила бы применение при составлении отчётности. Однако в настоящее время вопрос о корректировке показателей БОО остаётся открытым.

Следует отметить, что единственной такой корректировкой явились переоценки основных фондов организаций, проводившиеся с 1992 г. Проблема корректности таких переоценок с точки зрения достоверности определения восстановительной стоимости основных фондов до сих пор не решена. Вместе с тем, до текущего времени не разработаны методические рекомендации по пересчёту показателей для снятия инфляционных искажений их стоимостных оценок, тогда как практический опыт, включая обоснование выводов, доказывает необходимость проведения в аналитических целях корректировки статей БОО.

В зависимости от того, какая стоимость выбрана в качестве основы отчётности, выделяют два направления корректировки СФП. В случае использования фактической стоимости отчётного периода для обеспечения сопоставимости данных пересчитываются показатели отчётности предыдущих периодов, т. е. осуществляется процесс инфлирования. Он предполагает «наложение» на показатели отчётности предыдущих периодов инфляционного роста. При дефлировании сопоставимость показателей обеспечивается путём приведения их к единой стоимостной оценке соответствующей уровню цен периода в прошлом, т. е.

использования фактической стоимости базисного периода в качестве основы отчётности. Этот процесс предполагает приведение СФП текущего отчётного периода в стоимостные единицы базисного периода и таким образом снятие инфляционных искажений.

Выбор базы корректировки показателей, т. е. использование в качестве базы сравнения данных отчётного или базисного периода, обуславливает формулы пересчёта данных отчётности. В целом, проблема выбора базы сравнения разрешима. В этом качестве Международные стандарты финансовой отчётности [1] (МСФО) рекомендуют использовать фактическую стоимость отчётного периода, т. е. предпочтение отдаётся инфлированию. Однако следует отметить, что, к сожалению, эти рекомендации не используются на практике, в том числе при подготовке методических материалов.

От выбора метода корректировки СФП на уровень инфляции во многом зависит достоверность полученных результатов анализа и выводов, сделанных на этой основе. Кроме того, обоснование правомерности использования для нивелирования инфляционной составляющей того или иного метода пересчёта актуально как для организаций, публикующих свою отчётность в соответствии с МСФО, так и для организаций, данные которых включаются в отчётность головных компаний путём консолидации.

В мировой практике существуют три основных метода корректировки влияния изменения цен на статьи БОО. Эти методы базируются на следующих моделях учёта.

1. Модель учёта в постоянных ценах (GPP) предполагает применение индекса цен к периодическому пересчёту показателей отчётности с учётом изменения покупательной способности денежной единицы и базируется на концепции финансовой природы капитала. Основной целью модели является отражение данных БОО в единообразных единицах покупательной способности. Однако, при этом не учитывается динамика цен по отдельным компонентам активов и пассивов. При использовании модели корректируются неденежные статьи баланса (кроме нераспределённой прибыли и сумм дооценок). Формула корректировки данных при инфлировании имеет вид:

$$Зп'_i = Зп_i \times (I_{p(тек/0)} / I_{p(прошл/0)}), \quad (1)$$

где $Зп'_i$ – скорректированное (пересчитанное) значение показателя i -го периода;
 $Зп_i$ – первоначальное значение показателя i -го периода;
 $I_{p(тек/0)}$ – индекс цен отчётного периода по сравнению с базисным периодом;
 $I_{p(прошл/0)}$ – индекс цен прошлого периода по сравнению с базисным периодом.

Формула пересчёта СФП в цены предыдущего периода при дефлировании:

$$Зп'_{тек} = Зп_{тек} \times I_p, \quad (2)$$

где $Зп'_{тек}$ – скорректированное значение показателя текущего отчётного периода;
 $Зп_{тек}$ – первоначальное значение показателя текущего отчётного периода;
 I_p – индекс цен отчётного периода по сравнению с базисным периодом.

Для ситуации инфлирования формула пересчёта (с учётом преобразований модели $НА + МА = СК + ЗК$, отражающей равенство итогов актива и пассива бухгалтерского баланса, составленного на отчётную дату прошлого отчётного

периода) имеет вид:

$$A + HA \times k = 3K \times (1 + k) + 3K - (MA - 3K) \times k, \quad (3)$$

где A – величина актива исходного баланса; HA – величина немонетарных статей актива исходного баланса;

k – величина инфляции, или коэффициент; $3K$ – величина заёмного капитала; MA – величина монетарных статей актива исходного баланса.

Скорректированная на k величина HA численно равна доходу организации от увеличения стоимости активов (а не от их использования). Инфляционная прибыль ($Пр$) организации при использовании GPP определяется по формуле:

$$Пр = -(MA - 3K) \times k = (3K - MA) \times k \quad (4)$$

Разность между MA и $3K$ представляет «чистую» денежную (монетарную) позицию, величина которой положительна при превышении монетарных активов над монетарными пассивами и отрицательна в обратной ситуации. Как видно из формулы (4), в инфляционной экономике организации выгодно, чтобы чистая денежная позиция была отрицательной, т. е. её денежные обязательства превышали денежные активы, т. к. именно это превышение и составляет базу расчёта инфляционной прибыли. Поэтому для расчёта инфляционной прибыли (убытка) при применении GPP можно использовать следующую формулу:

$$Пр = -ЧП \times k = -ЧП \times (I_p - 1) = ЧП - ЧП \times I_p = ЧП - ЧП' \quad (5)$$

где $ЧП$ – величина чистой денежной позиции, рассчитанная по данным баланса; $ЧП'$ – величина чистой денежной позиции, скорректированная на уровень роста цен.

Пересчитанная согласно данной модели БОО, хотя и отражает изменение стоимости немонетарных статей актива и пассива, однако не даёт дифференцированной оценки их реальной рыночной стоимости на конкретный момент времени. Учесть такую дифференциацию можно путём использования правила низкой оценки, согласно которому неденежные статьи баланса оцениваются по наименьшей из стоимостей: по возможной рыночной стоимости реализации или скорректированной себестоимости. В качестве наименьшей оценки статей актива может быть использована чистая стоимость возможной реализации этого актива на рынке (разница между возможными значениями продажной цены и расходов по реализации в обычных условиях осуществления продаж).

2. Модель учёта в текущих ценах (ССА) представляется более точной, т. к. предполагает пересчёт данных БОО исходя из продажных цен и формирование текущих оценок статей по пересчитанным стоимостям активов и пассивов организации с учётом их реальной рыночной стоимости на текущий момент времени. Таким образом, корректировка статей баланса производится по индексам цен, рассчитанным по конкретным позициям активов и пассивов. Уровень таких частных индексов цен может значительно отклоняться от общего индекса цен. Поэтому ССА целесообразно применять в случае, когда стоимостная оценка различных позиций актива и пассива изменяется неодинаково. Последовательность расчёта при этом аналогична описанной выше модели GPP, т. е. отдельные показатели БОО пересчитываются в зависимости от исходной информации об уровне инфляции согласно формуле (1).

В рамках использования ССА одной из проблем является определение те-

кущей стоимости активов. Эта модель представлена уравнением:

$$\sum HA_i(1 + k_i) + MA = CK + 3K + \sum HA_i k_i, \quad (6)$$

где HA_i – величина i -го немонетарного показателя актива исходного баланса;
 k_i – прирост уровня цен i -го немонетарного показателя актива исходного баланса, коэффициент;

n – число немонетарных показателей актива исходного баланса.

Сумма скорректированных на прирост цен величин немонетарных активов представляет собой доход организации от увеличения стоимости активов, рассчитанный по ССА. В этом случае инфляционная прибыль организации определяется по формуле:

$$Pr = \sum HA_i k_i. \quad (7)$$

Несмотря на то, что концептуальные основы моделей GPP и ССА изложены в МСФО, разработка конкретных методических подходов и приёмов реализации этих моделей является дискуссионной. Признается нецелесообразной корректировка долгосрочных немонетарных статей баланса. При этом, одним из возможных направлений корректировочных процедур является лишь корректировка статей активов и пассивов, включенных в оборотный капитал организации.

3. Смешанная модель корректировки отчётности (ММЕ) предусматривает комбинацию первых двух моделей и предполагает применение индекса цен к пересчёту величины собственного капитала и индивидуальных индексов цен к пересчёту стоимости немонетарных статей актива. Формула пересчёта корректировки статей БОО комбинированным методом:

$$\sum HA_i(1 + k_i) + MA = CK \times (1 + k) + 3K + \sum HA_i(k_i - k) - (MA - 3K) \times k. \quad (8)$$

Инфляционная прибыль организации в этом случае рассчитывается по формуле:

$$Pr = (\sum HA_i(1 + k_i) + MA - 3K) - CK \times (1 + k) = \text{ЧА}_{ССА} - \text{ЧА}_{GPP}, \quad (9)$$

где $\text{ЧА}_{ССА}$ – величина чистых активов с точки зрения текущих цен (модель ССА);
 ЧА_{GPP} – та же величина с точки зрения общей покупательной способности (модель GPP).

Формула (9) может использоваться в качестве базовой при определении величин чистых активов организации в условиях инфляционной экономики, так как с её помощью можно определить величину активов, источником формирования которых явился собственный капитал организации.

В целом МСФО считают возможным использование одной из трёх рассмотренных моделей корректировки СФП в условиях инфляционной экономики, базирующихся на использовании соответствующих поправочных коэффициентов, основанных на статистических данных об инфляции. Однако, анализ каждой модели, их принципов, а также содержания формул расчёта позволяет сделать вывод о том, что каждая модель имеет как преимущества, так и недостатки.

Другая проблема практической реализации методов корректировки отчётности в условиях инфляции связана с тем, что от того, насколько научно обоснованным будет выбор показателей, характеризующих инфляционные процессы, во многом зависит корректность последующих расчётов.

В мировой статистической практике основным показателем уровня инфляции является индекс потребительских цен (ИПЦ). Он представляет собой один из

подходов к измерению сдвигов в ценах рыночной корзины из неизменного набора товаров и услуг. ИПЦ отражает изменение цен потребительских товаров и рассчитывается как отношение цены потребительской корзины к её цене в базисном году. Состав потребительской корзины зафиксирован на уровне базисного периода. При определении среднего значения ИПЦ применяют формулу средней геометрической величины, так как именно эта формула позволяет рассчитать среднюю величину при замене индивидуальных величин признака и сохранении неизменным произведения индивидуальных величин.

Средние уровни принято относить к середине осредняемого отрезка времени. Следовательно, при расчёте среднего темпа инфляции анализируемый период разбивается на два отрезка времени ($n = 2$), и расчёт проводится по формуле:

$$I_{p/\text{сред.}} = \sqrt{I_{p(n)} I_{p(k)}} = \sqrt{I_{p1}}. \quad (10)$$

где $I_{p/\text{сред.}}$ – средний ИПЦ за анализируемый период;

$I_{p(n)}$ – ИПЦ на начало анализируемого периода;

$I_{p(k)}$ – ИПЦ на конец анализируемого периода;

I_{p1} – ИПЦ за анализируемый период.

На основе рассчитанных индексов цен на начало и конец анализируемого периода, а также средних индексов цен за анализируемый и предыдущие периоды определяются коэффициенты корректировки показателей БОО организации.

С использованием индексов цен на начало и конец анализируемого периода рассчитываются коэффициенты корректировки моментных показателей (например, показатели, отражающие стоимостную оценку имущества организации и источников его формирования на начало и конец отчётного периода), которые характеризуют состояние на определённый момент времени. Средние уровни индексов цен применяются при корректировке значений показателей, относящихся к категории показателей «потока», т. е. показателей выручки, себестоимости, доходов, расходов и т. п.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в условиях рыночной нестабильности и неопределённости, существования коммерческих рисков, в том числе обусловленных инфляционными процессами, анализ и расчёт основных показателей, характеризующих эффективность деятельности организации, должен основываться на достоверной информационной базе, составляющие которой скорректированы на уровень инфляции.

Литература

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчётности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчётности для применения на территории Российской Федерации» от 25.02.2011 № 107 (ред. От 26.08.2013) // СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111243/, свободный.

2. Соколова Г.Н. Информационные технологии экономического анализа / Г.Н. Соколова. – М.: Экзамен, 2002. – 320 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

В.А. Прокофьев

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
д.э.н., профессор*

Kafedra_statistiki@ssea.runnet.ru

К.Р. Бизвава

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
студент*

Kafedra_statistiki@ssea.runnet.ru

Изучение и статистическое исследование эффективности общественного производства в условиях директивной и рыночной экономики имело и продолжает иметь безусловно важное значение.

Отправной предпосылкой исследования эффективности общественного производства может служить ее представление в виде комплексной экономической категории, отражающей степень достижения конечных результатов экономической деятельности на единицу затрат или ресурсов экономического потенциала, используемых для достижения этих результатов [1, с. 379].

Поэтому данная категория характеризуется и оценивается многоаспектно, то есть группой статистических показателей: производства и продукции, затрат живого труда, основного капитала, материальных затрат, капиталовложений на всех уровнях экономики (макро, мезо, микро), на уровне многих отраслей и видов экономической деятельности.

При этом, чаще всего, основное внимание исследователей концентрируется на факторах стимулирующих и препятствующих росту эффективности производства как позитивному результату обеспечения жизнедеятельности человеческой популяции.

Вопросы же эффективности индикаторов социального и демографического характера должны рассматриваться и анализироваться в связи с эффективностью производства, поскольку социальные и демографические показатели непосредственно подвергаются как позитивному, так и негативному воздействию развития всех видов экономической деятельности.

Считаем целесообразным расширить круг категорий эффективности, дополнив его понятиями: «эффективность социума», «эффективность социально-экономических и демографических индикаторов».

Под эффективностью социального или демографического индикаторов будем понимать полезный для жизнедеятельности социума результат, приходящийся на единицу данного индикатора, затраченного на получение или обеспечивающего, или необходимо сопровождающего достижение этого результата.

Примерами показателей эффективности социальных, экономических и демографических индикаторов могут служить их следующие соотношения:

– коэффициент нагрузки занятых, выражающий число незанятых, приходящихся на одного занятого, поскольку часть результата труда занятых, затрачиваемого на функционирование экономики, расходуется на поддержание всех условий нормальной жизнедеятельности незанятых;

– средняя заработная плата занятых, вычисляемая путем деления фонда заработной платы как получаемого ими полезного результата труда необходимого для проживания в социуме;

– среднедушевой денежный доход как оценка необходимости обеспечения совместного проживания в социуме трудящихся и неработающих;

– коэффициенты естественного движения населения: рождаемости (общей и фертильности женщин определенного возраста), естественного прироста трактуемые как усредненный естественный результат воспроизводства человеческой популяции.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают все возможные направления оценки эффективности социально-экономических и демографических индикаторов, но могут послужить предпосылкой установления и моделирования взаимосвязи эффективности различных индикаторов развития социума, статистического исследования их причинно-следственной связи.

Литература

1. Статистика: учебник / под ред. д.э.н., проф. В.С. Мхитаряна. - М.: «Экономика», 2005. – 671 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ю.В. Сажин

*Мордовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.П. Огарева, д.э.н., профессор*

yu.v.sazhin@econom.mrsu.ru

В настоящее время региональным органам власти необходима объективная и обоснованная методика рационального выбора системы социально-экономических показателей для определения размеров финансовой поддержки, т. е. методика, которая позволила бы из совокупного набора социально-экономических показателей выбрать те, которые оказывают наибольшее влияние на эффективность работы органов местного самоуправления, а также позволила бы сократить затраты на проведение сбора и обработки информации.

На основе предложенной методики дана статистическая оценка зависимости результативного показателя от факторных показателей (таблица), которая проводилась по двум блокам. Первый блок – показатели, применяемые в Республике Мордовия при расчете размеров субсидии, предоставляемой муниципальным образованиям, в зависимости от выполнения социально-экономических показателей. Второй блок – показатели, предложенные автором: X_{i1} – оборот организаций общественного питания в расчете на душу населения,

тыс. руб.; X_{i2} – оборот организаций (по хозяйственным видам экономической деятельности крупных и средних предприятий) в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{i3} – оборот розничной торговли во всех каналах реализации в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{i4} – прибыль предприятий (по всем видам экономической деятельности) в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{i5} – уровень зарегистрированной безработицы к экономически активному населению, %; X_{i6} – просроченная задолженность по заработной плате в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{i7} – кредиторская задолженность предприятий (по всем видам экономической деятельности) в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{i8} – коэффициент напряженности на одну вакансию, человек; X_{i9} – дебиторская задолженность предприятий (по всем видам экономической деятельности) в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{i10} – доля местных налоговых и неналоговых доходов в общей сумме доходов бюджета муниципального образования, %; X_{i11} – доля кредиторской задолженности в общей сумме расходов бюджета муниципального образования, %; X_{i12} – объем доходов бюджета муниципального образования в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{i13} – объем расходов бюджета муниципального образования в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{i14} – доля муниципального долга в общей сумме доходов бюджета муниципального образования, %; X_{i15} – инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{i16} – объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», в расчете на душу населения, руб.; X_{i17} – ввод жилья в расчете на душу населения, м²; X_{i18} – производство мяса в сельхозпредприятиях в расчете на душу населения, кг; X_{i19} – производство молока в сельхозпредприятиях в расчете на душу населения, кг; X_{i20} – урожайность зерновых культур в сельскохозяйственных организациях по районам, ц/га; X_{i21} – урожайность картофеля в сельхозпредприятиях организациях по районам, ц/га.; X_{i22} – библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1 000 человек., экз.; X_{i23} – число мест в учреждениях культурно-досугового типа на 1 000 человек; X_{i24} – доля расходов по разделу «Культура» в общей величине расходов, %.

Таблица

**Модели оценки зависимости результативного показателя
(объема финансовой поддержки оказываемой муниципальным образованиям
Республики Мордовия) от факторных показателей (социально-экономических)**

Блок показателей	Регрессионная модель	R^2	F_p	D
Первый	$\tilde{y}_i = 40\,955,7 + 114\,861,2z_3 + 1,4z_{14}$	0,69	78,68	1,88
Второй	$\tilde{y}_i = 87\,440,0 - 55\,892,8x_1 - 25,5x_2 + 830,6x_8 - 16\,127,2x_{11} - 261,4x_{23}$	0,85	33,18	1,74

Результаты корреляционно-регрессионного анализа позволяют сделать определенные выводы:

– во всех случаях уравнения регрессии признаются статистически значимыми ($F_p > F_{\text{т}}$). Анализируя полученные коэффициенты детерминации, можно сказать, что изменение объема финансовой поддержки в первом случае на

69,0% объясняется изменением наиболее значимых факторов, во втором случае – 85%. Расчетные значения критерия Дарбина – Уотсона выше табличных;

- на объем финансовой поддержки муниципальным образованиям, рассчитываемый по действующим показателям, применяемым в Республике Мордовия, влияют только два: Z_3 – повышение эффективности бюджетных расходов, Z_{14} – общая площадь введенного в эксплуатацию жилья с учетом индивидуального жилищного строительства, m^2 . По предложенным показателям на объем финансовой поддержки влияют пять: X_{i1} , X_{i2} , X_{i8} , X_{i11} , X_{i23} . Следовательно, предложенная система социально-экономических показателей будет обладать большей достоверностью, так как выполнение показателей будет с одной стороны, влиять на объем предоставляемых финансовых средств в рамках межбюджетных отношений, а с другой – повышать уровень социально-экономического развития территории;

- принятие определенных управленческих решений региональными органами власти в области распределения финансовой поддержки между муниципальными образованиями становится более обоснованным в результате полученной в ходе исследования информации.

Проведенные исследования послужили основой разработки схемы распределения финансовой поддержки между муниципальными образованиями в зависимости от выполнения ими социально-экономических показателей.

Считаем возможным, распределять финансовую поддержку между муниципальными образованиями в регионе по результатам выполнения показателей за отчетный финансовый год. В качестве фактических рекомендуем использовать показатели за отчетный финансовый год t , а плановых – за $t-1$ финансовый год. Это позволит объективнее оценивать выполнение показателей.

Объем распределения финансовой поддержки i -му муниципальному образованию предлагается определять по следующему выражению:

$$D_i = \left(\frac{V_i}{\sum_{j=1}^i V_j} * K_{i\text{овп}} \right) * \sum_{j=1}^i V_j, \quad (1)$$

где D_i – объем предоставляемой i -му муниципальному образованию финансовой поддержки;

V_i – плановый объем средств, предусмотренных на предоставление соответствующему i -му муниципальному образованию субсидии;

$K_{i\text{овп}}$ – общий коэффициент выполнения социально-экономических показателей по i -му муниципальному образованию.

Для определения общего коэффициента выполнения социально-экономических показателей i -м муниципальным образованием ($K_{i\text{овп}}$) рекомендуем применять формулу:

$$K_{i\text{овп}} = \sum_{j=1}^{i=1} K_{vij}, \quad (2)$$

где K_{vij} – коэффициент выполнения j -го социально-экономического показателя по i -му муниципальному образованию.

Показатели, рост которых положительно влияет на уровень социально-экономического развития i -го муниципального образования, предлагается определять так:

$$K_{bij} = \frac{X_{it}}{X_{it-1}} * w, \quad (3)$$

где X_{it} – значение социально-экономического показателя за отчетный финансовый год t ;

X_{it-1} – значение социально-экономического показателя за $t-1$ финансовый год;

w – доля показателя в общей сумме финансовой поддержки, которую предлагаем установить в размере 20%.

Для определения показателей, рост которых отрицательно влияет на уровень социально-экономического развития i -го муниципального образования, рекомендуем применять следующее выражение:

$$K_{bj} = \begin{cases} \text{если } X_{t-1} \leq X_t, \text{ то } K_{bj} = 0,20; \\ \text{если } X_{t-1} > X_t, \text{ то } K_{bj} = 0,00. \end{cases} \quad (4)$$

В связи с существенной диспропорцией в уровне социально-экономического развития муниципальных образований предлагаем общую финансовую поддержку, заработанную i -м муниципальным образованием за выполнение социально-экономических показателей, разделять на две части – стимулирующую и выравнивающую.

На основе проведенного анализа по данному вопросу, по нашему мнению, наиболее оптимальный баланс следующий: 85% – стимулирующая часть (предоставляемая всем муниципальным образованиям в зависимости от выполнения социально-экономических показателей), 15% – выравнивающая (идет в общий фонд с последующим распределением в зависимости от достигнутого муниципальным образованием уровня социально-экономического развития и в соответствии с доведением его до среднего уровня).

Для определения стимулирующей финансовой поддержки муниципальным образованиям предлагается применять следующую формулу:

$$D_{i\text{Стим.}} = D_i * 85,0 \%, \quad (5)$$

Где $D_{i\text{Стим.}}$ – объем предоставляемой i -му муниципальному образованию стимулирующей финансовой поддержки;

D_i – объем финансовой поддержки, предоставляемой i -му муниципальному образованию.

Для определения выравнивающей финансовой поддержки выделяемой муниципальным образованиям рекомендуется применить следующее выражение:

$$D_{i\text{Вырав.}} = D_{i\text{интег.}} + D_{i\text{ср.}}, \quad (6)$$

где $D_{i\text{Вырав.}}$ – объем предоставляемой i -му муниципальному образованию, выравнивающей финансовой поддержки;

$D_{i\text{интег.}}$ – объем финансовой поддержки, предоставляемой i -му муниципальному образованию в зависимости от интегрального показателя;

$D_{i\text{ср.}}$ – объем финансовой поддержки, необходимой муниципальному образованию для доведения уровня социально-экономического развития до среднего.

Объем финансовой поддержки, предоставляемой i -му муниципальному образованию в зависимости от интегрального показателя, предлагаем определять по формуле:

$$D_{i \text{ интегр.}} = \frac{\sum_{j=1}^{i=1} (D_i * 15,0 \%) * I_{i \text{ инп}}}{\sum_{j=1}^{i=1} I_{i \text{ инп}}}, \quad (7)$$

где $I_{i \text{ инп}}$ – интегральный показатель достигнутого i -м муниципальным образованием уровня социально-экономического развития

Объем финансовой поддержки, необходимой муниципальному образованию для доведения уровня социально-экономического развития до среднего, рекомендуем определять по следующему выражению:

$$D_{i \text{ ср.}} = \frac{\sum_{j=1}^{i=1} (D_i * 15,0 \%) }{23} * I_{\text{ср.}} - I_{i \text{ инп}}. \quad (8)$$

где $I_{i \text{ ср.}}$ – среднее значение интегральных показателей, достигнутых муниципальными образованиями.

Для определения среднего значения интегральных показателей ($I_{i \text{ ср.}}$), достигнутых муниципальными образованиями, предлагаем применять среднеарифметическую формулу.

Использование в практике разработанной методики распределения финансовой поддержки между муниципальными образованиями и алгоритм распределения выравнивающей и стимулирующей поддержки позволят:

- повысить уровень социально-экономического развития муниципалитетов;
- улучшить качество принятия решений региональными органами власти в части эффективного и рационального управления региональными финансами;
- создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику муниципалитета, вследствие чего повысится инвестиционная привлекательность муниципалитета;
- формировать институт местного самоуправления, одним из условий эффективной работы которого является наличие достаточных финансовых возможностей для решения вопросов местного значения.

Литература

1. Абрамов А. П. Эффективность работы органов местного самоуправления – основа формирования инвестиционного климата в муниципальном образовании / А. П. Абрамов // Вест. Том. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 12. – С. 9 – 14.
2. Максимушкина О.С. Межбюджетные отношения: от выравнивания к развитию / О. С. Максимушкина // Бюджет. – 2012. – № 5. – С. 44 – 48.
3. Официальный сайт Федерального казначейства России. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа :<http://www.gks.ru>
5. Педанов Б.Б. Типология подходов к определению содержания управления социально-экономическим развитием // Человек. Сообщество. Управление:

взгляд молодых исследователей : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Ч. 1. – Краснодар, 2006.

6. Сажин Ю. В. Многомерные статистические методы анализа экономических процессов : учебн. пособие / Ю. В. Сажин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 288 с.

7. Ткачев С.А., Коротких А.И. Разработка системы сбалансированных показателей и процедур ее применения в управлении социально-экономическим развитием МО // Вестник экономической интеграции. Научно-практический журнал. – 2009. – №8 (18).

8. Ткачев С.А. Управление комплексным социально-экономическим развитием муниципальных образований в условиях реформирования местного самоуправления // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Серия : Общественные и гуманитарные науки. – 2009. – №12 (90).

АНАЛИЗ ЦЕН НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

А. К. Салиева

Оренбургский государственный университет, магистрант
salieva@list.ru

Формирование рынка доступного жилья в Российской Федерации является одной из приоритетных задач, направленных на улучшение качества жизни населения страны [2, с. 381]. На сегодняшний день возрастающие экономические риски наряду со снижающимся качеством и безопасностью новостроек, нацеленность строительных организаций на получение максимума прибыли за минимальные сроки, а, следовательно, и минимальные вложения, привели к потере популярности жилья в новых домах [3, с. 56]. Это обуславливает актуальность исследования состояния вторичного рынка жилой недвижимости, в том числе анализа стоимости жилья и оценки его доступности.

В качестве источников информации выступили труды отечественных и зарубежных ученых, а также данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

В Оренбургской области в третьем квартале 2015 г. средняя цена 1 м² общей площади квартир на рынке вторичного жилья составила 43 968,45 руб., что на 23% меньше среднего значения по России и на 14% – по Приволжскому федеральному округу. Структурный анализ дифференциации цен на вторичном рынке жилья подтвердил относительно невысокий уровень стоимости жилой недвижимости в Оренбургской области (рис. 1).

Наибольший разрыв в уровне цен 1 м² характерен для элитных квартир, что объясняется неравномерным развитием экономики регионов страны и, как следствие, покупательной способности отдельных слоев населения. Так, в третьем квартале 2015 г. стоимость одного квадратного метра элитного жилья в Оренбургской области была ниже на 30 931,83 руб., чем в целом по стране.

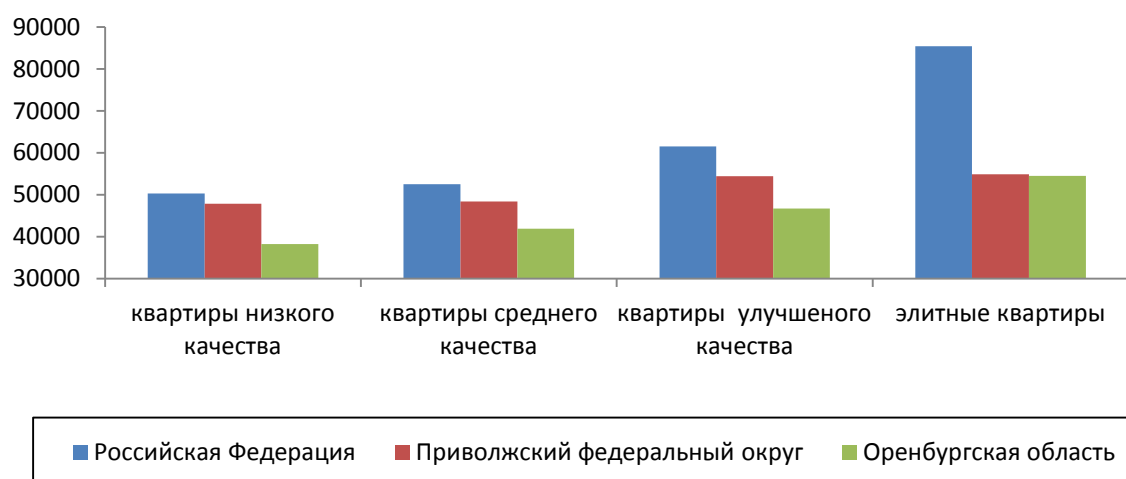


Рис. 1. Средние цены 1 м² общей площади квартир на вторичном рынке жилья в третьем квартале 2015 г., руб.

За последние пять лет ситуация на рынке вторичного жилья в Оренбургской области развивалась неравномерно. После экономического спада в 2009 г. рынок жилья начал оживляться, восстановился спрос на квартиры, что привело к росту цен на жилье – индекс цен в третьем квартале 2012 г. на квартиры среднего качества составил 114,91% (на квартиры низкого качества и элитные 116,30% и 123,19% соответственно). Однако, уже в 2013 г. снижение темпов роста экономики и доходов хозяйствующих субъектов отрицательно повлияло на активность рынка жилья.

В целом же за рассматриваемый период изменения цен на квартиры разных категорий имели аналогичную тенденцию, при этом, для элитных квартир была характерна большая чувствительность к изменениям общей экономической ситуации. Темп снижения цен на элитное жилье в третьем квартале 2013 г. составил 93,14 %, достигнув своего минимального уровня в обследуемом периоде.

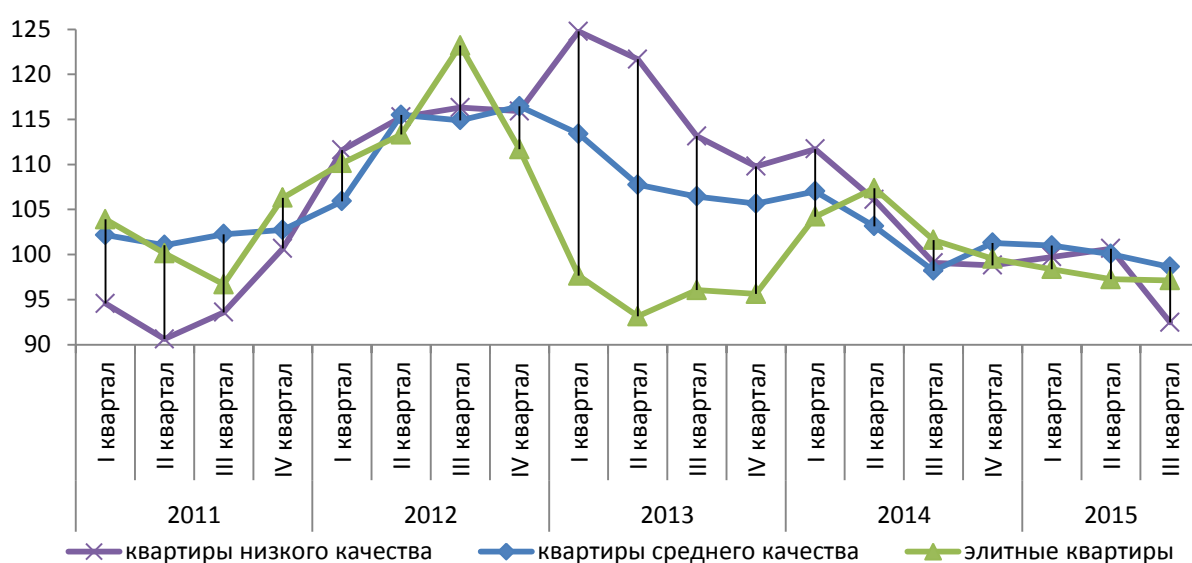


Рис. 2. Индексы цен на рынке жилья (квартал в % к соответствующему кварталу предыдущего года)

Рост процентной ставки по ипотечному кредиту при продолжающемся снижении покупательной способности населения привели к сокращению количества покупателей. В результате этого в начале 2014 г. цены на квартиры характеризовались небольшим ростом, после чего рынок жилья адаптировался и цены продолжили падать.

Сложившая ситуация обуславливает актуальность расчета доступности жилой недвижимости. При анализе доступности жилья необходимо учитывать величину заработной платы, число человек в семье, необходимую площадь покупаемого жилья и т. д. Однако, необходимо отметить, что в условиях рыночной экономики заработная плата не является единственным источником доходов, поэтому при расчете следует учитывать среднедушевой денежный доход, уменьшенный на величину налогов, обязательных платежей и величину минимально необходимых затрат на удовлетворение основных жизненных потребностей [4, с. 76].

Рассчитаем модифицированный коэффициент доступности жилья в третьем квартале 2015 г., показав время, за которое семья может накопить средства для приобретения квартиры, откладывая все свои доходы, превышающие минимальные средства, тратящиеся на питание и удовлетворение базовых потребностей (прожиточный минимум) [1, с. 123].

Величина прожиточного минимума в третьем квартале 2015 г. в среднем на душу населения по Оренбургской области составила 8 347 руб., среднедушевые денежные доходы – 23 148,7 руб.

Таким образом, модифицированный коэффициент доступности жилья составит:

$$\text{МКДЖ}(L) = \frac{43968,45 \cdot 54}{(23148,7 - 8347) \cdot 3} = 53,5$$

При благоприятном соотношении семье из трех человек, нуждающейся в квартире площадью 54 м², необходимо сберегать денежные средства на покупку квартиры 4,5 года. Однако необходимо учитывать, что на практике общие расходы, как правило, превышают уровень прожиточного минимума, кроме того, негативное влияние продолжают оказывать и обостряющиеся инфляционные процессы в стране.

Обобщим результаты статистического анализа вторичного рынка жилой недвижимости, сделав следующие выводы:

- рынок жилья имеет инертный характер, он реагирует на изменения финансовой сферы спустя время.
- рынок жилья в Оренбургской области остается недоступным для большей части населения. Сокращение темпов строительства, диспропорции доходов населения, действующая кредитная политика затрудняют приобретение жилья как с помощью собственных, так и заемных средств.

Литература

1. Гущина А. А. Формирование регионального рынка жилья (на примере Амурской области): дис. ... канд. эконом. наук. Оренбург, 2015. – с. 185.

2. Носов В.В. Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование цены однокомнатной квартиры методом географически взвешенной регрессии / В.В. Носов, А.П. Цыпин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2015. - №4 (15). – С. 381-387.

3. Цыпина Ю. С., Цыпин А. П. Статистические методы в изучении ипотечного жилищного кредитования России / Ю. С. Цыпина, А. П. Цыпин // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2012. – № 6. – С. 10-13.

4. Черепович А. В. Анализ доступности жилья на вторичном рынке Москвы с использованием интегральных индексов / А. В. Череповец // Финансы и кредит. – 2013. – № 24 (552). – С. 68-77.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Л. Сомов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, руководитель, к.э.н., профессор*
srtv@oblstat.renet.ru

В.А. Марков

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
к.э.н., доцент*
Markov.saratov@mail.ru

Импортозамещение является в ряде случаев наиболее эффективной мерой по решению проблем, возникающих в связи с введением политических и экономических санкций против России со стороны ряда государств [Стрельцова, 2014], особенно по видам продукции с критической зависимостью от импорта.

Импортозамещение в критически важных отраслях экономики способствует обеспечению национальной безопасности, но его скорость ограничена инвестиционным потенциалом отечественных производителей, серьезно пострадавшим от закрывшихся внешних финансовых рынков, а также сократившимся внутренним спросом. Тем не менее, сегодня в российской экономике сложились беспрецедентные возможности для развития отечественного производства, ведь искусственно устранены основные глобализационные тенденции, препятствовавшие развитию локальных бизнесов, что дало возможность региональному развитию.

Статистическая оценка эффективности импортозамещения должна основываться на ряде количественных критериев, совокупность которых дает качественную характеристику и позволяет сравнить достижения регионов и изменение их роли в национальных результатах.

Как уже отмечалось выше, потенциал импортозамещения в разных регионах неодинаков, а эффективность его использования дает субъекту РФ не только экономические, но и социально-политические дивиденды.

Статистические подходы к исследованию процесса импортозамещения мы предлагаем декомпозировать на три части.

Первая – анализ наличия самого процесса импортозамещения. Вторая – оценка эффективности импортозамещения на территории определенного региона, в том числе вклад этого региона в показатели Приволжского федерального округа (ПФО) и России. Третья – выявление драйверов импортозамещения, т.е. производств с наилучшими перспективами, потенциал которых позволяет опередить в будущем собственные долгосрочные тренды.

В настоящей работе исследуется импортозамещение в Саратовской области и ее роли в Приволжском федеральном округе и России. Предметом исследования выступают индексы производства, темпы импорта и потребления в квартальном измерении за 2013-2015 гг.

Алгоритм статистического анализа:

1. Анализ наличия импортозамещения – выявление видов экономической деятельности, в которых: а) темпы производства опережают средние темпы по экономике; б) темпы выше ожидаемых по инерционному прогнозу.

2. Анализ чувствительности региональных показателей к изменениям национальных темпов: а) на основе квартальных индексов производства по разделам С, D, E, F ОКВЭД, в сумме понимаемых нами как реальный сектор экономики (плюс сельское хозяйство); б) отдельно по сельскому хозяйству вследствие его сезонности; в) по розничной торговле, которая является маркером реального спроса (производственного и личного потребления).

3. Анализ зависимости импорта в регионе от импорта в Приволжском федеральном округе и РФ.

4. Оценка отраслевой специализации Саратовской области и факторов эффективности импортозамещения. Выявление наиболее эффективных с точки зрения импортозамещения видов деятельности и оценка степени самостоятельности региона для усиления таких конкурентных преимуществ.

Наличие импортозамещения может быть выявлено через сравнение динамики производства, импорта и потребления. Действительно, сопоставление темпов экономических показателей является базовой предпосылкой для выявления начала импортозамещения. Сравнение динамики производства и импорта – первый индикатор наличия импортозамещения. Соотношение темпов производства и потребления свидетельствует о востребованности отечественной продукции на внутреннем рынке, соотношение потребления и импорта – косвенный, но весьма важный факт замещения импорта. Динамика оценивается с помощью коэффициентов опережения, как отношение темпов роста различных экономических показателей. Для показателя «производство» берутся индексы по видам экономической деятельности в реальном секторе экономики (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, энергетика, строительство, сельское хозяйство); для потребления – темпы розничной тор-

говли и ввоза соответственно. Все темпы вычисляются к соответствующему кварталу предыдущего года, что позволяет элиминировать сезонные и циклические компоненты динамики, особенно характерных для сельского хозяйства и торговли. Рассмотрим далее три основных коэффициента опережения.

$$K_{опер1} = \frac{T_{производства}}{T_{импорта}}; K_{опер2} = \frac{T_{потребления}}{T_{импорта}}; K_{опер3} = \frac{T_{производства}}{T_{потребления}}$$

где $K_{опер1}$ – коэффициент опережения, T – темп роста соответствующего показателя. Указанные показатели рассчитаны к соответствующему кварталу предыдущего года.

Гипотеза о наличии импортозамещения: При значениях каждого из коэффициентов опережения свыше 1 – импортозамещение присутствует, в остальных случаях – его нет, либо выражено слабо¹.

Визуальная оценка изменения трех основных экономических показателей по Саратовской области, ПФО и РФ на основе таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы.

В России происходило оживление экономики во 2-4 кварталах 2014 г., но эти позитивные сдвиги не нашли отражения в Саратовской области и ПФО. Для области наблюдался более сильный спад производства в сравнении со среднероссийским и средним по округу [по данным «Информация...», 2015].

Таблица 1

Темпы импорта, производства и потребления в Саратовской области, ПФО и России за 2013 – 1 полугодие 2015 гг.

Показатель	Территория	2014				2015	
		I	II	III	IV	I	II
Темпы производства	ПФО	98,2	99,8	101,2	99,2	98,0	98,0
	РФ	99,5	100,6	102,5	100,3	98,0	96,6
	Саратовская обл.	95,0	95,0	101,9	93,9	98,5	96,3
Темпы импорта	ПФО	104,2	104,3	94,1	75,6	64,9	62,1
	РФ	94,2	96,0	93,4	81,4	62,9	59,3
	Саратовская обл.	109,0	106,8	96,1	63,9	68,6	66,5
Темпы потребления	ПФО	104,8	102,3	102,6	104,0	90,3	86,1
	РФ	103,9	102,2	101,5	102,9	93,6	90,8
	Саратовская обл.	106,2	104,9	103,6	108,3	92,4	91,2

В ПФО и Саратовской области импортозамещение началось на полгода позже, чем в стране, а падение ввоза было слабее, что говорит о более высокой импортозависимости. С другой стороны, Саратовская область демонстрирует более высокие темпы потребления до 2015 г. и меньший спад спроса в 2015 г., то есть экономическая и потребительская активность выше. Вероятнее всего причина здесь – в более устойчивой экономической ситуации.

¹Следует иметь в виду, что, исходя из свойств коэффициента опережения, сравнивать допустимо только однонаправленные темпы изменения. Поэтому уточним: если в числителе значение больше 1, а в знаменателе меньше, то принимается гипотеза об импортозамещении, если и в числителе, и в знаменателе значения ниже 1, а сам коэффициент превышает единицу, то также подтверждаем наличие импортозамещения. Во всех остальных комбинациях темпов роста импортозамещение не подтверждается.

**Коэффициенты опережения по Саратовской области, ПФО и РФ
за 2014 – 1 полугодие 2015 гг.**

Коэфф-т опережения	Территория	2014-I	2014-II	2014-III	2014-IV	2015-I	2015-II
$K_{опер1}$	ПФО	0,94	0,96	1,08	1,31	1,51	1,58
	РФ	1,06	1,05	1,10	1,23	1,56	1,63
	Саратовская обл.	0,87	0,89	1,06	1,41	1,43	1,45
$K_{опер2}$	ПФО	1,00	1,02	0,92	0,73	0,72	0,72
	РФ	0,91	0,94	0,92	0,79	0,67	0,65
	Саратовская обл.	1,03	1,02	0,93	0,59	0,74	0,73
$K_{опер3}$	ПФО	0,94	0,98	0,99	0,95	1,09	1,14
	РФ	0,96	0,98	1,01	0,97	1,05	1,06
	Саратовская обл.	0,89	0,91	0,98	0,87	1,07	1,06

Начало импортозамещения в Саратовской области берет отсчет с 3 квартала 2014 г. ($K_{опер1}$), а реальное ускорение – с 1 квартала 2015 г. Снижение производства несущественно, но несколько меньше чем уменьшение спроса. Этот спад потребления вызван снижением потребительской активности, в то время как производственное потребление стабильно. На этом фоне особенно резко просел импорт.

В Саратовской области импортозамещение не так интенсивно, чем в округе или стране за счет меньшего падения импорта, но поддерживается высокой устойчивостью спроса. В Саратовской области и ПФО в целом из-за экономического шока произошло падение предложения, и в 4 квартале 2014 г. существовал неудовлетворенный спрос ($K_{опер3}$).

Влияние национальных темпов производства, потребления и внешнеэкономической деятельности на региональные переменные оценивается в соответствии с моделью циклической чувствительности, разработанной Brechling [Brechling 1697]. Модель может строиться для каждого i -го региона.

Цель построения модели циклической чувствительности состоит в том, чтобы выявить воздействие глобальных тенденций на региональные индикаторы, а также силу собственных региональных особенностей. Степень, в которой национальные факторы имеют значение для регионального развития, может быть измерена для Саратовской области с помощью регрессии вида [Марков 2015; Kunz 2009]:

$$X_{it} = \beta X_t + \varepsilon,$$

где X_{it} – темп производства (импорта, потребления) в i -том регионе в периоде t , X_t – национальный темп аналогичного показателя в периоде t , β – стандартизованный коэффициент регрессии, свидетельствующий о тесноте связи между динамикой регионального и национального (окружного) производства (импорта, потребления) за весь исследуемый отрезок времени, ε – остатки модели.

Модель показывает, на сколько процентов региональный индикатор определяется национальным, а оставшаяся часть – это локальная инерция, собственный тренд развития. В каждом конкретном случае ее параметры описывают степень зависимости и степень автономии региональной динамики производ-

ства, потребления и импорта. При этом бета-коэффициент регрессии – это степень влияния глобального на локальный индикатор, а коэффициент детерминации модели – степень охвата фактором всей дисперсии регионального признака.

Результаты построения модели чувствительности Саратовской области применительно к экономическим шокам производства, потребления и импорта в стране и Приволжском федеральном округе представлены в следующей таблице.

Таблица 3

Модель чувствительности производства, спроса и импорта в Саратовской области от национальных и окружных процессов

Фактор / уровень территории		БЕТАк-т регрессии	Крит. Стюдента t	p-знач.	Кoeff-т детерминации R ²
Темп производства (C,D,E,F), поквартально за 2012 - 2 квартал 2015 гг.	РФ	0,580	5,87	0,00	0,336
	ПФО	0,717	8,49	0,00	0,514
Темп импорта, поквартально за 2012 – 2квартал 2015 гг.	РФ	0,802	4,66	0,00	0,644
	ПФО	0,645	2,92	0,01	0,416
Темп с/х, поквартально за 2012 – 2 квартал 2015 гг.	РФ	0,768	4,33	0,00	0,590
	ПФО	0,916	8,23	0,00	0,839
Темп потребления, ежемесячно за 2012-3квартал 2015 гг.	РФ	0,903	11,90	0,00	0,816
	ПФО	0,899	11,60	0,00	0,808

Динамика производства в реальном секторе Саратовской области на 51,4% объясняется закономерностями ПФО и всего на 33,6% – национальными. Однако эластичность более сильная – при изменении национального темпа производства на 1% в Саратовской области темп прямо изменится на $0,58 \times 101,6 / 100,6 = 0,586\%$. В зависимости от темпов производства в ПФО эластичность равна $0,717 \times 101,6 / 100,3 = 0,727\%$.

Далее проанализируем эффективность импортозамещения. Реальный сектор Саратовской области достаточно конкурентоспособен и автономен, особенно на фоне зависимостей внешней торговли и спроса. Предприятия региона способны адаптироваться под изменяющиеся условия и развивать импортозамещение. Наибольшая чувствительность к национальным и окружным трендам в сельском хозяйстве и торговле области. От российских изменений потребление в регионе зависит на 81,6% (К-т детерминации), а от федерального округа на 80,8%. В сельском хозяйстве автономия недостаточна – от тенденций в ПФО он составляет $1 - 0,839 = 0,251$ или всего 25,1%, а от российских – 41%.

Сравнение эффективности импортозамещения проведем через сопоставление темпов производства, спроса и импорта между областью, округом и страной за период с 1 квартала 2013 по 2 квартал 2015 гг. (измерено в % к соответствующему кварталу предшествующего года).

Если оценивать чувствительность каждого вида экономической деятельности в составе реального сектора Саратовской области, то автономия их оказывается очень высокой, значимые связи присутствуют лишь в обрабатывающих производствах, но они слабые, ниже 0,25 по коэффициенту детерминации. Следовательно, предприятия Саратовской области способны найти соб-

ственные рыночные ниши и не зависеть от федеральной политики импортозамещения, заполняя как отечественный рынок, так и наращивая экспорт, выгода которого возросла из-за курса валют. Конкретные виды экономической деятельности, на которые можно полагаться в вопросах конкурентоспособности в национальном масштабе и способные к импортозамещению – это организации в области добычи полезных ископаемых и энергетике (рис. 1).

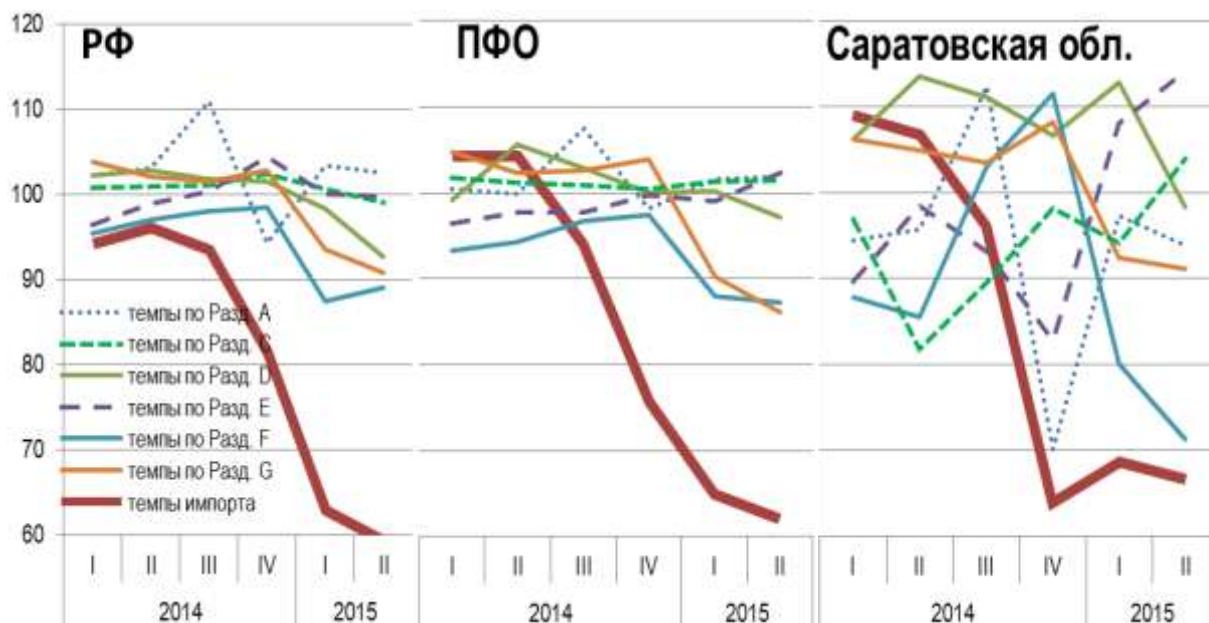


Рис. 1. Сравнение индексов производства, темпов потребления и импорта между регионом, округом и Россией по видам экономической деятельности

Как видно из рис. 1 наибольшие колебания темпов производства происходили в Саратовской области. Несмотря на это, добывающая и энергетическая отрасль нарастили свое производство, начиная с 2015 г., опережая аналогичную динамику в ПФО и России.

Рассматривая данную группу отраслей, важно учитывать ее роль в экономике региона и долю в реальном секторе, т.к. их влияние пропорционально масштабам производства.

Суммарно доля реального сектора в ВРП Саратовской области составляла 49% в 2013 г. Из-за большой инерционности отраслевой структуры можно предполагать близкие пропорции и в 2014, и в 2015 гг. Но судя по эффективности импортозамещения и растущей на фоне ПФО и РФ конкурентоспособности добычи полезных ископаемых и энергетике, быстрое восстановление сельского хозяйства Саратовской области, именно в их пользу будет реструктурироваться ВРП. Удельный вес этих видов деятельности составляет 24% в ВРП и 49% в реальном секторе (таблица 4).

Современные экономические теории свидетельствуют, что наиболее устойчивой и конкурентоспособной является диверсифицированная экономика.

**Структура производства реального сектора
в ВРП Саратовской области в 2013 г., %**

Раздел А	Раздел С	Раздел D	Раздел Е	Раздел F
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство
12,4	2,8	19,5	8,8	5,5

В основу политики импортозамещения России и регионов сегодня должны быть положены не задачи полной замены импортных товаров российскими аналогами, а создание условий для диверсификации отечественного производства и экспорта [Гучетль, 2015]. Особенно это актуально в периоды экономических потрясений и кризисов. Большую роль здесь играет не только роль реального сектора, но и степень развития так называемого третичного сектора – сферы услуг. Судя по эффективности импортозамещения в Саратовской области, - опережающими темпами над национальной и окружной динамикой развиваются добывающие производства, аграрный сектор и энергетика Саратовской области. Зависит ли такая специфика от отраслевой специализации региона? В табл. 4 отраслевой структуры это явно не выражено. Аргументом в пользу положительного влияния диверсификации экономики могут являться значения индекса Херфиндаля-Хиршнера, приведенные в табл. 5.

Таблица 5

**Индексы Херфиндаля-Хиршнера для реального сектора и всей экономики
Саратовской области, ПФО и России в 2013 г.**

Территория	Уровень ХХ-индекса для всей экономики		Уровень ХХ-индекса для реального сектора	
	Значение	в % от теоретического максимума	Значение	в % от теоретического максимума
РФ	1134,2	11,3%	2588,5	25,9%
ПФО	1244,7	12,4%	2820,1	28,2%
Саратовская область	1090,1	10,9%	2064,9	20,6%

Экономика Саратовской области является более диверсифицированной, чем в ПФО или России, особенно это видно по структуре реального сектора. Сам уровень диверсификации достаточно высок, что может свидетельствовать о большом потенциале импортозамещения на основе развития ключевых конкурентных преимуществ.

Литература

1. Гучетль Р.Г., Тётушкин В.А. Анализ мероприятий по импортозамещению как элемента экономической безопасности (на примере Тамбовской области) // Агропродовольственная экономика. – 2015. – № 9.
2. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Статистический бюллетень. 2015.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438

3. Коваленко М.Г. Диверсификация экономики региона и ее роль в преодолении внутрирегиональных различий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. –2012. –№ 4(111).

4. Марков В.А. Влияние глобальных угроз на тенденции долгосрочного экономического роста и сдвиги занятости в регионах РФ // Вестник СГСЭУ. –2015. – №5.

5. Стрельцова Н.В. Развитие инновационного потенциала российских предприятий в условиях государственной политики импортозамещения // Экономика и социум. –2014. –№ 4 (13).

6. Brechling F. Trends and cycles in British regional unemployment, Oxford Economic Papers. – 1967. – No.19. pp. 1-21.

7. Kunz M. Disparities, persistence and dynamics of regional employment rates in Germany, IAB-Discussion Paper. 2009. No.8.

МЕТОД СТРУКТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФАКТОРНЫХ ОЦЕНОК РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.Л. Сомов

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области, руководитель, к.э.н., профессор*
srtv@oblstat.renet.ru

В.А. Прокофьев

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
д.э.н., профессор*
prokofiev@ssea.runnet.ru

Д.И. Милованов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
к.э.н., доцент*
milovanov_78@bk.ru

Выражением прогресса общественного производства являются показатели развития эффективности его индикаторов. Государственная статистика содержит в своей основе первичную информацию об индикаторах социально-экономического развития, полученную методами статистического наблюдения, но не представляет сведений об их причинно-следственной связи.

Между тем, важным стимулом повышения интереса населения к овладению статистической грамотностью и удовлетворения потребностей научных и практических работников в области статистических изысканий является возможность получения ими аналитической информации о причинно-следственной

связи эффективности социально-экономических индикаторов и мониторинге ее результатов.

В конструкции многих статистических показателей, оценивающих качественную сторону развития социально-экономических явлений, форма жесткого детерминирования связи образующих их объемных индикаторов выступает естественным выражением природы их соотношения (фактического и прогнозируемого).

Благодаря этому современные методы детерминированного факторного анализа (ДФА) заняли прочную позицию в арсенале государственного статистического инструментария, хотя основные из них (традиционные): индексный и метод цепных подстановок пофакторного разложения темпа роста и абсолютного прироста результативного показателя на мультипликативные и аддитивные составляющие не удовлетворяют в полной мере сложившиеся к настоящему времени потребности – в глубине, детализации и точности результатов статистического анализа [1,2,3] по причине заложенной в их конструкции заранее жестко закреплённой последовательности изменения факторов (сначала количественного, потом качественного) независимо от того, что в реальной действительности факторные признаки, как правило, изменяются одновременно.

Особенно остро этот недостаток традиционных методов ощущается при статистическом анализе роли факторов в динамике таких результативных показателей как например, один из вариантов, эффективности промышленного производства региона для трех видов экономической деятельности: добыча полезных ископаемых (1в), обрабатывающие производства (2в), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (3в), апробированной на примере Саратовской области за период (2008-2013 гг.), где для простоты изложения метода не учтены страховые взносы, материальные и прочие затраты:

$$\mathcal{E} = \frac{v}{\phi + z} = \left(\frac{1}{q_{\phi}} + \frac{z}{q_T} \right)^{-1}, \quad (1)$$

v - объем отгруженной продукции, млн руб.;

ϕ - стоимость основных производственных фондов, млн руб.;

z - суммарная годовая заработная плата работников, млн руб.;

T - среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;

$q_{\phi} = \frac{v}{\phi}$ – фондоотдача; $q_z = \frac{v}{z}$ – зарплатоотдача; z – среднемесячная за год заработная плата одного работника; $q_T = \frac{v}{T}$ – производительность труда.

В статистической модели (1) все три факторных показателя q_T, q_{ϕ}, z – качественные, изменяются одновременно, а не поочередно и потому оценки влияния на динамику эффективности производства (\mathcal{E}) целесообразно и возможно определить не индексным, а интегральным методом ДФА [2, с.171]:

$$J_{\mathcal{E}} = i_{q_{\phi}}^{\bar{d}\phi} \times i_{q_T}^{\bar{d}z} \times i_3^{-\bar{d}z}, \quad (2)$$

для каждого вида экономической деятельности (1в, 2в, 3в) и в целом для промышленного производства,

где $J_{\mathcal{E}}$ – индекс эффективности производства;

i – индекс соответствующего фактора, например, $i_{q_{\phi}} = q_{\phi 1} / q_{\phi 0}$;

d – доля отдельного элемента примененного ресурса в их общей величине, например, $d\phi = \phi/(\phi + 3)$;

$\bar{d} = 0,5 (d_0 + d_1)$ – средняя за два смежных периода доля отдельного элемента;

$i_{q\phi}^{\bar{d}\phi}, i_{3}^{-\bar{d}3}, i_{3}^{-\bar{d}3}$ – оценки влияния частной эффективности факторов производства на динамику общей эффективности промышленной деятельности в целом и по каждому ее виду.

Согласно модели (1) статистическая связь общей эффективности промышленного производства с показателями эффективности трех его видов представляется выражением:

$$\mathcal{E}_{об} = \frac{\sum v_k}{\sum \Phi_k + \sum 3_k} = \sum \mathcal{E}_k d_{\Phi_k + 3_k}, \quad (3)$$

где \mathcal{E}_k – эффективность производства k -ого вида экономической деятельности ($k = 1, 2, 3$);

$d_{\Phi_k + 3_k} = (\Phi_k + 3_k) / \sum (\Phi_k + 3_k)$ – доля примененных ресурсов k -ого вида в их общем объеме.

Формуле (3) будет соответствовать следующая динамическая модель мультипликативного разложения индекса общей эффективности производства по всем факторам эффективности трех его видов:

$$I_{\mathcal{E}_{об}} = \prod_{k=1}^3 i_{\mathcal{E}_k}^{\bar{d}v_k} \times i_{d_{\Phi_k + 3_k}}^{\bar{d}v_k} = \prod_{k=1}^3 (i_{q\Phi_k}^{\bar{d}\Phi_k} \times i_{q3_k}^{\bar{d}3_k} \times i_{3_k}^{-\bar{d}3_k})^{\bar{d}v_k} \times i_{d_{\Phi_k + 3_k}}^{\bar{d}v_k}, \quad (4)$$

где $d_{v_k} = \frac{v_k}{\sum v_k} = \frac{\mathcal{E}_k d_{\Phi_k + 3_k}}{\sum \mathcal{E}_k d_{\Phi_k + 3_k}}$ – доля продукции k -ого вида экономической деятельности в общем объеме ее промышленного производства, $i_{\mathcal{E}_k}^{\bar{d}v_k}$ и $i_{d_{\Phi_k + 3_k}}^{\bar{d}v_k}$ – оценки степени влияния изменения эффективности и доли объемных факторов k -ого вида экономической деятельности на динамику общей эффективности промышленного производства.

Как видно, величина этих факторных оценок изменения эффективности зависит как от темпов роста эффективности k -ого вида деятельности и доли вклада примененных ресурсов, так и от изменения доли выпуска продукции каждого k -ого вида, то есть от ее структурного сдвига.

В научной и учебной литературе общепринятым результатом характеристики структурных сдвигов является одна обобщающая оценка воздействия структурного фактора на изменение анализируемого явления во времени или в пространстве.

Считаем целесообразным учитывать при этом то важное обстоятельство, что изменение доли (d) каждой части (m) может быть обусловлено изменением собственно данной части, а также изменением ее дополнения до всей совокупности ($m^* = \sum m - m$). Первому изменению доли, как функции двух аргументов $d = d(m, m^*)$ уместно присвоить термин – «активное» изменение, а второму – «пассивное» изменение. Очевидно, суммарный активный прирост структурных сдвигов будет равен суммарному пассивному приросту с противоположным знаком.

В величине любого из известных коэффициентов структурных сдвигов Л.С. Казинца, К. Гатева, А.Салаи, В.М. Рябцева и др. [6] в смешанном латентном виде участвуют и активные и пассивные (положительные и отрицательные)

приращения долей, значительно погашающие друг друга по массе и направлению, но не предусмотренные к их отдельной оценке (коэффициент К.Гатева $\alpha = 0,5 \sum |d_1 - d_0| = \sum (d_1 - d_0)^+ = \sum \Delta_d^+$).

Предлагаем выделять оценки положительной и отрицательной активной и пассивной составляющей структурных сдвигов для представления полной картины направлений развития структурных сдвигов: в сторону их роста или снижения в зависимости от изменения конкретных частей совокупности с перспективой выявления и прогнозирования тенденций структурных сдвигов и оценкой их влияния на развитие эффективности индикаторов.

В упрощенном виде приросты d за каждый j -тый промежуток времени можно приближенно рассчитать следующим способом [4, с.104-109]:

$$\Delta d_{m_j} = d(m_j, m_{j-1}^*) - d(m_{j-1}, m_{j-1}^*) = \frac{m_j}{m_j + m_{j-1}^*} - \frac{m_{j-1}}{m_{j-1} + m_{j-1}^*}, (5)$$

– активные компоненты структурных сдвигов;

$$\Delta d_{m_j^*} = d(m_{j-1}, m_j^*) - d(m_{j-1}, m_{j-1}^*) = \frac{m_{j-1}}{m_{j-1} + m_j^*} - \frac{m_{j-1}}{m_{j-1} + m_{j-1}^*} \text{ или}$$

$$\Delta d_{m_j^*} = \Delta d_j - \Delta d_{m_j}, (6)$$

– пассивные компоненты, где незначительная погрешность результатов отнесена только на счет оценки пассивных сдвигов.

При этом сумма остатков положительных активных приращений долей, частично поглощенных отрицательными активными сдвигами этих долей и отрицательными остатками пассивных приращений тех же долей, будет тождественна линейному коэффициенту структурных сдвигов К. Гатева [4, с.13] (см. таблицу 1 с.8/гр.2).

Таблица 1

**Компоненты структурных сдвигов продукции за 5 лет
по видам экономической деятельности**

№	Приросты долей продукции	Виды экономической деятельности			Итого
		1в	2в	3в	
A	Б	1	2	3	4
1	$\sum \Delta d$	-0,006	0,015	-0,009	0,000
2	$\sum \Delta d_m^+ > 0$	0,031	0,142	0,078	0,251
3	$\sum \Delta d_m^- < 0$	-0,013	-0,050	-0,003	-0,066
4	$\sum \Delta d_m^+ + \sum \Delta d_m^-$	0,018	0,092	0,075	0,185
5	$\sum \Delta d_{m^*}^+ > 0$	0,006	0,000	0,046	0,052
6	$\sum \Delta d_{m^*}^- < 0$	-0,030	-0,077	-0,136	-0,237
7	$\sum \Delta d_{m^*}^+ + \sum \Delta d_{m^*}^-$	-0,024	-0,077	-0,084	-0,185
8	$\sum \Delta d_m^+ + \sum \Delta d_m^- + \sum \Delta d_{m^*}^+ + \sum \Delta d_{m^*}^-$	-0,006	0,015	-0,009	0,000

Общая величина активного структурного сдвига (таблица 1 с.4) оказалась весьма существенной величины коэффициента К. Гатева для каждого вида экономической деятельности (с.4/гр.1,2,3). В них превалировали положительные активные сдвиги (с.2/гр.1,2,3) по сравнению с погашавшими их отрицательными активными сдвигами (с.3/гр.1,2,3).

Используя данные таблицы 1 можно определить вклад компонент активных и пассивных положительных и отрицательных структурных сдвигов в продукции – полезного результата изменения эффективности каждого вида экономической деятельности в оценку их влияния на изменение общей эффективности промышленного производства, например для (1в):

$$\Sigma \Delta d_m^+ = (0,958 \times 0,961 \times 1,021)^{0,031} = 0,9987 \times 0,9988 \times 1,0006 = 0,9981,$$

где 0,031 – оценка влияния активной положительной компоненты (таблица 1 с.2/гр.1);

0,9987; 0,9988; 1,0006; 0,9981- оценки дополнительного влияния частных факторов эффективности (1в): q_ϕ, q_T, q_z и общей эффективности \mathcal{E}_1 на динамику общей эффективности $\mathcal{E}_{об}$ промышленности за счет положительной активной компоненты структурного сдвига продукции (1в).

Несомненно, результаты мониторинга тенденций активных структурных сдвигов существенно дополняют систему оценок ДФА развития эффективности видов экономической деятельности.

Литература

1. Прокофьев В.А., Носов В.В., Саломатина Т.В. Предпосылки и условия развития детерминированного факторного анализа (проблемы науки «Экономический анализ»)// Э.Т.А.П., №4. 2014.- С.133-145.
2. Прокофьев В.А., Саломатина Т.В. Интегральные методы факторного анализа: учеб.пособие. Саратов: СГСЭУ. 2006.- 280с.
3. Прокофьев В.А., Саломатина Т.В. Теория моментных темпов в развитии методологии экономических индексов. Саратов. 2008.- 196с.
4. Статистические методы анализа социально-экономического развития административно-территориальных образований/ под ред. В.А.Прокофьева/ СГСЭУ.- Саратов. 2008-288с.
5. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России.- М.: Финансы и статистика, 2010. с.41.
6. Перстенева Н.П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов// FUNDAMENTALRESEARCH №3, 2012.

ТЕНДЕНЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010-2014 ГГ.

А.А. Суворова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, главный специалист-эксперт
sekretar@mail.nzhnstat.nnov.ru

О.Г. Широкова

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Нижегородской области, главный специалист-эксперт
sekretar@mail.nzhnstat.nnov.ru

Жилищное строительство – одна из важнейших сфер экономики, от степени развития которой зависит благосостояние населения и решение демографических проблем.

Жилищный фонд Нижегородской области на начало 2014 г. составил 82,5 млн м², что на 1,2% больше предыдущего года. Улучшилась обеспеченность населения жильём, на начало 2014 г. в среднем на одного жителя приходилось 25,1 м² общей площади жилых помещений против 24,8 м² на начало 2013 г., а по сравнению с 2010 г. увеличение составило 1,1 м². Причем, сельские жители более обеспечены жильем, чем горожане. На одного городского жителя приходилось на начало 2014 г. 23,7 м², а на одного сельского жителя – 30,6 м² общей площади, то есть, на 29,1% выше, чем в городской местности.

В течение последних пяти лет ввод в действие жилья в области осуществлялся опережающими темпами к предыдущему году, средний темп ввода составил 102,5% (см. рис.1). За 2010-2014 гг. построено 7542,5 тыс. м² общей площади жилья, из них 4424,0 тыс. м² приходится на индивидуальное жилищное строительство. В 2014 г. за счёт всех источников финансирования было построено 6619 домов на 21751 квартиру общей площадью 1587,9 тыс. м², что на 3,8% больше, чем в 2013 г. и на 9,3% больше уровня 5-летней давности.

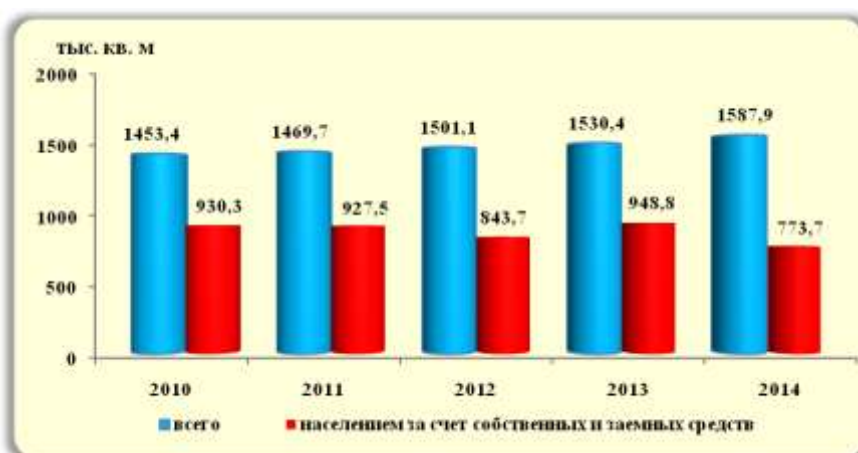


Рис. 1. Динамика ввода в действие жилых домов

Однако уровень жилищного строительства в 2014 г. по объему введенного жилья составил 89,5% от наибольшего ввода, достигнутого в 1988 г. (1773,5 тыс. м²).

Среди регионов Приволжского федерального округа по объему введенного в действие жилья Нижегородская область с 2010 по 2012 гг. находилась на 3 месте после республик Татарстан и Башкортостан, в 2013 г. переместилась на 4 место, сохранив его и в 2014 г., после республик Башкортостан (2652,1 тыс. м²), Татарстан (2404,8 тыс. м²) и Самарской области (1888,0 тыс. м²), среди регионов России в 2014 г. – на 15 месте (из 83 территорий).

Ввод общей площади жилья в расчёте на 1000 человек населения вырос с 160 м² в 2000 г. до 485 м² в 2014 г.

На основании имеющихся данных о количестве ввода в действие жилых домов в расчёте на 1000 человек населения за период с 2000 г. была построена линия тренда, а также спрогнозирована тенденция изменения данного показателя на ближайший период (до 2017 г.) (см. рис. 2). Расчетное уравнение полиномиальной линии тренда [1] в нашем случае (полином четвертой степени) принимает следующий вид: $y = 0,0367x^4 - 1,6474x^3 + 23,598x^2 - 91,296x + 238,83$

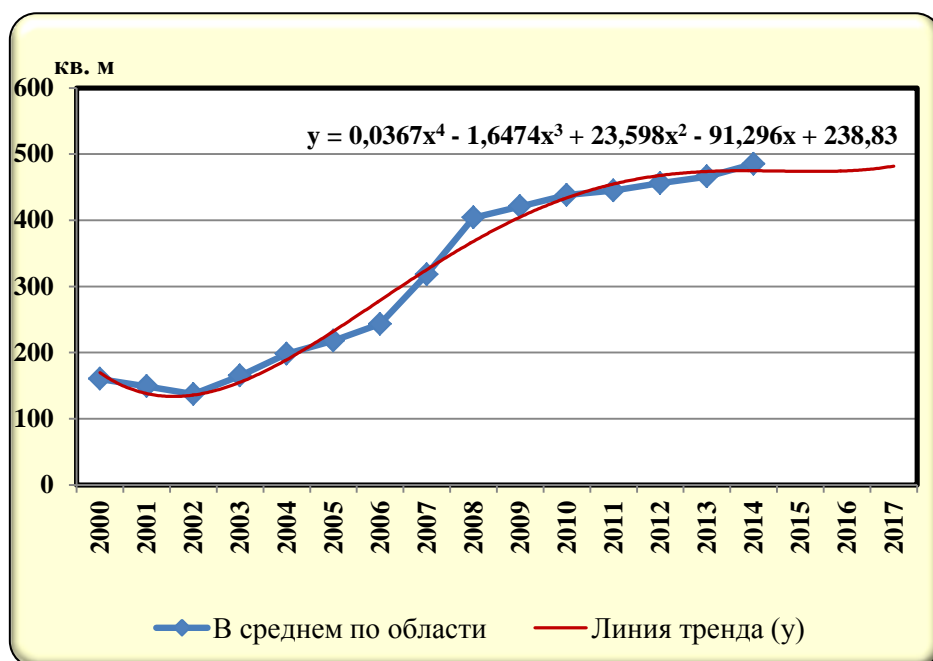


Рис. 2. **Линия тренда ввода в действие жилых домов в расчёте на 1000 человек населения**

Как видно из полученного графика, ввод жилья в регионе имеет явную тенденцию к росту, в перспективе также отличается достаточной стабильностью.

По количеству введенных квадратных метров на 1000 человек в 2014 г. Нижегородская область среди 14 регионов Приволжского федерального округа заняла 11 место. В тройку лидеров по этому показателю входят республики: Чувашия (696 м²), Башкортостан (651 м²) и Пензенская область (665 м²). Среди регионов России Нижегородская область – на 45 месте (из 83 территорий),

первые места по России принадлежат Московской (1385 м² на 1000 человек), Калининградской (1155 м²) и Тюменской (1250 м²) областям.

За последние 5 лет в области было построено 98285 новых квартир. В 2014 г. – 21751 квартира, средний размер которой составил 73,0 м² общей площади. В новых частных домах средний размер квартир в 2014 г. составил 122,2 м² против 126,4 м² в 2013 г.

В 2014 г. в завершённом строительстве жилых домах преобладают более доступные однокомнатные квартиры – 40%, на двухкомнатные квартиры пришлось 33%, на трехкомнатные – 17%, на четырехкомнатные и более – 10%.

Фактическая стоимость строительства 1 м² общей площади жилых домов квартирного типа (без пристроек, настроек и встроенных помещений и без домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств), введенных в действие в 2014 г., составила в среднем по Нижегородской области 39,2 тыс. руб. (в 2013 г. – 39,0 тыс. руб.), в городах и посёлках городского типа – 40,3 тыс. руб., в сельской местности – 23,0 тыс. руб. Это самая высокая стоимость среди регионов Приволжского федерального округа, самая низкая – в Саратовской и Ульяновской областях – 27,5 и 29,0 тыс. руб. соответственно.

Средняя цена 1 м² общей площади проданных квартир на первичном рынке жилья в Нижегородской области в конце 2014 г. составила 60,2 тыс. руб., что по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года больше на 13,2% и в 1,5 раза превышает среднюю фактическую стоимость строительства. Среди регионов Приволжского федерального округа это самая высокая цена (самая низкая в Ульяновской области – 38,0 тыс. руб.).

Почти половина жилья от общего ввода жилых домов в области построена населением за счет собственных и заемных средств (см. рис. 3)

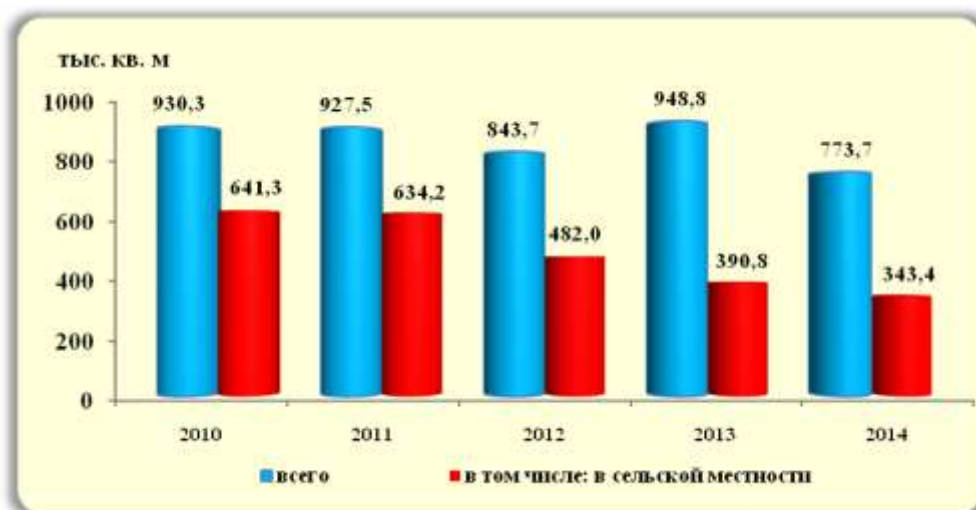


Рис. 3. Ввод в действие индивидуальных жилых домов

В 2014 г. в индивидуальных домах, построенных населением за счет собственных и заемных средств, преобладают четырехкомнатные и более квартиры – 33%, на трехкомнатные приходится 25%, на двухкомнатные – 23%, на однокомнатные – 19%.

Наибольшая доля (40,8%) индивидуальных домов – кирпичные, 31,4% – деревянные, 20,4% – блочные, 7,4% – из других стеновых материалов. С каж-

дым годом улучшается благоустройство частного жилья. Так, если в 2010 г. из построенных домов 32,6% были оборудованы всеми видами благоустройства: водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением, ванной, душем, то в 2014 г. – 40,8%, при этом не оборудованы ни одним из перечисленных выше видов благоустройства – 9,4%. Остальные дома построены с частичными видами благоустройства.

Анализируя жилищное строительство по источникам его финансирования, следует отметить, что с 2010 г. наблюдалась тенденция резкого сокращения бюджетного финансирования строительства жилья (см. таблица 1).

Таблица 1

Ввод жилых домов по источникам финансирования

	2010	2011	2012	2013	2014
Введено в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади	1453,4	1469,7	1501,1	1530,4	1587,9
из них за счет средств:					
федерального бюджета	33,6	17,4	13,2	11,0	5,4
бюджетов субъектов Российской Федерации					
и местных бюджетов	41,6	25,0	8,3	13,1	7,4
ипотечного кредитования	5,3	20,8	21,9	38,2	32,7
собственных и заемных средств населения	930,3	927,5	843,7	948,8	773,7

Также можно отметить, что практически половину (51,0%) от введенного в действие жилья по области в 2014 г. составили многоквартирные дома. Было построено 306 домов общей площадью 810,3 тыс. м², что больше 2013 г. на 41,3%, из них 96 – малоэтажные, общей площадью 12,4 тыс. м². Сданы в эксплуатацию 40 домов экономического класса общей площадью 122,7 тыс. м², что на 33,1% больше уровня 2013 г.

Кроме того, по состоянию на конец 2014 г. в области осталось в незавершенном строительстве 622 дома общей площадью 1690,4 тыс. м², являющихся потенциальным резервом для будущего строительства, из них 109 домов общей площадью 123,2 тыс. м² временно приостановлены или законсервированы.

Таким образом, за последние 5 лет жилищное строительство в Нижегородской области уверенно набирает темпы, способствует увеличению жилищного фонда и улучшению жилищных условий населения. В основном ввод жилья увеличивается в городах и поселках городского типа за счет строительства многоэтажных домов.

Остается острой проблема доступности жилья. Стоимость строительства жилья на протяжении 5 лет – самая высокая среди регионов ПФО. Объемы вводимого жилья за счет средств населения и заемных средств снижаются. Особенно это заметно на селе, где основным застройщиком является население. Высокая стоимость жилья также стала одной из причин медленного роста строительства жилья по ипотечному кредитованию.

Для решения проблемы доступности жилья Нижегородская область в 2014 г. вошла в число субъектов Российской Федерации, на территории которых планируется реализация госпрограммы «Жилье для российской семьи». В частности, в рамках реализации этой программы планируется ввести квартиры эконом-класса общим объемом 260 тыс. м² до 1 июля 2017 г. [2]. В целом меры для решения данной проблемы должны носить комплексный характер, охватывая все аспекты, только в этом случае возможно достижение желаемых результатов.

Литература

1. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. «Анализ временных рядов и прогнозирование»/ Москва: "Финансы и статистика", 2001.
2. Нижний Новгород. 22 января. НТА-Приволжье <http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=253834>.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Л.Е. Тезина

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, аспирант
ludmilatezina@yandex.ru

В последние годы в нашей стране реализуется долгосрочная стратегия перехода от экономики топливно-сырьевой к инновационно-технологической. Это требует создания целостной инновационной системы с развитой инфраструктурой, рынком технологий и надежной правовой охраной объектов интеллектуальной собственности.

Республика Мордовия является индустриально-аграрным регионом с высокоспециализированным производством и располагает значительным производственно-экономическим потенциалом. Соответственно, основным источником формирования продовольственных ресурсов является агропромышленный комплекс региона, который в силу особой производственной значимости и специфики отраслевой структуры играет роль стабилизатора социально-экономической ситуации, способствует созданию собственного потенциала и условий для расширенного воспроизводства в большинстве секторов народного хозяйства.

Сельское хозяйство – одна из главных отраслей экономики Республики Мордовия, обеспечивающая её население основными видами продовольствия. Оно является сырьевой базой предприятий пищевой промышленности региона и важнейшей структурообразующей сферой АПК. Его доля в структуре валового регионального продукта за последние годы снизилась, что свидетельствует о более высоких темпах развития других отраслей народного хозяйства, и в 2013 г. составила 10,3% (в среднем по РФ – 4,2%; по ПФО – 6,1%) [3].

Многолетний опыт показывает, что сложившаяся структура посевных площадей, в общем, соответствует почвенно-климатическим условиям сельского хозяйства республики, и в такой ситуации главным направлением в интенсификации растениеводства должно стать повышение урожайности сельскохозяйственных культур. При стабильном ежегодном в длительной динамике уменьшении посевных площадей зерновых культур валовые сборы дают значительные колебания, в то время как достижение максимальных и минимальных значений урожайности не соответствует аналогичному соотношению по показателю валового сбора. Это еще раз подтверждает нестабильность сельскохозяйственного производства и существенное влияние агрометеорологических условий на выращивание различных видов культур [1].

Проблема обеспечения населения республики продуктами животноводства и перерабатывающих предприятий сырьем является одной из главных задач агропромышленного комплекса Мордовии. Эта проблема в последнее время приобрела особую актуальность и приоритетное направление в деятельности хозяйств, занимающихся производством животноводческой продукции.

Одной из основных причин этому является значительное сокращение численности почти всех видов скота в сельхозорганизациях. Так, за последние 10 лет поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 16,7%, в том числе коров – на 7,9%.

Производство основных видов животноводческой продукции в 2005-2014 гг. имеет устойчивую тенденцию к росту. Самый значительный рост зафиксирован в производстве яиц – более, чем в 3 раза в 2014 г. по сравнению с 2005 г. В среднем в 2005-2014 гг. ежегодно производство молока росло на 4,1%; скота и птицы – на 16,8%. В рационе питания человека продукты животноводства занимают по калорийности около 30%, а по содержанию белка – 60%. Расширение производства животноводческой продукции служит показателем роста благосостояния региона.

Агропромышленный комплекс республики при огромной и своевременной государственной поддержке, в целом, сохраняет положительную динамику роста основных показателей. Так, индекс физического объема продукции животноводства в 2014 г. составил 115,3%.

Пищевая и перерабатывающая промышленность является самой активно развивающейся отраслью в регионе за последние годы и занимает одно из ведущих мест в агропромышленном комплексе области по созданию валового регионального продукта, объему инвестиций в основной капитал, величине налоговых отчислений в бюджеты всех уровней, численности занятых в ней работников. Основная роль в обеспечении населения региона продуктами питания принадлежит предприятиям по производству пищевых продуктов и напитков.

Наилучшим образом ситуация сложилась в производстве сахара, колбасных изделий, мяса и субпродуктов – в 2014 г. по сравнению с 2010 г. оно увеличилось в 2 раза и более. Увеличение объемов производства стало результатом проведенной в предыдущие годы модернизации производственной базы, которая продолжается.

По отдельным видам продукции производство на одного жителя республики сократилось. Так, анализируемый показатель по макаронным изделиям уменьшился на 20,7%; кондитерским изделиям – на 29,8%; хлебу и хлебобулочным изделиям – на 15,6%; муке – на 48,3% [3].

Исследования показывают, что до 90-х годов при росте численности населения страны уровень среднедушевого потребления населением продуктов питания повышался, хотя качество питания улучшалось медленно в силу недостатка высококалорийных продуктов. К началу 90-х годов продовольственное обеспечение России характеризовалось довольно высоким энергетическим содержанием при дефиците в рационе питания животного белка, витаминов, микроэлементов. С ростом производства и потребления продовольствия имел место возрастающий неудовлетворённый спрос на мясные и молочные продукты, овощи и фрукты [1].

Оценка состояния питания населения Республики Мордовия за последние пять лет показывает, что в структуре потребления продуктов питания на душу населения произошли некоторые изменения.

Рост потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом по субъектам Приволжского федерального округа составил от 1,0 до 1,5%, кроме пяти областей. Минимальный размер потребления этого продукта сложился в Пермском крае и Саратовской области – 61 кг, Самарской области – 64 кг, максимальный – в Республике Марий Эл – 93 кг. Республика Мордовия по потреблению мяса и мясопродуктов занимает 2 место среди субъектов Приволжского федерального округа.

Потребление мяса, хлеба и сахара жителями Республики Мордовия в 2014 г. было выше средних значений по Приволжскому федеральному округу, а масла растительного и овощей – меньше, соответственно, на 25,9 и 20,6%.

Потребление яиц на душу населения в республике на 5,8% ниже, чем в среднем по округу. По этому показателю Мордовия занимает десятое место в ПФО. Достаточно низким остается потребление населением республики фруктов. По этому показателю регион находится в округе на 12 месте.

Формирование продовольственного баланса Республики Мордовия характеризуется неоднозначными тенденциями по основным продовольственным группам.

Фактический уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами в регионе достаточно высокий на протяжении всего исследуемого периода, однако доля продукции собственного производства составляла в 2010 г. – 95%, а в 2014 г. – 89,2% соответственно. Основная масса молока и молочных продуктов использовалась на личное потребление (от 49,5% до 52,7%). Более трети продукции вывозятся за пределы региона (от 35,4% в 2010 г. до 40,1% в 2011 г.)

В общих ресурсах мяса и мясопродуктов доля продукции собственного производства составляла в 2010 г. 62% и выросла к 2014 г. до 74,8%. Для региона характерно снижение самообеспеченности мясными ресурсами (с 47,1% в 2010 г. до 32,9% в 2014 г.). Более половины произведенных мясных продуктов (66,9%) вывозятся за пределы региона. Такая ситуация объясняется в первую

очередь возможностью реализации мяса и мясопродуктов товаропроизводителями по более высоким ценам в другие регионы, где денежные доходы в расчете на душу населения значительно выше, соответственно, больше и потребительский спрос.

На достаточно высоком уровне в регионе остается производство яиц и яйцепродуктов, однако ежегодно данный показатель сокращался (с 98,5% в 2010 г. до 95,2% в 2014 г.). Соответственно в 2010-2014 гг. росла доля ввезенной в республику продукции данного вида. При этом растет доля вывоза яиц и яйцепродуктов за пределы региона (с 68,9% в 2010 г. до 78,1% в 2014 г.), в то время как количество потребленной продукции сократилось за рассматриваемый период на 8,2 млн штук.

Общие ресурсы картофеля в 2010-2014 г. выросли на 52,8%. При этом максимальный объем ресурсов, начиная с 2011 г., приходится на местное производство (72%), однако в течение периода его значение сократилось до 60,2%. Доля ввезенного в республику картофеля в 2010-2014 гг. стремительно падала с 32,1% до 6,9%.

Основное направление использования картофеля – производственное потребление, его удельный вес в анализируемом периоде менялся незначительно. Доля потерь в использовании картофеля не превышала 1,5%; а доля вывоза – 3%. На личное потребление пришлось не более трети картофеля.

Основную долю в общих ресурсах овощей и бахчевых культур составляет местное производство, на долю которого в 2010-2014 гг. приходилось от 63,5% до 79,4%. Ввоз овощей за рассматриваемый период сократился с 17,2% до 6,5%. Большая часть выращенных овощей и бахчевых культур используется для личного потребления [4].

Таким образом, в агропромышленном комплексе Республики Мордовия наблюдаются следующие тенденции:

1) в растениеводстве наблюдается сокращение площадей продуктивных сельскохозяйственных угодий всех категорий землепользователей, при стабильном уменьшении которого валовые сборы дают значительные колебания, в то время как достижение максимальных и минимальных значений урожайности не соответствует аналогичному соотношению по показателю валового сбора. Это еще раз подтверждает нестабильность сельскохозяйственного производства и существенное влияние агрометеорологических условий на выращивание различных видов культур. Заметно сокращение количества внесенных минеральных удобрений, а также значительный износ сельскохозяйственной техники;

2) в животноводстве при огромной и своевременной государственной поддержке, в целом, сохраняется положительная динамика роста основных показателей;

3) отмечено увеличение объемов производства на предприятиях по производству пищевой продукции в связи с их модернизацией, однако, затраты на производство продукции растут, что может привести к потере прибыли.

Наряду с решением вопросов оптимизации товарных ресурсов, к формированию инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного

комплекса следует подходить с точки зрения её социально-экономической эффективности: в силу высокой социальной значимости продукции агропромышленного комплекса необходимо оценивать степень удовлетворения общественных потребностей, определяя выход и уровень потребления на душу населения в сопоставлении с рациональными нормами, анализировать основные индикаторы уровня жизни населения, структуру потребительских расходов, состояние платежеспособности потребителей и динамику их реальных доходов. Именно уровень потребления следует признать главным социальным критерием эффективности продукции АПК.

Литература

1. Зинина Л.И., Зинин Е.М. Стратегическое управление продовольственной системой. – Саранск: Мордовский государственный университет, 2007. 165 с.
2. Зинина Л.И. Формирование и развитие молочнопродуктового подкомплекса АПК, специализированного рынка молока и молочных продуктов. – Саранск: Мордовский государственный университет, 2001. – 212 с.
3. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 463 с.
4. Потребление основных продуктов питания населением Приволжского федерального округа: Стат. сб. / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 32 с.

АНАЛИЗ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Т.Е. Тихомирова

ОГБПОУ Ивановский автотранспортный колледж
ttihom@gmail.com

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), т.к. именно этот сектор напрямую связан с уровнем жизни населения.

Одной из основных задач региональной политики является обеспечение социально-экономического развития региона на основе надежного и безопасного теплоснабжения при минимальных затратах на энергоносители. Необходимым условием для решения этой задачи и успешной реализации всей региональной политики является снабжение региона топливом. Как элемент топливно-энергетического комплекса рынок теплоэнергии обеспечивает жизнедеятельность практически всех отраслей народного хозяйства, населения.

Теплоснабжение связано со сложными технологическими процессами, поэтому основным видом регулирования в этой сфере является техническое регулирование.

Теплоэнергетический рынок характеризуется рядом следующих особенностей.

Тепловую энергию экономически нецелесообразно накапливать и хранить, т. е. ее производство в любой момент времени должно быть равно по-

треблению, что требует наличия огромных резервных мощностей и координации работы всех участников рынков теплоснабжения и теплопотребления.

Тепловая энергия, поставляемая в общую тепловую сеть от нескольких теплоисточников, может быть определена как товар конкретного производителя только на выводах источника.

Качество тепловой энергии характеризуется, в отличие от электрической, не через параметры качества самой энергии, а через параметры теплоносителя, с помощью которой она передается. До сих пор в практику не введены энергетические оценки тепловой энергии, характеризующие ее способность совершать работу.

Рынки тепловой энергии из-за значительных потерь и дороговизны транспорта тепла локальны, и излишек мощности теплоисточника не может быть использован для производства и поставки тепла на другой рынок. В подавляющем большинстве случаев теплоисточники работают на свою локальную сеть.

Из-за технологических особенностей российских систем централизованного теплоснабжения теплоснабжающие предприятия обычно продают еще один товар – воду для систем горячего водоснабжения.

В централизованном теплоснабжении нет независимого спроса. Качество теплоснабжения покупателей тепловой энергией зависит не только от работы теплоисточника и тепловой сети, но и от качества и количества потребления других покупателей.

Выработка тепловой энергии зависит от природно-климатических условий и имеет сезонные колебания.

Хозяйствующие субъекты, действующие на товарном рынке «Распределение тепловой энергии» осуществляют свои услуги в географических границах тепловых распределительных сетей данных хозяйствующих субъектов.

Рынок теплоснабжения является ограниченной по месту территорией снабжения. Или имеется возможность альтернативного снабжения (например, децентрализованные решения на основе газа), или же нет никаких альтернатив, что равносильно локальной монополии, таким образом, развитие конкурентных рыночных механизмов в централизованном теплоснабжении можно ожидать только благодаря распространению альтернативных видов топлива и схем теплоснабжения.

Теплоснабжение регионов России представлено в виде разрозненных звеньев.

Рассмотрим работу предприятий теплоснабжения на территории Ивановской области.

Дать характеристику отрасли теплоснабжения возможно с помощью данных официальной статистики области. Информация Ивановостата позволяет анализировать динамику развития отрасли и обозначить ряд основных задач.

По данным Ивановостата в Ивановской области в 2014 г. насчитывается 527 предприятия теплоснабжения, на которых функционирует 1476 котлов, из них 298 работают на природном газе. Основная доля тепловой энергии (примерно 80%) для бытового сектора Ивановской области производится котель-

ными, использующими в качестве топлива природный газ. Количество котельных мощностью до 3 Гкал/час, в 2014 г. не изменилось.

По оценке Ивановостата, суммарная мощность выработки тепловой энергии в 2014 г. составляла 5771,8 Гкал/час, что на 671,4 Гкал/час меньше, чем в 2010 г. Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении ежегодно снижается, так в 2014 г. этот показатель составил 1391,1 км, в то время как в 2010 г. составлял 1424,4 км. Производство и отпуск тепловой энергии также снижаются: в 2014 г. отпуск составил 5237,6 тыс. Гкал, в 2010 г. он составлял 6859,5 тыс. Гкал.

Количество аварийных ситуаций и сбоев в предоставлении услуг теплоснабжения в течение пяти лет остается очень высоким, хотя здесь наметились положительные тенденции. Так в 2014 г. произошло 47 аварий из них 37 – в сетях и 10 – на источниках. Достаточно высокий износ является еще одной серьезной проблемой теплоснабжения. Так, в 2014 г. на территории Ивановской области требовалась замена 278,9 км тепловых сетей (20% от общего количества).

Еще одной проблемой теплоснабжения является количество потерь тепловой энергии при передачи их от производителя к потребителям. Этой проблеме в последние годы уделяется много внимания, так в 2014 г. затраты на мероприятия по ресурсосбережению составили 133167 тыс. руб. и экономия от мероприятий по ресурсосбережению 1643, тыс. руб., в итоге потери при передаче тепловой энергии составили 8%. Если рассматривать потери тепловой энергии на территории Ивановской области, то этот показатель очень сильно варьируется от 40% в Гаврилово-Посадском районе (город), до 1,1% в Пестяковском районе (город).

Статистические данные, представленные Ивановостатом, позволяют получить разнообразные показатели жилищно-коммунального хозяйства, в частности отрасли теплоснабжения Ивановской области, собрать информацию о динамике развития данной отрасли, а также выявить проблемы и определить основные тенденции её развития.

Литература

1. Авдашева С., Розанова Н. Теория организации отраслевых рынков – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. - 320 с.
2. Бутыркин А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы их регулирования – М.: Новый век 2003 – 152с.
3. Ключина С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. – Иваново - Иван. гос. ун-т, 2005 – 285 с.
4. <http://www.rosteplo.ru>.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

М.Н. Толмачев

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
д.э.н., доцент
tolmachev-mike@yandex.ru*

А.И. Мартынов

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
доцент
ai.martynov@mrsk-volgi.ru*

В современной России, находящейся в стадии переходного социально-экономического периода, деятельность кредитных организаций, как одной из составляющих звеньев финансовой системы в целом, приобретает первостепенное значение. В настоящий момент можно наблюдать расширение многообразия предоставляемых кредитными организациями услуг, создание новых банковских продуктов и банковских технологий. Однако, данные изменения происходят в период нестабильности в развитии финансовой системы страны. Современный финансово-экономический кризис и нестабильное состояние финансовой системы обострил необходимость анализа финансового состояния банковского сектора, мониторинга состояния его сегментов, совершенствования системы с целью повышения эффективности управления деятельностью кредитных учреждений.

Высокий уровень кредитных ставок, особенно по потребительским кредитам, а также возможное ухудшение финансового положения отдельных групп населения, как результат замедления экономической активности, может спровоцировать неплатежи по кредитам у определенных категорий заемщиков. Неизбежное при этом снижение темпов роста кредитования населения может послужить дополнительным фактором замедления экономического роста.

Построим эконометрическую модель кредитования населения. В качестве результативного показателя выступает темп прироста задолженности по кредитам физическими лицами (Y_1) в % к предыдущему периоду. В качестве факторных признаков рассмотрим:

X_1 – средневзвешенная рублевая ставка процента по кредитам до одного года;

X_2 – чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, % ВВП;

X_3 – темп прироста реального ВВП, в % к предыдущему периоду;

X_4 – первый лаг темпа прироста задолженности по кредитам физическими лицами (Y_1), в процентах к предыдущему периоду.

Расчет проводился по квартальным данным за период с 1 квартала 2006 г. по 4 квартал 2013 г.

Средневзвешенная процентная ставка и ВВП используются в качестве показателей стоимости кредитов и платежеспособности населения. Ввоз/вывоз

капитала частным сектором используется как индикатор финансовой стабильности, в том числе и благоприятной ситуации с ликвидностью в банковском секторе. В условиях благоприятной финансовой ситуации население с большей охотой берет кредиты, а банки их выдают.

В таблице 1 приведены коэффициенты корреляции между исследуемыми признаками. Наиболее тесная связь темпа прироста задолженности по кредитам физическими лицами наблюдается с задолженностью по кредитам с лагом в один квартал (X_4) и чистым ввозом/вывозом капитала частным сектором (X_2), немногим меньше – с темпом прироста реального ВВП (X_3). Причем связь прямая. Обратная связь наблюдается со средневзвешенной рублевой ставкой процента по кредитам до одного года (X_1).

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции

Признаки	Y_1	X_1	X_2	X_3	X_4
Y_1	1,00	-0,26	0,59	0,48	0,60
X_1	-0,26	1,00	-0,44	-0,12	0,03
X_2	0,59	-0,44	1,00	0,37	0,04
X_3	0,48	-0,12	0,37	1,00	-0,08
X_4	0,60	0,03	0,04	-0,08	1,00

Результаты оценки эконометрической модели кредитования населения, выполненные в ППП Statistica, представлены в таблице 2.

Средневзвешенная рублевая ставка процента по кредитам до одного года (X_1) оказалась незначимы и была исключена из модели. Возможно, это связано, что мы использовали ставку по кредитам до одного года, а задолженность – по всем кредитам, в то время как по разным видам кредита процентная ставка может существенно различаться.

Таблица 2

**Оценка параметров линейной модели кредитования населения РФ
(в номинальном выражении)**

Переменная	Значение
Константа	3,271 (0,001)
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	0,314 (0,000)
Темп прироста реального ВВП	0,226 (0,000)
Первый лаг темпа прироста кредитования	0,569 (0,000)
R^2	0,792
P -value F -статистики	0,000

В скобках приведены уровни значимости оценки параметров.

Коэффициент детерминации указывает на то, что факторные признаки обусловили 79,2% темпов прироста кредитования населения.

Анализ остатков позволил сделать заключение, что модель линейной регрессии адекватно описывает взаимосвязи между темпом прироста задолженности по кредитам физическими лицами и факторными признаками.

Как видим из таблицы 2, кредитование растет при стабильной финансовой ситуации, сопровождающейся большим притоком (или меньшим оттоком) капитала, более высоким темпе прироста реального ВВП и зависит от задолженности по кредитам в предшествующем периоде.

При увеличении притока капитала на 1 процентный пункт ВВП темп роста кредитования физических лиц увеличивается в среднем на 0,314 процентного пункта. При увеличении темпов роста реального ВВП на 1 процентный пункт темп прироста общего объема кредитования населения увеличивается в среднем на 0,226 процентного пункта.

Построим модель регрессии кредитования населения в реальном выражении, т.е. с учетом устранения влияния роста цен. В качестве результативного показателя выступает темп прироста задолженности по кредитам физическими лицами в реальном выражении (Y_2) в процентах к предыдущему периоду. В качестве факторных признаков рассмотрим:

X_2 – чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, % ВВП;

X_3 – темп прироста реального ВВП, в % к предыдущему периоду;

X_5 – средневзвешенная рублевая реальная ставка процента по кредитам до одного года;

X_6 – первый лаг темпа прироста задолженности по кредитам физическими лицами в реальном выражении (Y_2), в % к предыдущему периоду.

Расчет проводился по квартальным данным за период с 1 квартала 2006 г. по 4 квартал 2013 г.

В таблице 3 приведены коэффициенты корреляции между исследуемыми признаками.

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции

Признаки	Y_2	X_5	X_2	X_3	X_6
Y_2	1,00	-0,29	0,56	0,57	0,50
X_5	-0,29	1,00	-0,44	-0,18	-0,05
X_2	0,56	-0,44	1,00	0,37	-0,01
X_3	0,57	-0,18	0,37	1,00	-0,10
X_6	0,50	-0,05	-0,01	-0,10	1,00

Как и с темпами прироста кредитования в номинальном выражении, наиболее тесная прямая связь наблюдается с темпом прироста реального ВВП (X_3), чистым ввозом/вывозом капитала частным сектором (X_2) и с задолженностью по кредитам в реальном выражении с лагом в один квартал (X_6).

Результаты оценки эконометрической модели кредитования населения, выполненные в ППП Statistica, представлены в таблице 4.

**Оценка параметров линейной модели кредитования населения РФ
(в реальном выражении)**

Переменная	Значение
Константа	2,452 (0,004)
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	0,303 (0,000)
Темп прироста реального ВВП	0,313 (0,000)
Первый лаг темпа прироста кредитования в реальном выражении	0,523 (0,000)
R^2	0,777
P -value F -статистики	0,000

В скобках приведены уровни значимости оценки параметров.

Как показывает коэффициент детерминации, факторные признаки обусловили 77,7% темпов прироста кредитования населения.

Анализ остатков позволяет сделать заключение, что модель линейной регрессии адекватно описывает взаимосвязи между темпом прироста задолженности по кредитам физическими лицами в реальном выражении и факторными признаками.

Анализ коэффициентов регрессии (таблица 4) показывает, что при увеличении притока капитала на 1 процентный пункт ВВП темп роста кредитования физических лиц в реальном выражении увеличивается в среднем на 0,303 процентного пункта. При увеличении темпов роста реального ВВП на 1 процентный пункт темп прироста общего объема кредитования населения увеличивается в среднем на 0,313 процентного пункта. Влияние темпа прироста задолженности по кредитам физическими лицами в реальном выражении с лагом в один квартал достаточно значительное: объема кредитования населения увеличивается на 0,523 процентного пункта при увеличении кредитования в предыдущем квартале на 1 процентный пункт.

Литература

1. Головкин М.В. Многомерный статистический анализ рынка пассажирских перевозок в Приволжском федеральном округе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 1-2. С. 174-180.
2. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономическом моделировании / Пер. с пол. В.В. Иванова. М.: Финансы и статистика, 1989. 175 с.
3. Рябцев В.М. О многомерных средних и группировках // Вестник статистики. 1976. № 8. С. 42-46.
4. Толмачев М.Н. Методы исследования социально-экономической дифференциации российских регионов // Экономика и социум. 2013. 4-2 (9). С. 789-798.
5. Толмачев М.Н. Проблемы построения производственных функций в российском сельском хозяйстве // Учет и статистика. 2011. Т. 4. № 24. С. 88-94.

БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О.Г. Тэйслина

*Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
преподаватель, к.э.н., доцент
Teislina@mail.ru*

Балансовый метод статистического анализа социально-экономического развития региона, заключающийся в достижении увязки наличия в регионе ресурсов и фактической потребности в них путем построения территориальных балансов, занимает важное место в системе государственного и муниципального управления. На современном этапе развития экономики задачи обеспечения сбалансированности приобретают все большее значение и находят отражение в современной нормативно-правовой базе как финансовая сбалансированность, сбалансированность бюджетов, трудовых ресурсов, территориального развития, социально-экономического развития субъектов РФ, пространственного развития и др. [1, с.209].

Система территориальных балансов, разрабатываемая органами исполнительной власти РФ и субъектов РФ по РФ в целом, субъектам РФ и муниципальным образованиям, включает материальные балансы производства и потребления продукции и спроса и предложения продукции (основных видов продовольствия и сельскохозяйственной продукции, топливно-энергетический баланс, баланс строительных материалов, основных фондов, полезных ископаемых, земельных угодий и др.); баланс трудовых ресурсов; финансовые балансы (федеральный, региональный и муниципальный бюджеты, баланс денежных доходов, расходов и сбережений населения); внешнеторговый и платежный балансы; межотраслевой баланс производства и распределения товаров и услуг [2, с.201-202].

Совершенствование системы государственного и муниципального управления определяет направления развития в системе территориальных балансов, их использования в статистическом анализе, правового обеспечения.

Для оценки направлений развития ТЭК России, изменений в структуре производства и потребления топливных и энергоресурсов Федеральной службой государственной статистики на федеральном уровне по краткой схеме разрабатывается ежегодный расчетный топливно-энергетический баланс в промежуточные годы между отчетными балансами (Приказ Росстата от 04.04.2014 N 229 "Об утверждении официальной статистической методологии составления топливно-энергетического баланса Российской Федерации"). В соответствии с Приказом Минэнерго РФ от 14.12.2011 № 600 «Об утверждении Порядка составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» осуществляется разработка топливно-энергетического баланса по регионам и муниципальным образованиям как системы взаимосвязанных показателей количественного соответствия поставок и

потребления энергоресурсов на территории субъектов РФ, муниципальных образований, и устанавливающего распределение энергоресурсов между тепло-снабжающими системами, потребителями и группами потребителей, а также определяющего эффективность использования энергоресурсов.

Разработка сводного прогнозного баланса производства и поставок электроэнергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы РФ по регионам-субъектам РФ (в соответствии с Приказом ФСТ России от 12.04.2012 № 53-э/1 «Об утверждении Порядка формирования сводного прогнозного баланса производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации и Порядка определения отношения суммарного за год прогнозного объема потребления электрической энергии населением и приравненными к нему категориями потребителей к объему электрической энергии, соответствующему среднему за год значению прогнозного объема мощности, определенного в отношении указанных категорий потребителей») направлена на удовлетворение спроса и обеспечение надежного энергоснабжения потребителей электроэнергией и мощностями; обеспечение минимизации затрат на производство и поставку электроэнергии, сбалансированности суммарной стоимости электроэнергии и мощностей, поставляемых на оптовый рынок электроэнергии и мощности по регулируемым тарифам и отпускаемой с него на основании регулируемых договоров купли-продажи (поставки) электроэнергии в ценовых зонах оптового рынка и договоров купли-продажи электроэнергии в неценовых зонах оптовый рынок электроэнергии и мощности.

В соответствии с Указом Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" для оценки состояния и обеспечения продовольственной безопасности Правительством РФ обеспечивается ежегодная разработка балансов ресурсов и использования сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия по основным их видам. В целом по РФ и по входящим в ее состав субъектам статистическими органами в натуральном выражении в соответствии с Постановлением Росстата от 25.12.2006 № 82 «Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов» составляются балансы продовольственной и сельскохозяйственной продукции (зерна и продуктов его переработки, овощей, бахчевых культур, картофеля, фруктов, мяса, молока, яиц, растительного масла, сахара). В соответствии с Приказом Росстата от 21.10.2013 N 419 "Об утверждении методики составления баланса рыбы и рыбопродуктов для определения среднедушевого уровня их потребления" разрабатываются балансы рыбы и рыбопродуктов. С целью совершенствования оценки общего объема товарных ресурсов, отдельных продовольственных и непродовольственных товаров для продажи через розничную торговлю, общественное питание, организации социальной сферы в виде социальных трансфертов населению в натуральной форме, отдельных видов продукции производственно-технического назначения для реализации на внутреннем рынке; определения доли импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах разработана официальная статистическая методология балансовых

расчетов товарных ресурсов отдельных товаров (в соответствии с Приказом Росстата от 29.11.2013 N 457 "Об утверждении официальной статистической методологии балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных товаров"). Методология определения величины товарных ресурсов на основе балансового метода, учитывающего все имеющиеся источники их формирования, предполагает проведение балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных потребительских товаров и производственно-технической продукции в целом по РФ на федеральном уровне.

Законом РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере занятости населения отнесена разработка прогноза баланса трудовых ресурсов РФ, осуществляемая в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 03.06.2011 N 440 "О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов" (вместе с "Правилами разработки прогноза баланса трудовых ресурсов") Министерством труда и социальной защиты РФ во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, государственными внебюджетными фондами и Центральным банком РФ ежегодно, начиная с 2012 г. на очередной год и плановый 2-летний период. Государственным исполнительным органам власти субъектов РФ рекомендуется осуществлять разработку прогнозного баланса трудовых ресурсов по регионам-субъектам РФ. В соответствии с Приказом упраздненного Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29.02.2012 N 178н «Об утверждении методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов» основным принципом разработки прогноза является его согласованность с прогнозом социально-экономического развития РФ. Эффективно выстроенная система взаимодействия отраслевых министерств при разработке прогноза баланса трудовых ресурсов и реализации региональных программ содействия занятости населения позволит повысить уровень сбалансированности региональных рынков труда.

Баланс денежных доходов и расходов населения - система показателей государственной статистической отчетности, отчетов финансовых органов и внебюджетных социальных фондов, характеризующих объем и структуру денежных доходов, расходов и сбережений населения. В целях совершенствования анализа показателей уровня жизни населения Приказом Росстата от 02.07.2014 N 465 "Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения" была отменена Методика расчета баланса денежных доходов и расходов населения, утвержденная постановлением Госкомстата России от 16 июля 1996 г. N 61; регламент разработки, корректировки и публикации показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденный руководителем Росстата от 20 сентября 2006 года, и введены новые методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, определяющие основные принципы разработки показателей денежных доходов и расходов населения, а также порядок и алгоритмы формирования отдельных компонентов денежных доходов, расходов и сбережений населения для годового, квартального и месячного отчетного периода.

Бюджет как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления, - один из финансовых балансов. К бюджетам бюджетной системы РФ в соответствии с "Бюджетным кодексом Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ относятся: федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ; бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов; местные бюджеты: бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя; бюджеты городских и сельских поселений, и, начиная с 2014 года, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских районов. Принцип сбалансированности бюджета предполагает соответствие объема предусмотренных бюджетом расходов суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов.

Для обеспечения сбалансированности внешнеэкономической деятельности, осуществления анализа внешней торговли, контроля за поступлением в бюджет РФ таможенных платежей, валютного контроля, торгового и платежного балансов РФ таможенные органы в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2010 N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" осуществляют сбор, обработку данных о перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, представляемых в таможенной декларации на товары в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза. Разработка платежного баланса осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18.07.1994 № 849 «О порядке разработки и представления платежного баланса Российской Федерации» в целях осуществления контроля за происходящими во внешнеэкономическом секторе экономики процессами и проведения взвешенной внешнеторговой, денежно-кредитной, финансовой и валютной политики, определения стратегии в области валютного регулирования, анализа развития внешней торговли в течение отчетного периода, динамики и объема доходов, полученных из-за границы и выплаченных за границу, привлечения иностранных инвестиций, погашения внешней задолженности, формы осуществления инвестиции в экономику других стран, динамики изменения Банком России международных резервов.

Одним из важнейших разделов системы национальных счетов является межотраслевой баланс производства и использования товаров и услуг, отражающий систему межотраслевых производственных связей, особенности формирования добавленной стоимости, промежуточного и конечного спроса на уровне отраслевых группировок товаров и услуг. Разработка межотраслевых балансов осуществляется в настоящее время только на федеральном уровне и осложнена недостаточной статистической отчетностью для их разработки из-за отсутствия детализированной информации о затратах на производство и реализацию продукции. На решение данной проблемы направлено Распоряжение

Правительства РФ от 14.02.2009 № 201-р «Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации», в соответствии с которым Федеральной службой государственной статистики в целях формирования официальной статистической информации о межотраслевых связях и экономических пропорциях, повышения качества статистических и прогнозных расчетов макроэкономических показателей регулярно 1 раз в 5 лет должна осуществляться разработка базовых таблиц «затраты – выпуск» и представляться в Правительство РФ. Особое значение в развитии работ по построению системы региональных счетов имеет разработка межотраслевых балансов субъектов РФ, информационно и методологически совместимых с межотраслевым балансом РФ.

Литература

1. Тэйслина О.Г. Сбалансированность как один из главных аспектов обеспечения устойчивого и пропорционального развития экономики региона // Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.А. Сытник. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 209-210.

2. Региональная экономика. Учебное пособие для студентов специальности 080103.65 "Национальная экономика" направления подготовки 080100.62 "Экономика" /Под ред. С. А. Жданова, О. Г. Тэйслиной ; М-во образования и науки Российской Федерации, Саратовский гос. социально-экономический ун-т, Каф. нац. и региональной экономики. Саратов, 2011.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРИБЫЛИ (УБЫТКОВ) ДЕЙСТВУЮЩИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В 2000-2014 ГГ.

А.П. Цыпин

Оренбургский государственный университет, к.э.н., доцент

zipin@yandex.ru

Интеграция Российской Федерации в мировую экономическую систему и усиление роли иностранных банков в организации экономических процессов страны приводят к необходимости сравнительного анализа деятельности банков [1]. В связи с этим особенно остро проявляется необходимость использования современных статистических методик оценивания эффективности банковской деятельности, принятых для иностранных банковских систем. В связи с этим считаем, что выбранная тема исследования является актуальной.

Источниками информации послужили труды отечественных и зарубежных ученых (монографии, статьи, учебные пособия, учебники), данные, содержащиеся во всемирной сети Internet, материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и Центрального банка РФ. В качестве объекта исследования

выступает совокупность банков РФ. Предметом изучения является эффективность деятельности, характеризующаяся через прибыль (убыток) кредитных организаций.

Анализ и моделирование тенденции временного ряда целесообразно начинать с визуализации ряда (т.е. его графического представления), это позволяет сделать предположения о наличии той или иной составляющей ряда [2].

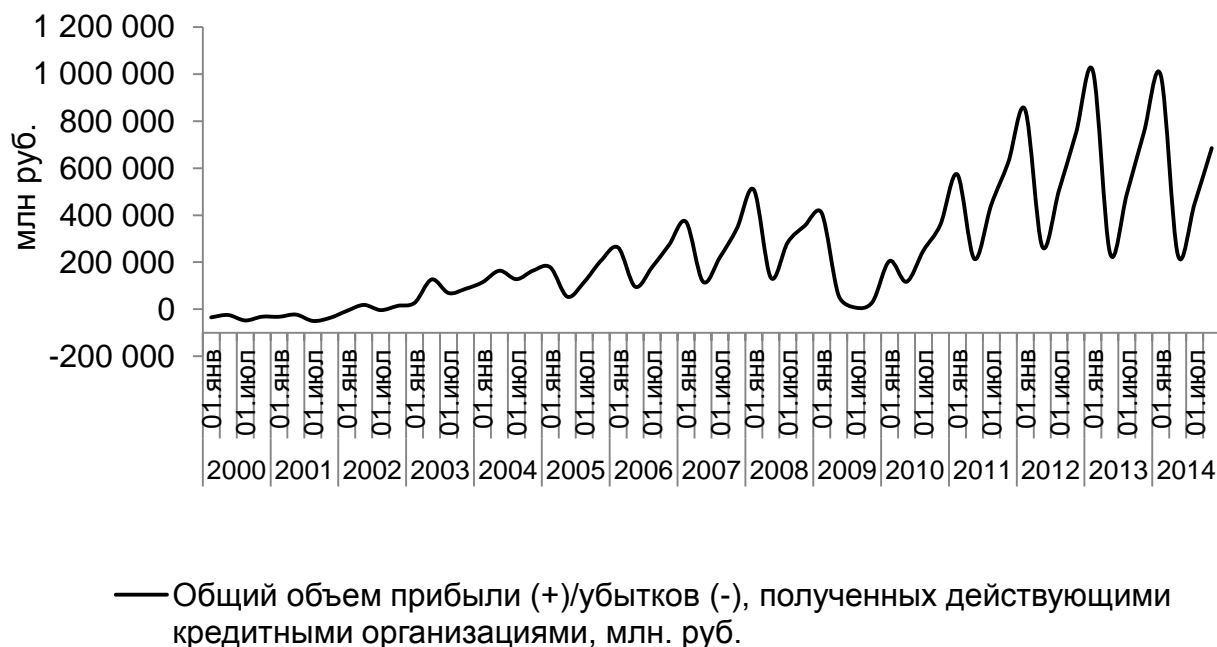


Рис. 1. Динамика прибыли (убытков) кредитных организаций, млн. руб.

Согласно рисунку, наблюдается рост анализируемых показателей на всем протяжении рассматриваемого периода. Отдельно стоит отметить наличие «провалов» в 2009 г., отсюда можно сделать вывод, о существенном влиянии на уровень рассматриваемого показателя мирового финансового кризиса [4, 5].

В исследуемом ряду прослеживается долговременная тенденция, причем события 2009 г. привели к смене траектории развития явления. Также стоит указать на наличие сезонности, которая особо ярко проявляется в интервале 2010-2014 гг.

Учитывая выделенные особенности рассматриваемого временного ряда, для математического описания флуктуаций, используем один из адаптивных методов исследования – экспоненциальное сглаживание.

Данный метод характерен тем, что при его применении изменяют каждый уровень y_t , учитывая сам этот уровень и предшествующие ему, причем «вклад» предшествующего уровня тем меньше, чем «старше» этот уровень.

В практике эконометрического моделирования, как правило, используют три модели: модель Брауна – содержит одно сглаживающее уравнение и дает хорошие результаты для стационарных временных рядов; модель Хольта – включает два уравнения: первое предназначено для сглаживания наблюдаемых уровней, а второе – для сглаживания тренда; модель Винтера – содержит

три уравнения: уравнения для сглаживания уровней и тренд, а также уравнение для сглаживания сезонных изменений.

В нашем случае будем использовать модель Винтера, так как выше было выявлено наличие сезонной составляющей и тренда. Решение поставленной задачи осуществим с помощью пакета программ STATISTICA.

Одной из основных проблем при построении экспоненциальных моделей является выбор оптимальных значений, сглаживающих констант, решить данную проблему призвана процедура «Поиск на сетке решений», позволяющая на основе перебора всех возможных вариантов выбрать модель с оптимальными константами.

В нашем случае лучшей необходимо признать модель (рис. 2) с параметрами - $\alpha=0,8$, $\delta=0,1$, $\gamma=0,2$.

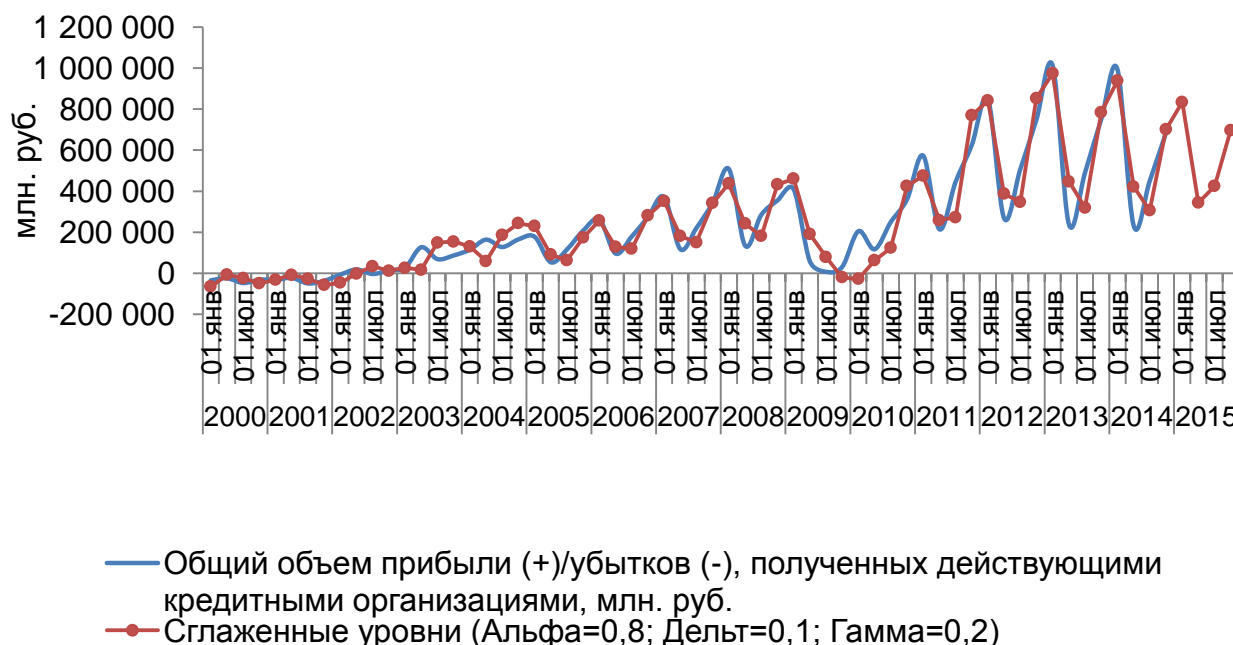


Рис. 2. Результаты прогнозирования уровней прибыли (убытков) кредитных организаций на 2015 г. по модели экспоненциального сглаживания

Согласно полученному рис. 2, можно сделать вывод о высокой адаптации модели Винтера, так как фактические значения практически совпадают с прогнозными значениями. По нашему мнению, данный вариант прогноза предпочтительнее остальных, так как он отражает сложившуюся тенденцию к снижению прибыли вследствие политического и экономического кризиса 2014 г.

Итак, обобщая результаты проведенного статистического анализа динамики уровней прибыли (убытков) кредитных организаций в России, можем сделать следующие выводы:

1) финансовый кризис оказал негативное воздействие на изучаемые показатели [3];

2) ввиду значительных структурных изменений наилучшей моделью для описания рассматриваемой тенденции и прогнозирования служит модель Винтера, т.е. адаптивные методы прогнозирования временных рядов подверженных значительной колеблемости уровней более предпочтительны.

Литература

1. Бобылева А.С. Влияние экономического кризиса на состояние финансово-кредитной системы России / А.С. Бобылева // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2009. - № 1 (9). - С. 3-11.
2. Ниворожкина Л.И. Эконометрическое моделирование риска невыплат по потребительским кредитам / Л.И. Ниворожкина, Л.Н. Овчарова, Т.Г. Синявская // Прикладная эконометрика. - 2013. - № 2 (30). - С. 65-76.
3. Парусимова Н.И. Потенциал банковского рынка России / Н.И. Парусимова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 13 (132). - С. 372-375.
4. Цыпин А.П. Конкурентоспособность в банковской сфере России / А.П. Цыпин // Вестник магистратуры. - 2012. - № 5. - С. 90-91.
5. Цыпина Ю.С. Статистические методы в изучении ипотечного жилищного кредитования России / Ю.С. Цыпина, А.П. Цыпин // Новый университет. Серия: Экономика и право. - 2012. - № 6. - С. 10-13.

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

А.И. Чекин

Ивановский государственный университет, аспирант
chekinartem@gmail.com

В современной России на ближайшую перспективу поставлена цель войти в число наиболее развитых стран мира. Отсюда вытекает множество задач, поставленных на высочайшем государственном уровне, в том числе развитие инновационной сферы, привлечение инвестиций, диверсификация экспорта, развитие отраслей по программе импортозамещения, увеличение численности населения, рост его благосостояния и качества жизни и т.д.

Поставленные на федеральном уровне задачи, закрепленные и регламентированные в официальных нормативных документах, реализуют органы исполнительной власти на региональном и местном уровнях. Во многом от эффективности работы исполнительных органов власти (ОИВ) и их сотрудников, прежде всего руководителей, зависят качество и степень достижения намеченных ориентиров.

С начала нового тысячелетия в научных кругах была осознана необходимость в проведении оценки деятельности ОИВ. Развернулась активная научная работа в этом направлении. На законодательном уровне оценка деятельности региональных ОИВ была введена в 2007 г., после чего она неоднократно менялась. В настоящее время действует методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (в редакции от 28.08.2015).

Важнейшим источником информации для проведения данной оценки является Росстат. Органами статистики рассчитывается и предоставляется для проведения оценки более половины показателей, утвержденных методикой [2].

Сложность процесса оценки деятельности ОИВ определяется широким кругом проблем. Основными проблемами являются:

1. Выбор показателей для проведения оценки;
2. Определение методик для расчета показателей, участвующих в оценке;
3. Разработка методики расчета сводного показателя эффективности.

Кроме перечисленных проблем стоит указать на отсутствие концептуальных основ и принципов проведения такого рода оценки. Отсутствие общих принципов не позволяет определить единый вектор решения проблем, и они решаются независимо друг от друга, исходя из разных целей. В итоге результаты такой оценки во многом лишены адекватности и не могут сформировать правильного суждения о деятельности ОИВ субъекта федерации.

Анализируя научные публикации и нормативные документы, мы пришли к выводу, что изначально неверно определен объект оценки. На наш взгляд проведение оценки эффективности деятельности только ОИВ субъекта не дает возможности установить степень выполнения задач, поставленных на федеральном уровне. При анализе деятельности исключительно исполнительных органов власти, такая оценка сводится к нахождению производительности, но не эффективности работы государственного аппарата.

Региональная законодательная власть выполняет функции установления социально-экономических обязательств, уточняет и конкретизирует федеральное законодательство. Важно оценивать либеральность региональной власти в отношении рамочных законов. В свою очередь ОИВ осуществляют подготовительную работу, которая выражается в разработке проектов, обоснований и т.д. Кроме того законодательная и исполнительная власти вместе создают инструменты государственного управления. [1;67]. Поэтому необходимо рассматривать деятельность органов государственной власти в целом.

Второй проблемой, вытекающей из неопределенности концептуальных основ и принципов, является отсутствие подхода формирования показателей для оценки. На данный момент времени индикаторы оценки формируются достаточно хаотично, что снижает объективность оценки. В рамках данной работы предлагается два подхода:

Структурно-функциональный подход. В основе данного подхода лежат государственные регламенты. Как известно государственные органы выполняют государственные функции и предоставляют государственные услуги. Каждая функция или услуга описана в соответствующих регламентах, где определены стандарты. В итоге оценка эффективности деятельности органов власти сводится к установлению соответствий между фактическим положением вещей и нормативными установками. Однако в таком виде отсутствует взаимосвязь важнейших социально-экономических показателей с деятельностью государственного аппарата. Поэтому помимо государственных регламентов, важно определить для каждой структурной единицы управления или для взаимосвя-

занной группы таких единиц целевые показатели. Итогом такой оценки может выступать общий показатель эффективности. Несомненным преимуществом данного подхода является то, что оценка эффективности деятельности органов власти выполняет функцию мониторинга работы структурных единиц государственного управления. Это поможет выявить узкие места управления регионом и оперативно направить средства на устранение выявленных недостатков. Недостатком данного подхода является громоздкость совокупности показателей, что может сделать проведение оценки намного дороже.

Программно-целевой подход. Данный подход основан на федеральных программах и региональных стратегиях. В данном случае определение эффективности сводится к нахождению степени выполнения стратегии и (или) программы. Проведение оценки с помощью данного подхода позволит сделать стратегию развития региона на определенный период более четкой, адекватной реалиям, а так же повысит ее значимость в региональном управлении. Данный подход может стать средством превращения стратегии регионального развития из формального документа в практический план действий, что само собой повысит эффективность работы государственного аппарата.

Литература

1. Малчинов А.С., С.С. Сулакшин, Лексин В.Н. и др. ; под ред. А.С. Малчинов Региональное измерение государственной экономической политики России. - М. : Научный эксперт, 2007.

2. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 N 1142 (ред. от 28.08.2015) "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. N 1199 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" (вместе с "Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации", "Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации") – (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137555/)

МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

О.Ф.Чистик

*Самарский государственный экономический университет, д.э.н., профессор
yurijchistik@yandex.ru*

В условиях усиления социальной дифференциации субъектов Российской Федерации возникает необходимость изучения различий состояния здоро-

вья населения, проживающего в разных регионах. Приоритетом социально-демографической политики государства должно стать снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, что предполагает наличие разносторонней статистической информации о состоянии здоровья населения.

Наличие инструментария выступает одним из важных условий формирования эффективной социально-демографической политики [5]. Для разработки программ, направленных на улучшение здоровья россиян, необходимо проведение научных исследований, позволяющих выявить причины заболеваний, их последствия и, в соответствии с этим, методы их лечения.

Демографическая безопасность рассматривается как состояние защищенности от основных существующих или возможных угроз, связанных с воспроизводством населения [2]. Это требует адекватной информации о жизнедеятельности населения России, в частности, о состоянии здоровья населения страны и ее регионов, тенденциях его изменения [8]. Заболеваемость характеризует сложные процессы, обуславливающие закономерности формирования здоровья населения [6]. Обобщающая количественная оценка заболеваемости населения Российской Федерации [4] и ее регионов [7] в официальной государственной статистике осуществляется на основе абсолютного показателя первичной заболеваемости «зарегистрировано больных, тыс. человек» и относительного – «уровень заболеваемости на 1000 человек населения» с распределением по основным классам болезней.

Метод "Паттерн", являясь разновидностью экспертных методов, позволяет анализировать и ранжировать по степени важности информацию уровня заболеваемости на 1000 человек населения по основным классам болезней, на которой основываются принимаемые решения.

Метод «Паттерн» позволяет получить оценки по частным показателям при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими. Методика расчета частных оценок различается в зависимости от направления влияния каждого отдельного фактора на итоговую характеристику региона [1]:

Поскольку высокий уровень заболеваемости является негативным фактором жизнедеятельности общества [3, с.56-60], то имеет место обратная зависимость – чем ниже уровень, тем выше рейтинг региона. Результаты анализа представлены в таблице.

Первое место занимает Кировская область. Интегральная оценка, равная 0,826 означает, что уровень заболеваемости населения по основным классам болезней в данном регионе на 17,4% выше, чем идеальный по всем регионам.

Таблица

Многомерная оценка уровня заболеваемости населения по основным классам болезней по регионам ПФО методом «Паттерн» за 2014 г.

Регионы ПФО	Интегральная оценка	Ранг
Республика Башкортостан	0,677	9
Республика Марий Эл	0,637	10
Республика Мордовия	0,742	3

Регионы ПФО	Интегральная оценка	Ранг
Республика Татарстан	0,688	6
Удмуртская Республика	0,711	4
Чувашская Республика	0,496	14
Пермский край	0,627	11
Кировская область	0,826	1
Нижегородская область	0,679	8
Оренбургская область	0,687	7
Пензенская область	0,771	2
Самарская область	0,567	13
Саратовская область	0,707	5
Ульяновская область	0,619	12

Основное влияние на данный результат оказали самые низкие значения по регионам ПФО уровня заболеваемости на 1000 человек населения по следующим классам болезней: болезни органов пищеварения; болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани; болезни мочеполовой системы; врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения. Достаточно высокий уровень заболеваемости наблюдается по болезням крови, кроветворных органов и отдельным нарушениям, вовлекающим иммунный механизм, что занижает интегральную оценку по Кировской области. Самарская область занимает тринадцатую позицию рейтинга, так как имеет одни из самых высоких значений уровня заболеваемости по таким классам болезней как новообразования, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезни органов пищеварения, врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения, болезни мочеполовой системы. Последнее место занимает Чувашская Республика.

Таким образом, многомерный анализ показателей позволил выделить проблемные ситуации для отдельных регионов России.

Литература

1. Енюков И. С, Методы — алгоритмы — программы многомерного статистического анализа. — М.: Финансы и статистика, 1986.
2. Конституция Российской Федерации: по сост. на 2010 год: – М.: Эксмо, 2010.
3. Моисеева В.Ю. Уровень здоровья населения в структуре человеческого капитала//Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2012. - № 3(89). - С. 56- 60.
4. Российский статистический ежегодник http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm
5. Статистические методы исследования в медицине и здравоохранении. / Под ред. проф. Л. Е., Полякова. Л., Медицина, Ленингр. отд-ние, 1971.
6. Статистический сборник «Здравоохранение в России» http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_34/Main.htm

7. Статистический сборник «Регионы России» http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm

8. Чистик О.Ф., Федуров В.А. Статистический анализ динамики и факторов развития здравоохранения в РФ// Региональное развитие. Научно-практический журнал, 2014, № 3,4.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Шилова

*Государственное бюджетное профессиональное образовательное
учреждение Уфимский колледж отраслевых технологий, преподаватель*
alex_shilova@mail.ru

Л.Н. Балабанова

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Башкортостан, начальник отдела*
balabanova@bashstat.ru

В ходе исследования происходящих в Российской Федерации на данном этапе социально-экономических процессов важную роль приобретает информационная база. Предоставляемая статистическая информация и ее обработка для эволюции необходима в качестве ее реализации. На сегодняшний день Россия ставит перед собой цель усиления социально-экономического развития страны, и для этого разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, как одной из важных составляющих эволюции на основе имеющегося потенциала [1].

Для цели реализации данной Стратегии разработана группа индикаторов, на основе которых формируется концепция развития. Данные индикаторы должны отметить, показать идет ли изменение в инновационном развитии страны посредством информационной базы в виде статистических данных. Анализ этих данных покажет, реализуется ли эта программа в целом и есть ли необходимость корректировки данных.

Статистическая информация для этой цели необходима как показатель своевременно свидетельствует о реальном положении. Усреднение показателей в целом по отрасли дает основу для дальнейших решений, но в связи с тем, что все отрасли расположены в разных регионах, имеют работников разного уровня образования и квалификации и, соответственно, разную оплату труда, что не отражается в усредненных данных в виде вариации такого признака, как уровень оплаты труда.

Согласно приложению № 3 к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года показатели индикаторов выполняются в соответствии с намеченными. Так, на момент формирования стратегии, отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в среднем в образовании к заработной плате по экономике страны в целом со-

ставляла 67,18%, на 2013 год этот же показатель должен быть достигнут размера 67 – 72%, реально, статистические данные показывают 78,74%, что говорит о достижении этого уровня [2].

В целом, научная деятельность невозможна без финансовой поддержки. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по Российской Федерации в 2014 году составили 1,19% валового внутреннего продукта, в 2013 году – 1,13%, при том, что в этот момент они должны были составить 1,5% согласно приложению № 3 к Стратегии [2].

При всей привлекательности разработанной стратегии, основную роль в ее реализации играет человек, развитие которого начинается с самого раннего возраста, основой образования человека инновационного основывается на Федеральных государственных образовательных стандартах, которые постоянно перерабатываются и разрабатываются новые в соответствии с требованиями времени. Изначально кардинальная перемена в образовательных стандартах принималась образовательным сообществом как неэффективная, но на данный момент пока нет результатов от нового поколения выпускников по новым образовательным стандартам. Сложность перемен состоит в том, что в Российской Федерации не достаточно специалистов, которые действительно работали с соответствующими направлениями. Поэтому отдельные курсы разрабатываются на базе подобных курсов зарубежных учебных заведений, но, опять же, пока нет показателей результативности использования заимствованных программ.

Современное развитие должно быть направлено на постоянное совершенствование кадрового потенциала, расширения компетенций и т.д. Также нашим обществом сложно воспринимаются вводимые новшества. Для цели популяризации инновационной деятельности разрабатываются мероприятия и критерии оценки. На сегодняшний день внутреннее развитие инновационной активности в виде разработанных передовых производственных технологиях по Российской Федерации ежегодно растет (Рисунок).

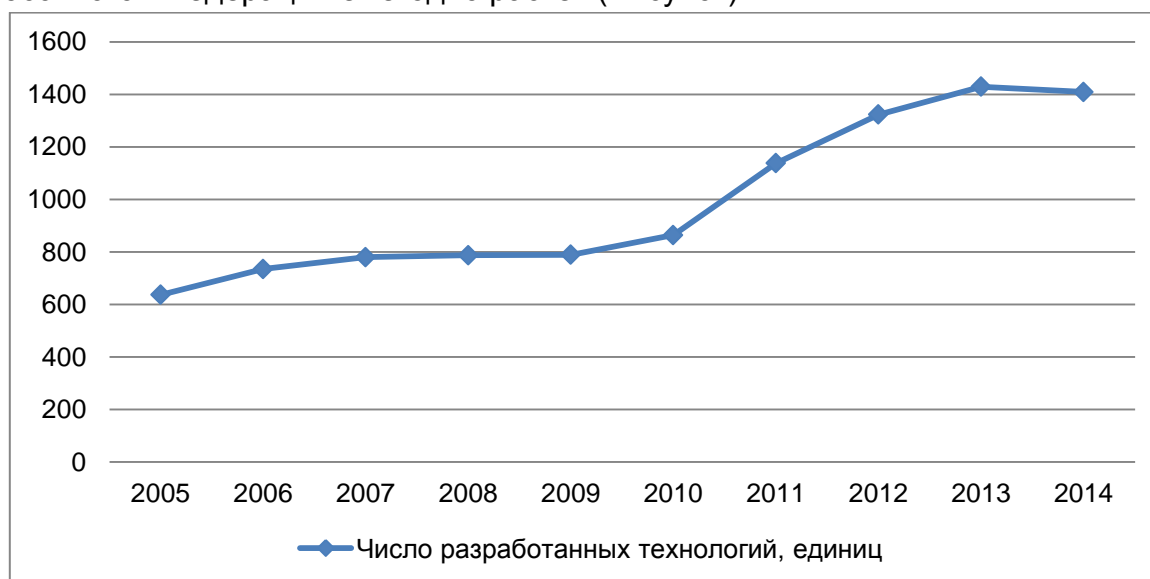


Рисунок. Разработанные передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации в 2005-2014 гг., ед.

В целом, разработка технологий зависит не только от творческого потенциала человека инновационного, но и от финансового обеспечения, так в 2014 году число разработок снизилось в связи со сложившейся политической ситуацией на мировом рынке. В ходе использования разработок складывается ситуация использования технологий в значительное число раз большее, чем разрабатываемые.

Инновационное развитие базируется на развитии творческих компетенций, что создаст новую базу интеллектуального капитала страны как основного фактора реализации стратегии инновационного развития.

В связи с этим, политика, направленная на социально-экономическое развитие, формирует стратегии развития всех видов деятельности, где статистическая информация дает своевременные сведения о выполнении данных программ. Решение задач развития будет отражено в реально росте валового внутреннего продукта, который, как отмечается в ежегодной информации, номинально растет.

В Российской Федерации передовые технологии используются, ежегодно растет количество инновационных отгруженных товаров и услуг, но при этом соотношение используемых и разработанных технологий не ориентировано на создание собственных (Таблица).

Таблица

**Использование передовых производственных технологий
по Российской Федерации в 2005-2014 гг.**

Годы	Используемые передовые производственные технологии по Российской Федерации, ед.	Разработанные передовые производственные технологии по Российской Федерации, ед.	Удельный вес разработанных в Российской Федерации в общем числе используемых, %
2005	140983	637	0,45
2006	168311	735	0,44
2007	180324	780	0,43
2008	184374	787	0,43
2009	201586	789	0,39
2010	203330	864	0,42
2011	191650	1138	0,59
2012	191372	1323	0,69
2013	193830	1429	0,74
2014	204546	1409	0,69

Источник: Госкомстат РФ

На основе данных можно отметить, что постоянно происходит рост использования и разработок технологий и в ходе реализации Стратегии инновационного развития разработка технологий начала активизироваться с 2011 г., но все же еще не достигла даже 1% в общем числе используемых [2].

На сегодняшний день проблема разработок осложняется тем, что проще и дешевле использовать чужие технологии, чем заниматься разработкой собственных, которые невозможно реализовать на основе планирования. Даже законодательное регулирование посредством стимулирования инновационной деятельности неспособно обеспечить создание инновационного микроклимата в обществе.

Превращение современного российского бизнеса в высокотехнологический бизнес на данный момент осложнено сложившимся укладом в обществе, которое неактивно принимает разработанные технологии. Пришло осознание моментов перемен, но еще необходимо это осознание применить к действующей реальности.

Таким образом, государственное регулирование социально-экономического развития Российской Федерации базируется на разработке стратегий развития, которые необходимо реализовать посредством имеющегося и формирующегося интеллектуального капитала. Статистическая база дает нам своевременную информацию о происходящих в обществе изменениях, на основе которых координируются действия для целей реализации программ социально-экономического развития страны. В целом, деятельность по инновационному развитию имеет хорошую основу, которую необходимо эффективно использовать.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р <Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года> [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 27.12.2015).

2. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 27.12.2015).

ФАКТИЧЕСКОЕ КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Щетинина

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Курской области, главный специалист-эксперт*

stkursk@kursknet.ru

Для характеристики уровня жизни населения используется система показателей, отражающая благосостояние населения, основанная на подсчете объема доходов граждан и степени удовлетворения их базовых потребностей. В послереформенный период понятие уровня жизни постепенно изменялось в сторону расширения набора статистических показателей для его характеристики, однако неизменным остается взаимосвязь экономических и социальных по-

казателей, поскольку уровень жизни населения и, в более широком понимании, качество жизни, напрямую зависят от развития экономики, ее отраслей и секторов.

С внедрением в статистическую практику системы национальных счетов для описания функционирования рыночной экономики появились новые социальные индикаторы, которые используются для анализа уровня и качества жизни населения. Одним из таких показателей является фактическое конечное потребление домашних хозяйств – наиболее емкий индикатор уровня жизни домашних хозяйств, который отражает совокупное потребление потребительских товаров и услуг на территории региона. Домашние хозяйства потребляют товары и услуги за счет собственных доходов, а также нерыночные индивидуальные услуги здравоохранения, образования, культуры за счет средств государства и некоммерческих организаций, передаваемых домашним хозяйствам в виде социальных трансфертов в натуральной форме.

Объем фактического конечного потребления домашних хозяйств области в 2013 г. увеличился в номинальном выражении по сравнению с 2005 г. в 3,6 раза и составил 226.8 млрд руб. Рост фактического конечного потребления домашних хозяйств в рассматриваемом периоде опережал рост ВРП (в номинальном выражении в 3,1 раза), в результате его доля в произведенном валовом региональном продукте возросла на 10,6 процентного пункта.

Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств имеет стабильный характер: определяющей компонентой являются расходы на конечное потребление домашних хозяйств, источником которых являются их располагаемые ресурсы. Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в анализируемом периоде колебалась от 84.4% в 2005 г. до 85.7% в 2011 г., соответственно, сокращался удельный вес расходов государственного управления и расходов некоммерческих организаций на покупку индивидуальных услуг для домашних хозяйств с 15.6% в 2005 г. до 14.3% в 2011 г.

В последние три года соотношение составляющих фактического конечного потребления домашних хозяйств было постоянным вследствие практически одинаковых их номинальных темпов роста.

Наиболее низкие темпы роста объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств и его составляющих отмечены в 2009 г., когда кризисная экономическая ситуация привела к снижению объема реальных располагаемых ресурсов населения, затем в 2010 – 2011 гг. прирост расходов на конечное потребление домашних хозяйств стал увеличиваться, а в 2012 г. возобновился спад, продолжившийся и в 2013 г. В целом же темпы роста конечного потребления замедлялись, при этом темпы роста составляющих фактического конечного потребления были сопоставимыми и соотношение между ними существенно не менялось.

Ведущую позицию в структуре фактического конечного потребления занимает, как выше указывалось, показатель «расходы на конечное потребление домашних хозяйств», который характеризует уровень дохода домашних хозяйств и их покупательную способность. Основные компоненты расходов на конечное потребление домашних хозяйств складываются из расходов на потре-

бительские товары и услуги, осуществляемых домашними хозяйствами за счет собственного бюджета, и поступлений товаров и услуг в натуральной форме, где главной составляющей является потребление сельскохозяйственной продукции собственного производства. С 2005 по 2013 гг. в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств увеличилась доля расходов на покупку товаров (на 4,3 процентного пункта) и услуг (на 3,9 процентного пункта) за счет роста реальных располагаемых денежных доходов населения за этот период в 1,8 раза. Соответственно, доля натуральных поступлений сократилась на 8,2 процентного пункта, т.е. более чем в 2 раза.

Рост располагаемых денежных доходов в рассматриваемом периоде также определил позитивные тенденции в динамике их покупательной способности, которая отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднедушевых денежных доходов населения.

Покупательная способность населения в части продуктов питания выросла в большей степени, чем по непродовольственным товарам. Размеры увеличения варьировались от 1,2 раза по маслу сливочному до 3,5 раза по рыбе мороженой. Высокие темпы роста покупательной способности отмечены также по капусте белокочанной – в 2,7 раза, яблокам – в 2,6 раза, по сахару – в 2,5 раза, маслу подсолнечному – в 2,3 раза, говядине – в 2,1 раза. По непродовольственным товарам рост покупательной способности населения был несколько ниже.

В связи с ростом доходов и покупательной способности в области увеличилось и потребление основных продуктов питания в среднем на душу населения. Данный показатель является одним из основных критериев уровня жизни населения.

За 2005-2013 гг. отмечается рост среднедушевого потребления основных продуктов питания, за исключением яиц, картофеля и хлебных продуктов, хотя их потребление остается выше рекомендуемых медицинских норм потребления. Из приведенного перечня основных продуктов питания только потребление молока и овощей существенно ниже рекомендуемых норм потребления.

В структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств пятую часть занимают расходы на покупку услуг против 17,8% в 2005 г. В части услуг покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения также росла, максимально - по плате за жилье – в 1,8 раза, по оплате горячего водоснабжения покупательная способность населения увеличилась на 10%.

Рынок платных услуг, оказываемых населению, за рассматриваемые годы существенно не изменился. В структуре услуг наибольшая доля остается за коммунальными услугами (25,3% в 2013 г. против 23,6% в 2005 г.), транспортными (18,2% против 20,7%), услугами связи (18,1% против 18,2%) и бытовыми услугами (17,3% против 13,5%). Рост покупки бытовых услуг обусловлен увеличением доли услуг по ремонту и строительству жилья и услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств – с 47,6% в 2005 г. до 62,8% в

2013 г., что и привело к увеличению расходов на покупку услуг в структуре конечного потребления домашних хозяйств.

Поступление товаров и услуг в натуральной форме – третья составляющая агрегата «расходы на конечное потребление домашних хозяйств», ее вклад снизился за 2005 – 2013 гг. с 15,5% до 7,3%.

В структуре натуральных поступлений преобладает сельскохозяйственная продукция, произведенная в хозяйствах населения и используемая для собственного потребления. В хозяйствах населения в 2013 г. производилось 30% продукции сельского хозяйства области, что значительно ниже аналогичного показателя 2005 г. (52,0%). По отдельным сельхозпродуктам вклад хозяйств населения в общее производство существенно выше и составляет 94,6% по картофелю, 94,1% – по овощам, 88,9% – по яйцам. Снижение объемов производства отдельных сельхозпродуктов в хозяйствах населения за период с 2005 по 2013 гг. повлекло за собой и сокращение потребления этой продукции. Особенно это касается потребления картофеля и фруктов, производство которых в секторе «население» имело достаточно высокие темпы снижения, в результате чего натуральные поступления сельхозпродукции в составе расходов домашних хозяйств на конечное потребление сократились.

Таким образом, несмотря на замедление роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств, их потребительские возможности растут и расходы на покупку товаров и услуг за счет собственного бюджета увеличиваются, что свидетельствует о повышении уровня благосостояния населения области.

В составе фактического конечного потребления домашних хозяйств немаловажное место принадлежит позиции «расходы на конечное потребление государственного управления, оказывающего индивидуальные услуги и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства», т.е. «социальные трансферты в натуральной форме». В структуре фактического конечного потребления доля социальных трансфертов в натуральной форме за 2005 – 2013 гг. снизилась на 1,3 процентного пункта, однако последние три года стабильно держится на уровне 14,3%. В номинальном выражении рост расходов государства на покупку товаров и услуг для населения в рассматриваемом периоде был несколько ниже (3,3 р.), чем рост расходов домашних хозяйств за счет собственных доходов (3,7 р.), что оказало сдерживающее влияние на общее увеличение фактического конечного потребления (3,6 р.).

Рост вклада государства в виде социальных трансфертов населению обеспечен, главным образом, за счет расходов на конечное потребление государственного управления, оказывающего услуги образования и здравоохранения: в расчете на душу населения стоимость потребленных услуг бюджетных организаций образования увеличилась за рассматриваемый период в номинальном выражении в 4,1 раза, здравоохранения – в 4 раза. Расходы на конечное потребление государственного управления, оказывающего другие виды услуг, возрастала в меньшей степени, а по социальным льготам даже уменьшалась, что обусловило изменения структуры социальных трансфертов в натуральной форме. В структуре социальных трансфертов, предоставляемых государственными учреждениями, оказывающими индивидуальные услуги, и не-

коммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства, стабильно преобладают расходы на здравоохранение и предоставление социальных услуг и образование. Суммарная их доля увеличилась на 11,3 процентного пункта с 2005 г. и в 2013 г. составила 84,5% общих расходов.

Для характеристики уровня жизни населения целесообразно рассмотреть показатель фактического конечного потребления домашних хозяйств в расчете на душу населения, который можно использовать для сравнения регионов по уровню их потребительских возможностей. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в Курской области в 2013 г. составило 202,7 тыс. руб., что соответствовало 9 месту среди 18 регионов Центрального федерального округа, и было ниже, чем в среднем по России (263 тыс. руб.) и по ЦФО (329,1 тыс. руб.). Самое низкое значение данного показателя в ЦФО отмечалось в Костромской области (173,1 тыс. руб.), самое высокое, традиционно, в Москве (550,1 тыс. руб.). Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств имеет низкую степень дифференциации по регионам ЦФО в силу единства их экономической и социальной политики. Доля социальных трансфертов в натуральной форме, переданных государственным управлением домашним хозяйствам, варьируется от 11,2% в Воронежской области до 18% в Орловской области. В Курской области этот показатель в 2013 г составил 14,3%, что было достаточно близко к среднему значению по ЦФО.

По уровню среднедушевого фактического конечного потребления домашних хозяйств наиболее близкими к Курской области были Тульская, Тверская, Тамбовская и Смоленская области.

Литература

1. А.В. Курилова «Расходы на фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории Ставропольского края» /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2014. – 352 с.: ил.
2. Национальные счета России в 2006 – 2013 годах: Стат. сб. /Росстат, - М, 2014. – 311 с.
3. Региональные счета в 2005 – 2012 годах. Курская область. 2014: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2014. – 112 с.

Состав экспертного совета II Международной научно-практической конференции



Кевеш
Александр Львович

- статс-секретарь – заместитель
руководителя Росстата, председа-
тель организационного комитета,
председатель Экспертного совета
(по согласованию)



Дунаева
Елена Сергеевна

заместитель начальника Управления
– начальник отдела по
взаимодействию со СМИ и
общественными организациями
Управления сводных статистических
работ и общественных связей Рос-
стата, заместитель председателя ор-
ганизационного комитета,
(по согласованию)



Рябушкин
Борис Тимонович

- главный редактор научно-
информационного журнала
«Вопросы статистики»,
д.э.н., профессор (по согласованию)



Полякова
Галина Петровна

- руководитель Нижегородстата,
председатель Регионального совета
руководителей Территориальных
органов Росстата Приволжского
федерального округа, к.э.н.
(по согласованию)



Сомов
Вячеслав Леонидович

- руководитель Саратовстата, к.э.н.,
профессор



Наумов
Сергей Юрьевич

- директор Саратовского социально-экономического института
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
д.и.н., профессор (по согласованию)



Пожаров
Владимир Александрович

- министр экономического развития и
инвестиционной политики
Саратовской области, к.э.н.
(по согласованию)



Толмачев
Михаил Николаевич

- декан факультета учета, статистики
и информационных технологий,
заведующий кафедрой статистики
Саратовского социально-
экономического института
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
д.э.н., доцент (по согласованию)



Прокофьев
Владимир Анатольевич

- профессор кафедры статистики
Саратовского социально-
экономического института
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
д.э.н. (по согласованию)



Кулькова
Ольга Евгеньевна

- заместитель руководителя
Саратовстата



Ротова
Ольга Ивановна

- заместитель руководителя
Саратовстата

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	3
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аванесова М.А. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	7
Алексеева Н.В., Воропинова О.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ.....	11
Бровкова А.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ	14
Вечерова Е.А. ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....	18
Войтеховская Е.В. ИНДЕКС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	20
Герасимова Г.В. ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ МОЛОКА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	25
Головко М.В. ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ДИСКРЕТНОГО ВЫБОРА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА С УЧЕТОМ НЕОДНОРОДНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.....	28
Дарбакова С.А. СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ	32
Денисенкова Е.Ю. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.....	37
Исаева Е.А. О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	40
Казыбаев А.К. ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ.....	46

Кандилов В.П. СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ» – КАК ИНСТРУМЕНТА АВТОМАТИЗИРОВАННОГО АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	49
Карпова Д.К., Кучерова С.В. АНАЛИЗ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	53
Колесникова И.И. ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	58
Кондюкова А.О. СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЗНАЧИМОСТИ ВИДОВ СТРАХОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ.....	61
Корнев В.П. АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2004–2013 ГОДЫ	64
Костенкова Т.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	68
Кошевой О.С., Фролов С.Г. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИИ	71
Ктоян А.М. АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ КЛАСТЕРНОГО И ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА	75
Курижева С.Ю. О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.....	79
Лаврова И.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БАЗ ДАННЫХ ОБСД и ХД ДЛЯ ВЫПУСКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В САРАТОВСТАТЕ.....	85
Ларина Т.Н., Аргюшина А.И. ИНДЕКСЫ ЦЕН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	87
Лебедева Е.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	91

Лобанова А.И. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2015 Г.....	95
Матасова И.И. ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	99
Мичеева Е.А. О СОСТОЯНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ.....	102
Москвина О.С., Чурилова С.В. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	106
Мочалов В.М., Софина Н.В. ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 2010-2014.....	111
Мунаев Л.А., Хамнаева Э.В., Алажинова М.М. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	116
Нарватова Э.З. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ДИНАМИКИ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	121
Новикова Н.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ С ОСНОВНЫМИ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВА	125
Олейник О.С., Антонова Т.И. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	129
Османова Э.У., Воробьева Е.И. АНАЛИЗ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ	133
Пархоменко Л.В., Пархоменко А.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	138
Подольная Н.Н., Миляева К.И. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	142
Подхвятилина С.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СЕЗОННОЙ ДЕКОМПОЗИЦИИ В СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИИ ОБ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ И ЗЕРНОБОБОВЫХ КУЛЬТУР ПО ГРУППЕ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	146
Попов В.В., Цыпин А.П. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	149

Прибыткова Г.В. ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	154
Прокофьев В.А., Бигвава К.Р. ПРЕДПОСЫЛКИ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА.....	159
Сажин Ю.В. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	160
Салиева А.К. АНАЛИЗ ЦЕН НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	165
Сомов В.Л., Марков В.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	168
Сомов В.Л., Прокофьев В.А., Милованов Д.И. МЕТОД СТРУКТУРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФАКТОРНЫХ ОЦЕНОК РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	175
Суворова А.А., Широкова О.Г. ТЕНДЕНЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010-2014 ГГ.	180
Тезина Л.Е. АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА.....	184
Тихомирова Т.Е. АНАЛИЗ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ.....	188
Толмачев М.Н., Мартынов А.И. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	191
Тэйслина О.Г. БАЛАНСОВЫЙ МЕТОД СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	195
Цыпин А.П. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПРИБЫЛИ (УБЫТКОВ) ДЕЙСТВУЮЩИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В 2000-2014 ГГ.	199
Чекин А.И. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.....	202
Чистик О.Ф. МНОГОМЕРНАЯ ОЦЕНКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД	204

Шилова А.А., Балабанова Л.Н.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ..... 207

Щетинина Н.В.

ФАКТИЧЕСКОЕ КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ..... 210

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....215

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Сборник материалов
II Международной научно-практической конференции,
Саратов, 28 – 30 декабря 2015 г.
Том 1

Материалы конференции изданы в авторской редакции

Ответственный за выпуск: Е.В. Харюкова

Компьютерная верстка Саратовстата

Подписано в печать 8.02.2016 Формат: 60x84 1/16. Объем: 14 п.л.
Заказ: 7501 Тираж: 15 экз.

Саратовстат
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в ИПС Саратовстата
Ул. Сакко и Ванцетти, д.54/60, г. Саратов, 41029
Email: srtv@oblstat.renet.ru
<http://srtv.gks.ru>

